ВОЛШЕБНАЯ АКАДЕМИЯ

АЛЕКСАНДРА ЛИСИНА

Адептка

Академия высокого искусства

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Айра — самая невезучая адептка в академии высокого искусства. Но не потому, что является изгоем в собственном классе и сильно отстает от сокурсников по уровню знаний. А по причине того, что совершенно не помнит своего прошлого, поэтому начала жизнь, что называется, с чистого листа.

Чтобы обрести себя, Айре придется заново открыть для себя окружающий мир. Пройти долгий путь от ученицы до полноценного мага. И обрести не только верного друга, но и кровного врага, война с которым обещает быть очень долгой.

- Александра Лисина
  - Пролог
  - Глава 1
  - Глава 2
  - Глава 3
  - Глава 4
  - Глава 5
  - Глава 6
  - Глава 7
  - Глава 8
  - Глава 9
  - Глава 10
  - Глава 11
  - Глава 12
  - Глава 13
  - Глава 14
  - Глава 15
  - Глава 16
  - Глава 17
  - Глава 18
- notes
  - 1
  - 2
  - 3
  - 4

Александра Лисина
АКАДЕМИЯ ВЫСОКОГО ИСКУССТВА. АДЕПТКА

Пролог

Туман появился внезапно. Неестественно плотный и больше похожий на проклятье, чем на природное явление.

Бесшумно спустившись с гор и накрыв собой немалую часть близлежащего леса, он скатился вниз, накрыв недавно расчищенные поля. И теперь медленно подбирался к притулившейся у подножия гор деревушке.

Когда он приблизился вплотную, в одном из крайних домов распахнулась дверь, и на пороге появился немолодой, но еще полный сил мужчина. При виде стремительно тонущего в сером мареве поля он вздрогнул, а потом обернулся и тревожно крикнул:

— Туман возвращается!

В доме спиной раздался вскрик и звон разбившейся посуды.

— Всевышний, за что?! Сперва отец, потом дочь… кто теперь? Вэйр?!

Мужчина тяжело вздохнул и с болью посмотрел на супругу: Малуша… красивая она. До сих пор еще очень красивая — златогривая, синеглазая, румяная, а в поясе почти так же стройна, как в тот день, когда он впервые ее увидел.

— Мама? — беспокойно отозвался из глубины комнаты еще один голос, и мужчина перевел взгляд на сына: в прошлый раз его лишь чудом миновала беда, оставив на память грубую метку — рваный шрам на пол-лица, который Вэйр ни тогда, семь лет назад, ни тем более сейчас не боялся рассматривать в зеркале. — Отец, что случилось?

— Ты должен уехать, — хмуро сообщил хозяин дома, решительно закрывая дверь. — Туман уже близко. И на этот раз он идет за тобой.

Вэйр растерянно обернулся к матери, но та только кивнула.

— Уходи, сынок. Так надо.

— Не спорь, — поджал губы мужчина, заметив, что сын возмущенно вскинулся и открыл рот, чтобы возразить. — И уходи немедленно. Это приказ.

Вэйр побледнел от ярости, но отец смотрел сурово, почти зло, сжимая пудовые кулаки. А мама, напротив, будто омертвела — сквозь щель в приоткрытой двери она тоже увидела безобразные клубы, неумолимо приближающиеся со стороны леса. Еще час-два, и они накроют деревню, погрузив жителей в оцепенение, больше похожее на смерть.

— Отец, за что ты меня позоришь? Я не стану бегать от опасности! — попытался возразить Вэйр, но мужчина, быстро

шагнув вперед, вдруг со всей силы отвесил ему тяжелую оплеуху.

— Вон, я сказал! Чтоб ноги твоей здесь больше не было!

Юноша с тихим стоном упал на одно колено, но мягкие ладони матери тут же подхватили и с удивительной силой потащили прочь. Она что-то быстро говорила по пути, незаметно глотая соленые слезы, но Вэйр не слышал — в ушах до сих пор звенело, а левая щека горела от незаслуженной обиды.

— Прости, — прошептал Вэйр, с трудом держась на ногах. — Прости, мама…

Негнущимися пальцами взяв протянутый ею заранее собранный мешок, он оглянулся на замершего возле стола отца, но тот демонстративно смотрел в сторону.

— Я не прощаюсь, — тихо пообещал юноша, с тяжелым сердцем переступая порог. — Сейчас я принимаю твою волю и ухожу. Но я вернусь, обещаю. И это будет скоро.

Мужчина даже не обернулся. Но когда за сыном закрылась дверь, обессиленно рухнул на лавку и устало сгорбился, закрыв руками кривящееся лицо.

Глава 1

— Господин Сатис! Господин Сати-и-ис!

Старый маг, заслышав взволнованный голос секретаря, с неудовольствием обернулся к внезапно распахнувшейся двери.

— Я же сказал: я занят, — с неудовольствием проворчал он, выразительно покосившись на сидящего в кресле посетителя. — И, кажется, просил меня не беспокоить.

Возникший на пороге паренек виновато кивнул, а потом умоляюще сложил руки на груди.

— Простите, господин. И вы, господин Асграйв, простите великодушно! Я бы ни за что не посмел прервать вашу беседу, но приехал чрезвычайно важный гость и срочно потребовал господина Сатиса — у него какое-то срочное дело!

— Прошу меня извинить, — вздохнул маг, поднимаясь из-за стола.

Сидящий напротив молодой человек скупо кивнул.

— Ничего, я подожду.

Господин Сатис недоверчиво прищурился, но Грэй Асграйв, отпрыск одного из знатнейших Домов в Лире,[1] с юных лет славившийся отвратительным характером, выглядел на редкость спокойным.

Быть может, это показное спокойствие было следствием того факта, что просьба, с которой он обратился к главному магу столицы, оказалась довольно специфической. Более того, почти незаконной. Разговор об этом они начали почти полтора часа назад, потратили немало нервов, чтобы остаться каждый при своем, и, само собой, к взаимопониманию так и не пришли.

Молодой человек требовал ни много ни мало — нарушения устоявшихся правил, а старый маг не собирался этого делать только из-за того, что единственный наследник самого богатого столичного семейства по собственной лени опоздал на распределение.

Безусловно, ссориться с Домом Асграйв старик Сатис не хотел. Но и проводить ритуал в неурочное время не собирался.

Да, он прекрасно знал, что набор в Академию высокого искусства заканчивается именно сегодня. И отлично помнил, что у молодого Грэя имеется неплохой магический дар. Да что там — отличный дар, наверняка один из сильнейших в роду, поэтому в предназначении юноши сомневаться не приходилось.

Однако на распределение этому наглецу следовало записаться не сегодня под вечер, а самое позднее вчера. Еще лучше — три дня назад, когда весь город праздновал

торжественное открытие магической арки. А он все это время прокутил в элитном трактире с друзьями. Как это обычно случается, учинил ссору с одним из посетителей. Вызвал его на дуэль. Искалечил и едва не убил своего противника. Целые сутки после этого провел в изоляторе городской стражи и лишь благодаря вмешательству папочки два часа назад был отпущен под немалый залог. А теперь с невозмутимым видом восседал в кресле для посетителей, наивно полагая, что городской маг сделает для него исключение.

— Господин Сатис, еще раз прошу меня простить, — зашептал секретарь, когда маг вышел из кабинета, плотно прикрыв дверь. — Но дело действительно важное. К тому же вы велели сообщить незамедлительно, если появится господин Териас.

Услышав имя непрошеного гостя, маг встрепенулся и быстрым шагом направился ко второму кабинету, который держал для особо важных посетителей.

— Он привез то, что я просил?

— Я не спрашивал. Но явился он без поклажи. А еще с ним гостья, господин.

— Что за гостья? — нахмурился маг, ненадолго задержавшись у второй двери, но так ее и не открыв.

Секретарь пожал плечами.

— Она не представилась. Но, судя по внешнему виду, наверняка просительница.

— Ладно, сейчас разберусь. Займи пока чем-нибудь Асграйва, а меня на полчаса нет ни для кого, — бросил господин Сатис и, знаком отослав служащего, решительно вошел в кабинет.

— Здравствуй, брат, давно не виделись, — с улыбкой поднялся ему навстречу дородный, богато одетый мужчина с окладистой бородой и приличным брюшком. — Три месяца без малого. Я за это время по всем четырем королевствам[2] успел помотаться, а ты как сидел сиднем в этом кабинете, так наверняка ни разу из него и не выбрался.

На губах мага появилась слабая улыбка — шутка была совсем не смешной, но младший брат всегда встречал его именно так: скупой усмешкой, крепким рукопожатием и набившей за годы оскомину фразой, которая напоминала обоим о бурной юности.

Рядом с Териасом неловко переминалась девушка. Симпатичная, светловолосая, сероглазая. Худенькая, как тростиночка, и какая-то болезненно бледная, словно исколесивший половину мира купец отыскал ее на невольничьем рынке в Нахибе.[3] Или же спас от заточения в одном из вольных баронств, а теперь решил составить протекцию.

То, что девушка бедна, было видно невооруженным глазом. Об этом говорило невзрачное серое платье, скроенное не по фигуре, отсутствие каких бы то ни было украшений, стоптанные башмаки, явно надетые на босу ногу. И заплетенные в простую деревенскую косу светло-русые волосы, среди которых мелькала одна-единственная сиреневая прядка.

— Я к тебе с просьбой, — подтвердил наихудшие предположения мага господин Териас. — Знаю, что уже поздно и ты ужасно не любишь работать сверх оговоренного времени, но дело действительно срочное. И без тебя нам никак не обойтись.

Старый маг мысленно поморщился: у брата почти все дела оказывались срочными и важными. А затем еще раз взглянул на девушку и неожиданно нахмурился.

— Кто ты, дитя? Как тебя зовут?

Девушка подняла на него растерянный взгляд.

— Айра.

— Откуда ты родом?

— Я не помню, — едва слышно прошелестела она, и ее глаза неожиданно наполнились слезами.

Господин Сатис удивленно вскинул брови, а купец спокойно кивнул.

— Я нашел ее у реки. На самой окраине Охранного леса. Босой, одетой в окровавленную рубашонку и ничегошеньки не помнящей о своем прошлом. Кроме имени.

— Та-ак, — протянул маг, пальцем поманив девушку. А когда она подошла, внимательно оглядел ее с ног до головы. После чего попросил поднять руки, осторожно провел кончиками пальцев по гладким, не знавшим грубой работы ладоням. Ощупал голову. С недоверием оглядел сиреневую прядку в волосах. Присмотрелся к ауре. А потом отошел в сторону и, знаком предложив гостям присесть, с задумчивым видом опустился в кресло у камина.

Девочка его заинтересовала.

Разумеется, не тем фактом, что потеряла память — таких случаев в одном только Лире было пруд пруди, не говоря уж про остальную страну. Тюкни любого по голове — и пожалуйста, сколько хочешь любуйся на самого настоящего зомби. Без памяти, без веры, без денег и без семьи.

Но здесь другая ситуация: на девочку не воздействовали физически. Следов ушибов, синяков, шишек и гематом на бедняжке не было. Более того, поисковое заклинание заверило его, что девчонка абсолютно здорова. Только на ладонях виднелись непонятные шрамы в виде звезд, но уже старые и явно не причинявшие ей ни малейших неудобств.

А вот аура у гостьи оказалась необычной. Городской маг с

такими за свою жизнь еще ни разу не сталкивался. Вернее, он впервые за многолетнюю практику не смог ее толком рассмотреть. При попытке прикоснуться поисковым заклинанием аура девчонки сперва бледнела и становилась нечеткой, а затем внезапно таяла, словно ее вовсе не существовало.

При этом ни защитных заклинаний, ни следов другой магии старик на гостье не обнаружил. Девица во всех смыслах была чиста, как белый лист бумаги. В ее эмоциях преобладала полнейшая растерянность. На бледном лице проступало то недоверие, то страстная надежда. А в глазах стояло такое отчаяние, что тут и дурак бы понял — она не играла. И действительно попала в какую-то беду, о которой, к сожалению или к счастью, совсем ничего не помнила.

— При ней что-нибудь было? — задумчиво спросил маг, когда гости расселись по креслам и выжидательно на него уставились.

Териас качнул головой.

— Ни колец, ни бирок, ни амулетов, ни клейм.

«Значит, не рабыня, — рассеянно подумал Сатис. — И не преступница».

— На каком языке она говорила, когда ты ее нашел?

— На нашем. Лигерийском.

— Что еще ты о себе помнишь? — внезапно обратился господин Сатиас к девушке.

Та вздрогнула от неожиданности, а потом понурилась.

— Ничего, господин.

Старый маг многозначительно кашлянул, а купец изумленно вскинул брови: заговорил-то с ней брат уже на аркаирском.

— А этот язык тебе знаком? — внезапно перешел на иандарское наречие маг.

Айра без промедления кивнула.

— И этот тоже? — рискнул заговорить на карашэхском старик.

— Да. Я вас хорошо понимаю.

— Ты был прав, — задумчиво обронил маг, кинув на друга выразительный взгляд: на всех языках девчонка говорила чисто, без малейшего акцента. Значит, когда-то ее хорошо обучали, и, следовательно, версия с деревенской нищенкой никуда не годилась. — Случай действительно интересный. Скажите, юная леди, на сколько лет вы себя ощущаете?

Айра пожала плечами.

— На двадцать.

— Что вы знаете о магах?

— Ничего, кроме того, что по дороге успел рассказать

господин Териас и его люди.

— С вами ничего необычного по пути в Лир не случалось?

— Я… в этом не уверена, — неуверенно ответила девушка. А потом смутилась и добавила: — Но я почти ничего не увидела по пути, потому что большую его часть просидела в повозке.

— Когда мы ее нашли, она не умела ходить, — пояснил купец. — Не знала самых простых вещей. Почти не говорила. И была слаба настолько, что едва могла шевелиться. При этом, судя по следам, на берег ее вынесло течением. Но как она с таким здоровьем не захлебнулась — ума не приложу.

Городской маг выразительно посмотрел на смирно сидящую девушку.

— Сколько вы были в дороге?

— Три недели, — снова ответил за Айру купец. — Заговорила она всего через несколько часов. С постели встала на второй день. Ходить начала на пятый. Через неделю уже побежала, а в Лир вошла своими ногами. Она невероятно быстро восстанавливается. Я бы даже сказал, слишком быстро. И ведет себя так, словно когда-то многое умела, но прочно об этом забыла. Именно поэтому я и привел ее к тебе.

Господин Сатис кивнул.

— Все верно. Но не думаю, что смогу вам помочь. Для предназначения уже поздно — последний обряд я завершил три часа назад. И заново открывать арку ради одной-единственной души кажется мне несколько… расточительным.

— Я буду тебе должен, — неожиданно заявил купец. — Пожалуйста, помоги.

Городской маг удивленно обернулся, но брат лишь тяжело вздохнул и предложил:

— Пойдем выйдем?

Сатис с сомнением покосился на испуганно сжавшуюся девушку и неохотно поднялся.

Оказавшись в приемной, мужчины остановились друг напротив Друга и недолго помолчали.

— Почему? — тихо спросил маг, пристально посмотрев в глаза младшего брата.

Господин Териас тепло улыбнулся.

— Эта девочка спасла жизнь твоей племяннице, когда ей встретилась болотная гадюка. Я обещал помочь.

— Ты же понимаешь, что, скорее всего, потеря памяти вызвана воздействием магии?

— Да, я показывал ее целителям — они тоже так считают. Но ни один не сумел ей помочь, поэтому я пришел к тебе.

— Но я не могу провести обряд в одиночку. У меня нет таких

полномочий.

— Хотя бы попробуй. Если у тебя получится, девочка вернется домой. Или хотя бы вспомнит, что с ней произошло. А если нет… поживет пока у меня. И пройдет ритуал через год, чтобы получить полноценное предназначение.

Городской маг ненадолго задумался. А потом неохотно признал:

— У нее есть дар. Слабый, но тем не менее. Попасть в руки хорошего целителя — ее единственный шанс. Но целители такого уровня имеются только в одном месте. И лишь поэтому я сделаю то, что ты просишь. Но у меня есть условие: в арку она войдет не одна.

— Я согласен, — пожал плечами купец. — И, если надо, заплачу за обоих.

* * *

Оставшись в одиночестве, Айра вжалась в мягкое кресло и тревожно замерла, прекрасно понимая, что сейчас решается ее судьба.

Господин Териас был известным человеком в столице. И Айре крупно повезло, что ее выбросило из реки на пути именно этого каравана. Кто-нибудь другой мог бы просто проехать мимо. Или довезти до ближайшей деревни и бросить, посчитав, что там найденке самое место. Тогда ей пришлось бы скитаться по чужим домам, выпрашивая милостыню, ночуя под заборами и прячась от лихих людей с большей поспешностью, нежели от дикого зверья. В конце концов, стать у кого-нибудь приживалкой и надеяться, что доброта хозяина будет простираться достаточно далеко, дабы Айре не приходилось расплачиваться за ночлег, согревая чужую постель…

От последней мысли девушка даже вздрогнула — настолько она показалась дикой и чужой. Будто кто-то на ухо шепнул или просто напомнил про где-то слышанный разговор.

Всевышний… да как вообще могло такое случиться, что у нее не осталось воспоминаний? Где она жила раньше? Кем была? Чем занималась? Как зарабатывала на жизнь?

На эти вопросы не было ответов. А попытки вспомнить заканчивались всегда одинаково — ноющей болью в висках, чувством безумной тяжести в груди и плотной лиловой пеленой перед глазами, за которой вскоре следовал самый настоящий обморок.

— Похоже, прокляли тебя, — однажды сказал один из

охранников в караване. И Айра была склонна с этим согласиться. Особенно после того, как выяснила, где именно ее нашли.

Говорят, Занд — самое опасное место этого мира, где обитали странные звери, росла ядовитая трава и бродили немыслимые чудовища. Ходили слухи, что там даже воздухом дышать было нельзя, чтобы не подхватить какую-нибудь заразу… поэтому-то эльфы в незапамятные времена и окружили его со всех сторон Охранными лесами, а на границе постоянно дежурили маги-охранители.

Каким образом в этом страшном месте оказалась Айра, никто не смог бы ответить: рядом с Зандом редко селились люди. В нем самом вообще никто не выживал. За границу Охранных лесов даже бывалые охотники старались не заходить, а тех, кто все же туда совался, очень быстро выпроваживали боевые маги. Или же сдавали страже, если оказывалось, что нарушитель был беглым преступником, пытавшимся уйти от заслуженного наказания.

Однако на Айру никакие охранители не наткнулись. Выжить в Охранном лесу в одиночку она бы не смогла. В то же время никто ее не искал, в близлежащих деревнях люди даже не слышали, чтобы в округе пропадали благородные леди, да и в розыскных листах местной стражи ее имя не значилось.

Для чего господин Териас привез ее в Лир, Айра прекрасно знала — раз в год в Лигерии праздновали день Обретения, когда достигшие совершеннолетия молодые люди могли обратиться к городскому магу и без всякой оплаты узнать, какая судьба им предназначена.

Из рассказов о ритуале она поняла только то, что распределением занимались магические арки, которые были установлены во всех крупных городах Лигерии. И тот, кто в определенный день и час пройдет через такую арку, якобы узрит уготованное ему будущее.

Что это за будущее — подчас не знали даже прорицатели, дежурящие у арок. Некоторые, пройдя ритуал, просто обретали некое знание. Но большинство самым настоящим образом исчезали из родного города и оказывались там, где им суждено было быть. К примеру, в военных казармах, в лавке пекаря, цветочника, кузнеца. Быть может, в доме будущего жениха или невесты, а то и в самом королевском дворце.

Ходили слухи, что два века назад король Волиант именно так и взошел на престол Лигерии — во время телепортации отлетевшим с потолка камнем убило прежнего правителя, а на его месте возник босоногий юнец с только что украденным у лоточницы пирогом.

А бывало и так, что добропорядочного парня заносило,

например, на воровскую сходку. Или в тайное логово наемного убийцы. И тогда перед человеком вставал выбор — следовать своему предназначению или же вернуться домой, посчитав мнение арки ошибочным.

Впрочем, как утверждала молва, они еще ни разу не ошиблись, поэтому господин Териас и решил привести Айру в Лир. И хоть на сам праздник они безнадежно опоздали, купец считал, что еще не все потеряно. И у Айры есть крохотный шанс узнать правду. Если, конечно, господин городской маг согласится пойти на ма-а-аленькое отступление от правил.

Когда дверь кабинета снова отворилась, Айра подскочила с кресла и тревожно уставилась на вошедших мужчин.

— Я попробую вам помочь, — сухо сообщил маг. — Но не гарантирую, что вы что-нибудь вспомните.

Айра коротко поклонилась.

— Благодарю, господин Сатис. Это — лучшее, на что я могла надеяться.

— Идемте, — словно не услышал старик. — Времени почти нет, поэтому ритуал придется провести прямо сейчас. Териас, тебе придется остаться здесь.

— Удачи, Айра, — ободряюще улыбнулся купец, когда девушка нерешительно повернулась в его сторону.

Она снова поклонилась, молча выражая благодарность этому щедрому человеку. А когда маг нетерпеливо забарабанил пальцами по открытой двери, тихо пообещала:

— Спасибо вам. Я никогда этого не забуду.

— Хороший мужик, — вдруг одобрительно хмыкнул у нее в голове басовитый мужской голос. — Толковый, честный и везучий. Поверь, дочура, за таких надо держаться обеими руками — они никогда не предадут. Если хоть одного такого найдешь — зятем возьму без возражений. А если прошляпишь… ремня отсыплю, чтобы в следующий раз была порасторопнее.

Айра молча последовала за магом, сделав вид, что ничего не услышала.

Как бы хорошо она ни относилась к спасшему ей жизнь купцу и согласившемуся помочь магу, но одну тайну она от них все-таки утаила — чужие голоса начали ее тревожить почти сразу, как только девушка пришла в себя. Мужские и женские, детские и старческие, они появлялись из ниоткуда, говорили сами по себе и так же бесследно исчезали, заставляя Айру теряться в догадках.

Самое пугающее было то, что, кроме нее, их никто не слышал. А поскольку подобные вещи даже в среде магов считались плохим предзнаменованием, Айра не стала ничего говорить. Очень уж ей не хотелось, чтобы господин Териас решил,

будто она сумасшедшая.

— О, не переживай обо всяких глупостях, милочка, — снова прозвучал в ее голове голос. На этот раз женский, низкий и хрипловатый. Он шел откуда-то издалека, словно девушка случайно подслушала чужой разговор. Но в то же время казался настолько реальным, будто неизвестная дама стояла на расстоянии вытянутой руки. — Гадать о том, что подумают о тебе люди, — последнее дело. Поверь, моя дорогая, они интересуются исключительно собой. Так что делай то, что считаешь нужным, и забудь, что скажут дураки. Не зря же Всевышний привел тебя именно сюда и именно сегодня?

Айра пошатнулась от неожиданности, когда монолог резко оборвался, а чужой голос, истончившись, так же внезапно исчез. Вместе с ним исчезло и ощущение чужого присутствия, зато перед внутренним взором на мгновение промелькнуло изображение пышно одетой, лениво размахивающей длинным мундштуком дамы, которая наставительным тоном читала лекцию почтительно внимающей молодой ученице.

Где это происходило, с кем и когда, Айра даже представить себе не могла.

Было ли это вообще или еще только будет? Стала ли она когда-то невольным свидетелем этого разговора, а потом забыла? Или же говорилось здесь и сейчас специально для нее?

Обо всем этом она могла только догадываться. Но порой голоса давали ей неожиданные подсказки и ценные советы. И только благодаря им Айра сумела разглядеть притаившуюся в траве болотную гадюку, а затем вовремя окликнуть беспечную дочурку господина Териаса, которая едва не наступила на скользкую гадину.

— Обождите здесь, леди, — бросил старый маг, когда они вышли из приемной и подошли к соседней двери.

Айра послушно осталась на месте. А когда маг снова вышел из комнаты, удивленно отступила на шаг — он был не один. Ничего страшного в этом, конечно, не было, но ей совсем не понравилось выражение лица появившегося следом парня, в котором за версту можно было угадать богатого аристократа.

Надо признать, парень был красив — той уточненной красотой, в которой чувствовалась порода. Волнистые черные волосы, почти такие же черные глаза, высокий лоб, с которого незнакомец небрежным движением убрал длинную челку. Высокий, статный, просто лучащийся уверенностью и осознанием собственной силы, он выглядел невероятно хорошо даже для Лира. Особенно в изысканном черном камзоле с белоснежным воротником и такими же идеально белыми отворотами рукавов.

— Я готов пойти вам навстречу, лорд Асграйв, — сухо и официально сообщил маг, обращаясь к парню. — Мы оба понимаем, что это не по правилам, но раз так сложились обстоятельства и мне все-таки придется открывать арку в неурочный час, вы тоже можете ею воспользоваться.

На губах молодого лорда появилась понимающая улыбка.

— Я знал, что нам удастся найти общий язык.

— Идите за мной, — вместо ответа велел господин Сатис, очерчивая правой рукой невидимый круг. Прямо на глазах у потрясенной кажущейся простотой этого движения Айры в коридоре открылся портал, и маг без промедления в него нырнул, моментально растворившись в синеватом мареве.

Девушка, поколебавшись, нырнула следом, провожаемая задумчивым взглядом молодого человека. А вышла посреди огромной, погруженной в темноту площади, рядом с большими каменными ступенями, ведущими к древнему, выложенному из гранитных глыб помосту.

— Поднимайтесь ко мне. Оба, — велел маг, уже успевший взобраться наверх. — Девушка пойдет первой. Вы, Асграйв, вторым.

Безукоризненный наклон изящно посаженной головы молодого лорда выглядел отточенным до совершенства. Холеное лицо ни на миг не изменило своего выражения. Тонкие пальцы, небрежно заложенные за богато расшитый пояс, даже не дрогнули. Но острый, как лезвие кинжала, взгляд был настолько выразительным, что Айра мгновенно поняла — с этого момента у нее есть персональный враг, который никогда не простит сегодняшнего унижения: пройти ритуал после какой-то замухрышки…

Тем временем маг остановился посреди помоста и, сделав несколько пассов руками, что-то невнятно забормотал себе под нос.

Сама арка, сложенная из белого камня и увитая цветущими лилиями, выглядела невероятно древней и прямо-таки дышала силой. Рядом на подставке возвышались большие песочные часы, в которых медленно и неторопливо пересыпались золотистые песчинки. С другой стороны притулилась крохотная статуя то ли совы, то ли филина, и вилась причудливая надпись на незнакомом языке, которую Айра, как ни старалась, так и не смогла разобрать.

— Когда я скажу, вы подойдете и постараетесь ни о чем не думать, — строго велел господин Сатис, ненадолго прервав заклинание. — Запомните: ничто из того, что вы сегодня увидите, не является обязательным к исполнению. И все то, чего вы не

увидите, имеет право на существование. Предназначение — не рок. Это — ваш собственный выбор. И ваш собственный путь, на который Ковен магов и академия высокого искусства не оказывают никакого влияния. Арка всего лишь подсказывает, каким он может быть. И, если это возможно, прокладывает наиболее короткий путь к цели, которую вам предстоит достичь. Надеюсь, это понятно?

Айра и лорд Асграйв одновременно кивнули.

Маг удовлетворенно кивнул и поднял руки, которые окутались призрачным голубоватым сиянием. Почти сразу камни в основании колонн заполыхали белыми огнями. Затем от мага к ним протянулась тонкая ниточка, после чего весь помост засиял, будто внутри его вспыхнуло маленькое солнце.

«Это ж сколько мы народу сейчас перебудим?! — неожиданно встревожилась Айра, когда площадь осветилась как днем. — Все же увидят, что тут творится колдовство. Надеюсь, господина Сатиса из-за нас не накажут?»

— Вот дурочка! — беззлобно фыркнул в ее голове еще один голос. Уже третий за последние сутки, мужской, но тоже совершенно незнакомый. — Тебя послушать, так ты одна виновата во всех бедах и несчастьях. Когда ты заходишь в богатый дом, предлагая купить у тебя цветы, стоит, разумеется, проявить уважение к хозяину. Однако это совершенно не значит, что он что-нибудь приобретет. Запомни, Мелла, мы всегда делаем выбор исключительно сами, и это право никто в целом мире не смеет у нас отнять. Слышишь меня?

— Да, дедушка, — тихо ответил тоненький девичий голосок.

— Вот и ладно. Тогда бери корзину, распрями спину и никогда не забывай о том, что я сказал. И тогда даже старый дурак Перек не сумеет тебя задеть…

— Леди Айра, время, — напряженным голосом напомнил маг, когда свет от арки стал нестерпимым.

Девушка сглотнула и, повинуясь властному взгляду старика, приблизилась.

Говорят, на Зандокаре в жизни человека случаются всего три важных события — рождение, обретение и смерть, а она как раз подходила ко второму и, пожалуй, важнейшему. Было отчего разволноваться.

— Ну же, леди, быстрее, — поторопил ее маг, на висках которого выступили крупные капли пота.

— Да шевелись ты! — процедил из-за спины молодой лорд, и Айра почувствовала недвусмысленный толчок в спину. А затем набрала в грудь побольше воздуха, зажмурилась, после чего все-таки решилась и быстро шагнула вперед — навстречу

собственному будущему и полнейшей неизвестности, в которую и провалилась в буквальном смысле слова — с головой.

Глава 2

— …С этого момента, многоуважаемые леди, вы будете жить здесь. За исключением каникул, во время которых лучшим из вас представится возможность посетить родных, — как сквозь толщу воды, донесся до Айры чей-то негромкий голос. — Но это случится не раньше, чем вы освоите основные дисциплины, так что сразу настраивайтесь, что академия теперь — ваш дом. Во избежание сословных различий условия для вас созданы одинаковые, комнаты не такие просторные, как вы привыкли, поэтому роскоши не ждите. И не раздражайте меня, пожалуйста, глупыми просьбами вроде двуспальных кроватей, золотых подголовников, пуховых перин и комнатных собачек, утрату которых некоторые, несомненно, будут переживать особенно тяжело… так, друзья мои, кажется, у нас появилась еще одна ученица?

Айра вяло моргнула, прогоняя вязкий туман перед глазами, и ошалело помотала головой, с трудом приходя в себя.

Момент собственно перехода она почти не запомнила, кроме уже знакомой тяжести в груди и ощущения бесконечного падения, из-за которого Айра не удержалась на ногах. Наверное, поэтому она, выйдя из арки, совершенно нелепым образом брякнулась наземь и теперь с чрезвычайно глупым видом сидела на полу, таращась на совершенно незнакомую комнату и приятного молодого человека в синей мантии, с нескрываемым скепсисом изучающего ее растерянную физиономию.

Комната больше всего напоминала холл в каком-нибудь старом замке — огромная, с убегающим ввысь сводчатым потолком, идеально округлая. Стены каменные, холодные. Пол тоже был каменным, но по центру кто-то заботливо бросил пушистый ковер — когда-то роскошный и теплый, а теперь выцветший и потертый по краям. В одной из стен виделось несколько деревянных дверей. Вроде бы пять. Или шесть? На противоположной стороне двери тоже имелись, но всего две, и обе — старые, обшарпанные по краям и кем-то нещадно поцарапанные снизу. Немного дальше из темноты проступала полукруглая арка и коридор, в котором угадывались убегающие вверх и вниз ступени. А рядом с выходом красовалась целая вереница поблекших от времени портретов, с которых на незваную гостью пристально смотрели весьма недобрые лица.

— Та-ак, — протянул незнакомец, когда молчание затянулось. — Судя по всему, нынешний день закончится для академии настоящим чудом. И под чудом я понимаю тот

непреложный факт, что вы, сударыня, до сих пор не осчастливили нас своим восторженным визгом. Кстати, за десять лет, что я преподаю, это — первый подобный случай, так что я воистину поражен вашим самообладанием.

Айра, все еще находясь в шоке, ошеломленно моргнула.

«Что происходит?!

Где я?

Куда меня перебросила проклятая арка?!»

— Гм… — Молодой человек задумчиво оглядел растерянно озирающуюся гостью. — Видимо, первый в вашей жизни портал сказался на умственном процессе не самым лучшим образом. Надеюсь, он не лишил вас дара речи? Или это гнетущее молчание связано с невыразимой радостью от нашей с вами встречи?

Девушка снова не пошевелилась.

— О, надеюсь, вы здоровы, сударыня? Случаем, ваше появление в академии не продиктовано насущной необходимостью поправить здоровье? Не ударились ли вы при переходе головой?

В стороне послышалось тихое хихиканье.

Айра снова моргнула и только теперь обратила внимание, что в комнате присутствуют зрители: у противоположной стены рядком стояли молоденькие девушки и насмешливо изучали сидящую на полу чужачку. Все они были одеты по-разному, но, несомненно, дорого и со вкусом. Всего красавиц оказалось десять — примерно одного возраста, около шестнадцати или семнадцати лет, симпатичные, ухоженные и смешливые. С покрытыми причудливой гравировкой одинаковыми бронзовыми браслетами на запястьях. И все, как одна, смотрели на нее с высоты своего роста, потешаясь над нелепой ситуацией, в которой оказалась растерявшаяся от неожиданности Айра.

Особенно среди незнакомок выделялась одна девица с роскошными золотыми кудрями — она демонстративно оглядела старое платье новенькой, растрепавшуюся косу непонятного мышиного цвета, пренебрежительно фыркнула и отвернулась. Рядом хихикнули еще две девушки — небольшого росточка рыжая красотка с крепкой фигурой и рослая брюнетка с на редкость неприятным лицом.

Остальные вели себя скромнее — прятали улыбки в кулачки, весело переглядывались, перемигивались, перешептывались, но не решались открыто смеяться в присутствии типа в плаще.

— Извините. — Наконец Айра отыскала свой пропавший голос. — Я просто растерялась. Все произошло слишком неожиданно и быстро.

— Рад слышать, что вы в порядке, — хмыкнул молодой

человек. — В таком случае не окажете ли нам любезность и не примете ли вертикальное положение, когда разговариваете со своим куратором?

Айра, только сейчас поняв, что все еще сидит на полу, поспешно поднялась и оправила помявшееся платье.

— Благодарю вас, — сухо произнес он, внезапно посуровев и одарив новенькую крайне недовольным взглядом. — А теперь я хотел бы узнать у вас, леди, где вы пропадали целых полдня? Почему явились так поздно и пропустили общее собрание? Разве вы не знаете правил?

— П-правил? — снова растерялась девушка. — Каких еще правил?

— Наших, — любезно пояснил куратор. — Согласно которым вы были обязаны явиться сюда еще до вечернего гонга и представиться мне как положено.

— Простите, — пролепетала Айра. — Я не знаю, как это получилось… я прошла арку только сейчас.

— Но набор уже закончился. Как же вы могли опоздать? — озадаченно переспросил куратор и тут же нахмурился.

Девушка промолчала. Не выдавать же господина Сатиса. И не говорить, что ради нее он пошел на вопиющее нарушение. К тому же старый маг что-то явно напутал. Или же арка внезапно сломалась. А может, заклинание забарахлило? Айра рассчитывала вернуть себе память, а вместо этого оказалась бог знает где!

На лице куратора появилось и тут же пропало задумчивое выражение.

— Плохо, что мне не сообщили о вас заранее. Ну да ладно. У нашего руководства тоже случаются накладки. Поэтому будем считать, что ничего страшного не произошло и вы приняты в группу на общих основаниях.

В последний раз взглянув на растрепанную девушку, он наконец милосердно отвернулся и продолжил речь, прерванную появлением Айры.

— Итак, повторяю… надеюсь, больше сегодня сюрпризов не будет, и мне не придется делать это в третий раз… специально для опоздавших: мое имя — Мергэ де Сигон, для вас — господин Мергэ, лер де Сигон или просто учитель. Я — ваш непосредственный куратор и ответственное лицо до окончания первого года обучения, поскольку с этого дня… к счастью или нет… все вы имеете честь быть зачисленными в Академию высокого искусства в качестве учеников, подтвердивших наличие неких… пока непонятно, каких именно… способностей к магии.

Айра непроизвольно ойкнула, тем самым вызвав еще один, полный неудовольствия взгляд молодого преподавателя.

Стоп! Преподавателя? Куратора? То есть мага?!

Она судорожно вздохнула, наконец-то сообразив, куда именно забросила ее арка.

Всевышний, да как же это? Зачем она это сделала?! «Все эти бредни о предназначении — полная чушь, и господин Сатис определенно ошибся: люди, ну какой из меня маг?!»

Лер Мергэ выразительно замолчал, и Айра прикусила язык, чтобы не издать тот самый истошный вопль, которого все так долго ждали. Правда, это был бы вопль не радости, а ужаса, потому что никаких магических способностей Айра в себе не ощущала и все случившееся действительно считала одной чудовищной ошибкой.

— У кого-то они больше, у кого-то меньше, — наконец продолжил куратор, убедившись, что новая ученица больше не станет его перебивать. — Все это мы выясним немного позже, когда начнется обучение. То есть начиная прямо с завтрашнего дня. Что же касается остального, то, как я уже сказал, в этой части здания находятся ваши комнаты. Можете занимать любые — они все одинаковые. Здесь же имеются помещения для личной гигиены, купальня, сушильня и все то, что вам может понадобиться для поддержания чистоты и порядка… да-да, слуг у нас нет, так что за чистотой в своих комнатах будете следить сами. Без всяких скидок на древность рода и длину собственного имени. По всем бытовым вопросам обращайтесь, пожалуйста, к госпоже Дидерии, с которой вы уже познакомились утром. Моя же задача состоит в том, чтобы ввести вас в курс дела, обучить основам магического искусства, выяснить, к чему вы больше предрасположены, и при переводе на основной курс выдать свои рекомендации. Времени у нас с вами — ровно год, по окончании чего вы пройдете индивидуальный экзамен, который и определит вашу дальнейшую судьбу. Расписание занятий висит возле арки — ознакомитесь позже. Насколько я успел понять, читать умеют все, так что затруднений это вызвать ни у кого не должно. На уроки попрошу не опаздывать, распорядок дня не нарушать, по ночам вне этого крыла не бродить, потому что ровно в полночь по всей академии включаются охранные и сканирующие заклятия, которые при нарушении правил принесут вам немало беспокойства. Всю необходимую литературу возьмете в библиотеке, господин Ваилон уже предупрежден. Столовая находится в соседнем крыле на первом этаже, лаборатории — на втором, кабинеты преподавателей — на третьем… ну, а в башни я бы настоятельно не советовал вам ходить в одиночестве. Там у нас обосновались горгульи, а они очень не любят, когда кто-то тревожит их чуткий сон. Отгонять вы их пока не умеете, поэтому

не рискуйте понапрасну. Так, что я еще не сказал?

Господин Мергэ на мгновение задумался, красиво наморщив лоб и озадаченно потерев переносицу.

— Ах, да. Библиотека находится в подвале, третья лесенка справа отсюда. Если свернете на левую, то упретесь в тупик, а та, которая уходит прямо, выведет вас во двор, где находится оранжерея, академический сад и с противоположной стороны от него — спортивная площадка. Для вашей же безопасности напоминаю: весь двор обнесен неприступной стеной… в смысле, для вас — пока неприступной… закрытой магическими щитами и умеющей больно кусаться при попытке их преодолеть. Запомните: первокурсникам категорически запрещено находиться на территории старших курсов. Наказанием за ослушание станет исключение из академии или, если вам повезет, стирание памяти, поэтому сто раз подумайте, прежде чем решитесь нарушить приказ директора, и всегда помните о том, что уже сейчас ваши ауры очень легко отследить.

Молодой маг подчеркнуто медленно обвел глазами посерьезневшие лица учениц.

— Второе, что вы должны запомнить: здесь, на территории академии, требование любого из преподавателей обретает для вас силу приказа. Кому-то это может показаться несправедливым, но будьте уверены — ваше происхождение никого не волнует. Это понятно?

— Да, господин Мергэ, — опустила глаза белокурая красавица.

— Рад за вас, леди Арранта, — сухо отозвался маг. — Надеюсь, в Доме Абертан хорошо помнят традиции академии?

— Безусловно, лер. Вам совершенно не о чем беспокоиться.

— Что ж, в таком случае на сегодня моя основная функция завершена, но я жду ваших вопросов. Полагаю, их у вас накопилось немало.

— Простите, господин Мергэ, — почти сразу подала голос пухленькая розовощекая брюнетка. — А мы будем учиться именно в таком составе? Только девушки?

— Нет. Завтра к вам присоединится мужская… более многочисленная, надо признать… половина курса, и занятия станут общими для всех. За тем исключением, что у молодых людей существенно увеличено время физической подготовки, а в программу обучения включены некоторые предметы, которые вам, милые дамы, совершенно без надобности. В остальном программа идентична, и вы будете ежедневно сталкиваться с молодыми людьми нос к носу. Однако после вечернего звонка вам запрещается находиться на территории западного крыла, где

размещены их комнаты, а им, соответственно, будет грозить нешуточное наказание за попытку проникнуть в ваше, восточное. Я достаточно полно вам ответил, леди Рева?

— Да, лер, — вежливо присела девушка. — Спасибо, лер.

— Еще вопросы?

— Господин Мергэ, как насчет использования магии вне практических занятий? — подала голос миниатюрная девушка с короткими каштановыми волосами и красивыми фиалковыми глазами, обрамленными длиннющими ресницами.

— В своих комнатах вам колдовать не положено, — немедленно отозвался маг. — На первых порах это может стать опасным, поэтому в первый год вы станете обращаться к своей силе исключительно в учебных комнатах и под строгим надзором. Более того, в комнатах для первокурсников установлены блокирующие заклятия, так что магичить вы не сможете при всем желании.

— А если кто-то все-таки попытается?

— В таком случае его или ее будет ждать сильная головная боль, позорная метка на аристократическом лбу и полуторанедельная разбитость. Полагаю, ваше любопытство того не стоит, леди Милера.

— Да, лер, — смутилась девушка. — Я поняла вас. Спасибо.

— Еще я забыл сказать, что вам будет предоставлена ученическая форма, — спохватился молодой маг. — Раз уж вы изъявили желание обучаться в академии, то будьте любезны являться на занятия в ней, как и положено адептам. В полной форме, я имею в виду. То есть и в плащах тоже. Опережая следующий вопрос, для тех, кто не знает, поясню, что плащ для вас — не просто спецодежда, но еще и дополнительная защита. Чтобы не получить на занятиях ожог или обморожение, не удариться о каменную стену или вызванный кем-нибудь камнепад, никогда не посещайте занятия без этого важного элемента одежды. Точнее, я вас заранее предупреждаю, что без него вас просто не пустят на уроки.

— А у нас будут занятия по физической подготовке? — с тщательно укрываемым беспокойством осведомилась стоящая рядом с Аррантой рыжеволосая красотка.

— Хороший маг должен уметь себя защитить в любой ситуации, а порой случается так, что одной магии просто не хватает. Поэтому в программу обучения обязательно включаются физические нагрузки и курс владения холодным оружием, который (готовьтесь сразу) будет тревожить вашу совесть все семь лет, что вам придется провести в этих стенах. Как правило, девушкам для упражнений предлагаются учебные рапиры или

шпаги, для молодых людей — мечи и даги. Хотя, разумеется, если кто-то пожелает освоить другой вид оружия, никаких препятствий со стороны преподавателей не будет.

Девушки выразительно поморщились.

— Оружие… фу. Терпеть его не могу, — с чувством прошептала толстушка Рева.

— Я тоже, — неслышно вздохнула рядом с ней миниатюрная Милера. — Но отец сразу предупредил, что если у меня окажется талант, то через это все равно придется пройти, и, хвала Всевышнему, заставил начать обучение еще пару лет назад.

— Да, меня тоже, но я все равно этого не люблю.

— Господин Мергэ! — громко обратилась к куратору еще одна девушка. — А как нам пройти отсюда в основной корпус?

Маг улыбнулся.

— Через арку, прямую лестницу, затем вперед и вверх по другой лестнице на два пролета, а потом по переходу прямо.

— А в библиотеку?

— А в лаборатории?

— А в учебные комнаты?.. — градом посыпались на куратора новые вопросы.

Лер Мергэ терпеливо ответил на все.

— А купальня тут есть? — впервые открыла рот неприятная брюнетка — судя по всему, давняя подружка Арранты, от которой та не отходила ни на шаг. Как, впрочем, и рыжеволосая красотка, интересовавшаяся оружием.

— Она за вашей спиной, леди Иттава. Не такая большая, как у вас дома, но, полагаю, ее размеров хватит для ваших нескромных запросов.

— Ну, хоть одна радостная весть, — тихо заметила девица, переглянувшись с подругами. А вслух спросила: — Скажите, лер, по утрам в академии предусматривается завтрак, или нам придется идти на занятия голодными? Говорят, руководство не приветствует излишней тяги адептов к мясу?

— Верно, — величественно наклонил красивую голову преподаватель. — Но от мяса вас никто не заставляет отказываться. Со временем вы сами поймете, что в растительной пище гораздо больше энергии и она гораздо лучше усваивается. Что же касается вашего первого вопроса, то проспать вам при всем желании не удастся. Почему — завтра узнаете сами, но можете мне поверить, что это — сущая правда. У кого еще остались вопросы?

Айра скромно промолчала, стоя в сторонке и тщетно пытаясь собрать воедино разбегающиеся мысли.

Единственный вопрос, который вертелся у нее на языке, был

совершенно неуместным. Ей не давала покоя мысль, а не использовал ли весьма и весьма привлекательный учитель магию, чтобы немного подправить себе внешний вид? Но она решила, что господин Мергэ вряд ли обрадуется такой бесцеремонности, поэтому промолчала. Чему куратор искренне обрадовался и, убедившись, что других вопросов у класса нет, позволил новоявленным адепткам разойтись по комнатам.

Правда, когда он отвернулся и сделал пару шагов по направлению к арке, Айра все-таки не выдержала и кинулась следом, провожаемая тихими смешками, ехидными взглядами и фырканьем от бело-рыже-черной троицы.

— Господин Мергэ!

Маг неохотно остановился.

— Что случилось, леди? Вы забыли о чем-то спросить?

— Н-нет, — выдохнула Айра, запыхавшись от волнения. — Я просто хотела уточнить, не могла ли магическая арка ошибиться? Не отправила ли меня сюда случайно, что-то перепутав?

Лер Мергэ выразительно возвел темные очи к потолку.

— Всевышний! Леди, откуда вы явились, если не имеете понятия об элементарных вещах?

— Если бы я знала…

— Что?! — изумился маг.

— Ничего, господин Мергэ, — торопливо пробормотала Айра. — Простите. Я просто очень сомневаюсь, что владею какой-то силой. Мне кажется, мне надо быть совсем не здесь.

— А где же тогда, по-вашему, вам следовало оказаться? — насмешливо покосился маг.

— Ну… я не знаю, — смешалась девушка.

— То есть вы сомневаетесь в способности академии отыскивать себе учеников?

— Нет. Просто…

— Юная леди, — снисходительно улыбнулся куратор. — За более чем тысячу лет существования этого заведения еще не было случая, чтобы арка что-то напутала в заклинании поиска. Наш уважаемый директор — магистериус Альварис аль дер Морра — очень тщательно за этим следит. Юноши и девушки, попадающие сюда, абсолютно точно владеют определенными магическими талантами и отлично подходят для обучения. Поэтому ваше появление здесь… не скажу, что оно совсем меня не удивило… абсолютно закономерно. Уверен, что через некоторое время вы сами это осознаете.

Айра тяжело вздохнула.

— Наверное, вы правы. Просто все это так неожиданно.

— У вас все? — вопросительно изогнул тонкую бровь лер де

Сигон.

— Да, лер. Извините.

— В таком случае до завтра, юная леди. Надеюсь, вы хотя бы на занятии соизволите наконец представиться. — Маг насмешливо оглядел вспыхнувшую до корней волос девушку, но не стал дожидаться, когда она пролепечет свое имя, — запахнувшись в свой плащ… он же — мантия… он же — дополнительный магический щит от всяких неожиданностей и по совместительству обязательная для чародея часть гардероба… быстро ушел.

Айра еще какое-то время постояла, терзаемая сомнениями, но потом решила, что безрассудно бросаться следом за учителем лишь для того, чтобы сообщить свое имя. Деваться-то отсюда все равно некуда — не возвращаться же обратно? Придется немного тут пожить, пока куратор сам не убедится, что это — обычное недоразумение.

Она снова вздохнула и, решив выяснить все завтра, отправилась искать свою комнату. Однако здесь ее поджидал неприятный сюрприз: в ближайших двух помещениях поселилась Арранта со своими подружками, которые, видимо, хорошо друг друга знали. И при приближении Айры демонстративно закрыли дверь, не дав даже заглянуть внутрь.

В третьей комнате, пока Айра говорила с учителем, тоже появились постояльцы — ее облюбовали толстушка Рева и маленькая Милера. В четвертой и пятой поселились остальные девушки, которые при виде приближающейся соседки дружно сообщили, что свободных кроватей у них уже не осталось. Тогда как шестая комната…

Айра нерешительно остановилась перед последней дверью: она оказалась самой старой, обшарпанной и чуть ли не заросшей паутиной. Даже издалека было видно, что ее, наверное, лет сто уже не открывали. Не говоря уж о том, что молоденьких учениц эта комната видела, наверное, только в самое первое десятилетие после открытия академии.

Неуверенно толкнув дверь, девушка с некоторой опаской вошла в помещение.

Почти сразу где-то под потолком, тоже оказавшимся каменным, тускло загорелся крохотный магический светильник. Но освещение не придало темному помещению ни тепла, ни света, ни очарования. Стены тут были такими же пустыми и непритязательно серыми, как в холле. Такой же каменный пол, только без ковра. Никаких картин или иных украшений, которые могли бы спрятать под собой мохнатые клочья паутины и толстый слой пыли на пустых полках в углу. Вдоль одной из стен стоял

колченогий стол, давным-давно не знавший уборки. Рядом с ним — такой же старый и потрепанный жизнью табурет. В другом углу притулился жесткий топчан, на который кто-то заботливо бросил набитый сеном тюфяк, а сверху с него свисало, обтирая драным краем неимоверно грязный пол, небрежно накинутое покрывало.

В помещении было сыро, прохладно и весьма неуютно. В воздухе витал запах тлена и пыли. А в довершение всего оказалось, что комната отнюдь не пустовала — ее единственный и, кажется, крайне недовольный вторжением постоялец сидел на столе и мрачно смотрел на незваную гостью, словно молча вопрошая: ты кто такая?!

Айра вздрогнула, рассмотрев прямо перед собой нахохлившуюся крысу — она была удивительно крупной, здоровой, как собака. Серая, как водится, хвостатая, со вздыбленной шерсткой на загривке, с черными бусинками глаз.

Причем, судя по уверенному виду, она обитала тут не первый день. Прежде ее не тревожили, потому что вряд ли кто-то захотел бы поселиться в пыльной кладовке. Да, Мергэ предупредил, что академия не баловала учеников роскошными условиями, но Айра надеялась, что ее обеспечат хотя бы элементарными удобствами! А здесь можно было присесть лишь на видавший виды топчан, и то — с осторожностью. С табуретом рисковать, пожалуй, не стоило — он мог запросто развалиться на части. Стол выглядел еще более древним и был готов рухнуть прямо сейчас, не дожидаясь, пока на него ляжет внушительная стопка учебников.

Да и обещанной одежды Айра, как ни присматривалась, не нашла. Просто стол, табурет, скрипучая постель, старый сундук, где, видимо, надо было хранить вещи.

Айра осторожно подошла к топчану, опасливо косясь на грызуна: ну что? Сбежит? Накинется? Крысы, говорят, бывают невероятно злобными!

Однако крыса… хотя, судя по размерам, это все-таки был крыс… почему-то не пошевелился. Только настороженно дернул длинными усами и так же пристально посмотрел на нарушительницу его спокойствия.

— Ну, здравствуй, — невесело поприветствовала его Айра. — Похоже, жить нам теперь вдвоем. Так сказать, товарищи по несчастью. Не возражаешь против компании?

Зверек, разумеется, промолчал. Но и не набросился, что вселяло определенные надежды.

— Я — Айра, — зачем-то представилась девушка. — Не бойся, выгонять не буду. Если, конечно, ты меня не укусишь и не станешь портить мебель. Она, по-моему, и так последний век доживает, но вряд ли господин Мергэ обрадуется, если я завтра

скажу, что доломала ее окончательно. Не будешь возражать, если я вымою пол и протру твое законное место?

Крыс неопределенно фыркнул.

— Вот и ладно, — перевела дух Айра. — Пока мне не дали новой одежды, надо навести порядок, а то вдруг принесут, а тут и положить некуда. Все же стыдно жить в такой грязи, не находишь?

Крыс задумчиво почесал лапкой ухо, следя за тем, как девушка решительно закатала рукава и оглянулась в поисках тряпки, но с места так и не сдвинулся. В то время как Айра, с облегчением найдя для себя монотонное и утомительное занятие, позволявшее отвлечься от невеселых мыслей, отправилась в уборную и со всем тщанием принялась за дело.

Немного подивившись тишине, царящей в соседних комнатах, она в какой-то момент подумала о том, что Арранте с подружками вряд ли когда-нибудь в жизни приходилось заниматься уборкой. Да и остальным девушкам наверняка не доводилось делать этого раньше.

Неудивительно, что в коридоре никто не гремит ведрами и не ругается на то, что надо браться за тряпку. Видимо, утром к госпоже Диделии пойдут — просить помощи. Или же займутся уборкой, когда закончит Айра, чтобы не позориться. Вряд ли их раздутая гордость сможет вынести такое унижение, как мытье полов в присутствии шустрой беднячки.

Повеселев от последней мысли, Айра принялась за уборку. И даже поблагодарила крыса, когда тот перепрыгнул на топчан, пока она протирала стол и полки. Времени это, конечно, заняло немало, но грызун, что удивительно, так и не ушел. Только досадливо дернул усами, когда новая соседка, утомившись и умаявшись, наконец прикорнула на жестком топчане. Какое-то время следил за тем, как мерно поднимается и опускается ее грудь. После чего вдруг запрыгнул на покрывало, а затем, неуверенно потоптавшись возле умиротворенного лица девушки, с тихим вздохом пристроился у нее под руками, свернувшись тугим клубком и поджав под себя длинный розовый хвост.

Глава 3

— БА-М-М-М!

От раздавшегося пронзительного, пробирающего до костей звона Айра в панике подскочила с топчана.

— БА-М-М-М!!

Она лихорадочно заозиралась, с ходу не разобравшись что к чему, но боясь самого страшного, вплоть до пожара, войны и смертельного мора.

От испуга даже подхватила и прижала к груди соскользнувшее на пол покрывало, но потом вспомнила, что вчера все вымыла, и с облегчением перевела дух. А затем сообразила, что всю ночь проспала в одежде, и теперь ее единственное, одолженное у господина Териаса платье стало похожим на жеваную солому. После чего тихо охнула, со всей ясностью осознав, что слышала сейчас сигнал к пробуждению.

Второй… а может, уже последний?!

— БА-М-М-М!!! — Очередной удар невидимого гонга заставил ее подпрыгнуть от неожиданности. А затем — подхватиться и со всех ног кинуться прочь, проклиная свою дырявую память, в которой только сейчас появилась ужасающая картина грядущего наказания для тех, кто вздумает опоздать на свой первый урок.

— Девочки, дайте пройти! Что вы там мнетесь? — вдруг прозвучало требовательное в коридоре. — Не можете решить, кто пойдет в купальню первой?

Снаружи послышался торопливый перестук каблучков и тихое аханье. Видимо, кто-то оказался так же ошарашен ранней побудкой, как и замершая возле двери Айра.

— У нас всего полчаса времени, чтобы собраться. Де Сигон предупредил, что накажет опоздавших независимо от происхождения, так что если вы хотите получить свой первый «неуд»…

— Чур, я первая пойду! — тут же вскрикнули сразу три голоса.

— Нет, я! — возразили с другой стороны, и в коридоре послышался новый топот. — Я встала раньше!

— Что-о?! С каких это пор вы претендуете на первое место?! Мой Дом стоит выше ваших! Так что первой пойду я!

— Но ведь очередь же… и ты сама сказала…

— Это не обсуждается! — отрезала какая-то девушка, и снаружи послышался дружный стон.

— Иттава, стой! Все равно не успеешь наплаваться!

— Зато хоть умоюсь, как человек! — раздраженно крикнули в

ответ, затем что-то грохнуло… видимо, решительно захлопнутая дверь… и послышался шум льющейся воды.

— Всевышний? — кто-то из девочек раздосадованно вздохнул. — Так я и знала, что не успею. Эх, хоть сушилка свободна… Роза! Роза, подожди меня! Повесим сразу два платья — там хватит места!

— Ладно. Только давай быстрее.

— Уже лечу!

Айра, спохватившись, толкнула скрипучую дверь и едва не растерялась, обнаружив мечущихся по коридору полуодетых девушек. Кто-то на бегу ожесточенно раздирал костяным гребнем пышные волосы, кто-то торопливо подвязывал тесемки нижнего платья, кто-то уже успел накинуть на себя мантию, но носился босиком… Арранта, смотрящаяся и в ночной сорочке как принцесса на балу, величаво проплыла мимо каморки Айры, даже не повернув головы. После чего исчезла за какой-то дверью, и скоро оттуда тоже донесся шумный плеск.

— Я — следующая, — мрачно предупредила прошедшая мимо рыжеволоска.

— А я сразу после Зиры! — тут же подскочила к двери еще одна девушка. Следом потянулись и остальные, уверенно оттеснив Айру обратно к двери. — А ты — в конец очереди!

Айра оглядела решительные лица соседок и покорно кивнула.

А что делать? Не драться же с ними ради того, чтобы первой попасть в туалет? Она и подождать может… пока что… наверное… ведь времени вроде еще достаточно?

То, что это была ошибка, Айра поняла лишь тогда, когда, дождавшись очереди, зашла-таки в купальню и обнаружила, что остальные уже полностью одеты и готовы к занятиям. Более того, на нее они поглядывали со вполне объяснимым превосходством, ехидно посмеиваясь и без стеснения гадая вслух, успеет ли она до последнего удара гонга или же нет.

Айра поспешила закрыть дверь, а затем, считая про себя оставшиеся минуты и с замиранием сердца прислушиваясь к затихающей снаружи суете, кинулась к умывальнику. Но, как она ни торопилась, все равно не успела выйти до того, как девочки покинули холл. А когда поняла, что больше не слышит их голосов, то в панике выскочила из купальни, только сейчас подумав о том, что не знает, куда идти.

Но, что самое главное, она опаздывала! И понятия не имела, какие у нее на сегодня запланированы уроки!

Позабыв про воду и испорченное платье, Айра метнулась к выходу, торопливо отыскивая взглядом расписание занятий.

Оно, как и обещал куратор, висело в воздухе на положенном

месте — возле темной, но абсолютно пустой арки. При этом его заботливо подсвечивали магические письмена, которые доступным языком сообщали, что на сегодняшний день у нерадивой ученицы запланировано целых три важных урока: основы Практической магии с господином Мергэ, Естествознание с господином ля Роже и Травология с лерессой дер Вага. Причем, если верить призрачным песочным часам, мерцающим в воздухе возле расписания, времени до начала первого урока оставалось совсем чуть-чуть.

— О боже! — простонала Айра, схватившись за голову. Но тут уж ничего не попишешь — надо было все бросать, хватать вещи и бежать за остальными, страстно надеясь, что у нее хватит везения не потеряться в незнакомых переходах, переплетении коридоров и многочисленных поворотах.

Влетев в свою комнату и запрыгав на одной ноге, одновременно стараясь натянуть башмак на вторую, Айра неожиданно заметила вчерашнего знакомца — огромный крыс неподвижно сидел на столе и очень внимательно следил за ее безуспешными попытками собраться. Рядом лежал сложенный вчетверо черный плащ, обещанный вчера учителем Мергэ. А еще — пухлая тетрадка и подломанный у основания, хоть и тщательно заточенный карандаш.

Правда, заточен он был как-то странно, будто его старательно строгали чем-то острым и не слишком приспособленным к такому тонкому делу. Или же терпеливо грызли половину ночи, в результате чего с одной стороны деревянная ручка оказалась повреждена.

Впрочем, Айре было не до размышлений: пробормотав слова благодарности, она поприветствовала молчаливого соседа, схватила тетрадку и карандаш, накинула на плечи плащ и стремглав вылетела наружу, лихорадочно припоминая объяснения учителя.

Только бы не опоздать…

* * *

— Доброе утро, юная леди. Рад, что вы все-таки решили почтить нас своим присутствием, — издевательски поклонился лер де Сигон, когда в учебную комнату, едва не снеся по дороге дверь, влетела запыхавшаяся, растрепанная и раскрасневшаяся ученица. — Мы ждали вашего появления с замиранием сердца.

Айра густо покраснела.

— Доброе утро, мастер Мергэ. Простите за опоздание!

— Мое имя лер Мергэ, — внезапно посуровел маг. — Вам понятно, ученица? Лер или господин Мергэ, и никак иначе!

— Не вздумай обратиться к нему «мастер», — тут же наставительно заметил в голове чей-то тихий голос. — Только боевые маги и охранители Занда имеют право так называться. Мастер — слишком высокий чин, чтобы его использовали простые чародеи. А остальные зовутся «лерами». Или же «лерами магами», когда не знаешь их имени. Если спутаешь, могут и обидеться… особенно если назовешь настоящего мастера простым чароплетом…

Айра вздрогнула, осознав свою оплошность, и в панике пролепетала:

— Простите, лер. Я не знала!

— Садитесь, — сухо велел маг, поворачиваясь к притихшему классу. — Итак, продолжим…

Она прикусила губу, окинула быстрым взглядом просторную комнату, которую нашла с огромным трудом. Однако, хотя в ней хватало свободных мест, Айре было почему-то стыдно проходить мимо однокурсников. Пришлось осторожно сесть на краешек самой последней скамейки и, притворившись невидимкой, украдкой осмотреться.

В противоположном конце учебного класса возвышался учительский стол, заваленный бумагами и пожелтевшими от времени свитками, рядом стояли какие-то колбы, стеклянные сосуды самых невообразимых форм. Тут же лежали книги в кожаных переплетах, тонкие деревянные палочки непонятного назначения, разноцветные стило, карандаши, несколько тетрадей… Дальше стояло массивное кресло, обивка которого от частого использования была местами протерта до самой подкладки. Возле него шелестело листьями незнакомое растение в кадке. Чуть поодаль возвышался массивный шкаф, забитый всевозможными вещами еще плотнее, чем стол. Наконец, под самым потолком, до которого при всем желании было не допрыгнуть, тускло светилось зарешеченное окошко, в котором виднелся крохотный кусочек неба. Его дополняли три десятка магических светильников, разбросанных по всему классу. И этого света вполне хватало, чтобы не напрягать глаза и спокойно различать мелкие буковки на корешках книг.

Айра оглядела обтянутые защитными мантиями спины учеников, которых оказалось в два раза больше, чем вчера, и отыскала среди них золотую гриву Арранты. Рядом с ней обнаружилась рыжая головка Зиры, а с другой стороны — роскошная черная шевелюра Иттавы. А вокруг расселись остальные девочки и присоединившиеся к ним молодые люди,

поэтому на последней скамейке Айра оказалась совершенно одна.

— Сегодняшний урок — чисто ознакомительный, — продолжал тем временем господин Мергэ. — Поскольку книг у вас еще нет, то и спрашивать вас не о чем. Придется на этот раз говорить мне. Однако уже завтра поблажек не будет, поэтому озаботьтесь к следующему занятию прочитать и обдумать первые две главы учебника. Так, кто из вас уже изучал основы магии?

Айра увидела целый лес рук и с грустью подумала, что среди сокурсников не оказалось тех, кто так же, как она, не имел о предмете никакого понятия. Впрочем, это было ожидаемо — большинство присутствующих, судя по поведению, принадлежало к знатным семьям. А учитывая, что испокон веков среди знати магов встречалось гораздо больше, чем среди простых смертных, то учителей им подбирали чуть ли не раньше, чем обнаруживался дар. А теперь им будет гораздо легче втянуться и не придется мучиться с новыми понятиями, как некоторым.

— Прекрасно, — приятно удивился маг. — Рад, что ваши Дома с таким усердием отнеслись к проблеме воспитания. В таком случае позвольте задать вам несколько вопросов. Леди Арранта?

— Да, лер? — пропела белокурая красавица, грациозно поднявшись.

Господин Мергэ окинул ее изучающим взором.

— Скажи, пожалуйста, сколько умений лежит в основе Практической магии?

— Шесть, господин Мергэ: четыре стихийных, целительство и некромантия.

— На самом деле восемь, — услужливо подсказал Айре внутренний голос. — Если считать трансфигуральную магию и магию рун. А если вспомнить, что боевая и защитная магия в последние сто лет выделились в самостоятельные дисциплины, поскольку затрагивают все стихии сразу, то уже десять…

— Хорошо, — кивнул лер де Сигон. — Леди Рева, не напомните ли мне названия стихийных умений?

— Конечно, лер, — тут же подскочила на месте толстушка. — Это Огонь, Вода, Воздух и Земля.

— Есть еще и Эфир, но о нем мало кто знает, — прошептал все тот же голос в голове Айры. — Его труднее всего контролировать, потому что он — изначальная составляющая для любой стихии и единственная сила, порождающая Занд и окружающая его подобно колыбели. Эфир всегда вокруг нас, он пронизывает мир от самых глубоких впадин до верхушек самых далеких гор. Эфир — праматерь остальных стихий. Основа нашего искусства. Из-за него в Занде почти не работает магия. И

он же питает Зандокар, позволяя ему жить и развиваться. Но магов, способных покорить эту опасную ипостась, пока не существует в природе. Эфир слишком силен и полностью поглощает волю безумца, рискнувшего обратиться к его естеству. Хотя если однажды кто-то сможет познать истинную силу Зандокара, то равных ему не будет…

— Благодарю, леди Рева. Лер Войтек, будьте добры пояснить нам, что такое Озарение?

Рядом с Ревой поднялся смуглокожий молодой человек с копной коротко стриженных, непослушных и сильно вьющихся волос.

— Озарение — это состояние внутреннего прозрения, когда можно ощутить текущие повсюду потоки энергии. Озарение — первая ступень на пороге постижения силы. Основа нашего искусства и обязательный этап перед созданием любого заклинания.

— Прекрасно, — одобрительно кивнул учитель Мергэ. — Полагаю, вы уже пытались медитировать и вызывать это состояние?

— Да, учитель, — подтвердил юноша, и за ним по очереди кивнули все остальные.

— Молодцы. Значит, вам будет очень легко освоить первые этапы обучения.

Айра совсем затосковала.

— Леди Зира, окажите любезность и сообщите коллегам основное правило нашего искусства, — снова повернулся куратор в сторону Арранты, и под его взглядом рядом с белокурой подругой так же грациозно поднялась рыжеволосая лигерийка.

— Охотно, господин Мергэ. Основное правило гласит: «Сила не берется из ниоткуда и не исчезает в никуда». Если вы почерпнули ее, значит, в каком-то месте она резко уменьшилась, и наоборот — если сила ослабла, значит, у кого-то другого ее заметно прибавилось.

— А что это означает применительно к поединку?

— Отправляя заклятие в сторону своего противника, всегда нужно помнить о том, что он может им воспользоваться.

Маг довольно улыбнулся.

— Благодарю, леди Зира. Скажите, ваш дядя по-прежнему увлечен искусством боя на шпагах?

— О да, лер, — хищно улыбнулась рыжеволоска. — Причем настолько, что не пожалел даже единственную племянницу.

— Полагаю, господин Дербер будет рад увидеть вас у себя на занятиях, — хмыкнул лер Мергэ и кивком разрешил ученикам сесть. — Что ж, господа и дамы, сегодня вы меня порадовали и

еще раз подтвердили, что не зря являетесь наследниками своих родов. Ни для кого не секрет, что почти в каждом из ваших Домов — Абертан, Брий, Трота, Уртал и многих других — неоднократно рождались чародеи. Почти все вы являетесь носителями этой силы и поэтому были отобраны для обучения в академии. Вам также хорошо известна причина, по которой прежде вы получали лишь теоретические знания — под наблюдением своих наставников, в присутствии чародеев высоких ступеней и со строгим запретом на практику. Ваш дар в свое время был заблокирован, дабы избежать срывов и ненужных жертв. Однако с этого момента ограничения для ваших сил полностью сняты — в стенах академии вы никому не причините вреда. Так что можете удалить ограничительные браслеты.

— Да, лер, — слаженно прогудели первокурсники, с удивлением обнаружив, что бронзовые браслеты на запястьях с тихим щелчком разомкнулись.

Ах, вот для чего они… оказывается, не просто украшение. Странно только, что у Айры такого не было.

Лер де Сигон удовлетворенно кивнул.

— А теперь я бы хотел, чтобы вы представились друг другу. Кто желает начать?

Айра поспешно втянула голову в плечи и постаралась стать как можно незаметнее.

— Лер Бри, вы не представитесь классу?

Со скамьи поднялась мужская, широкоплечая и весьма внушительная фигура в черной мантии. Поднявшись, парень освобожденно повел плечами, словно ему было тесно за партой, и густым басом произнес:

— Мое имя Бри ан дер Воллен. Дом Сейр, Агаса, Лигерия…

— Агаса считается вторым по величине городом в Лигерии, — нараспев сообщил Айре звонкий мальчишеский голос так, словно где-то в необозримой дали, в такой же учебной комнате, перед партой стоял совсем юный ученик и тоже держал ответ перед строгим наставником. — Она стоит вблизи от Хладного моря, почти на границе владений гномов Северных, Западных гор и Сольвиара, страны Волчьих холмов. Будучи некогда простой приграничной крепостью, построенной, чтобы сдерживать натиск недружественного в те времена Сольвиара, впоследствии Агаса обрела совсем иное значение. А когда из затворничества вышли эльфы Востока и Запада, и вовсе превратилась в торговый город, с которым сейчас по красоте может поспорить только Лир и восточный Беар…

— Мой Дар был обнаружен в возрасте десяти лет, — размеренно продолжал здоровяк. — Во время ежегодной

проверки магами Ковена. Наибольшая склонность у меня к Огню. Возможно, есть толика Воздуха. Ограничительный браслет надет в возрасте тринадцати лет, когда я по неосторожности спалил одну из пристроек в замке. С тех пор обучался на дому.

— Почему-то совершеннолетие принято праздновать в момент становления юноши и превращения его в мужчину, — пробубнил в голове у Айры надтреснутый старческий голос. — В своей книге я немного коснулся этого вопроса, но в действительности, хоть мне и пришлось провести серьезное исследование по данной теме, никто не может сказать, чем же обусловлен сей временной промежуток. Возможно, неустойчивым настроением, требующим выхода в иных сферах, нежели простые эмоции. Или неуемной тягой к женщинам, которую в знатных Домах сдерживают всевозможными запретами, дабы не допустить преждевременной утраты магического дара. Быть может, это связано с нестабильным магическим фоном или же желанием сконцентрировать разрозненные всплески силы, доведя их до максимума к моменту инициации… сложный вопрос, на который у меня пока нет однозначного ответа. Однако, проанализировав факты, все же склоняюсь к мысли…

Неизвестный мыслитель вдруг запнулся.

— К мысли… ах, как не вовремя! Тарк! Мерзавец малолетний! Ты опять не долил мне чернила?!!

Айра вздрогнула, на мгновение вернувшись в реальность, но из-за шума в ушах и далекого, будто доносящегося из пустоты грохота, как если бы разгневанный писатель начал швыряться в нерадивого слугу тяжелыми предметами, она почти не слышала, о чем говорил парень со странным именем Бри. Только жадно хватала ртом воздух, пытаясь прогнать стоящий перед глазами туман, сквозь который вдруг начали проступать очертания незнакомой комнаты, почти до потолка заставленной полками с книгами, свитками и картами.

В какой-то момент девушка все-таки сумела избавиться от настойчивого видения, но про себя смятенно подумала: «Не сошла ли я с ума?» Все эти голоса и люди, которых она никогда прежде не видела, были способны напугать кого угодно. Только этого не хватало для полного счастья — в довесок к потере памяти, непонятным талантам и презрительным взглядам, то и дело бросаемым сидящей впереди Аррантой.

— Эх, эта безрассудная молодость, — сокрушенно пробормотал тот же старческий голос, когда все наконец стихло. — Вечно думают, бесконечно витают в облаках, а чернильница-то давно опустела…

— Благодарю, лер Бри, — вновь вернул Айру к реальности

размеренный голос учителя. — И не надо смущаться: привыкайте, что отныне вам всегда будут говорить «лер», как и должно обращаться к чародею. Для девушек допустимо обращение «леди» или «лересса», разница несущественная. Итак, лер, вы можете сесть. Леди Зира, вы продолжите?

Рыжеволосая подруга Арранты немедленно встала и гордо вздернула маленький носик.

— Мое имя Зира дер Эгра. Дом Эгра, Лир. Дар обнаружен в двенадцать лет, ограничитель надет в двенадцать с половиной. Предварительное обучение проводил господин дер Уллен, но склонность к какой-либо стороне силы он определить не сумел — отец немного перестарался с защитными полями, поэтому одно время мой дар был подавлен почти полностью. Помимо основ магии, меня обучали владению рапирой, метательными ножами и мечом. Неплохо стреляю из лука и арбалета. В прошлом году выстояла против своего учителя, господина дер Слорви, целых полторы минуты и даже сумела его задеть…

Кто-то в классе уважительно присвистнул, однако Айра уже не слышала.

— Так вот, возвращаясь к вопросу об Обретении. Считаю, что проблема лежит гораздо глубже, чем это принято считать в наших кругах. Впервые о необходимости обозначить момент совершеннолетия заговорили десять веков назад. Вскоре после катастрофы, из-за которой Зандокар едва не был уничтожен. И я полагаю верным всеобщее мнение о том, что ее причиной послужил выброс неконтролируемой магии, в связи с чем полностью одобряю решение Ковена взять обладателей магической силы под жесткий контроль. В настоящее время последним отголоском катастрофы остается только Занд, но его сдерживание требует значительных усилий…

— Леди Зира, благодарю за полноценный рассказ, — снова донесся до Айры голос учителя. — Мое уважение вашему отцу, господину дер Эгра. Лер Сивил, продолжите, пожалуйста.

— Я также одобряю идею создания академии, скорейшее воспитание нового поколения боевых магов и использование поисковых арок для выявления скрытых способностей к магии. И уверен, что пропагандируемое Ковеном воздержание от любовных связей до момента совершеннолетия имеет более глубинный смысл, чем это принято считать среди обывателей. Наиболее вероятно, что умение перенаправлять низменную энергию в иное русло во многом обуславливает более высокий уровень искусства по сравнению с теми, кто не обладает должным терпением. Хотя для окончательного ответа, к огромному сожалению, не хватает фактического материала…

— Скажите мне, леди, так и не соизволившая представиться, — вдруг раздался возле Айры вкрадчивый голос учителя. — Вам настолько неинтересен рассказ однокурсника, что вы спите прямо в аудитории?

Айра подняла от парты затуманенный взгляд и несколько мгновений пыталась сообразить, где находится. Надтреснутый старческий голос так и продолжать увлеченно бубнить где-то на границе сознания, однако незнакомая комната уже истаивала, словно дурной сон. А когда вместо пыльных свитков, стеллажей и виноватой физиономии мальчишки, держащего в руке чернильницу, перед ней проступило красивое лицо господина Мергэ де Сигона, девушка вздрогнула от неожиданности и едва не шарахнулась прочь.

— Плохо спали, сударыня? — ласково осведомился маг, наклонившись ближе. — Или же занимались ночью чем-то более интересным, чем полноценный сон? Может, поделитесь с однокурсниками своими впечатлениями? Мне было бы крайне интересно узнать, о чем вы сейчас так сладко мечтали.

Айра непонимающе воззрилась на куратора снизу вверх и не сразу поняла, что теперь на нее уставился весь класс. В том числе скептически хмыкнувший белокурый молодой человек., кажется, Сивил?.. чье выступление учитель так бесцеремонно прервал.

— Простите, лер, что вы сказали?

— Может, вы все-таки встанете? — ядовито предложил лер Мергэ. — Я, конечно, не самый великий человек в Лире, однако не думаю, что вы принадлежите к особам королевской крови, чтобы продолжать сидеть на лавке, когда возле вас стоит преподаватель и пока еще вежливо просит оказать ему уважение.

Айра, вспыхнув до корней волос, подскочила с лавки как ужаленная.

— Прошу прощения, господин Мергэ, я задумалась.

— О чем же, позвольте узнать?

— О магическом даре.

— Вы по-прежнему считаете, что попали сюда по ошибке? — все еще терпеливо спросил маг, хотя было видно, как трудно ему сохранять невозмутимый вид. Проскальзывало что-то такое в его глазах, какая-то агрессивная искра, слабый намек на кипящее внутри неудовольствие, которое он тщательно старался скрыть, поддерживая репутацию строгого, но справедливого учителя.

— И да, и нет, — нахмурилась девушка от этих странных мыслей. — Мне кажется, что в какой-то мере выбор арки оправдан. Вот только я не уверена, что мое место именно здесь. Мне кажется, я должна быть на другом курсе. На более… простом, лер. И менее подготовленном.

Рассерженный маг на миг онемел.

Что такое? Эта пигалица указала ему на ошибку? Посмела намекнуть, что он увлекся и позабыл, что здесь присутствует человек, совершенно несведущий в его предмете? Это что, имелось в виду, что ей следовало находиться в менее грамотной аудитории, чтобы быть наравне с остальными, а не среди слегка образованных коллег, на фоне которых ее незнание выглядело просто вопиющим? И он, как куратор и ответственное лицо, об этом абсолютно не подумал?!

— Что вы сказали?! — наконец выдохнул маг.

— Мне кажется, мои соседи лучше разбираются в предмете, господин Мергэ, — тихо ответила Айра, глядя ему в глаза. — Несправедливо задерживать целый класс из-за таких мелочей, ведь у меня не было наставников, наблюдателей и помощников, способных на пальцах объяснить все то, о чем вы сегодня говорили. Чтобы понять, мне понадобится немало времени — того самого, которое остальные могли бы потратить с пользой. По-моему, это несправедливо по отношению к ним.

Лер де Сигон пораженно застыл, уставившись на понурившуюся ученицу. Какое-то время изучал ее бледное лицо, на котором еще виднелись следы вчерашних переживаний, а потом резко отвернулся.

— Как вас зовут, леди? — сухо осведомился он, вернувшись в начало класса.

— Айра.

— Полное имя!

— Просто Айра, — пожала плечами девушка, но потом спохватилась и добавила: — Господин Мергэ, у меня только одно имя. Без всяких приставок и дополнений.

По классу пролетел шепоток, потому что простое имя означало столь низкое происхождение, что ниже, кажется, уже больше некуда: даже бедняки имели второе, родовое. А у нее не было вообще ничего.

«Голытьба», — промелькнуло презрительное в синих глазах Арранты, кто-то тихонько фыркнул, однако маг не обратил внимания.

— Сколько вам лет?

— Д-двадцать, — невольно вздрогнула Айра. — Наверное.

— Что значит «наверное»?

Девушка сглотнула, почувствовав, как напряглось и болезненно сжалось что-то внутри, а в груди гулко и болезненно стукнуло сердце.

— Что это значит?! — требовательно уставился на ученицу маг.

— Я н-не считала, — прошептала она, старательно пытаясь подавить нарастающий гул в ушах.

— Не умеете, что ли? Хорошо, тогда где вы родились? Кто ваши родители? Были ли маги в роду? Хоть когда-нибудь?

— Не знаю, господин.

— Откуда вы приехали в Лир? Лигерия? Карашэх? Сольвиар?

— Н-нет, — судорожно хватанула ставший внезапно душным воздух Айра. В груди было нестерпимо тесно, словно сердце уже не помещалось внутри. Оно неистово заколотилось, как если бы вдруг захотело вырваться наружу. С каждым мигом все быстрее и мощнее, задыхаясь в тесноте ее тела, настойчиво выбивая какой-то сумасшедший ритм. — Простите, господин маг, я… не могу…

«Мне нельзя вспоминать!» — пришла откуда-то, как озарение, паническая мысль.

— Не спрашивайте… это слишком… трудно…

У нее вдруг потемнело в глазах, а разум заволокло плотной лиловой пеленой. Сердце гулко бухало в ушах, отдаваясь болезненным стоном в каждой клеточке тела. Теперь казалось, что оно бьется не внутри, а где-то снаружи. Совсем рядом, но одновременно с этим, и где-то бесконечно далеко. Умоляет о чем-то. Зовет. Настойчиво манит, надеясь на отклик. А вместе с ним до застывшей Айры вдруг донесся рев невидимого водопада, пронзительные крики птиц и шелест густой листвы, ласково играющей с северным ветром… почти как во сне… в каком-то странном сне, где она стояла на краю пропасти и никак не могла в нее прыгнуть.

— Что с вами, леди? — нахмурился молодой маг, когда новая ученица пошатнулась и тяжело опустилась на лавку, согнувшись в три погибели и прислонившись внезапно повлажневшим лбом к парте. — Вам плохо?!

— Да, лер, — прошептала Айра.

Она не видела, как по сиреневой пряди в ее волосах пробежала опасная искра и как быстро подошедший учитель отдернул руку, которой эта искра едва не коснулась. Потом задумчиво отступил, пристально изучая во всех доступных спектрах и силясь понять, что происходит и откуда вдруг столь мощный всплеск силы. Затем по учебному классу промчался порыв холодного ветра, разметавший бумаги на столах и выморозивший воздух. Тревожно дрогнули листья у растения в кадке. После чего среди учеников прошел взволнованный шепоток… но все стихло так же неожиданно, как и началось.

Айра, тяжело дыша, утерла дрожащей рукой вспотевший лоб и с немалым трудом подняла голову.

— Извините, господин Мергэ. Я действительно неважно себя

чувствую.

Маг странно поджал губы.

— И давно это с вами?

— Первый раз. Но все уже прошло.

— Голову кружит?

— Ужасно.

— Тошнит?

— Нет, лер, — устало растерла виски Айра. — Просто слабость, и в груди ломит, будто меня ударили. Наверное, это после реки: несколько дней назад я едва не утонула.

— Странно, — нахмурился он. — Пожалуй, вам стоит показаться господину Лоуру.

— У нас завтра занятия по Целительству, — нашла в себе силы улыбнуться девушка. — Я его там и увижу.

— Я не об этом. Позвольте, я взгляну на вашу ауру?

— Конечно. Делайте, что считаете нужным.

— Запомните, лересс, аура — весьма тонкая штука, — тут же зашептал внутренний голос высоким, удивительно чистым сопрано. — Прикасаться к ней без спроса — верх неуважения и дерзости, а иногда даже признак агрессии, на которую вы можете с полным основанием ответить. Всегда спрашивайте соизволения у носителя, даже если перед вами окажется растяпистый с виду новичок. Не вздумайте действовать силой — вы можете промахнуться с противником. Никогда не открывайте свою ауру полностью. И помните: никто не имеет права трогать ее без вашего ведома…

— В смысле, если это будет безопасно, конечно, — поспешно исправилась Айра, начавшая доверять своим необычным видениям. — Ну, я имею в виду, для меня… и для вас тоже.

Лер де Сигон, смерив ее еще одним долгим взглядом, снова осторожно протянул руку. Айра немного напряглась, но он не прикоснулся к волосам — просто подержал ладонь над макушкой, сделал какое-то стремительное движение кистью и так же быстро ее убрал.

— Странно, — повторил маг, старательно прислушиваясь к собственным ощущениям. — Никаких отклонений. Даже если бы… гм, впрочем, нет. Вам еще рано иметь такие проблемы. Если хотите, можете продолжить занятия. Но если это повторится, вы немедленно вернетесь к себе и тут же позовете меня.

— Хорошо, лер, так и сделаю, — удивленно отозвалась Айра, полностью придя в себя. — А что вы увидели?

— Ничего.

— Совсем?!

— Да, — задумчиво кивнул маг. — И именно это мне

непонятно.

Глава 4

На выходе из класса Айра замешкалась и, разумеется, тут же с кем-то столкнулась. Точнее, ей показалось, что рядом осталось достаточно места, чтобы спокойно пройти мимо, однако кому-то из парней его, видимо, не хватило.

— Ой. — Она вздрогнула от сильного толчка в плечо и, выронив тетрадку, едва не упала. Помогло то, что совсем близко стояла лавка, на которую Айра и села от неожиданности.

— Прошу прощения, леди, я так неловок, — издевательски произнес высокий брюнет, склонившись в шутовском поклоне. — Признаться, я совсем не ожидал встретить вас в стенах академии. Полагаю, господин маг был тогда в хорошем настроении, раз позволил вам пройти арку первой?

Айра обмерла, моментально узнав и четкий овал лица, и нехорошо прищуренные черные глаза, и тонкие губы, искривившиеся в презрительной гримасе… тот самый тип, которого она заставила ждать лишние несколько минут возле арки! Красавчик из Дома Асграйв, оказавшийся по иронии судьбы не просто представителем одного из богатейших семейств Лира, но еще и магом! Первокурсником! Который будет теперь учиться вместе с ней!

Айре стало нехорошо.

— Рад нашей встрече. Очень, — зловеще улыбнулся молодой лорд. — Надеюсь, теперь мы станем часто видеться, леди. А значит, у меня еще будет возможность отблагодарить вас за прошлую встречу.

Под его холодным взглядом Айра буквально оцепенела, стремительно покрываясь холодными мурашками. Но парень лишь улыбнулся шире, отвесил еще более издевательский поклон и покинул класс, по дороге нагнав вышедшую чуть раньше Арранту и о чем-то оживленно с ней заговорив.

Айра какое-то время еще сидела неподвижно, пытаясь сдержать дрожь в руках, но потом сообразила, что класс уже пустой, а Естествознание не за горами, и медленно поднялась. После чего уныло поплелась прочь, с трудом переставляя одеревеневшие ноги и с ужасом думая о втором уроке и вообще об обучении, во время которого ее теперь ни на миг не оставят в покое.

Молодой Асграйв смертельно оскорбился, когда его особе предпочли нищую бесприданницу. Его гордость задета, семейная честь требует отмщения. А теперь такая возможность появилась… это ли не милость Всевышнего?

Айра, следуя за оживленно переговаривающимся классом, всей кожей чувствовала злой азарт своего недоброжелателя, несколько раз видела, как он по пути оборачивается, чтобы насладиться ее замешательством, и ловила на себе полные предвкушения взгляды. Причем не только от него, но и от звонко расхохотавшейся Арранты, которой вторил тоненький смех ее закадычных подружек и зычный гогот нескольких парней — явно приятелей этого чернявого. Кажется, его звали Грэй. И, кажется, он уже рассказал, что за чудесный подарок подбросила ему судьба. А то и делился планами на будущее.

В учебную комнату, расположенную в противоположном конце центрального крыла, Айра, как следовало полагать, зашла последней. В дверях нерешительно замерла, с бьющимся сердцем выискивая неприятную компанию, а когда обнаружила их за первыми партами, незаметно пристроилась на краешек последней скамьи.

Не столько потому, что переживала за новые вопросы, сколько затем, чтобы иметь возможность после звонка выскочить в коридор первой и больше не сталкиваться с недоброй шестеркой. Эти люди не постесняются и на ногу наступить, и в тетрадку плюнуть, и толкнуться — для таких, как они, не существует рамок. Они не признают тех, кто хоть немного уступает им в происхождении или размерах состояния. А значит, с этого дня ей придется быть очень внимательной и осторожной.

— Доброе утро, леры и лересс, — неожиданно донеслось от двери сухое приветствие, и в класс стремительно вошел преподаватель. Был он удивительно худ, поразительно высок, а еще обладал болезненно худым и на редкость некрасивым лицом, бесцветными глазами и весьма длинным носом, который на фоне неестественной худобы смотрелся особенно вызывающе.

Пройдя размашистым шагом мимо парт и остановившись у преподавательского стола, незнакомый маг резко развернулся на каблуках, отчего полы темной мантии звучно хлопнули по воздуху, и внимательно оглядел новых учеников. Под этим взглядом юные чародеи немедленно встали, уважительно склонив головы, и так замерли, ожидая разрешения вернуться на свои места.

Айра, впервые столкнувшись с подобными порядками, слегка замешкалась, но благодаря тому, что она сидела последней и пряталась за спинами соседей, ее оплошности учитель не заметил. А потому не сделал замечания и быстрым кивком разрешил всем сесть.

— Леры и лересс, позвольте представиться: господин Морис ля Роже. На этот год и два последующих я — ваш учитель по

Естествознанию. Если кто-то не знает или не успел посмотреть расписание, сообщаю, что на ближайшие несколько месяцев этот предмет станет для вас основным… вернее, одним из основных, наряду с Практической магией, Основами заклинаний и еще рядом дисциплин. — На этом месте маг незаметно поморщился. — Встречаться мы с вами будем три раза в неделю и посвятим изучению живых существ все занятие до положенного перерыва. В более поздние сроки эти уроки теряют смысл, поскольку большинство опытов необходимо проводить в утренние часы, так что запомнить время даже для самых слабых учеников не составит никакого труда.

«Уж это точно, — невесело подумала Айра. — По крайней мере, я не опоздаю, как у де Сигона».

— Областью нашей работы станет все, что принято называть живым — от растений до насекомых, от зверей до человека. Это — естественная природа, знание которой является важным элементом обучения любого мага. Только после освоения данного материала вы сумеете понять отличие живой природы от неживой. Правда, забегая вперед, должен сказать, что об этом мы с вами будем предметно разговаривать только через год. Что же касается нынешних занятий, то они, как многие другие, будут разделены на две части. Первая — опрос и выяснение вашей готовности к уроку. И вторая — практическая, где вы с успехом будете применять эти знания на выданных мною опытных образцах.

Господин ля Роже еще раз обвел класс строгим взглядом.

— Сегодня вы, разумеется, чисты, как белый лист бумаги. Я понимаю: набор учеников закончился только вчера, поэтому не буду требовать от вас точных формулировок, глубоких познаний или гениальных озарений. Однако чтобы вы поняли общий принцип нашего будущего сотрудничества и заодно позволили мне ознакомиться с начальным уровнем ваших знаний, небольшой опрос по основным моментам все же считаю нужным провести. Итак, кто мне скажет, сколько камер сердца имеет обыкновенная лягушка?

В классе повисла безрадостная тишина, которую никто из присутствующих не спешил нарушать. По нетерпеливому взгляду мага можно было утверждать, что вопрос крайне простой и не требует особых умственных усилий, однако ученики лишь выжидательно косились друг на друга, и, судя по затянувшемуся молчанию, никто из них прежде не задавался целью выяснить внутреннее строение квакушек.

— Я слушаю, — повторил господин ля Роже, сложив руки на груди и в третий раз испытующе оглядев класс. — Ну? Кто из вас

может ответить?

Молчание в комнате стало совсем зловещим, и маг неприятно удивился.

— Как? Неужели никто не знает?!

Ученики сконфуженно отпустили взгляды.

— Это же так просто — вопрос первого уровня сложности, с которым у вас не должно возникать затруднений. Начало начал. Необходимая база для тонкого понимания более сложных вещей… или ваши наставники, как всегда, не уделили этому должного внимания? — В голосе мага проскользнула недовольная нотка. — Сразу взялись за преподавание стихийных сил, Практическую магию, основы заклинаний, но не создали необходимых условий для осознания сути искусства?

Айра с удивлением рассмотрела в глубоко посаженных глазах учителя едкую горечь и тщательно укрываемую обиду.

Ой. Кажется, он по-настоящему любит свой странный предмет. И его, видимо, задевает тот факт, что коллеги по цеху не разделяют этой страсти и не считают Естествознание настолько важным, чтобы начинать обучение именно с него.

Айра вполне могла представить, с какой жадностью вгрызаются юные адепты во все, что хоть как-то связано с чудесами, — в заклинания, чары, таинственные отвары… это ведь жуть как интересно! А вот знать, сколько камер имеет обыкновенная лягушка, для мага совсем не обязательно.

— Что ж, мне грустно видеть подобную безграмотность у современной молодежи, — сокрушенно покачал головой господин ля Роже. — Совершенно неправильные приоритеты. Отсутствие понимания истинного положения дел… может, кто-нибудь из вас знает, как устроена корневая система подорожника? Нет? А как выглядит плод зрелого семенника? Тоже нет? Быть может, кто-нибудь может сказать, какая сила помогает птице подниматься в воздух или почему брошенный кверху камень неизменно стремится упасть обратно на землю?

Класс угрюмо молчал.

— Почему в один день над вашими головами собираются простые белые облака, а уже на следующий на их месте висят тяжелые тучи? — продолжал сыпать вопросами маг. — Откуда в них берется вода? Как происходит смена дня и ночи, времен года или иных циклов, определяющих существование всего живого? Может, вы ответите, почему на рассвете небо имеет рыжеватый оттенок, днем становится синим, а к вечеру нередко окрашивается в цвет свежепролитой крови? Почему слеп крот? Для чего летучим мышам такие большие уши? Зачем мы смешиваем сернистый газ с аргентумом и что из всего этого

получается?..

Айра втянула голову в плечи, чувствуя, как стремительно распаляется возмущенный до глубины души маг.

— А чем отличается целебный мох от простого рытника? Почему не все лисы роют норы? Быть может, кто-то знает, сколько кровяных кругов имеет ваше собственное тело? Или почему вы сидите сейчас здесь, молчаливые, как рыбы, и не желаете об этом даже задуматься?! А может, кто-то сумеет назвать мне хоть одну причину, по которой я не могу лишить вас законного отдыха и не назначить дополнительное занятие в ваш единственный выходной?!

После последнего вопроса в классе повисла просто гробовая тишина, в которой слышалось только тяжелое дыхание учителя.

Вот ведь не повезло — в первый же день нарваться на фанатика! Да если он еще минуту будет продолжать в таком духе, тут разразится настоящая буря. Совсем спятил — выходного лишать из-за какой-то дурацкой лягушки?

Ох, не зря его за глаза называют Сухарем — вот уж действительно помешанный на своем Естествознании чудик. С которого, между прочим, станется испортить ученикам ближайшие несколько выходных дополнительными уроками.

— Так что, леры и лерессы? — процедил господин ля Роже, зло разглядывая помрачневших адептов. — Сколько камер имеет сердце лягушки? Поскольку сегодня только первый урок, то я, так и быть, проявлю снисхождение: если кто-нибудь угадает ответ, весь класс освобождается от зубрежки в выходной. Но учтите: попытка у вас только одна. А времени — ровно до тех пор, пока я не досчитаю до трех. Итак? Один, два…

По комнате пронесся неслышный стон.

— Три, — вдруг сказала Айра в оглушительной тишине.

Учитель остановил горящий взгляд на последней парте и удивленно приподнял брови.

— Что?

— У сердца лягушки три камеры, — уверенно повторила Айра, внимательно слушая бубнящий в голове голос. — Две маленькие и одна большая. А у человека таких камер четыре: по две на каждую сторону тела. Но и у нас, и у них в теле присутствуют всего два кровяных круга, предназначенных для продвижения крови по большим и малым жилам. Только у лягушки она быстро остывает, а у нас всегда имеет одну и ту же температуру. Если, конечно, человек здоров и не практикует в момент проведения исследования заклятий Льда.

Маг странно прищурился.

— Гм… а вы уверены в своем ответе, леди? На чем строится

данное утверждение?

— На фактах, лер ля Роже. Разве вы со мной не согласны? — Айра встретила пристальный взгляд преподавателя и даже не обеспокоилась от мимолетной мысли, что откуда-то знает такие странные вещи.

В последнее время с ней творилось так много непонятного, что еще одна подобная мелочь не могла повлиять на общую картину невероятных совпадений в ее новой жизни. А может, не совпадений, а самых что ни на есть закономерностей? При этом Айра не только знала, что совершенно права, а словно бы видела внутренним взором, почему у разных существ так сильно отличаются форма и строение сердца, как устроены эти самые круги и почему кровь по одному из них бежит слева направо, а по второму — в обратную сторону.

От этого понимания Айра впервые ощутила необъяснимую уверенность в себе. Непривычную силу, позволившую без труда выдержать тяжелый взгляд преподавателя, всеобщее молчание и изумленные взоры однокурсников.

— Согласен, — наконец обронил господин ля Роже, отчего ученики с неимоверным облегчением выдохнули. — Поздравляю вас, леди. Вы только что спасли своих коллег от позора и утомительного времяпрепровождения в библиотеке. Полагаю, они будут вам за это благодарны. Как ваше имя?

— Айра, господин ля Роже.

— Просто Айра? — деликатно уточнил вопрос о происхождении маг.

— Да, лер.

— Любопытно… полагаю, возможностей нанять для себя хорошего учителя у вас не имелось?

— Совершенно верно.

— А способности к магии были замечены у вас раньше?

— Нет, — тихо отозвалась Айра, боясь, что ее снова начнут спрашивать о прошлом. Однако маг, как ни странно, не захотел углубляться в подробности. Просто улыбнулся и знаком велел сесть.

— Что ж, леди Айра, я рад, что у вас оказалось достаточно смелости, чтобы высказать свое мнение, приятно удивлен вашими познаниями и искренне надеюсь, что последующие уроки не изменят этого впечатления. Однако на будущее запомните, лересса, что, когда отвечаете перед всем классом, следует вставать и говорить громко и четко. Так, чтобы вас слышали все присутствующие.

— Да, лер, — сглотнула Айра, подскочив на месте как ошпаренная. — Я обязательно исправлюсь.

Он только хмыкнул и уже спокойно повернулся к доске.

* * *

— Молодец! — прошептала Рева, пробегая мимо Айры по коридору. — Я уж думала: все, конец моему выходному. Провести весь день в библиотеке, ковыряясь в замшелых фолиантах, — совсем не тот досуг, которому хотелось бы посвятить седьмой день недели. Выходной у нас всего один, а этот сморчок чуть все не испортил! Не знаю, как у тебя получилось, но все равно — большое спасибо… э-э, Айра, да?

Айра удивленно кивнула, но прыткая толстушка уже унеслась вперед, нагнав соседку по комнате и возбужденно гомонящих юношей: все торопились в столовую, чтобы перекусить и поделиться впечатлениями, а потом успеть на Травологию, которой должен был завершиться первый учебный день.

Айра заторопилась тоже, опасаясь не столько остаться голодной, сколько снова потеряться в незнакомых коридорах. Пришлось спешно хватать тетрадку, подобрать полы чересчур длинной мантии и сломя голову мчаться следом, отчаянно путаясь в поворотах, лестницах и многочисленных ответвлениях.

Как ни странно, заблудиться на этот раз ей не удалось — обнаружившаяся на первом этаже столовая гостеприимно раскрыла перед голодными адептами свои двери и засияла целой вереницей красиво оформленных столов. Где в изобилии стояли наполненные подносы, хрупкие на вид бокалы, большие кастрюли и просто огромных размеров блюда, до отказа заполненные экзотическими фруктами.

Правду сказать, для Айры, ничего не успевшей увидеть в своей новой жизни, они действительно выглядели экзотическими, однако остальные без особого удивления оглядывали красиво разложенное великолепие. Похватав со стеллажей подносы, они шустро пробежались вдоль столов, без стеснения набрав всего, чего душа пожелала — от сладких яблок и медовых, налитых соком груш до огромного сочного куска мяса, сдобренного немалой порцией каких-то печеных овощей.

— А ты что тут делаешь? — вдруг вкрадчиво осведомился кто-то, когда Айра следом за остальными потянулась за подносом. — Разве в академии кормят бездомных?

Девушка вздрогнула от неожиданности, едва не опрокинув стоящую рядом тарелку со сладостями, и стремительно обернулась: Грэй Асграйв стоял на расстоянии вытянутой руки и, кажется, испытывал огромное удовольствие от ее растерянного

вида.

— Ваше место не здесь, леди. — Он издевательски выделил последнее слово. — Мне кажется, причина ваших познаний касательно устройства земноводных более чем очевидна, и вы, вероятно, выберете для себя более привычный рацион? Зачем вам телятина или свинина? Может, вам вполне достаточно вот этого?

Он кивнул в сторону, указав на богато расписанное блюдо, на котором были горой навалены жареные лягушки.

Айра чуть не передернулась от отвращения. Кажется, этот мерзавец намекает, что она питается чуть ли не отбросами и от голода готова съесть хоть мокрицу, хоть таракана, а хоть… тьфу ты!.. дохлую крысу? Охотится на лягушек на соседнем болоте и с удовольствием их расчленяет?

Айра покосилась по сторонам и с досадой убедилась, что вся столовая следит за ссорой с нескрываемым интересом. Но из более чем трех десятков человек только на лице Милеры и Ревы читалось легкое неодобрение, да здоровяк Бри смотрел в спину развлекающемуся приятелю с немым укором. Вроде как нехорошо обижать слабых… ну, кошечек там, собачек, мышек… но, конечно, никто не собирался вмешиваться или вставать на защиту нищей чужачки. И Грэй, судя по всему, отлично это понимал. Более того, он хотел, чтобы его видели. Хотел, чтобы все убедились, что он не прощает оскорблений, и намеревался сделать это показательно грубо.

Айра почувствовала, как что-то противно сжалось в груди: вот и пришло время что-то решать. Правда, вариантов у нее было немного: либо смириться, превратившись в бессловесную жертву, или же бороться, рискуя навлечь на себя ярость наследника одного из знатнейших Домов Лигерии.

— Не смей поддаваться! — вдруг отвесил ей мысленную пощечину очнувшийся от спячки внутренний голос. — Никогда не смей! Ясно?! Уступишь хоть раз, и скоро вся улица будет кидать в тебя камни! Сперва дети, а потом и взрослые… хочешь прослыть посмешищем?! Хочешь, чтобы тебя, как половую тряпку, кидали наземь, когда захотят?! Чтобы смеялись вслед и показывали пальцами, радостно гогоча оттого, что ты даже возразить не можешь?! А так будет! Запомни: стоит только раз спустить с рук, как тебе тут же сядут на шею! Толпа глупа! Толпа — это жадный, тупой и крайне агрессивный зверь! Хищная стая, только и ждущая, когда у тебя подломятся ноги! Хочешь стать для нее закуской? Хочешь, чтобы тебя рвали на куски при каждом удобном случае? Нет? Тогда повернись к ним лицом и сделай так, чтобы эта стая не посмела даже приблизиться! Борись! Живи по их законам! Стань не одним из них, но над ними! Только так ты

завоюешь себе право на жизнь!

«Какое право?! — тоскливо подумала Айра. — Какая жизнь и как ее завоюешь, если я даже нож в руках не держала! Асграйв сильнее меня в несколько раз!»

— Подлец! — жестко припечатал тот же уверенный голос. — Наглый щенок, почувствовавший силу! Позволь такому одержать верх, и спустя пару лет он вонзит зубы тебе в горло!

«Да я понимаю, — вздохнула она, сама не заметив, как вступила в диалог неизвестно с кем. — Он ни перед чем не остановится».

— Именно. Если отступишь сегодня, завтра он тебя просто раздавит. Ты этого хочешь?

«Нет, но…»

— Тогда выбирай. И выбирай правильно, иначе тебя ждет смерть.

«Он и так меня убьет!» — в отчаянии заметалась взглядом Айра, но повсюду видела только заинтересованные и лишь иногда — сочувствующие лица.

— Не убьет, — вдруг хмыкнул в голове совсем другой голос. Не тот, с которым она начинала спорить, а гораздо более низкий, грубый. Словно у немолодого, но полного сил воина, знающего цену себе и другим. Причем, как ей показалось, это был совсем иной разговор и совсем в другом месте, нежели с предыдущим собеседником. Правда, тема осталась прежней. Или же кто-то просто умело подсказывал ответы на ее вопросы? — Не убьет — не посмеет. Тем более на виду у всего отряда. Хотя ходить на разведку в одиночестве я бы тебе не советовал…

А потом стало тихо. Так тихо, что можно было расслышать жужжание невесть откуда взявшейся мухи, испуганно мечущейся над столом.

Айра поняла, что продолжения не будет, и неохотно вернулась к реальности: молодой Асграйв все еще стоял напротив и дерзко ухмылялся. Наглый, уверенный в себе, привыкший получать все, что пожелает…

Да, неведомый советчик прав: он сомнет ее и не заметит. Сделает посмешищем, морально уничтожит и после этого лишь посмеется, довольный тем, что не получит никакого наказания. Но, что самое ужасное, его никто не осудит, потому что толпа — это действительно страшный зверь.

Айра грустно улыбнулась.

Ну, что ж. Пока странные голоса ничего плохого не насоветовали. Наверное, стоит прислушаться и на этот раз? Бороться, он сказал? Заставить себя уважать? Если не победой, то хотя бы упорным стремлением ее одержать? Ладно, попробуем.

Она подняла взгляд и предельно вежливо улыбнулась.

— Простите, я не расслышала, что вы сказали, юноша. Не могли бы вы повторить?

— О! Так вы глуховаты, леди? — обрадовался Асграйв.

— Ничуть. Просто когда говорят шепотом, то сложно уловить, о чем идет речь.

У него опасно сузились глаза.

— Я сказал, что в вашем положении не следует пренебрегать такой малостью, как тщательно прожаренные лягушки. И что-то подсказывает мне, что вы их очень любите.

— Наверное, это подсказывает вам ваша совесть, — громко посочувствовала Айра, старательно следя за тем, чтобы голос не истончался до мышиного писка. — Вернее, то, что от нее осталось. Но такое, говорят, иногда случается, если слишком долго ее не замечать. Не боитесь, что она в конце концов просто умрет?

— А вы не боитесь, леди? — прошипел Асграйв, впившись в нее бешеным взглядом.

— Чего именно? Что вы подбросите мне на тарелку дохлую лягушку? Или что я откажусь ее попробовать? К вашему сведению, лер, на побережье Нахиб лягушки уже много веков считаются изысканным деликатесом — местные правители не признают приемов, на которых столы не украшены хотя бы тремя блюдами из этих милых созданий. Более того, полагают их неиссякаемым источником мужской силы и готовят по особому рецепту, чтобы радовать своих жен до такой степени, чтобы об этом по всему Зандокару ходили легенды.

Айра сделала эффектную паузу и выразительно кивнула на поднос Грэя, где красовались уложенные кружком морские деликатесы.

— А вот креветок нахибцы не уважают: по их мнению, достойные люди не станут унижаться до того, чтобы поедать отбросы, выкинутые на берег морем. Жаль, что в Лигерии не все это знают и ошибочно полагают креветки лакомством для избранных. На побережье ими брезгуют даже нищие. А уж если и добывают себе пищу среди песка и ила, то отдают предпочтение крабам, поскольку они гораздо питательнее. Уж простите за откровенность, лер, но, надеюсь, это не испортило вам аппетит?

В столовой воцарилась гнетущая тишина.

Вдоволь налюбовавшись вытянувшейся физиономией Асграйва, Айра небрежно пожала плечиками, подхватила с ближайшего стола крупное зеленое яблоко, отломила лягушачью лапку и с самым невозмутимым видом откусила от упитанной ляжки. Затем довольно зажмурилась, промычав нечто

невразумительное, бодро кивнула остолбеневшему парню и под остановившимися взглядами одноклассников грациозно прошествовала к выходу, намурлыкивая под нос пришедшую на ум мелодию.

Все в той же мертвой тишине она выпорхнула из столовой, прошла до первого поворота, быстро оглянулась… и только потом с отвращением выплюнула мясо, брезгливо утерла рот и со всех ног кинулась прочь, пока ошеломленный аристократ не опомнился.

С бешено колотящимся сердцем она пролетела один коридор, второй, третий. Вспикнула, заслышав далеко позади разгневанный голос преследователя, сообразившего наконец, что над ним просто издевались. Подхватила полы длинной мантии и, покрываясь громадными мурашками, помчалась еще быстрее, лихорадочно соображая, где бы укрыться хотя бы на ближайшее время и что же теперь делать. После такого-то демарша.

О-о-о, как он должен быть зол. Даже не зол, а в бешенстве. Прекрасно… просто прекрасно! Всего второй день в академии, и уже так много «приятных» событий! Стоило стараться не утонуть в реке, чтобы потом добровольно подписать себе смертный приговор в академии?

— ГДЕ ОНА?! НАЙДИТЕ! — донеслось позади яростное. — ЖИВО НАЙДИТЕ ЭТУ МЕЛКУЮ ДРЯНЬ!

Заскочив в какой-то закуток, Айра прижалась к стене и с трудом отдышалась.

— Боже, что я натворила? Кого послушала?!

Ее сотрясла крупная дрожь.

Да что ж это за жизнь такая, а? Сперва нормальной комнаты не хватило, с утра опоздала, лера Мергэ чуть не оскорбила, выделилась на Естествознании! А теперь вдобавок послушала какой-то голос и нахамила богачу, способному раздавить ее одним пальцем!

Еще и отношения с одноклассниками складываются хуже некуда: одна презирает, две другие смотрят свысока, остальные считают ниже своего достоинства просто пожелать доброго утра… удивительно, как Рева еще «спасибо» сказала! В довершение всего один из парней искренне ее ненавидит, а для его приятелей она — что-то среднее между крысой, презренной замарашкой и вонючим тараканом.

Впрочем, это было до того, как она сделала последнюю в своей жизни глупость. Надо бы смолчать, потупиться и отойти, пока не пришибли, а она еще и масла подлила в огонь!

«Все, — обреченно опустилась на пол Айра. — Я покойница. Зря тот маг посоветовал пройти через арку: мое предназначение,

судя по всему, — это Асграйв. И он убьет меня, как только отыщет!»

Глава 5

От созерцания каменного пола и тяжких раздумий ее отвлек подозрительный шум, похожий на мышиный писк, которому вторило змеиное шипение.

Мышей Айра недолюбливала, а змей еще и боялась, так что перспектива оказаться в компании сразу и с теми, и с другими моментально привела ее в чувство. Ну как минимум заставила поднять голову и торопливо оглядеться.

Каково же было ее изумление, когда вместо мерзких грызунов и злобных ползучих гадин она обнаружила уже знакомого крыса — остановившись посреди коридора и приподняв переднюю лапку, он всего лишь настороженно нюхал воздух.

Айра никогда прежде не видела крыс, за одним-единственным исключением, но ей отчего-то показалось, что зверек — тот самый. Ее странный сосед, сумевший каким-то образом отыскать ее в огромной академии.

— Привет, — осторожно сказала девушка, изучая напряженную позу грызуна.

Крыс тихо пискнул и отбежал на несколько шагов. Потом снова остановился и внимательно посмотрел на девушку. То ли ожидая, что в него кинут башмаком, то ли раздумывая, что делать дальше, то ли просто успокоившись.

Айра медленно поднялась.

— Это я. Не помнишь?

Крыс снова пискнул и отбежал еще немного.

— Я, Айра…

Он проворно отскочил снова, но затем обернулся и так выразительно заворчал, что до нее наконец дошло.

— Хочешь, чтобы я пошла за тобой? — удивилась Айра.

Крыс вместо ответа отвернулся и понесся прочь громадными скачками. Да так шустро, что расстроенная девушка едва успела подхватить с пола вещи и побежать следом.

Самое странное было в том, что у нее больше не возникало сомнений относительно своего проводника — крыс был ее. Бесспорно. Айра почувствовала это. А еще она знала, что он не просто не боится, а настойчиво и уверенно куда-то ведет. Зачем и почему — непонятно, но последовать за ним ей неожиданно показалось верным решением.

Крыс между тем уверенно свернул в боковой тоннель — настолько узкий, что в него даже худенькой Айре пришлось протискиваться с трудом. Затем стрелой промчался по длинному, запыленному до невозможности коридору. Юркнул под

покосившуюся дверь, почти развалившуюся от старости. Задел розовым хвостом нижний край, отчего тот пыхнул гнилой трухой и рассыпался в прах. Наконец снова пискнул и бесследно исчез внутри.

Айра, тяжело дыша, остановилась перед дверью, которая выглядела во сто крат хуже, чем в ее комнате. Висящая на одной петле, без замка и засова, отчаянно скрипящая, изъеденная неведомыми жуками… дунь на нее посильнее — сама рассыплется, даже открывать не надо.

Неужели придется туда идти?

Изнутри донесся нетерпеливый писк.

— Ну, ладно, — пробормотала девушка, пытаясь аккуратно сдвинуть провисшую створку. Толкнула чуть-чуть, на пробу, каждую минуту опасаясь страшного грохота, если единственная петля все-таки не выдержит. Но от легкого нажима дверь неохотно подалась и с оглушительным скрипом приоткрылась.

Айра, осторожно заглянув в образовавшуюся щелку, с удивлением обнаружила за дверью еще один коридор, а в нем — угрюмо нахохлившегося крыса, который с явным неодобрением смотрел на копушу.

— Извини, — покаялась она, бочком протискиваясь в узкий проем. — Я просто не хотела шуметь. Вдруг сюда запрещено заходить?

Он пренебрежительно фыркнул, будто действительно понял, и тут же помчался дальше.

Пришлось снова бежать следом, брезгливо отодвигая с дороги клочья паутины, которой тут оказалось на удивление много. Айра, пока бежала, успела три раза чихнуть и раз сто помянуть недобрым словом уборщиков, долженствующих следить за чистотой в академии.

И зачем, спрашивается, крыса сюда понесло?

Она едва не свалилась в обнаружившуюся в полу внушительную дыру и, заметив ее в самый последний момент, поспешно отпрянула.

Мама! Еще бы пол шага, и ухнула бы туда с головой!

Крыс, ничуть не смутившись препятствием, ловко перепрыгнул на кусок торчащего из стены камня, затем на второй, третий… а потом, ни капли не испугавшись зияющей буквально под боком бездны, ловко прошмыгнул на ту сторону. После чего снова обернулся и выразительно посмотрел на замершую девушку.

— Что? — ужаснулась Айра, встретив его горящий взгляд. — С ума сошел?!

Крыс требовательно пискнул.

— Ни за что!

Он нетерпеливо подпрыгнул на месте.

— Нет! И не уговаривай! Лучше снаружи обойду! И вообще — у меня скоро занятие начнется! Правда, я почти решила туда не ходить… — Айра прикусила губу, вспомнив об Асграйве.

Проклятье, он ведь будет ее ждать. На выходе из столовой, рядом с учебной комнатой, просто в коридоре… от него нельзя прятаться вечно. Разве что запереться в своей комнате? На женскую половину, как сказал де Сигон, парням вход воспрещен. Но тогда, наверное, за ней явится сам куратор, и вот от него-то точно уже нигде не скроешься.

Что же делать?

Девушка с надеждой глянула на нетерпеливо приплясывающего грызуна. Некстати подумала, что у него удивительно умные глаза. На мгновение загрустила о своей невезучести и… схватившись за стену, решительно полезла через яму.

Крыс, кажется, вздохнул с облегчением.

Все то время, что Айра пыталась не свалиться в яму, он пристально следил за ней черными бусинками глаз, настороженно шевелил усами и слегка покачивался на широко расставленных лапках. Один раз даже дернулся навстречу, когда она оступилась и едва не свалилась в колодец, но все обошлось — бледная и растрепанная Айра все-таки выбралась на твердую поверхность и дрожащей рукой сняла с лица выбившуюся из косы прядку. Кстати, ту самую, лиловую, которую с утра старательно попыталась спрятать.

— Куда дальше? — охрипшим голосом спросила она.

Крыс зашипел, будто раненая гадюка, и, не дожидаясь, пока Айра справится с внезапным испугом, побежал прочь, поминутно оглядываясь и выразительно попискивая. Впрочем, бежал он недолго — свернув за угол, крыс остановился и требовательно ткнулся носом в еще одну закрытую дверь. Правда, на этот раз она оказалась добротной, толстой, обитой для надежности широкими железными полосами и вдобавок запертой на мощный засов.

Айра, поразмыслив, сдвинула его в сторону, с некоторым трудом шевельнула тяжелую створку и крайне осторожно заглянула в щелочку. Пару секунд с изумлением рассматривала открывшийся пейзаж, а потом ошарашенно повернулась.

— Это же внутренний двор! И оранжерея!

Однако говорить уже было некому: крыса и след простыл.

Айра повертелась на месте, чтобы в этом удостовериться, но потом пожала плечами и, пробормотав слова благодарности, еще

раз приникла глазом к щели — двор, к счастью, оказался почти пустым. Перерыв у адептов давно закончился. Те из них, кто хотел провести его на живописной, снабженной низенькими скамейками лужайке, уже разбежались. Самые занудные давно сидели в классе, чинно положив руки перед собой, а наиболее смелые только-только втягивались оживленно болтающей вереницей в двери главного входа. И среди них были Арранта с подружками, Милера, Рева, несколько молодых людей… а вот Грэя с приятелями Айра так и не высмотрела, и это не могло не радовать.

Дождавшись, когда последние ученики скроются из виду, она осторожно выбралась на улицу, благоразумно прикрыв за собой тяжелую дверь, и постаралась запомнить расположение тайного хода. После чего перевела дух, поколебалась, решая, идти на Травологию или нет, а затем махнула рукой и направилась к виднеющейся неподалеку оранжерее, где решила переждать последний урок.

Несмотря на окончание перерыва, в оранжерее кто-то остался — Айра видела смутный силуэт, мелькавший между зелеными насаждениями, и это показалось ей неправильным: госпожа дер Вага, заведующая курсом Травологии, должна была уже находиться в учебной комнате вместе с учениками. Но в то же время других учеников, кроме класса Айры, согласно расписанию, у нее сегодня не было.

Тогда кто же ходит внутри? Кто-то из старших курсов?

Обуреваемая любопытством девушка тихонько заглянула внутрь, но никого, против ожиданий, не увидела. Только расслышала звуки чужих шагов да неразборчивое бормотание.

А в оранжерее было красиво: мягкая трава под ногами, идеально ровными рядами убегают вдаль ровно подстриженные кусты… рядом растут кустики повыше, пороскошнее. А между ними виднеются самые невообразимые цветы, какие только можно себе представить, — белые, желтые, красные, лиловые…

— Эй! Есть тут кто-нибудь? — нерешительно позвала Айра, вдоволь налюбовавшись на эту красоту.

— Конечно, есть! — с возмущением отозвались откуда-то справа. — Как же не быть — цветы не могут без ухода!

Айра вздрогнула и отступила на шаг, когда прямо из тех самых зарослей шагнула высокая фигура. Причем до того странная, что девушка в первый момент даже испугалась. Но потом поняла, что взъерошенное гнездо на голове — это не что иное, как спутанные рыжие волосы, торчащие в разные стороны под совершенно невообразимыми углами; странные круглые монеты на носу — не монеты вовсе, а обычные окуляры с

толстыми линзами; длинный нос под ними совсем не похож на еловую шишку; широкополый зеленый балахон на самом деле не усыпан листьями и иголками, а просто причудливо раскрашен; тогда как хрипловатый голос принадлежит не лешему, как она сперва решила; а полноватой, растрепанной и сильно раздосадованной женщине средних лет, держащей в руке вялое, опустившее листики и откровенно издыхающее растение.

— Ну? Чего тебе? — недовольно осведомилась странная дама, осторожно придерживая желтоватые корешки, с которых медленно осыпалась земля.

Айра судорожно вздохнула.

— Л-леди дер Вага?

— Да. А что?

— Вы — наш преподаватель по Травологии? — рискнула уточнить девушка, несмотря на колоритный вид женщины, не дающий права усомниться в истинности этого предположения.

— Да, — с нескрываемым раздражением повторила магичка. — Матисса дер Вага. Это, разумеется, я. А ты кто такая? По делу пришла или нет? Если нет, то попрошу меня не отвлекать: листовик — растение крайне привередливое и не может долго находиться вне привычной среды обитания. А я тут с тобой уже две минуты стою, не зная, как его пристроить.

— Простите, лересса, — удивленно воззрилась на нее Айра. — Но разве вы не должны быть сейчас в классе?

— Каком еще классе?

— У нас занятие по Травологии. Первое. И в расписании именно вы указаны нашим учителем.

Леди дер Вага секунду ошарашенно таращилась на гостью, потом перевела взгляд на песочные часы, стоявшие на полке возле самого входа. Наконец посмотрела на капризное растение, пересадкой которого так увлеклась, и вдруг всплеснула руками.

— Мать честная! Опять забыла! Этот листовик у меня уже три года живет и не желает приживаться, вот я и… спасибо, что напомнила, девочка! Сейчас, погоди, я его куда-нибудь положу… — Женщина заметалась взглядом по сторонам, не решаясь положить привередливый кустик просто на землю. — Или нет, лучше прикопаю… ах, демоново семя… ты же не любишь обычного света! Всевышний, куда же мне тебя деть?! Надо бы пересадить, но времени совсем нет, бросить я тебя, конечно, не брошу, а мне еще переодеться, тару тебе приготовить, земельку сверху насыпать, погладить, полить…

— Давайте, я его подержу, — неожиданно предложила Айра, протягивая руку.

Листовик неожиданно качнулся навстречу, отчего-то

встрепенувшись и выпустив наружу сразу три тонких усика, которыми попытался обвиться вокруг ее указательного пальца.

Девушка вздрогнула, когда один из них коснулся кожи, и на всякий случай отступила на шаг, благоразумно спрятав руку за спину.

Вдруг он кусается?!

Цветочек тут же увял, словно расстроившись. Опустил листики, поник и едва не заплакал, а преподавательница Травологии, потаращившись на это чудо пару секунд, вдруг просияла и восторженно воскликнула:

— Ожил! Мой мальчик ожил!

Айра опасливо отступила еще на шажок: да она какая-то ненормальная.

— Ты — живой, мой маленький, мой хорошенький, замечательный… — заворковала травница, поглаживая вялые листики. — Сейчас мы тебя посадим в хорошую землю, польем, я тебе песенку спою… хочешь? Ну, расправь свои крылышки, поднимись, мой славный… ну, чего тебе не хватает? Отчего ты такой грустный?

Девушка поежилась: дама говорила с кустиком словно с родным сыном. Аж прослезилась с досады, когда он не пошевелился, и расстроилась, кажется, еще больше, чем он. А уж смотрела на бессильно обвисшие корешки как на убиенного младенца.

— Ну вот, — огорченно вздохнула госпожа дер Вага, убедившись, что цветок больше не собирается оживать. — Только немного расшевелился, как опять… и что мне с ним делать? Ума не приложу! Ни в какую не желает жить! Чахнет и чахнет, сохнет и горюет! Ну где я ему тут Занд возьму? А? Скажите, где?!

— А он из Занда? — невольно заинтересовалась Айра, вспомнив, что уже слышала про это жутковатое место.

— Из Охранного леса. Мне его один маг три года назад привез, так я с тех пор и бьюсь, как курица над яйцом. А толку никакого.

— А чего ему не хватает?

— Не знаю! — с несчастным видом отозвалась женщина. — Я уж его и магией, и отварами, и специальную коробку сделала! Земли из Занда попросила привезти, чтобы он не скучал! И — ничего! Представляешь?

— Вы думаете, он скучает?! — изумилась девушка, непонимающе воззрившись на поникший кустик.

Госпожа дер Вага возмущенно на нее посмотрела.

— Конечно! Ты же скучаешь по дому?! По маме с папой, братишке, сестричкам… разве нет?!

Айра вздрогнула.

— Я…

— Вот именно! Растения ничем от нас не отличаются! Все мы — одно и то же! Все живые! Все чувствуем! И он, конечно, ужасно одинок здесь, где нет никого, кто был бы ему дорог.

Девушка сникла: вот это она могла понять. Очень даже хорошо. А потому, мгновение поколебавшись, снова протянула руку.

— Дайте его мне, лересса. Пожалуйста. Может, у меня получится его убедить, что новый дом иногда бывает не хуже старого?

Травница покосилась на нее с нескрываемым сомнением, но Айра была серьезна — ей вдруг показалось, что кустик действительно поймет. Ведь не зря же он так тянулся навстречу?

— Ладно, — наконец протянула леди дер Вага цветок. — Но если загубишь…

Листовик, оказавшись в руках Айры, снова встрепенулся и, будто не веря своему счастью, осторожно пошевелился. Сперва приподнял зеленые листики, неуверенно выпустил еще один усик, которым настороженно ощупал руки девушки. Мгновение подумал. Поерзал. А потом вдруг распустил корешки и обвился ими вокруг ее пальцев, бесстрашно устроившись, будто на руках у матери. После чего блаженно раскинул листочки, осмелел и наконец выстрелил вверх длинным щупом, на конце которого прямо на глазах ошеломленной травницы распустился крупный ярко-желтый цветок.

— Ой, — только и сказала Айра, с изумлением чувствуя, как бьется внутри удивительного растения странная, но несомненная жизнь. А потом ощутила, как шелохнулось внутри ее собственное сердце, и немного напряглась, но боли не было — только непонятное удовлетворение и ощущение абсолютной правильности происходящего.

— Ты ему понравилась, — неслышно прошептала госпожа дер Вага, словно боясь спугнуть свою удачу. — Девочка, он тебя признал! Он тебя принял! Понимаешь?!

— Нет, — честно ответила Айра, с любопытством изучая цветок. Вот ведь чудной. Шевелится сам по себе, капризничает, привередничает и грустит — совсем как ребенок! Но сейчас сидел у нее на руках смирненько, тихо и с явным удовольствием. Так, будто обрел наконец то, что так долго искал.

Не зря госпожа травница так над ним трясется. Интересно, в Занде все растения такие?

Айра помялась, откровенно не зная, куда теперь его девать.

— Еще ни к кому… никогда и ни у кого… а тебя принял

сразу, как увидел… и это замечательно! — вдруг просияла леди дер Вага и широко улыбнулась. — Дитя, у тебя настоящий дар! Чистейшая Земля, можешь мне поверить! Чудесная, полноценная и на редкость мощная! Тебе просто на роду написано растить и выращивать! Хочешь, я научу тебя с ним разговаривать?

— А можно? — неуверенно улыбнулась девушка.

— Нужно! Пойдем-ка, пойдем, — вдруг заторопилась госпожа дер Вага. — Листовик ни в коем случае не бросай! Посади его… ну-у-у, где-нибудь, где он сам захочет. Думаю, теперь он не будет привередничать. Особенно если ты пообещаешь его навещать и подкармливать. Цветы — они такие. Порой как дети, можешь мне поверить. Ласку любят, слово доброе… да не стой столбом! Найди ему место! Тебя бы за волосы в воздухе подвесить! Небось не понравилось бы! А ему, бедному…

Айра, спохватившись, помчалась следом за быстро удаляющейся чародейкой. Руки сжимала крепко, но так, чтобы не повредить и не выронить драгоценное растение, за которое травница ей потом наверняка голову оторвет. Правда, где-то внутри зрела твердая уверенность в том, что листовик теперь не упадет, даже если она решит перевернуть руки ладонями вниз. Вопрос в другом: согласится ли он после всего этого усесться в обычную землю? Вдруг опять начнет капризничать?

— Давай его сюда. — Женщина, остановившись возле одного из закутков, которых не было видно со стороны входа, требовательно ткнула пальцем в стоящий в углу ящик с землей. — Выкопай ямку, осторожно усади и полей… вода вон там, в кадке. Нальешь столько, сколько попросит. Не жадничай. Потом присыплешь сверху, расправишь веточки и прорыхлишь по краям. Поняла?

— Да, лересса дер Вага, — смирно присела Айра.

— А ты умеешь? — вдруг с подозрением повернулась травница.

— Не знаю. Наверное.

— Ну-ка, делай! А я погляжу.

Айра со вздохом присела на корточки и под пристальным взглядом травницы принялась за работу.

Ямка вышла большая, но неглубокая — как раз такая, чтобы поместились все корешки. Правда, с цветком возникла небольшая заминка: как и опасалась девушка, он ужасно не хотел слезать с рук, а потом, когда усики аккуратно отцепили, обиженно поник. Наконец огорченно опустил листочки и едва не сбросил желтые лепестки. Пришлось поспешно погладить ближайшие листики и клятвенно пообещать вернуться после занятий. После чего еще раз его погладить, легонько пощекотать свернувшиеся

умиротворенным клубком усики и в конце концов осторожно отступить, каждый миг ожидая недоброго.

Листовик, что удивительно, прилежно сидел.

— Чудесно, — заулыбалась травница, многообещающе потерев грязные ладони. — Только не перепаивай его — раздуется и раньше времени сбросит венчик.

Айра облегченно вздохнула.

— Конечно, лересса. Не буду.

— А теперь пошли, — властно скомандовала преподавательница. — Твои одноклассники небось уже заждались или разнесли мне весь гербарий. Пойдем, покажу короткий путь из оранжереи. Только, чур, никому о нем не говорить!

Девушка отмыла руки в кадушке с водой и кивнула, после чего снова вздохнула и неожиданно подумала, что теперь-то сбежать с урока ей не удастся: травница притащит туда буквально за шкирку.

Зато и разозленный Асграйв не посмеет к ней прикоснуться. По крайней мере, пока госпожа дер Вага рядом. Хотя, может, это и есть выход, который она искала? Не зря же неведомый воин советовал ни на мгновение не оставаться одной?

* * *

В комнату Айра вернулась уже в темноте, буквально за час до вечернего звонка. Голодная, уставшая и грязная, так как, выполняя данное листовику обещание, провела в оранжерее весь вечер. И допоздна что-то убирала, подрезала, поливала и пересаживала под чутким руководством подобревшей и разговорившейся на радостях травницы.

Не сказать, что Айре это не понравилось или вдруг огорчило такое времяпрепровождение, но оно сильно утомляло. Несмотря даже на то, что угроза мести от Грэя Асграйва перестала быть такой острой.

На Травологии он действительно поджидал свою жертву возле двери. Однако, что бы он ни задумал, этим планам не суждено было сбыться: вместе с Айрой появилась мощная фигура госпожи дер Ваги, и Асграйву пришлось отступить. После занятия же, где громоподобная лересса была необычайно весела и приветлива с новой помощницей, Айра под ее присмотром вернулась в оранжерею. А до комнаты добралась тем же путем, каким сбежала днем, — через показанный крысом проход. После чего, никем не замеченная, благополучно дошла до восточного крыла и тут же юркнула в комнату, не потревожив соседок.

— Привет, — слабо улыбнулась Айра, увидев на вчерашнем месте сердито надувшегося крыса. — Прости, я задержалась. Но госпожа дер Вага очень просила помочь с цветами, поэтому я не могла вырваться раньше. Кажется, я ей понравилась. И листовику тоже. Ты голодный?

Грызун не шелохнулся. Только сверлил девушку негодующим взглядом и гневно сопел.

— Яблоко хочешь? — снова спросила Айра, протягивая взятое из столовой яблоко, к которому за день так и не притронулась. — У меня больше ничего нет. Пожалуйста, не сердись.

Он мрачно зыркнул снизу вверх и сердито отвернулся.

— Ну извини, — вздохнула девушка, присев рядом на скрипучий табурет. — Я не знала, что получится так долго. Спасибо, что показал короткий путь. Если бы не ты, я не знаю, что бы тогда делала. Но госпожа Вага подсказала хороший вариант, ведь если я буду все свободное время проводить с ней, Асграйв не сможет мне навредить.

Крыс в ответ недовольно пискнул.

— Но ты же сам все видел! — огорченно воскликнула Айра. — Или слышал — полагаю, в этих стенах дыр и тайных ходов предостаточно. Особенно для таких, как ты. Если бы я не ушла в оранжерею, мне пришлось бы весь день просидеть в том углу. Ты ведь знаешь! Сам мне помог! Так почему ты сердишься?

Крыс зашипел, когда она протянула руку, чтобы его погладить, а потом юркнул в сторону, проскользнул под локтем и ловко спрыгнул на топчан, где уселся на небрежно брошенной тетрадке, в которой за целый день не появилось ни единой строчки. Более того — даже домашнее задание оказалось не написанным, потому что… что?!

Девушка в ужасе замерла, стремительно бледнея и покрываясь холодными мурашками.

— Задание! — горестно охнула Айра, вспомнив о самом важном. — Я же так и не зашла в библиотеку за книгами! А мне надо готовиться к завтрашнему дню!

Крыс согласно пискнул и снова возмущенно засопел. Словно говоря: ну что, поняла? Досиделась в своей оранжерее, пока библиотека не закрылась?!

— Ой, мама, что же мне делать?! До отбоя совсем мало времени, но, может, еще успею? Потому что если нет, то как же я тогда… — Она схватилась за голову и заметалась по тесной каморке. — Это же надо быть такой растрепой! Совсем забыла! У меня завтра Практическая магия, Целительство, семинар по магии Огня и физическая подготовка! И если отсутствие навыков с оружием мне еще простят, то де Сигон, если я не

подготовлюсь… мамочка!

По академии раздался тягучий звук магического гонга, возвещающего об окончании долгого дня.

— Все, — опустила руки Айра, обессиленно рухнув на табурет. — Не успела. Господин Ваилон наверняка уже ушел. А значит, я осталась без учебников и домашней работы. И завтра мне опять придется позориться перед всем классом, потому что свои книги мне никто не отдаст. Да и поздно уже — они, наверное, спят.

Крыс недовольно заворчал, словно распекая рассеянную девчонку на своем крысином языке.

«Интересно, как давно он живет в академии? — мельком подумала Айра. — И что сделала с ним здешняя магия? Может, он и говорить может, только не хочет?»

Тяжело вздохнув, она медленно стянула с себя мантию, отряхнула подол платья, подумав о том, что не успела его выстирать. Некстати вспомнила о том, что случилось за этот день, начиная с утреннего опоздания. С содроганием представила, как будет завтра шарахаться от Асграйва, а затем, расстроившись окончательно, в отчаянии закрыла лицо руками.

— Боже… как я все это объясню учителям?!

Крыс посопел, повздыхал, глядя на то, как она буквально упала на топчан и неслышно заплакала. Какое-то время сидел на тетрадке, по-прежнему дуясь, но потом подобрался ближе и осторожно ткнулся носом в мокрую от слез щеку.

Айра, не поднимая головы, неловко отерла ее о повлажневшую подушку, но почувствовала еще один тычок, более настойчивый, и открыла глаза: крыс смотрел с удивительным пониманием и сочувствием, будто действительно представлял ее трудности. Страшный, зубастый, хвостатый…

Она протянула руку и порывисто прижала его к груди, не обратив внимания, как от прикосновения по шерсти зверька пробежали крохотные сиреневые искорки. Уткнулась в маленькое тельце лицом и зажмурилась, старательно сдерживаясь, чтобы не заплакать снова. Потом поджала ноги к животу и забралась под мантию, благо она была длинной и теплой, а одеяло в холодную каморку ей так и не озаботились принести.

Крыс какое-то время растерянно сопел, настороженно принюхиваясь и время от времени трогая лапкой сиреневую прядку в ее волосах. Затем тихонько фыркнул. Толкнул ее холодным носом. А когда понял, что уставшая девушка просто-напросто уснула, выбрался из-под мантии и внимательно посмотрел на ее расстроенное лицо. После чего тихонько вздохнул и бесшумной тенью соскользнул с топчана.

Глава 6

Айра проснулась от холода и ощущения, что кто-то медленно и упорно стаскивает с нее теплую мантию.

Она машинально попыталась подтянуть «одеяло» повыше, но не тут-то было — недоброжелатель оказался сильнее и настойчивее. В результате чего она довольно быстро оказалась раскрытой, отчего, естественно, быстро пришла в себя и возмущенно села.

— Ты что делаешь?! — ахнула Айра, завидев старательно сопящего крыса, как раз уронившего мантию на пол.

От сердитого вопля он вздрогнул, словно застигнутый на краже вор, пугливо поднял взгляд и замер, зачарованно глядя в ее глаза, где от злости начали стремительно разгораться крохотные лиловые искорки. Но быстро опомнился: пискнул, прыгнул к ней на колени.

— Ты что?! — шарахнулась девушка, когда он оперся передними лапками ей на грудь и потянулся носом к лицу. — С ума сошел?!

Крыс досадливо пискнул и так же стремительно спрыгнул на пол, безжалостно топча мантию. После чего проворно юркнул к двери, поскребся и выразительно обернулся.

— Что, сейчас?! — простонала Айра. — А ты не мог свои дела пораньше сделать?!

Грызун на мгновение замер, словно не веря ушам, а потом зашипел так громко, что она даже испугалась. А затем сердито куснул дверь, оставив на старом, закаленном и ссохшемся от времени дереве две внушительные отметины.

— О боже… ладно! — всплеснула руками девушка, когда он грозно на нее посмотрел, и поплелась открывать дверь. — Но учти: если меня с утра спросят, что за мышь копалась в их вещах, или своими глазами тебя увидят, то я ничего отрицать не буду! И вообще, там щелка есть! Мог бы протиснуться!

Едва дверь приоткрылась, как крыс проворно выскочил в коридор. Но, против ожиданий, не умчался в темноту, не скользнул к ванной комнате и не кинулся в угол, выискивая место поукромнее. Наоборот, закрутился на пороге, взволнованно запищал и нетерпеливо качнулся в сторону погруженной во мрак арки. А увидев, что Айра все еще не понимает и, судя по всему, собирается вернуться в комнату, досадливо зашипел и уверенно цапнул хозяйку за подол.

— Эй! Ты что творишь?! — приглушенно воскликнула она, когда грызун с удивительной силой потянул ее к выходу. — Куда

тебя понесло?! Нет… стой, не рви! Оно у меня одно-единственное!

Крыс, не обратив внимания на причитания, настойчиво потянулся к выходу. Его не волновали возмущенный шепот (кричать Айра не осмелилась, боясь разбудить девочек), ни угрозы, ни мольбы — он просто шел к какой-то непонятной цели и не собирался отступать.

В конце концов девушка сдалась.

— Ладно, — простонала она, очутившись в холле. — Не знаю, в чем дело, но иду. Не рви платье. Пожалуйста, пожалей, а то завтра мне будет не в чем идти на занятия!

Грызун с сомнением повернулся.

— Клянусь, — пообещала девушка, с облегчением высвобождая изжеванный подол. — Пойдем смотреть, что ты там нашел. Хотя я совершенно не понимаю, почему это не может обождать до утра.

Он только пренебрежительно фыркнул и уверенно помчался к лестницам.

— Ночью туда нельзя: лер Мергэ запретил, — негромко заметила Айра, но как только необычный проводник оскалился, снова намекая на потрепанный подол, тут же примиряюще подняла руки. — Да иду, иду. Как обещала, видишь? Но, если я потревожу охранные заклятия, нам с тобой так влетит, что мало не покажется. А меня, может, еще и исключат из академии. Ты же слышал де Сигона?

Крыс бесстрашно юркнул в темноту.

— Впрочем, о чем я спрашиваю? — обреченно вздохнула Айра. — Надо думать, что за последние годы ты тут все подвалы облазил. Может, даже обходные пути от Охранных щитов успел найти, а то и чувствительность к ним потерял… в отличие от некоторых, кстати… эй, постой, я же не вижу в темноте!

Спохватившись, она кинулась следом, боясь потеряться. Очень уж хотелось понять, зачем маленький хитрец рискнул поднять ее посреди ночи. К тому же крыс почти сразу свернул с главной лестницы и углубился в какие-то дебри, куда, судя по обилию пыли и паутины, уже очень давно не захаживали ни с какими проверками. Соответственно, магических щитов там ждать тоже не приходилось. А уж ловушек — и подавно.

К тому же он мчался по коридорам с такой уверенностью, словно всю жизнь только тем и занимался, что разнюхивал, выискивал и изучал эти запутанные лабиринты. Сама Айра ни за что не отыскала бы дорогу, но зверек не только не запутался, но даже ни разу не притормозил.

Айра, с каждой минутой изумляясь все больше, раза три

спустилась по узким винтовым лестницам, преодолела штук шесть больших, давно не мытых залов. Пробежала сквозь несколько десятков одинаковых с виду тоннелей, окончательно потеряв направление. Но лишь спустя полчаса непрерывного бега крыс отыскал наконец то, что хотел, и замер, пристально разглядывая самый обычный кусок стены.

На ней не оказалось ни двери, ни ручки, ни замка — просто стена посреди бесконечного коридора, которая ничем не отличалась от любой другой. Однако крысу она, видно, чем-то приглянулась: пометавшись вдоль стены, грызун вскинул мордочку кверху и, потоптавшись на месте, вдруг высоко подпрыгнул.

Айра не поняла, во что он метился и зачем принялся скакать в одной и той же точке, как ненормальный, но, проникнувшись уважением к настойчивости маленького грызуна, в какой-то момент просто подставила руки и поймала, а затем поднесла к стене, чтобы ему было удобнее.

Оказавшись в теплых ладонях, грызун удивленно заозирался, но быстро сориентировался и, нетерпеливо водя носом из стороны в сторону, уверенно ткнул лапкой в ничем не примечательный камень. Без всяких подозрительных трещин, надписей или тайных знаков, могущих указать на его второе назначение.

Поискав глазами, куда бы деть ерзающего от волнения спутника, Айра в конце концов посадила его к себе на плечо. После чего поднялась на цыпочки и с силой нажала на примеченный камень.

Тот, как и ожидалось, не шелохнулся.

Тогда она ударила по нему, больно ушибив руку… с тем же результатом, на который крыс откровенно ехидно хмыкнул.

Наконец Айра рассердилась и треснула так, словно вместо камня была голова Грэя Асграйва. Сердито охнула, потому что рука онемела аж до самого плеча, а потом… целая секция в стене дрогнула и бесшумно отъехала в сторону.

— Ух ты! — прошептала девушка, осторожно заглядывая в открывшийся проход и мигом забыв об ушибленном кулаке. — Ты и об этом знал?

Крыс вместо ответа ловко спрыгнул на пол и бесстрашно побежал вперед, не опасаясь ни охранных заклинаний, ни ловушек.

Айра, поколебавшись, шагнула следом, но почти сразу вскрикнула, потому что стена за ее спиной вернулась на место, отрезав дорогу назад. А обнаружившийся впереди коридор, напротив, осветился множеством магических огоньков. Только

здесь они имели не приглушенный желтоватый свет, как в ее комнате, а отливали синевой.

Коридор и мерно цокающий по нему коготками крыс привели ее в еще один зал — большой, полукруглый и почти сплошь уставленный многоярусными полками. Полки были разные: высокие и низкие, деревянные и железные, старые и новые. И повсюду книги, книги, книги…

У Айры от такого изобилия разбежались глаза.

Мамочка! Сколько же тут книг? Сотни? Нет, тысячи. Десятки тысяч! А полки все длятся и длятся, сменяя одна другую, и на каждой из них книги громоздятся сотнями — аккуратно поставленные, заботливо протертые от пыли, в кожаном, деревянном и даже в бумажном переплете. А между ними — свитки, тщательно скрепленные между собой листы пергамента, напоминающие чьи-то походные записки, какие-то карты, свернутые рулонами и усыпанные печатями указы, обрывки летописей, странного вида таблички, аккуратно отрезанные корешки… ничего себе библиотека! Настоящая королева библиотек! Сюда не стыдно и его величество привести просвещаться! Вот так чудо отыскал крысенок! Просто клад!

— Эт-то что еще за новости?! — вдруг изумленно воскликнули у нее за спиной. — Ты кто такая? И что тут делаешь посреди ночи?!

Айра испуганно ойкнула и проворно завертелась на месте, ожидая увидеть кого угодно, вплоть до разъяренного куратора или даже самого Альвариса аль дер Морра, но, как ни странно, никого так и не нашла.

— А ну, отвечай! — строго потребовал тот же голос, звучащий, казалось, прямо из пустоты. — Кто ты есть? Откуда? Что тут забыла?

— З-здравствуйте, — заикаясь, ответила Айра, постепенно пятясь к выходу и лихорадочно придумывая оправдание. — А в-вы кто?

— Ничего себе! Явилась без приглашения и еще не знает, куда!

— Я з-знаю, к-куда: в библиотеку.

— Ну, хвала Всевышнему — хоть это сообразила! А зачем?

— Не з-знаю. — Она испуганно прижалась к стене, все еще пытаясь отыскать невидимого собеседника. Но тщетно: голос действительно звучал из пустоты. Причем совсем рядом, но то слева, то справа, будто незнакомый тип ходил кругами и изучающе разглядывал гостью, оставаясь при этом невидимым.

— Гм, — наконец странно хмыкнул он возле самого ее лица. — Забавная у тебя аура… можно взглянуть?

Айра, отойдя от первого испуга, нахмурилась.

— Зачем?

— Просто интересно. Никогда не видел ничего подобного.

— Вы что, маг? — непонимающе воззрилась она в пустоту.

— Был магом, — поправил ее невидимый собеседник. — Лет этак сто назад. Ну, или чуть больше… не в этом дело. Многое я, конечно, утратил после смерти, но кое-что еще осталось. Думаю, я смог бы посмотреть на твою ауру без помех.

Айра сильно вздрогнула.

— Так вы — призрак?!

— Скажем так, на данный момент я — квинтэссенция своего прежнего облика. Иными словами, дух. Нематериальная субстанция. Нечто. Или, как принято называть, обыкновенное привидение…

ПРИВИДЕНИЕ?!

Девушка с придушенным писком вжалась в стену, покрываясь липким холодным потом.

— Ты что, боишься? — искренне удивился умерший маг, увидев такую реакцию.

— А что, не надо? — так же искренне опешила она.

— Ну-у… в общем-то, нет.

Айра с непередаваемым облегчением выдохнула.

— Простите, я просто раньше не встречала привидений. Меня зовут Айра. Я здесь учусь… уже второй день.

— Ха-ха! — неожиданно развеселился призрак. — И как же ты нашла сюда дорогу, дитя? Как одолела защиту, которая не всякому архимагу по плечу?

— Да вот он провел, — бесхитростно указала она на недовольно насупившегося крыса. — Без него я бы просто не дошла: тут столько поворотов!

— Что?! Вот этот маленький, серый, противный…

Крыс неожиданно вздыбил шерсть и с яростным шипением оскалил поразительно длинные зубы. Аж раздулся весь от злости, увеличился в размерах чуть ли не в два раза, а когти выпустил наружу такие острые, что под ними начали образовываться неглубокие царапины. В камне, между прочим!

— Ого! — с нескрываемым уважением отозвался призрак, мгновенно изменив мнение о зверьке. — Прошу прощения, леди, я не желал никого обидеть. Ваш спутник весьма грозен, хоть и довольно молод для своего вида. А вы в курсе, что здесь запрещено держать домашних животных и сущностей, к ним приравненных? И что за нарушение этого правила некоторые особо изобретательные ученики, не пожелавшие расстаться со своими любимцами, получали серьезное наказание?

— Нет, не в курсе. Но он — не домашнее животное. И не мой любимец.

— В таком случае где вы его взяли, позвольте полюбопытствовать?

— В комнате.

— Какой именно?

— В своей, конечно! — удивилась она. — Когда я туда вошла, он там уже сидел. А поскольку жить мне было больше негде, то и он не стал возражать против компании. Вот и все.

На мгновение в библиотеке воцарилась ошеломленная тишина.

Стало так тихо, что Айра могла бы услышать, как капает вода в противоположном конце зала. Она не понимала причин изумления собеседника, еще больше не понимала враждебности крыса, вставшего таким образом, чтобы заслонить ее от неведомой опасности. Кажется, он раздулся еще больше, чем минуту назад, ощетинился, предупреждающе заворчал. И так яростно шипел, что ей в конце концов пришлось взять его на руки и прижать к груди. Только тогда разозленный грызун немного успокоился, хотя сверлить жутковато горящими глазами пространство перед собой так и не перестал.

— Знаете, леди, — прокашлялся наконец призрак. — Вы — настолько необычная и интригующая пара, что я в нарушение всех правил, пожалуй, позволю вам войти. А поскольку оставаться безымянным — верх неприличия, то позвольте, раз уж так вышло, представиться: Марсо ан дер Сорио, бывший маг, некогда — член Ковена магов, а ныне — просто хранитель нижней академической библиотеки и ваш покорный слуга.

Айра неловко кашлянула.

— Я — Айра. А это… — Она нерешительно посмотрела на удивленно обернувшегося крыса. — Это мой друг, которого зовут… э-э… ну, пусть будет Кер. Кажется, на каком-то языке… правда, я не знаю, на каком… это значит — «серый». Ты как? Не возражаешь, если я буду звать тебя Кером?

Крыс задумчиво пошевелил усами и, тихонько фыркнув, успокоенно улегся на ее ладонях, свернувшись клубком и довольно посверкивая бусинками глаз. Кажется, ему понравилось новое имя.

Айра улыбнулась.

— Вот и хорошо. Тогда я — Айра, а он — Кер, господин Марсо.

— Просто Марсо, — посоветовал маг. — За сто лет я так отвык от всяких там «господинов» и «леров», что можете звать меня по имени и на «ты», леди Айра.

— Просто Айра, — немного осмелела девушка. — А сколько вам… то есть тебе… было лет, когда… ну, ты понимаешь?

— Когда я умер? Ну уж нет, — неожиданно хмыкнул он. — Если скажу, тебе станет неловко. Так что лучше я оставлю этот маленький секрет при себе. Знаешь, я так давно не видел новых лиц, что совсем не хочу лишиться такого удовольствия. А возраст вполне способен избавить меня от твоего забавного общества… так что не будем о грустном, ладно? Тебе самой-то сколько?

Айра огорченно понурилась.

— Если бы я знала.

— В каком смысле? — изумился Марсо. — Ты что, считать не умеешь?!

— Умею, — тоскливо вздохнула она. — Даже читать и писать, как ни удивительно. Я просто не помню, представляешь? Имя свое помню, а все остальное — нет. Только ты не спрашивай больше, хорошо? А то мне потом становится плохо.

Призрак ошеломленно крякнул, но, кажется, сразу понял, что гостья не шутит.

— Кхм… Тогда расскажи, что помнишь, а я пока провожу тебя в свои владения. Чего на пороге-то стоять, в самом деле? А там и присесть есть где, и поговорить спокойно можно. Хочешь взглянуть, как я живу?

Айра только кивнула.

— Тогда иди за мной.

— Как? Я же тебя не вижу!

— О, — сконфуженно отозвался Марсо. — Прости, я совсем забыл, что ты не владеешь нужными навыками. Сейчас исправлюсь.

Девушка удивленно моргнула, когда перед ней сгустилось плотное облачко, смутно напоминающее мужскую фигуру, закутанную в длинную мантию, но потом присмотрелась и облегченно кивнула.

Лицо, конечно, не разглядеть, потрогать его тоже нельзя, но следовать за таким призраком гораздо удобнее, чем просто идти на голос.

Кстати, голос у него очень красивый. Ровный, сильный, рокочущий, чистый. Таким, наверное, удобно зачитывать непонятные заклинания на давно забытых языках или мерно вещать перед благоговейно внимающими студентами, доводя до них все тонкости магического искусства.

Пока призрак неторопливо плыл мимо стеллажей, Айра добросовестно рассказывала историю своей короткой жизни. Не так много в ней было событий. Еще меньше вещей, которые действительно заслуживали внимания, однако Марсо по-

настоящему заинтересовался. Несколько раз он даже оборачивался, словно желая проверить, не хитрит ли она, и Айра каждый раз поражалась тому, как он это делает — словно бы вырастая из спины и буквально выворачиваясь наизнанку. Вроде бы только-только видела перед собой чужие лопатки, а потом хлоп — и вот уже перед тобой висит полупрозрачное, нечеткое, постоянно расплывающееся лицо.

— Значит, ты совсем ничего не помнишь? — задумчиво перепросил дух, когда Айра умолкла.

— Нет.

— И когда пытаешься вспомнить, тебе становится плохо?

— Да. Сердце словно с ума сходит, кажется, что оно вообще не мое, что у меня в груди — сплошная пустота, а оно на самом деле бьется где-то очень далеко. И в глазах туман. Ноги подгибаются, а потом становится так больно, что я просто не могу это терпеть.

— Где болит? Виски? Грудь?

— Здесь. — Айра осторожно приложила ладонь к левой стороне груди. — Как будто меня ударили.

— Странно, — удивился призрак. Так же, как лер де Сигон недавно. — Не тошнит? Голова не болит?

— Нет. Господин Мергэ тоже спрашивал, но такого не было ни разу. По крайней мере, пока.

— Очень странно… ты позволишь взглянуть на твою ауру? Клянусь, что не причиню вреда и не испорчу.

— Смотри… — пожала плечами девушка. — Но господин Мергэ уже это делал сегодня и ничего особенного не нашел.

Марсо только пренебрежительно фыркнул.

— Вот, — вдруг указал он куда-то в сторону. — Садись. Тут нас никто не потревожит, и я смогу посмотреть на тебя поближе. Пыль только смахни, а то я не в том состоянии, чтобы следить за порядком. Посторонних сюда тоже не пускают, поэтому извини: у меня немного не прибрано.

Айра, миновав последний стеллаж, повертела головой и поняла, что оказалась почти в центре огромной библиотеки, к центру которой стеллажи сходились, словно спицы в гигантском колесе. А вместо центральной оси у нее была гигантская колонна из почерневшего от времени гранита.

«Наверное, основание какой-то из башен, — решила девушка, мельком оглядев монументальное строение, вырастающее из пола и упирающееся верхушкой в потолок. — Или просто подпорка. Неудивительно, что такая огромная».

Призрак тем временем отлетел в сторонку и закружился вокруг виднеющегося в дальнем углу деревянного стола,

заваленного бумагами так, что там не было ни кусочка свободного места. Рядом возвышалось добротное, хоть и старое, кресло. Над ним мерно покачивалась подвешенная прямо в воздухе лампа, где уже лет сто, наверное, не горел свет. А на столешнице высилась угрожающе высокая стопка запылившихся книг, которая от любого прикосновения была готова рухнуть бесформенной грудой и погрести под собой любого неразумного, рискнувшего хотя бы чихнуть от нее в непосредственной близости.

— Садись, — кивнул Марсо на кресло, а сам пристроился на краешке стола. — Ну, а теперь рассказывай, что тебе нужно.

Айра, настороженно косясь на опасно покачивающуюся стопку, смахнула пыль с сиденья и робко присела, продолжая разглядывать нечеткий силуэт нового знакомого.

— Говори, говори, — подбодрил он. — А я пока буду настраиваться на твою ауру. Можно, конечно, и так, но когда ты придешь сюда в следующий раз, я тебя узнаю и тут же найду. И вообще, смогу найти где угодно.

— А ты можешь перемещаться по академии?

— Только когда получаю специальное разрешение от магистериуса.

— Тебе разве запрещено покидать это место?

Марсо тихо вздохнул.

— При жизни я был не самым благонадежным и покладистым членом Ковена, так что, с учетом того, что кое-какие силы при переходе я все же сохранил, мне разрешили остаться лишь с таким условием.

— А как вышло, что ты не умер, а стал призраком? — осторожно спросила Айра.

— Неудачный эксперимент. Я потерял тело, зато обрел бесконечно долгую жизнь. Как говорится, что хотел, то и получил. Правда, с некоторыми оговорками.

— Ты хотел жить вечно?! — изумилась Айра, воззрившись на погрустневшего мага с нескрываемым уважением и чуть ли не благоговением. Но тот совсем не выглядел счастливым — напротив, даже поблек немного, расстроился. А донесшийся до девушки вздох был и вовсе похож на предсмертный.

— Глупо, — наконец прошептал он, разом поникнув и заметно потускнев. — Глупо все получилось: я нарушил все правила, пошел наперекор Ковену, доказал, что вечная жизнь возможна… однако при этом лишился того, что дороже жизни. Странно, да, что по-настоящему мы начинаем ценить ее лишь тогда, когда уже потеряли или оказались очень близки к потере? Счастлив тот, кто успел это вовремя понять и остановиться. Я, к

сожалению, не сумел. И теперь вынужден мириться с тем, что мне позволяют оставаться в хранилище бесценных знаний, познавать их, наслаждаться мудростью веков. Но при этом знать, что я никогда не получу возможности ими воспользоваться. Это ли не высшее наказание для ученого?

Айра сочувственно опустила взгляд.

— Мне жаль.

— Мне тоже. Но я привык. Только представь: все, что здесь хранится, имеет невероятную ценность — книги, заклинания, мертвые языки, легенды… даже я не знаю всего, что сумела собрать за многие годы академия! Что уж говорить о тех, кто приходит сюда за ответами.

— И много к тебе приходят? — полюбопытствовала девушка.

— А то! Порой сам Альварис аль дер Морра соизволяет спуститься, чтобы разыскать какой-нибудь древний труд давно умершего архимага. А кроме меня, никто не знает, где и что тут искать. Можно сказать, без моего ведома ни одна книга не покинет это хранилище.

— А мне ты не мог бы помочь? — робко спросила Айра.

— Еще не знаю. Что тебя интересует?

— У меня завтра три практических занятия, а я забыла сходить к господину Ваилону за учебниками.

— Всего-то?! — внезапно расхохотался Марсо. — Значит, твой маленький друг привел тебя, чтобы помочь с домашним заданием?

Она смущенно покосилась на задремавшего крыса.

— Наверное.

— Потрясающе! Но так и быть, я подыщу тебе что-нибудь по теме. Эй, Кер, ты ведь за книгами привел хозяйку?

Айра, занесшая руку, чтобы погладить заботливого приятеля, неожиданно нахмурилась.

— Я ему не хозяйка. — Крыс в это время приподнял голову и очень внимательно на нее посмотрел. — Конечно, он очень мне помог: и днем, и сейчас, когда привел сюда, но ты ошибаешься. Он сам по себе.

— Правда? — хитро наклонил голову призрак. — А Кер, как мне кажется, так не считает.

— Он мой друг, — твердо сказала она, приподняв грызуна и тоже пристально взглянув в его глаза. — Хороший, заботливый и внимательный друг, который подумал о моих проблемах больше, чем я сама. Не знаю, откуда он взялся, но я ему очень благодарна. И буду рада, если он и дальше со мной останется.

Крыс вытянул мордочку и, смешно болтая в воздухе лапками, ткнулся носом в ее щеку. А потом вывернулся из рук, проворно

взбежал по локтю, по плечу и устроился на шее, спрятавшись под длинными волосами, прижав морду к ее уху, а хвостом уцепившись за воротник платья.

— Чудная вы парочка, — снова рассмеялся маг. — Подожди немного, хорошо? Я должен вспомнить, что вам преподают на первых уроках, и отыскать что-нибудь подходящее. Это может занять некоторое время. Кстати, мое кресло — это лучшая в мире колыбель, в нем так замечательно спится… только не подходи к колонне, поняла?

Айра кивнула, и он моментально растворился в воздухе.

Оставшись в одиночестве, она покосилась на каменную громаду, от которой веяло несокрушимой мощью и какой-то необъяснимой, но хорошо ощутимой аурой силы. Затем поколебалась, но все же послушно откинулась в кресле, утонув в нем, в как удобной колыбели, и машинально зевнула. Потом зевнула снова, ожесточенно потерла глаза, не собираясь засыпать до тех пор, пока не прочитает домашнее задание. Погладила притихшего крыса. Наконец на секунду прикрыла глаза и…

Вернувшийся Марсо только хмыкнул, застав ее безмятежно сопящей в подложенную под щеку ладошку.

Какое-то время он просто изучал ее издалека, словно удивительную, но не слишком понятную вещь. Потом приблизился, не обращая внимания на встопорщившего шерсть крыса. Некоторое время всматривался в бледное лицо девушки, каждый миг слыша предупреждающее шипение. Затем тихо вздохнул и отстранился.

— Надо же… а я-то думаю: и чего, старый дурак, разоткровенничался? Разошелся тут, как мальчишка, про инструкции даже не вспомнил. А тут, оказывается, чары — тонкие, искусные и, судя по всему, природные. Не приворот, не наведенная магия, не волевое подавление… м-да… любопытная у меня нынче гостья. И сама она, похоже, об этом не подозревает. — Призрак бесшумно уселся на краешек стола и задумчиво подпер голову полупрозрачной рукой. — Причем чары не наши, а, скорее, эльфийские… хотя нет… скорее, просто похожи. Но все равно — в первый раз на своем веку встречаю что-то, чего я не смог бы распознать сразу. Интересно, чем это она меня зацепила?

Кер грозно заворчал.

— Да не буду, не буду, — чуть отодвинулся маг, примиряюще выставив руки. — Уже знаю, что ты за зверь. Удивляюсь только, что она до сих пор не поняла… впрочем, откуда бы? Насколько я в курсе дела, подобных тебе осталось совсем немного?

Крыс враждебно сверкнул посветлевшими глазами, где

отчетливо проскочили фиолетовые искорки.

— Загадка, — прошептал маг, инстинктивно подавшись назад и изумленно прислушавшись к собственным ощущениям. — Она — одна сплошная загадка, а ты — единственный ключик к этой тайне. Интересно, что сказал бы дер Соллен? Хотя нет, ты ему вряд ли покажешься, пока не войдешь в силу. Я прав?

Кер недовольно заворчал, раздувшись до размеров некрупного кота.

— Конечно, прав, — рассмеялся призрак. — Удивительно, что он до сих пор тебя не почуял. Впрочем, рядом с этой девочкой тебя не чую даже я. Идеальное прикрытие, верно?

Кер заворчал громче, но маг лишь успокаивающе протянул ладонь.

— Не волнуйся, я не буду раскрывать вашей маленькой тайны — сам хочу во всем разобраться. Это же уму непостижимо: беспрепятственно войти в хранилище, завязать разговор, приблизиться ко мне настолько, чтобы заработали эти ваши чары… совершенно бесподобная импровизация! И ты об этом знал. Не мог не знать, раз уж рискнул ее сюда привести. Друг мой, я воистину восхищен твоими талантами! К тому же мне ужасно хочется утереть нос нашему уважаемому директору, а это стоит поболе, чем иное бессмертие.

Марсо на мгновение умолк, давая крысу осознать сказанное, а затем неожиданно добавил:

— Не беспокойся, я не причиню ей вреда. Слово чести. Даже помогу, если хочешь. — Маг осторожно положил на колени Айры две книги в зеленой обложке. — Вот. Пусть считывает. Завтра ей это будет очень кстати.

Кер, спрыгнув со спинки кресла, настороженно обнюхал старые рукописи и с удовлетворенным вздохом вернулся обратно: маг не обманул — книги действительно были по теме.

Умерший маг задумчиво посмотрел на спящую девушку, незаметно изучая ее приглушенную ауру, а затем отвел дрогнувший взгляд и едва слышно обронил:

— Какая чистая душа… просто не верится. Тебе невероятно повезло.

Крыс согласно пискнул. После чего обвился вокруг шеи хозяйки пушистой лентой и успокоенно затих: времени до утра оставалось совсем немного.

Глава 7

Заслышав скрип открываемой двери, лер де Сигон обернулся от исписанной мелом доски и с выражением крайнего неодобрения воззрился на виновато опустившую голову Айру.

— Лересса, вы снова опоздали!

— Да, господин Мергэ, — с несчастным видом пробормотала девушка, неуверенно застыв на пороге. — Простите, я не специально.

Ученики со смешками оглянулись на густо покрасневшую одноклассницу, отчего та расстроилась еще больше. А Мергэ де Сигон сокрушенно покачал головой.

— Похоже, мне придется просить у магистериуса использовать четвертый или даже пятый гонг — персонально для вас, леди, чтобы вы наконец смогли проснуться вовремя и больше не опаздывали на урок.

Айра совсем сникла.

— Садитесь, — сухо велел маг, вдоволь налюбовавшись ее пунцовой физиономией. — И будьте добры запомнить: Практическая магия начинается у вас ежедневно, в один и тот же час Жаворонка. Вторым уроком будет Естествознание или Основы заклинаний. Третьим — Травология или Целительство, а четвертым — какая-то из ведущих стихий, которые время от времени будут дополняться занятиями по физической подготовке. На протяжении этого года, леди Айра, расписание останется для вас неизменным. Так же, как время начала и окончания уроков, имена ваших преподавателей, время отбоя и положенный час на дневной перерыв. Запомните его, пожалуйста, и постарайтесь ничего не напутать. Кроме того, будьте любезны усвоить, что в следующий раз я вас серьезно накажу. Даже в том случае, если опоздание будет обусловлено катастрофой или падением метеорита на вашу постель. Вам понятно?

— Да, господин Мергэ, — торопливо кивнула девушка и, получив разрешающий знак, юркнула за последнюю парту, поспешно достала тетрадь и приготовилась самым внимательным образом слушать.

Однако лер де Сигон не спешил продолжать урок: пристально осмотрев скудные принадлежности рассеянной ученицы, он почему-то снова нахмурился.

— Почему вы без учебника, лересса? Вы настолько уверены в своих знаниях, что решили не носить на занятия лишнюю тяжесть?

Айра вздрогнула и залилась смертельной бледностью.

— Н-нет, господин Мергэ.

— Быть может, вы считаете себя достаточно знающей мой предмет, чтобы обходиться без дополнительной помощи?

Она судорожно сглотнула.

— Нет, лер.

— Тогда в чем дело? — недобро сузил глаза маг.

— Я… я просто…

— Вы выйдете сейчас вперед и подробно расскажете обо всем, что поняли из глав, которые были заданы на сегодня. Не так ли, леди? Насколько я помню, тема сегодняшнего занятия звучит как: «Озарение. Определение, способы концентрации и методы его достижения». Вы ведь подготовились к сегодняшнему дню? Тогда мы внимательно вас слушаем, леди. Прошу, не стесняйтесь.

Айра замерла, глядя на преподавателя, как мышь — на гадюку, и словно в дурном сне выползла из-за парты.

Сказать, что она испугалась, значит не сказать ничего — ее буквально парализовало от ужаса и осознания собственной безалаберности, в результате которой она не только забыла получить эти проклятые учебники, но и умудрилась заснуть именно в тот момент, когда судьба была готова ей помочь.

Безумно устав за вчерашний день, она заснула так крепко, что Марсо и Кер с немалым трудом сумели ее разбудить. Как села, так и провалилась куда-то в черноту, а пришла в себя лишь ранним утром — кажется, еще более усталая, чем вчера, опять в помятом платье, да еще с такой дикой головной болью, что сама не запомнила, как добралась до комнаты.

Одно хорошо — сигнал к подъему прозвучал на целый час позже. Айра за это время успела помыться, расчесать и переплести волосы, съесть вчерашнее яблоко. Наконец, выстирала свое единственное платье, едва не превратившееся в тряпку, высушила его, измучившись до предела с непонятного вида сушилкой. И, разумеется, снова опоздала, поскольку рядом не оказалось никого, кто мог бы подсказать, как пользоваться мудреной штукой, умеющей магическим образом чистить и гладить одежду.

Вот только принесенные Марсо книги она так и не успела раскрыть — их, как оказалось, было запрещено выносить из хранилища. Только название и увидела: «Атлас по Травологии» и «Основы Практической магии», после чего печально поблагодарила заботливого духа, тихо всплакнула по дороге на урок и совсем не почувствовала радости, когда на выходе из хранилища Марсо пообещал, что все будет хорошо.

«Как же, хорошо! Я сейчас хорошо провалюсь на месте! А также хорошо упаду в глазах строгого преподавателя и совсем

прекрасно опозорюсь!»

Айра устало потерла гудящие виски и послушно поплелась к доске.

— В чем дело, леди? — мило улыбнулся господин Мергэ, который, кажется, правильно понял причину ее неуверенности. — Вы идете к доске, словно на эшафот. Не бойтесь — убивать вас никто не собирается… если, конечно, вы хорошо подготовились.

В классе раздались ехидные смешки, и Айра окончательно расстроилась.

«Все, — подумала она, перехватив насмешливые взгляды однокурсников. — После сегодняшнего дня мне можно спокойно признаваться в собственной глупости и требовать отчисления».

— Итак, леди, что вы можете нам сказать по поводу Озарения?

Она сглотнула и…

— «Озарение — это состояние внутреннего прозрения, позволяющее призывать, преобразовывать, концентрировать и использовать потоки хранящейся в теле мага энергии. Это — основа искусства и обязательный этап перед созданием любого существующего заклинания, заключающийся в умении осознанно обращаться к истокам и переводить их из спящего состояния в состояние готовности к преобразованию. Чтобы достичь этого состояния, необходимо иметь дар и умение концентрироваться. Как правило, хорошему чародею требуется не больше доли секунды, чтобы добиться устойчивого Озарения, позволяющего творить заклятия любого уровня сложности. А по-настоящему великий маг способен поддерживать это состояние постоянно, не тратя время на концентрацию и преобразование. Правда, в истории Зандокара известно только три случая, когда чародеи достигали таких вершин мастерства, а именно: прорицательница Марриора, жившая еще в эпоху до Катастрофы и предсказавшая саму Катастрофу, ее последствия и возможность повторения; великий маг Иберратус, прославившийся своим пристрастием к некромантии; и, как говорят, магистериус Альварис аль дер Морра — директор Академии высокого искусства и председатель Ковена магов в Лире…»

Айра вздрогнула и очнулась от наваждения.

Перед глазами медленно истаивало видение раскрытого на нужной странице учебника по Практической магии, в ушах все еще гудело от напряжения, руки слегка дрожали, но, кажется, учитель не слишком рассердился на эту заминку?

Она нерешительно подняла взгляд.

— Неплохо, — скупо похвалил господин Мергэ. — Как следует проводить медитацию, чтобы достичь Озарения в первый

раз?

— «Первое Озарение для неопытного мага — наиболее важный и ответственный момент в обучении, — машинально процитировала она новую страницу, как по волшебству появившуюся перед глазами. — Чтобы избежать выгорания и нестабильности дара, процесс следует проводить под присмотром опытного наставника, в среде, максимально защищенной от внешних раздражителей. Желательно использовать Купол молчания или щит Овсея, дабы не отвлекать ученика от медитации. При угрозе дестабилизации или чрезмерном всплеске силы, что нередко случается с новичками, имеет смысл прервать Озарение и повторить его через три дня, когда магический фон успокоится и аура станет готовой к новому расширению».

— Время, которое ученику позволительно провести в первом Озарении?

— Не больше часа, учитель, — немедленно ответила Айра и с удивлением поняла, что действительно это знает, словно на самом деле читала учебник и скрупулезно готовилась к занятию!

Ой! Да как же это?

И откуда только взялось?!

Лер де Сигон благосклонно наклонил голову.

— Что будет, если время возрастет, скажем, в два раза?

— Обморок, — тут же ответила девушка, но потом подумала, порылась во внезапно обогатившейся памяти и добавила: — Или длительное беспамятство, если наставник не сумеет вовремя распознать предвестников истощения ауры. Как правило, после таких ошибок ученик на некоторое время теряет способности к магии, что крайне нежелательно для молодого дара. И в дальнейшем, даже если он восстановится, сила его, скорее всего, будет уже не та. Чем дольше ученик пробудет в неправильном Озарении, тем больше шансов, что свой дар он никогда не восстановит до исходного уровня.

Маг наконец позволил себе одобрительную улыбку.

— Очень хорошо, леди Айра. Я доволен вашей подготовкой. Можете вернуться на место. Лер Грэй, расскажите нам, пожалуйста, о признаках, по которым можно догадаться о близящемся истощении ауры.

Молодой Асграйв неторопливо поднялся.

— Их три, лер, — так же медленно ответил он, провожая взглядом возвращающуюся за парту Айру — глаза у нее были большие, дикие, неверящие, губы беспрестанно шевелились, будто она что-то подсчитывала в уме. На лице застыло престранное выражение, а пальцы, которыми она ухватилась за погрызенный карандаш, ощутимо дрожали. — В первую очередь,

это потеря цвета и формы — аура становится бледнее и теряет свои контуры; во-вторых, она уменьшается; в-третьих, начинает пульсировать, что говорит о предельном уровне напряжения.

— Благодарю, садитесь. Леди Рева, как вы сможете увидеть ауру соседки, если сканирование строжайше запрещено Ковеном магов? И если она заранее отгородилась от вас магическим щитом?

Прыткая толстушка подскочила на месте и бодро отрапортовала:

— Очень просто, господин Мергэ: Ковеном запрещено только глубокое сканирование, тогда как поверхностное способен провести и новичок. Признаки же истощения видны невооруженным глазом, поэтому при правильном использовании дара можно заранее предупредить коллегу и вовремя прервать процедуру.

— Прекрасно. Лер Бри!

Рядом с Грэем с сопением поднялся уже знакомый здоровяк.

— Напомните нам, пожалуйста, второе основное правило искусства, — потребовал строгий куратор.

— «Терпение, осторожность и благоразумие», лер, — пробасил Бри, неудобно скрючившись в тесном пространстве между скамьей и партой.

Преподаватель благосклонно кивнул.

— Верно, леры и лериссы. Вы неплохо подготовились. И раз так, то остальную часть занятия мы посвятим воплощению ваших знаний в реальность. Иными словами, попробуем под моим контролем немного приблизиться к тому, что маги всех времен и народов называют Озарением…

Айра неверяще сжала и разжала кулаки, спрятанные под партой, будучи не в силах прийти в себя.

Она непонимающе косилась на одноклассников, оторопело изучала спину преподавателя, снова взявшегося за мел. Раз за разом трогала свои гудящие виски и лихорадочно перебирала в памяти то, что там вдруг откуда-то появилось. Какие-то формулы, уравнения, примеры, задачки…

Невероятно, но то, что выводила на доске твердая рука господина Мергэ, больше не казалось непонятной тарабарщиной! Вот он начал терпеливо объяснять формулу установки ментального щита. Затем нарисовал основные потоки внутренней энергии, стремящиеся, как положено, от сердца в сторону периферии. Вот указал на особое место над пупком, где эта энергия скапливается про запас и откуда ее можно почерпнуть, если все другие ресурсы закончились…

Она понимала! Сейчас — действительно понимала, о чем

идет речь! Более того, раскрытая перед внутренним взором книга так никуда и не делась. Просто по мере необходимости и того, как изумленно мечущаяся мысль возвращалась к предмету, страницы услужливо переворачивались сами, с готовностью открываясь именно там, где требуется.

Айра словно вживую читала эту книгу! С изумлением и радостью принимала новые сведения! Восхищалась тем, как просто и доступно все было изложено! А затем сверялась с убористым, изящным почерком мага и пораженно видела, что он ни на шаг не отступил от написанного!

Но откуда?! Как, в конце концов, это могло случиться?!

«Основы Практической магии» — послушно появилось перед Айрой название удивительного учебника, а вместе с ним и обложка — старая, потрепанная, темно-зеленого цвета.

— Не может быть! — тихо ахнула девушка, признав одну из двух книг, которую держала сегодня в руках, а затем перевела взгляд на соседние парты и воочию убедилась — действительно он. Просто один в один. Только остальные положили его перед собой и теперь торопливо вчитывались, а она листала мысленно, да еще и запоминала с ходу!

Айра даже глаза прикрыла, чтобы видение не накладывалось на реальность.

Вот так подарок сделал ей сегодня Марсо! Вот почему, значит, он был так загадочно спокоен этим утром! И вот почему так хитро фыркал Кер, когда слушал ее многочисленные причитания!

— Опять витаете в облаках, леди? — участливо поинтересовался лер де Сигон, заметив неподобающе радостное лицо ученицы.

Айра вздрогнула и живо подняла голову: учитель стоял так близко, что мог бы без труда дернуть ее за нос. И лицо у него было не слишком доброе — вид счастливо жмурящейся ученицы, пропустившей мимо ушей львиную долю важных объяснений, явно не доставил ему удовольствия.

— Что вас так развеселило, леди? — совсем мрачно осведомился он.

— Ничего, господин Мергэ, — смущенно улыбнулась Айра. — Мне просто нравится ваш предмет. И нравится, как вы объясняете — все настолько понятно, что я даже выразить не могу, как я этому рада. Спасибо. Вы — очень хороший учитель.

Он изумленно хлопнул ресницами, напрягшись в ожидании подвоха, но, к собственному удивлению, не почувствовал ни капли лжи: Айра сказала только то, что хотела сказать. В отличие от игриво стрелявшей вчера глазками Арранты, кстати. Она не

пыталась его задобрить, не льстила и не заигрывала. Просто поблагодарила за то, что он хорошо выполняет свою работу. Но сумела сделать это так, что теперь даже сердиться на нее стало невозможным. Да и как тут сердиться, если эти большие глаза сияют такой искренней признательностью?

Маг вдруг расслабленно опустил плечи, неопределенно покачал головой и тяжело вздохнул:

— Вы испытываете мое терпение, леди.

А затем отошел к доске и продолжил с того места, где остановился.

* * *

С Естествознания Айра вышла в не менее приподнятом настроении, чем от де Сигона: господин ля Роже оказался настроен гораздо более благодушно, чем вчера. Возможно, потому, что курс «Основы заклинаний» тоже поручили вести ему, и теперь он мог с гордостью утверждать, что его предметы в расписании занимают ровно столько же времени, как Практическая магия.

Или же его порадовали еще какой-нибудь приятной новостью… этого адепты не знали. Но благодаря какому-то чуду вредный маг сегодня был мил, учтив и настолько любезен, что даже не устроил опроса, поэтому отсутствие учебника никак не отразилось на хрупкой репутации Айры.

К тому же ответ на единственный заданный ей вопрос касательно сторон света очень вовремя подсказал внезапно оживший голос любителя писать мемуары. Который, как оказалось, за свою жизнь немало поколесил по миру и пришел к выводу, что земля все-таки круглая, а солнце встает на востоке лишь по той причине, что за ночь успевает тихонько пройтись по другой стороне Зандокара, вернувшись в исходную точку.

Господин ля Роже, кажется, остался доволен таким ответом. А Айра вышла из учебной комнаты, окрыленная успехом и полная надежд, что следующий урок — Целительство — пройдет так же легко.

Господин Лоур оказался маленьким, сухоньким и очень милым старичком, не сделавшим даже попытки напомнить ученикам, что второй учебный день обязует их быть готовыми к любому предмету. Более того, не пожелал устраивать опрос и приступил к длинной лекции, долженствующей пояснить новичкам смысл его важного цикла.

Седовласый и длиннобородый, старый маг поразительно

любил поговорить. И делал это с таким удовольствием, вел свою речь так плавно и размеренно, наслаждаясь вниманием и благодарными взглядами адептов, что вскоре те позабыли о поблажке и начали ощутимо клевать носами.

— Умение исцелять — одно из наиболее важных и доступных каждому магу свойств, способных спасти не только его жизнь, но и оказать помощь любому страждущему вне зависимости от пола, возраста, расы и видовой принадлежности. Разумеется, некоторые аспекты в строении и, соответственно, в подходах к лечению у людей, эльфов, гномов и представителей иных рас имеют место быть, однако основы лечебного дела во всех случаях одинаковы. Так что, освоив их, вы сможете уверенно помогать любому нуждающемуся…

Айра незаметно зевнула.

— Конечно, овладеть всеми нюансами моего искусства вы за ближайшие семь лет не сумеете — на это надо потратить целую жизнь. Но его основы довольно просты, и именно ими мы с вами будем заниматься на протяжении всего периода вашего обучения. К моему огромному сожалению, только на первом году пребывания в академии мы сможем встречаться довольно часто, хотя, разумеется, даже этого недостаточно для полного освоения материала. В дальнейшем же отведенное мне время начнет постепенно уменьшаться и в конце концов будет составлять не три-четыре занятия в неделю, как сейчас, а всего одно. Или даже меньше. В то время как объем самостоятельно осваиваемого вами материала будет постепенно нарастать. Правда, к тому моменту вы уже научитесь основным приемам и сможете совершенствоваться без моего непосредственного участия…

Ученики вяло проследили за тем, как господин Лоур медленно прошелся вдоль парт, важно заложив руки за спину и подметая полы своей длинной белой мантией, однако беспокоиться не пришлось. Старый маг просто устал стоять на одном месте и теперь продолжал вещать прямо на ходу, ни на мгновение не прерываясь и не теряя нити своих пространных рассуждений.

— Кто-то из вас может посчитать, что искусство исцеления не столь важно, как, скажем, Практическая магия или же стихийные умения. Однако спешу напомнить, что в милых вашему сердцу боевых ситуациях без навыков излечения ран вы рискуете надолго выбыть из строя, тем самым лишив своих коллег необходимой поддержки. Именно поэтому на наших занятиях вы научитесь распознавать разные виды ранений, признаки отравлений, начнете учиться составлять целебные сборы… и в этом нам огромную помощь окажет любезная госпожа дер Вага, с которой

вы уже наверняка познакомились. Кроме того, я покажу вам основные способы борьбы с кровотечением, продемонстрирую результаты воздействия на человеческое тело разных видов магии, а также научу справляться с последствиями ваших учебных поединков…

Айра подметила, как деликатно зевнула Арранта, благовоспитанно прикрыв рот ладошкой, и зевнула тоже, не в силах бороться с усыпляющим действием голоса преподавателя.

Попыталась даже себя пристыдить, но потом увидела, как растеклись по партам одноклассники, и смирилась: если уж даже гордец и сноб Асграйв не способен скрывать одолевающую его безумную скуку, то ей тоже не зазорно. Что уж говорить о тяжко вздыхающих Реве, Милере, рыжеволосой воинственной Зире, скромной и тихой Розе, с которой Айра еще не успела даже толком познакомиться, или здоровяке Бри, с лица которого исчезло воинственное выражение, сменившись невыносимой тоской и искренним желанием сбежать.

— Конечно, вы можете сказать, что исцеление — это неизменное ослабление собственных сил, — продолжал размеренно вещать господин Лоур. — И в чем-то будете правы, потому что целительство во все времена требовало отдачи и самопожертвования. А иногда даже свершения настоящего подвига, поскольку часть негативных явлений с больного так или иначе касается исцеляющего. По этой же причине мы далеко не каждого больного избавляем от страданий и всегда помним о сохранении равновесия. В первую очередь потому, что есть болезни, против которых мы бессильны. Как есть естественное умирание, вмешиваться в ход которого нет абсолютно никакого смысла. Однако следует заметить, что даже в самых безнадежных случаях, когда прогноз крайне неутешительный, мы все же стараемся облегчить муки несчастных. Или, по крайней мере, позволяем им уйти к Всевышнему наименее болезненным способом, что само по себе есть немалая помощь…

Долгий удар гонга, возвестивший об окончании утомительного занятия, воспринялся настоящим благословением небес. По рядам учеников пронесся вздох невыразимого облегчения. Маленький маг, напротив, огорченно развел руками, исподлобья взглянул на нетерпеливо заерзавших адептов и с разочарованием отмахнулся.

— На сегодня все. Следующее занятие послезавтра, но не здесь, а в лечебном корпусе, где я познакомлю вас с простейшими заклинаниями. Тема для подготовки будет указана в расписании, так что озаботьтесь его внимательно прочитать. И попрошу не опаздывать — у нас и так слишком короткий курс, который мне

не хотелось бы сокращать еще больше.

Откланявшись, господин Лоур вернулся за стол, с достоинством заняв свое кресло, однако молодые маги уже повскакивали из-за парт и со свойственной юности прытью наперегонки ринулись к дверям, стремясь поскорее очнуться от навеянной уроком дремы и первыми занять свободные столики в столовой. Айра, правда, спешить не стала, справедливо опасаясь столкнуться с Асграйвом или регулярно окатывающей ее презрением Аррантой, поэтому собиралась медленно, уходила еще медленнее, а уж по коридору плелась вообще со скоростью улитки.

И не напрасно: осторожно выглянув из-за угла, она увидела Грэя, толкущегося возле дверей столовой. Он о чем-то оживленно говорил с Сивилом и еще парой юношей, имен которых Айра не успела запомнить. Ребята смеялись и шутливо толкались, загораживая единственный проход, так что проскользнуть незамеченной было нереально.

Более того, взгляд Асграйва то и дело рыскал по двум широким лестницам и прилежащему коридору, временами останавливался на приходящих и уходящих девушках, а затем разочарованно убегал снова — он явно кого-то ждал. Причем с нетерпением и откровенным предвкушением, потому что не только не отправился обедать вместе с приятелями внутрь, но даже от приглашения Арранты перекусить во внутреннем дворике благородно отказался.

Айра с досадой отвернулась и побрела прочь, отчетливо понимая, что и сегодня останется голодной. Связываться с Грэем совершенно не хотелось, рисковать его разозлить, как вчера, тоже. К тому же она вовсе не была уверена, что в следующий раз сумеет устоять и не упадет, если он снова «случайно» ее толкнет.

«Пойду в оранжерею, — решила Айра, торопливо пробираясь к показанному Кером тайному ходу. — Там и пересижу. К тому же Листик наверняка соскучился. Да и яблоки у госпожи Ваги давно созрели. Полагаю, она не будет возражать, если я сорву парочку?»

— Конечно, нет! — воскликнула травница, едва Айра заикнулась об обеде. — Раз уж ты даже готова помогать мне с листовиком и мелхеором, то можешь брать любые плоды, какие захочешь! Разумеется, те, которые съедобны! Надеюсь, ты сумеешь отличить один от другого?

В голове немедленно промелькнули красочные рисунки из атласа, снабженные подробными комментариями и сведениями о свойствах большинства целебных растений.

— Да, госпожа Матисса, — улыбнулась девушка, готовая терпеть даже немилосердную головную боль ради такого

подарка. — Я немного знаю травы и успела полистать «Атлас по Травологии». Так что отличу плод амме золотистого от королевского мака.

— Чудно. Оставляю тебя со спокойной душой и поручаю прополоть вот тот участок от сорняков.

— Простите, госпожа Матисса, а можно вопрос? — неожиданно заинтересовалась девушка. — Скажите, как вы выпалываете сорняки, если так любите растения? Вам их не жалко?

— Жалко, — призналась травница. — Но мы же не принимаем в академию тех, кто по стечению обстоятельств не владеет магией, какого бы рода и из какой бы знатной семьи они ни были. И не подбираем по дорогам нищих, не отдаем свои дома бездомным бродягам… так ведь?

Айра вынужденно кивнула.

— Но при чем тут сорняки?

— А при том, милая моя, что сорняки — те же бродяги. Да, они живые. Да, им тоже хочется света и тепла. Да, все они — такие же творения Всевышнего, что и остальные: невинные и лишенные с Его точки зрения недостатков. Однако это совершенно не значит, что я позволю им заполонить мой драгоценный сад и вытеснить оттуда то, что я с таким трудом выращивала много лет. И это не значит, что им позволено устанавливать в моем доме свои порядки. Понятно?

— Не очень. Но я подумаю об этом, госпожа Матисса.

— Подумай, — серьезно согласилась травница. — А сорняки все равно прополи и сложи в дальнем углу — пусть приносят пользу хотя бы тем, что перегнивают и становятся удобрением. Запомни: все рождается из земли и в нее же уходит, когда приходит время, так что в этом смысле мы не нарушаем заветы Всевышнего. Даже когда-нибудь сами последуем за сорняками, и в этом тоже будет величайший смысл.

Айра кивнула и, аккуратно положив на полку свою исписанную тетрадку, повернулась к радостно распустившемуся еще одним цветком листовику.

— Привет, Листик. Ну, как ты тут без меня?

Глава 8

Лер де Сигон настойчиво втолковывал своим ученикам, что отныне почти каждый день они будут изучать какую-то из четырех основных стихий. Причем происходить это будет даже тогда, когда юные адепты окончательно определятся с даром и примут какую-то конкретную его сторону. Станет ли это Вода, Огонь или Земля с Воздухом… выявится ли у некоторых сродство сразу к нескольким силам… неважно. Основы стихийной магии обязаны получить все без исключения. Хотя бы для того, чтобы знать, как себя защитить или суметь создать сложное заклинание, используя стихии в качестве естественного источника.

На каждое из таких занятий отводилось по целых два часа вместо обычных полутора. Но из этого времени большая часть посвящалась освоению именно практических навыков. Как защитных, так и атакующих.

Первым из стихийных умений, стоявших в расписании для первокурсников, числился Огонь, и Айра, воспользовавшись испытанным методом, проскочила в класс буквально за миг до того, как туда вошел невысокого роста, сухой и поджарый, смуглокожий человек с утонченными чертами лица.

Едва не столкнувшись с преподавателем, она поспешно извинилась и, сделав вид, что не заметила разочарованно отступившего от дверей Асграйва, чинно присела на скамейку. Как всегда — самую последнюю.

Учитель по магии Огня оказался родом с юга. Это отчетливо просматривалось в его бесстрастном лице, узких черных глазах, широких скулах, коротко стриженных черных волосах и остром подбородке, на кончике которого вызывающе переливалась крупная полупрозрачная бусина.

— Добрый день, класс, — ровно поприветствовал маг привставших учеников и жестом разрешил вернуться им на свои места. — Мое имя вы наверняка знаете — оно крупными буквами указано в расписании. Но для тех, кто успел забыть, представлюсь еще раз — господин Иверо Огэ, маг первой ступени, почетный член Ковена, а также ваш преподаватель и наставник по магии Огня на ближайшие несколько лет. Уроки будут проходить в стандартном для новичков режиме: короткий опрос, медитация, концентрация и, наконец, собственно занятие. Поскольку сегодня вы вряд ли сможете меня порадовать, то я не стану портить себе настроение и устраивать опрос. Однако на следующей неделе… а мы встретимся с вами здесь же, ровно через семь дней… будьте готовы к тому, что поблажек я никому не дам. И тех, кто придет

неподготовленным, к практической части не допущу. Заранее предупреждаю: спрашивать буду всех и обо всем. Надеяться на то, что «пронесет», нет смысла. Еще один момент: поскольку в первые месяцы обучения ваши знания почти всегда стремятся к нулю, то большую часть урока вы будете посвящать Озарению и предшествующей ему медитации. Впоследствии, когда вы научитесь вызывать его быстро и без ошибок, возможностей для практики станет больше. К этому времени вы наконец освоите простейшие заклинания и сможете использовать их для тренировки. Сразу скажу: не пытайтесь повторять в своих комнатах то, что узнаете на занятиях. Это бесполезно и небезопасно. Бесполезно потому, что на ваши корпуса умышленно наложена мощная защита. А опасно по той причине, что из-за собственного любопытства вы можете навредить себе и окружающим. Демонстрирую…

На сухой ладони мага мгновенно возник крохотный огненный язычок, и ученики зачарованно уставились на первое настоящее чудо.

— Перед вами — простейшее заклятие Огня, не требующее с моей стороны никаких усилий. Называется оно «колесо» — по форме основных язычков и умению крутиться вокруг своей оси, когда это требуется. На то, чтобы создать его самостоятельно, вам потребуется несколько недель упорных тренировок. Но в тот день, как новоявленный ученик впервые создает полноценное заклинание, как правило, случается это…

Первые ряды учеников инстинктивно отшатнулись, когда с руки господина Огэ сорвался настоящий огненный шар. Полыхнув нестерпимым жаром, он осветил всю комнату, безжалостно уничтожив тьму в дальних углах, жадно сверкнул и нетерпеливо качнулся в сторону испуганно вскрикнувших адептов. Но до цели все же не добрался — маг, не поменявшись в лице, сделал неуловимое движение кистью, и огонь послушно утих, превратившись в маленький, жалкий и безопасный уголек.

— Вот это и называется неконтролируемым всплеском магии… садитесь, леры. Нет никакой необходимости вытирать своими мантиями пол, когда остаются свободными скамейки.

Адепты дружно сглотнули и неуверенно вернулись на свои места.

— Во избежание травм и нехороших последствий вашего неумелого колдовства, — тем же скучным голосом продолжил чародей, — на ваши комнаты наложена дополнительная защита. По этой же причине вам запрещено покидать их после отбоя, и поэтому же колдовать вы будете только в присутствии своих наставников. Таких, как я, леры Легран и Иберия, леди Белламора

и другие. Только после инициации и обретения вами контроля над собственным даром вы будете допущены к обучению в общих корпусах и переведетесь к остальным ученикам. Просто потому, что нам бы не хотелось в один прекрасный день огорчать ваши семьи прискорбным известием о вашей преждевременной кончине. Это всем понятно, уважаемые леры и лериссы?

— Да, лер, — смирно прошелестел притихший класс.

— Прекрасно. В таком случае лирическое отступление закончено, а мы с вами приступаем к работе. Представляться нет нужды — формуляры находятся у каждого преподавателя на столе. Попрошу только тех, кого я назову, на пару секунд подняться и позволить мне вас запомнить. Итак, лер Бри ан дер Воллен…

Айра тихонько вздохнула, уже зная, что ее имя находится в самом конце списка — маленькое, незаметное и совершенно теряющееся на фоне гораздо более именитых соседей. Дер Воллен, дер Асграйв, дер Абертан, дер Брий, дер Трота, дер Уртал, дер Эсгра… Розу де Брови она уже знала. Одного из парней, который намедни громко смеялся на пару с Грэем, звали Олеро ан Дарго, другого — невысокого роста, со смешно оттопыренными ушами и крупными веснушками на носу — Альбертом дер Соро, еще одна девочка представилась Изабеллой аль Керо… в общем, грустная картина. Ни одного простого имени — все сплошь одни важные и знатные рода.

— Леди Айра! — закончил длинный список преподаватель, и Айра послушно приподнялась.

Господин Огэ окинул ее внимательным взглядом и равнодушно кивнул.

— Благодарю, садитесь.

«Ну и ладно, — облегченно подумала девушка. — Хоть этот расспрашивать не стал, почему я тут оказалась».

Маг тем временем вернулся к столу и испытующе оглядел настороженно молчащий класс.

— Что ж, знакомство мы закончили. Правила академии, полагаю, вы прекрасно помните, так что искренне надеюсь, что проблем с этикетом не возникнет. Понимаю, что вы привыкли к другому отношению, но профессия мага требует качественно иного подхода. Так что не обессудьте: наказание и для знатных, и для незнатных будет совершенно одинаковым. И только тогда, когда вы его действительно заслужите. Я понятно изъясняюсь?

— Да, лер, — вздохнул класс.

— Чудесно. Но, прежде чем вы займетесь самостоятельной работой, для начала попробуем определить тех из вас, кто имеет наибольшее сродство к Огню. Это немного облегчит вашу жизнь и

слегка скорректирует направление медитации, которую все вы очень скоро начнете. Чтобы не вызывать ненужных вопросов, поясняю: Озарение — не есть фиксированный набор слов и действий. Для каждой стихии оно будет отличаться, и в первую очередь настроем, согласно тому, что наиболее подходит в том или ином случае. Так, например, Огонь горяч и яростен, Вода текуча и непостоянна, Земля тверда и непоколебима, а Воздух игрив и крайне переменчив. Не стоит пытаться создавать огненное заклинание, если во время Озарения ваш настрой был ближе к водяной или к земляной стихии — это в лучшем случае ослабит заклятие, а в худшем загубит его на корню. И вас вместе с ним заодно, что особенно опасно в ситуации, когда направление сил складывается в сторону усиления. Иными словами, неравнозначное творение неопытного мага, приобретя известную неустойчивость, очень просто может уничтожить не только себя, но и носителя. То есть вас, господа юные маги. Точно так же не следует взывать к Земле, если на момент произнесения заклинания вы недовольны или излишне горячи — оно получится половинным и совершенно не таким, как вы того хотели. Бывали случаи, когда вместо одной формулы Озарение выдавало совсем другую, что приводило к весьма печальным последствиям. В то же время общеизвестно, что ровный настрой во время Озарения подходит для любой из существующих стихий, хотя, разумеется, требует большего времени и гораздо больших затрат. На первых порах вы будете осваивать именно этот способ подготовки к произнесению заклинаний. Разумеется, в последующем, когда ваш дар окончательно определится, процесс сократится в несколько раз, но пока… исключительно ради упрощения и облегчения своей жизни… в ближайшие месяцы вы будете искать в себе сродство ко всем четырем стихиям сразу.

Ученики взволнованно переглянулись: неужели им уже сегодня разрешат колдовать? Научат достигать загадочного Озарения и дадут впервые в жизни коснуться хотя бы одной из стихийных сил?

Господин Огэ с невозмутимым видом прошелся вдоль рядов.

— Сегодня я покажу, как определяется сродство к стихиям. Это несложно, можете не переживать, и никаких усилий с вашей стороны не потребуется — достаточно просто подойти сюда и в течение нескольких секунд посмотреть в глаза моего помощника. — Маг, не глядя, положил руку на единственную примечательную вещь в классе — чучело серо-зеленой ящерицы, стоящее на его столе в неестественной позе.

Надо сказать, ящерица была страшненькой — величиной с крупную кошку, вся какая-то бугристая, с короткими шипами на

горбатой спине, широкой зубастой пастью, разинутой в тщетной попытке кого-нибудь цапнуть, треугольной мордой и крупными глазами навыкате, неподвижно смотрящими на зябко поежившихся адептов.

— Это — Зорг, — пояснил господин Огэ, проведя кончиками пальцев вдоль спины ящера. — Пустынный дракон. Дальний родственник летающих драконов, весьма привередливое и упрямое существо, а также мой давний друг, обожающий питаться эманациями Огня. У него превосходный нюх на эту разновидность магии, и благодаря этой его способности мы сможем отделить тех, у кого эта сторона дара особенно сильна.

Айра недоуменно воззрилась на шипастого уродца: что, вот это чучело собирается их тестировать?

Внезапно по телу ящерицы прошла мелкая дрожь, словно прикосновения мага заставили его пробудиться от долгой спячки. Распахнутая пасть неожиданно захлопнулась, издав гулкий, неприятный звук, от которого мороз продрал по коже. Пустые глаза наполнились жизнью, засветились жутковатыми алыми огоньками, покрытые костяными пластинками ноздри издали шумный выдох, а кожистые веки ощутимо дрогнули.

— С добрым утром, соня, — на удивление ласково произнес маг, легонько пощекотав уродцу переносицу. — Пора просыпаться и немного поработать. Хочешь перекусить?

На глазах у изумленных адептов господин Огэ щелкнул пальцами, создав на ладони крохотный огненный язычок, однако ожившая ящерица изумила их еще больше — странно наклонив голову, она вдруг выстрелила вперед длинным языком и смахнула кусочек магии, проворно его проглотив.

Через мгновение ее бока засветились, словно в монстрике поселилось маленькое солнце. Какое-то время оно причудливо играло на костяных боках, а затем плавно угасло, на мгновение отразившись в ярко заблестевших зрачках твари.

— Вот теперь он готов на вас взглянуть, — спокойно сообщил маг. — Прошу вас, леры, подходите по очереди. Зорга не бойтесь — он сыт и вреда никому причинять не станет. Ваша задача состоит лишь в том, чтобы посмотреть ему в глаза: если Огонь у вас силен, то дракон его почувствует и даст мне знать. Пожалуйста, лер Бри, начинайте.

Под любопытными взорами одноклассников здоровяк со вздохом поднялся и не слишком уверенно приблизился к столу. Было видно, что ему не по себе, однако честь требовала держать спину прямой, а плечи — расправленными. В конце концов, это же просто ожившее чучело… ну, или пустынный дракон, умело прикидывавшийся чучелом… что им может сделать какая-то

полудохлая зверюга?

Глубоко вдохнув, Бри остановился напротив страшноватого зверя, но тот, окинув его мимолетным взглядом, сразу же отвернулся.

— Следующий, — невозмутимо скомандовал преподаватель. — Леди Арранта?

Белокурая красавица грациозно поднялась и прошествовала между парт, словно по ковровой дорожке раззолоченного дворца. Высокая, статная, с гордым и волевым лицом, чувственными губами и пронзительными синими глазами, которые наверняка пленили немало мужских сердец.

Пройдя кошачьей походкой мимо Грэя Асграйва, она улыбнулась краешками губ и незаметно подмигнула, заметив, как полыхнули восхищением глаза его соседа — Сивила. Грэй в ответ понимающе хмыкнул, но сделал вид, что не заметил этого мимолетного флирта — в столовой она все равно сядет за один столик с ним, так что этот небольшой вызов лишь добавил азарта игре.

На Арранту надутый дракон взглянул чуть более благосклонно. По крайней мере, морду воротить не стал, а даже с интересом принюхался, вызвав нешуточное оживление среди адептов.

Но потом Зорг сыто зевнул и положил шипастую голову на лапы.

— У вас неплохие задатки, — перевел поведение «помощника» господин Огэ. — Огонь присутствует, но это не главная ваша стихия. Хотя, конечно, через несколько лет все может и измениться. Леди Зира, ваша очередь.

Бойкая рыжеволоска проворно вскочила и мягким скользящим шагом приблизилась к ящеру. Удивительно гибкая и пластичная, она притягивала к себе внимание не меньше, чем грациозная и величавая Арранта. Только в отличие от последней была гораздо более подвижной, какой-то колючей, всегда готовой развернуться и срезать наглеца дерзкой фразой. Она прямо кипела нерастраченной внутренней энергией, и томно прикрывший веки Зорг это тоже заметил: едва девушка остановилась напротив, он приподнялся, удивленно моргнул и так алчно облизнулся, одновременно дернувшись навстречу, что вовремя перехвативший любимца маг удовлетворенно кивнул.

— Превосходно, леди. Кажется, Огонь станет вашей доминирующей стихией.

Зира широко улыбнулась.

— Я знаю, господин Огэ, мне уже говорили.

— Ваша матушка, насколько я помню, владеет Воздухом?

— Верно. Зато отец…

— Я имел честь быть знакомым с вашим отцом, леди, — уважительно наклонил голову пиромант. — Надеюсь, ваш Огонь будет так же силен и неистов, как у него.

— Я тоже очень надеюсь, господин Огэ, — очень тихо отозвалась разом погрустневшая Зира и, не дожидаясь разрешения, вернулась за парту.

Айра проводила ее задумчивым взглядом, но не смогла понять причину, по которой бойкая подруга Арранты вдруг утратила былой задор. Кажется, с ее отцом что-то не так? И почему маг сказал о нем в прошедшем времени?

— Леди Рева, прошу вас…

Примерно с полчаса Айра рассеянно следила за тем, как друг за другом подходят к столу и получают свой вердикт однокурсники.

Сивил, Альбер, Олеро — мимо, ящер к ним даже не дернулся. На Иттаву взглянул со слабым любопытством, но не особенно заинтересовался. Реву откровенно проигнорировал. На Милеру недовольно заворчал (как оказалось, Зорг просто не любил представителей водной стихии). От тихой и скромной Розы вообще нагло отвернулся, показав толстый шипастый зад. Остальных в разной степени обфырчал или же продемонстрировал полнейшее равнодушие. А по-настоящему оживился только рядом с земляком господина Огэ — молчаливым, смуглокожим и кучерявым Войтеком — и, как ни печально, Грэем Асграйвом.

Последний, надо сказать, не удивился данному обстоятельству, а, проходя на свое место, кинул в сторону последней парты столь выразительный взгляд, что Айра без всяких слов поняла, на ком будут опробованы его выдающиеся способности к магии Огня. После чего заметно помрачнела и с обреченным смирением поплелась к преподавателю, когда он громко назвал ее имя.

Смотреть на ящера вблизи не хотелось. Не потому, что страшный, а оттого, что его немигающие глаза слишком походили на змеиные. И вообще, почему-то вдруг появилось ощущение, что ящер не так глуп, как выглядел издалека: по крайней мере, на Айру он взглянул весьма цепко. Остро и крайне напряженно. И это не понравилось ей еще больше.

— Смелее, — подбодрил девушку господин Огэ. — Не бойтесь, леди, он не кусается.

«Ну, конечно, — мрачно подумала она. — Зато огонь живьем глотать и кидаться на людей очень любит!»

— … Нельзя смотреть драконам в глаза, — неожиданно

проснулся в ее голове внутренний голос. Снова мужской и снова хрипловатый, будто у простуженного на лютом морозе бойца. — Говорят, когда они жили на Зандокаре, то именно так отбирали волю у дураков-магов, желавших вырезать им сердце и завладеть их силой. Сказывают, что именно из-за этих болванов разразилась первая Катастрофа: вроде как они сами пожелали стать драконами… бр-р! Как подумаешь, чем это могло закончиться, так в дрожь бросает. Только представь: маг, владеющий силой дракона! Сильнейший! Непобедимый! Способный расколоть землю одним чихом! Как считаешь, Ковен позволил бы такому магу жить?

— Так он, навроде, сильнейшим бы стал, — непонимающе возразил второй голос, помоложе и поробее. — Чего ему наш Ковен?

— Пыль одна, это верно, — согласился первый. — Но представляешь, сколько бы они порушили, пока выясняли, кто сильнее? То-то и оно. Так что хорошо, что драконы ушли. И хорошо, что после них ничего, кроме Занда, не осталось, хотя, конечно, от второй Катастрофы нас это не спасло.

— Вторая Катастрофа — это та, что была последней?

— Точно. Как видно, ничему после первой маги не научились. Ни у эльфов, ни у гномов, которые с того времени в свои норы попрятались и даже думать забыли о драконах. А у нас, к сожалению, дураки как рождались, так до сих пор и рождаются, готовые развалить весь мир по камешку, лишь бы стать чуточку сильнее. И если кто-то когда-нибудь доберется до Занда, то будет нам всем новая Катастрофа… последняя. Правда, надеюсь, до того времени мы с тобой, брат, не доживем.

— Что-то не так? — вопросительно приподнял брови маг, видя, что Айра упорно пялится в пол.

Она помотала головой.

— Нет, лер.

— В таком случае поднимите глаза, и закончим на этом, леди. Вы еще должны успеть сегодня с Озарением, и мне бы не хотелось портить урок из-за того, что вы слишком нерешительны.

— Трусиха! — презрительно бросил кто-то из-за спины. Тихо, конечно, почти на грани слуховых ощущений, поскольку даже Асграйв не рискнул бы раздражать строгого преподавателя, но Айра все равно услышала. И, наконец решившись, осторожно взглянула в алые зрачки пустынного дракона. Всего на миг, на краткое мгновение, на долю секунды, за которую он, конечно же, не мог успеть на нее фыркнуть, плюнуть или показать толстый зад.

«Только попробуй! — сердито подумала про себя. — Только

посмей сделать какую-нибудь гадость — я тогда тебя…»

У ящера вдруг расширились глаза и встопорщился гребень на спине. Причем весь, от макушки до кончика длинного хвоста, мигом превратив дракона в жутковатого ежика, ощетинившегося целым арсеналом невероятно острых иголок. Зорг растерянно моргнул, а затем попятился и едва не шарахнулся прочь, но рука мага все еще крепко держала за загривок, не позволяя пошевелиться.

Айра искренне опешила.

— Чего это он?!

Маг с изумлением обернулся к мелко подрагивающему любимцу, который неотрывно смотрел на растерявшуюся ученицу, но не делал попытки ни напасть, ни сбежать, ни даже заворчать, как обычно.

Если бы лер Огэ не знал его, как себя самого, то подумал бы, что зверь просто-напросто испугался. Но такого, конечно же, не могло произойти — пустынным драконам неведом страх. Охотясь на обладателей магического дара, они не отступали даже перед опытными чародеями, а врожденная устойчивость к магии и мощная костяная броня делали их по-настоящему серьезными противниками. Причем серьезными настолько, что побережье Нахиб, где обитали эти милые создания, славилось как самое негостеприимное и смертельно опасное место, от которого лучше держаться подальше.

Преподаватель перевел взгляд на недоумевающую ученицу, однако Айра тоже не могла объяснить, что творится с драконом. Да и Зорг, кажется, уже пришел в себя — встрепенулся, прижал иголки к спине, окончательно успокоившись. А потом настойчиво потянулся вперед, активно нюхая воздух, нетерпеливо помахивая хвостом и странно похрюкивая.

— Можно, я пойду, господин Огэ? — опасливо отступила Айра.

Зорг, перехватив ее настороженный взгляд, полный предупреждения и строгого «не смей!», разочарованно сел. А затем распластался по столу, издав душераздирающий вздох. После чего огорченно свесил с края столешницы длинный хвост и прикрыл кожистые веки, исподволь наблюдая за тем, как мнется и неуверенно озирается девушка.

— Идите, — нахмурился маг, совершенно не понимая поведения питомца.

Айра, не скрывая облегчения, чуть ли не бегом помчалась обратно. Но даже так, спиной, постоянно ощущала на себе внимательный взгляд маленького дракона.

Усевшись за парту, девушка беспокойно покосилась на

пустынную ящерицу, но Зорг больше не подавал признаков жизни. А озадаченный маг вернулся к доске, решив отложить изучение сегодняшних странностей на более подходящее время.

Признаться, он не понял причины тревоги пустынного дракона, как не понял того, почему тот так быстро успокоился. Касательно девушки Зорг ничего конкретного не сообщил — только то, что она не похожа на остальных и что он не хотел бы лишний раз к ней прикасаться. В упрощенном переводе это значило только то, что Огнем ей в полной мере овладеть вряд ли удастся. Но, возможно, с Водой получится лучше.

Впрочем, это уже проблемы лера Иберии, так что пусть он с ними и разбирается.

— Ладно, — вернулся к теме господин Огэ. — Будем считать, что первое знакомство прошло успешно. Теперь попробуем ввести вас в состояние Озарения. Для этого вам потребуется щит Овсея (надеюсь, лер де Сигон уже объяснил его формулу?), а также — полная сосредоточенность, которая лучше достигается с закрытыми глазами, положительный настрой и, разумеется, искреннее желание, чтобы все получилось, как надо. Сядьте поудобнее, постарайтесь расслабиться и избавьтесь от лишних переживаний. Нет, сразу у вас, конечно, не получится, но попробуйте сосредоточиться хотя бы на одной. Плечи расправьте, руки положите на колени… на свои, разумеется, а не на колени соседки!

В классе послышались нервные смешки.

— Глаза закройте, дышите ровно и спокойно. На: три счета вдох, на два счета пауза и еще три счета выдох.

Р-раз… и два-а-а… и три-и… пауза… р-раз и два-а… и выдох… еще раз! Р-р-аз… и два-а… и три-и…

Айра честно попыталась сосредоточиться на голосе учителя, но мысли, как назло, все лезли и лезли в голову, ни в какую не желая оставлять ее в покое. Щит Овсея она тоже поставила. Вернее, торопливо пробормотала чудесным образом выученную формулу. Правда, не заметила, чтобы вокруг что-то изменилось — ни знакомого марева не появилось, ни ощущения полной защищенности, как пишут в книжках, ни даже крохотного признака, что заклятие сработало… а и Всевышний с ним! Главное другое: в какие игры играет с ней судьба, подкидывая то одну, то другую загадку? «Кто я такая? И что со мной сотворили, если даже бесстрашный пустынный дракон едва не хлопнулся в обморок?»

В груди беспокойно екнуло сердце.

— Хорошо, леди Айра, — донесся как сквозь туман одобрительный голос преподавателя. — Пока вы справляетесь

лучше всех. Теперь постарайтесь сосредоточиться на своих ощущениях и найдите внутри себя едва тлеющий огонек, в котором кроется ваш истинный дар…

Айра непонимающе нахмурилась.

«Я что, его действительно поставила? Но почему тогда ничего не чувствую? И вообще, такое впечатление, что вся эта медитация — пустая трата времени! По крайней мере, никаких новых ощущений она не принесла».

— Глаза не открывать! — строго велел маг, заметив, как она дернулась и сбилась с ритма. — Просто слушайте мой голос и делайте. Никаких посторонних мыслей. Не отвлекайтесь. Вдох… и р-раз, и два-а, и три-и-и… пауза-а-а… и вы-ы-до-ох… и р-раз, и два… леди Арранта, легче! Легче и спокойнее! Дар — это не нерадивая служанка, вызвавшая ваше раздражение! Дар — это вы сами и ваше умение контролировать свои эмоции… лер Бри, вы не на поле боя! Опустите плечи и перестаньте напрягаться! Вам не требуется сражаться с самим собой! Просто позвольте дару выбраться на свободу… дайте ему возможность обрести крылья… леди Роза! То, что у вас не получается с первого раза, не означает, что по этому поводу надо лить слезы!..

Айра с сомнением прислушалась к себе: чушь какая-то! Кроме усиливающегося сердцебиения ничего не слышно. Зато виски снова заломило, в глазах опять темно, и дышать скоро станет нечем. Снова наползает этот дурацкий лиловый занавес… может, она что-то не так делает?

— Леди Айра, вы на правильном пути, не останавливайтесь, — донесся издалека приглушенный голос преподавателя. — Лер Грэй, будьте поспокойнее — ваш успех не зависит от соседей и никак не пострадает от того, что кто-то сможет сделать это быстрее вас… леди Арранта, у вас все идет отлично! Продолжайте, медленно и аккуратно. Хорошо, очень хорошо. Леди Милера… сразу видно, что вы практиковались дома…

Неожиданно в руку Айре ткнулось что-то твердое, мокрое и холодное.

Девушка вздрогнула от неожиданности и пошевелила пальцами, настороженно ощупывая странный предмет: он оказался круглым, шершавым на ощупь и… шевелящимся?!

Айра в панике распахнула глаза, заглянула под парту, воспользовавшись тем, что преподаватель повернулся спиной, и в шоке уставилась на незаметно подкравшегося ящера, который заискивающе выглядывал из-под соседней скамейки и смущенно теребил передними лапами свой хвост. А носом настойчиво толкал ее пальцы, то ли желая запихнуть их себе в пасть, то ли,

наоборот, отталкивал от чего-то… или пытался привлечь внимание?

Айра не вскрикнула только потому, что все еще не обрела дара речи. А пустынный дракончик вдруг сжался в комок и показался таким жалким, несчастным и виноватым, что она успокоилась. А вскоре осмелела и осторожно поскребла чешуйки на его толстеньком хребетике.

— А ты, оказывается, совсем не страшный, — прошептала она, поглаживая уродца.

Дракон, вздрогнув всем телом, расплылся бесформенной лужей прямо у нее в ногах, засопел, умильно заворковал, а потом от счастья пустил слюни, нещадно перепачкав пол и единственные башмаки, которые Айра так старательно берегла. Других у нее просто не было, так что пришлось, спохватившись, поспешно спихивать разомлевшую ящерицу и подбирать под себя ноги. Однако не тут-то было: Зоргу так понравилось, когда его чешут, что он ни в какую не захотел шевелиться.

— Кыш… чего разлегся? — неслышно шикнула Айра, воровато косясь по сторонам, но ученики были слишком увлечены собственными ощущениями, чтобы обращать внимание на посторонний шум, а господин Огэ застрял возле старательно дышащей Розы, у которой от волнения плохо получалось. — Кыш, зараза… вот привязался… к хозяину иди! Брысь отсюда!

Поняв, что девушка сердится, ящер обиженно засопел, а потом поднял на нее взгляд, и столько в нем было огорчения, такая неподдельная тоска и искренняя жалость, что у Айры снова дрогнуло сердце.

— Ну, иди же! — взмолилась она, отчаянно дергая ногой. — Ну, пожалуйста… да что ж за напасть такая?!

Поняв, что упрямый дракон не собирается уходить, Айра решила испробовать другую тактику: прекратив пихаться, она нагнулась и принялась остервенело скрести жесткую холку, надеясь, что размякший зверь распластается пузом по полу и сползет с нее сам.

На этот раз угадала: Зорг буквально расплылся киселем, блаженно подергивая лапками. Скатился с ее башмака, а потом издал такое громкое урчание, больше похожее на рев разбуженного дракона, что в классе мгновенно наступила безрадостная тишина.

Айра торопливо выпрямилась и крепко зажмурилась, старательно делая вид, что вовсе ни при чем. Да еще со страху умудрилась проделать все так быстро, что господин Огэ, обернувшись, застал почти идиллическую картинку, в которой не было ни одного подозрительного лица или сомнительного

движения.

Учитель быстро прошелся вдоль парт, выискивая источник беспокойства, и довольно быстро обнаружил питомца — Зорг с совершенно одуревшим видом сидел в проходе и ошеломленно тряс головой, пытаясь прийти в себя. Рядом исправно занималась юная ученица, к которой дракон проявил необычный интерес, старательно дышала и честно поддерживала щит Овсея на весьма приличном уровне. Более того, судя по общему фону ауры, она была очень близка к настоящему Озарению.

— Брысь! — сердито велел маг, коротким жестом отослав питомца прочь.

Зорг послушно встал и направился к давно облюбованному месту на столе, но пошел как-то странно — вихляя из стороны в сторону и, кажется, с трудом держа равновесие. При этом пластинки на его хребте то и дело меняли цвет с серого на зеленый, затем — на коричневый, рыжий и снова зеленый. А усыпанный шипами хвост чертил в каменном полу глубокие царапины, так явно свидетельствуя о нешуточном расстройстве координации зверя, что пиромант ощутимо обеспокоился за здоровье любимца.

Впрочем, пока он все равно не мог ничего сделать — ученики требовали повышенного внимания, поэтому маг только взглянул в последний раз на Айру, озадаченно потер затылок и вернулся к горько плачущей Розе.

Глава 9

На заключительный урок Айра снова пришла последней.

Достичь Озарения на Огне ей, к сожалению, так и не удалось, хотя она честно старалась. И даже скупая похвала от господина Огэ не сумела поднять ей настроение.

В довершение всего класс опять пришлось покидать в спешке, чтобы опередить вездесущего Асграйва. Прятаться от него в тайных переходах академии. А после звонка со всех ног мчаться в тренировочный зал, бросать в раздевалке свои вещи и представать перед новым преподавателем в еще более растрепанном, виноватом и слегка запыленном виде — паутины в потайных ходах было предостаточно.

Господин Дербер — учитель по физической подготовке — отличался строгой военной выправкой, роскошной седой шевелюрой, подтянутой фигурой и совершенно бесподобными усами, которыми, судя по всему, очень гордился. Усы, разумеется, тоже были седыми, но ухаживали за ними так, словно они по-прежнему имели сочный рыжий цвет и сводили с ума многочисленных поклонниц.

Сказать, что учитель был стар, язык не поворачивался: на жестком, словно задубевшем и просоленном морскими ветрами лице хоть и появилось немало морщин, но до сих пор не виднелось старческой дряблости. Он странным образом походил на выкованный и закаленный в боях клинок, вышедший из рук отменного мастера и прошедший немало кровавых боев. Руки же у него были сильными, крепкими, а ладони твердыми, как лошадиное копыто. Военный камзол сидел на подтянутой фигуре учителя как влитой, а двигался Дербер так, словно и сейчас был готов в любую секунду метнуться в сторону, чтобы увернуться от шального заклятия.

— Мое уважение, леры и лересс, — сухо бросил преподаватель, внимательно оглядев выстроившихся в ряд учеников. Неторопливо прошелся вдоль молчаливого строя и наконец заметил разрумянившуюся от бега Айру. — Вы почему не готовы, леди?

Девушка непонимающе моргнула.

— Что, простите?

— Почему не в форме, я спрашиваю?

— Какой еще форме?

— В самой обычной, — хмуро пояснил господин Дербер и кивнул в сторону остальных учеников.

Она непонимающе огляделась и только тут заметила, что на

одноклассниках больше не было мантий — лишь удобные штаны свободного покроя, мягкие туфли с гибкой подошвой, одинаковые рубахи с треугольным воротом и стеганые безрукавки, совершенно не стесняющие движений. Ни платьев, ни юбок, ни изысканных камзолов, ни бесформенных балахонов, к которым все уже успели немного привыкнуть. Более того, девушки предусмотрительно подвязали длинные волосы, чтобы не мешались, а юноши нацепили кожаные пояса, на которых виднелись специальные кольца для ножен.

Айра растерянно посмотрела на свои растоптанные башмаки и выглядывающий из-под мантии подол.

Честно говоря, она даже не подумала, что здесь есть занятия, на которых требуется переодеваться, а потому совершенно не озаботилась этим вопросом. Более того, просто не знала, где взять подходящий наряд, и теперь лихорадочно соображала, что делать.

— Простите, господин Дербер, — наконец вздохнула она. — Кажется, вы правы: я не готова к вашему уроку.

— Совершенно верно, — бесстрастно подтвердил учитель. — Поэтому сегодняшний день вы проведете под стеной, на скамье «для неудачников». И будете лишь наблюдателем, в то время как остальные начнут свое первое занятие. Более того, в качестве наказания к следующему уроку, который наступит ровно через три дня, вам придется освоить несколько глав из написанного мной методического пособия… вы ведь — леди Айра?

Она обреченно кивнула:

— Да, лер.

— И, насколько я понял, не имеете никакого понятия о сути наших занятий?

— Нет, лер, — покорно согласилась Айра.

— Я так и думал. Уверен, вам будет полезно понаблюдать со стороны, а к следующему уроку попытаться вникнуть в суть того, что называется основами самообороны.

— Я постараюсь, лер, — совсем погрустнела девушка и под насмешливыми взглядами одноклассников вышла из строя.

Зал для занятий был достаточно велик, чтобы в нем без особого труда разместилось втрое больше человек, чем насчитывалось среди молодых адептов. Более того, он был почти пуст, если не считать стоящих вдоль стен скамеек и непонятных приспособлений в одном из углов, представляющих собой нечто среднее между ветряной мельницей и пыточным инструментом.

Освещение все то же — магические светильники под потолком, а сам потолок в зале оказался настолько высоким, что тут можно было бросаться хоть копьями, хоть ножами, а хоть заклятиями, не боясь его разрушить.

Копья, кстати, здесь тоже имелись — мирно покоились на деревянной стойке возле двери, на пару с мечами (по большей части деревянными), ножами (самыми настоящими, стальными), топорами, рапирами, секирами, цепами и другими всевозможными орудиями убийства, при виде которых Айра почувствовала внезапную слабость в коленях.

Вздохнув, она послушно присела в углу, чтобы видеть как можно больше, но при этом не слишком бросаться в глаза и не провоцировать новые насмешки. Затем смирно сложила руки на коленках и приготовилась к очередному испытанию своего терпения, в результате которого следовало проникнуться важностью предмета и понять его глубинную суть.

Однако, посидев на жесткой деревяшке, вдоволь налюбовавшись на то, как бегают, прыгают, скачут и подтягиваются несчастные ученики, Айра поняла: физическая подготовка вряд ли станет ее любимым предметом. А когда господин Дербер предложил адептам разделиться на пары и взять учебные рапиры, она искренне порадовалась, что сидит в стороне и не позорится, как обычно, перед всем классом.

То, что творили с оружием молодые люди, просто не укладывалось у нее в голове. Более того, даже девушки знали основные стойки и вполне сносно исполняли какие-то па-де-де, то скрещивая стальные иглы длиной в половину своего роста, то снова расходясь на исходные позиции. А господин Дербер лишь ходил вокруг и покрикивал, поправляя то одного, то другого. Причем если леди фехтовали осторожно, то парни уже разошлись вовсю и орудовали рапирами с такой скоростью, что Айре захотелось зажмуриться, чтобы не видеть, как они будут ранить друг друга.

Она вдруг с ужасом осознала, насколько ловок с мечом Грэй Асграйв и как умело он парирует удары Бри ан дер Воллена. Искусно сдерживает более рослого партнера, не давая к себе приблизиться, обманывает и уводит от основной группы учеников, чтобы затем зажать в угол и с торжествующей усмешкой выбить такой же острый клинок из его руки…

— Неплохо, — одобрил технику Асграйва преподаватель.

«Ужасно! — простонала про себя Айра, едва не схватившись за голову от мысли, насколько же остальные превосходят ее по знаниям и умениям. — Он же, наверное, с детства обучается! Все они обучались! Даже Роза! А Асграйв… у меня нет против него ни единого шанса!»

Грэй, словно почувствовав ее взгляд, быстро обернулся.

«А он красив, — с грустью подумала Айра, стараясь не смотреть на эффектно разметавшиеся по плечам темные волосы,

бурно вздымающуюся грудную клетку и горящие торжеством глаза. — Вот только красота эта порченая, как червоточина в яблоке. Эх, жаль, что я его так разозлила».

Она бросила быстрый взгляд на Арранту.

«Вот подходящая для него девушка, красивая из них вышла бы пара. Впрочем, Зира смотрелась бы не хуже».

И это было правдой: рыжеволосая наконец-то оказалась в своей стихии. Лер де Сигон не зря обмолвился, что господин Дербер будет рад ее видеть на своем курсе, — Зира двигалась так, что, пожалуй, ничем не уступала Асграйву.

Маленькая, но очень подвижная, она легко обыграла вяло фехтующую Милеру, после чего пожелала попробовать силы с Сивилом и спустя несколько минут выбила рапиру даже у него из рук. А когда преподаватель с едва уловимой улыбкой отсалютовал с другого конца зала, неожиданно зарделась, как маков цвет, похорошев от этого еще больше.

Айра с трудом взяла себя в руки, мысленно поклявшись, что когда-нибудь сможет не хуже. С еще большим трудом дождалась окончания занятий и, пока одноклассники переодевались, возбужденно гомоня и обсуждая чужие успехи, со всех ног кинулась в библиотеку, намереваясь с лихвой восполнить вчерашний пробел и до умопомрачения читать, читать, читать… чтобы больше никогда не оказываться в унизительном положении неудачницы.

Однако в библиотеке ее поджидал весьма неприятный сюрприз: господин Ваилон, назначенный смотрителем в книгохранилище академии, воззрился на Айру в таком изумлении, словно увидел привидение. После чего озадаченным жестом потер лысину на затылке, удивленно выслушал сбивчивое приветствие. А когда она заикнулась об учебниках, то в неподдельной растерянности отшатнулся.

— Леди, зачем вам второй комплект учебников? Вы что их, на завтрак едите? Только вчера выдал полнехонький, а сегодня вы опять являетесь ко мне и говорите, что вам нужно еще!

— Что? — опешила девушка.

— Ни за что не поверю, что вы за одну ночь одолели все двенадцать книг, — продолжал недоумевать библиотекарь. — Так что объяснение этому лишь одно — признайтесь, леди, вы их потеряли?

— Кого?!

— Книги, которые я выдал вам только вчера!

— Какие книги?! — тихо ахнула Айра.

— Вот эти! — прямо перед ее носом на стойку со звучным шлепком лег новенький формуляр. — Смотрите сами: леди Айра,

курс сто девять, подгруппа семь, табельный номер одиннадцать. Явилась такого-то такого для обучения… ага! Вчерашним числом получено двенадцать учебников, в том числе «Основы Практической магии», «Атлас по Травологии», «Основы заклинаний», пять томов «Основы стихийной магии»…

Девушка окончательно оторопела.

— Как это? Я же только что пришла!

— Не только что, а уже во второй раз! — сварливо заметил господин Ваилон, поправляя старенькое пенсне на носу. — Я вас, барышня, хорошо запомнил — вы явились уже перед закрытием, самой последней. И не рассчитывайте на мою плохую память: вчерашний день я, слава Всевышнему, еще не успел позабыть, а вас, с вашим цветом волос и манерой одеваться, перепутать при всем желании невозможно.

— Но подождите…

— И слышать ничего не желаю! — отрезал он, захлопывая формуляр. — Если вы потеряли книги, то так и признайтесь, а не изображайте тут оскорбленную невинность. В этом случае я согласен зафиксировать пропажу и выдать новый комплект. Но учтите: за порчу ценного имущества вам придется заплатить его полную стоимость, а это даже с пересчетом на потрепанный вид учебников встанет вам в двенадцать золотых.

— Сколько?! — испуганно охнула Айра, едва не схватившись за голову. — Да я не брала ваших книг! Я вчера опоздала и просто не успела! Понимаете?!

— Хотите сказать, что я перепутал вас с кем-то еще? — ледяным тоном осведомился господин Ваилон.

— Нет! Но, может, в ваши записи вкралась какая-то ошибка?

— Никакой ошибки нет! Хотя бы потому, леди, что я хорошо запомнил ваше лицо! Поэтому либо оплачивайте стоимость утерянных книг, либо признавайтесь, зачем вам понадобился второй комплект! И учтите: выносить магические книги за пределы академии строжайше запрещено! За нарушение — штраф в размере…

Айра повернулась и медленно побрела прочь, бессмысленно глядя перед собой. Вялая, растерянная и совершенно не понимающая, что происходит.

Это какое-то безумие! Просто немыслимая, чудовищная ошибка!

Как ее могли с кем-то перепутать и с такой уверенностью утверждать, что это именно она приходила вчера за книгами?! Господин Ваилон явно не в себе! Разве он мог ее запомнить, если сама Айра видела его впервые в жизни и просто физически не могла прийти в библиотеку, поскольку самым неприятным

образом туда опоздала?! Но мало того что ей не дали самого необходимого для учебы, так еще обвиняют чуть ли не в краже и требуют поистине сумасшедшую сумму денег за клочки исписанной бумаги! Невероятно! Двенадцать золотых! Получается, каждая книга из старого, наверняка потрепанного и замызганного комплекта для новичков была на вес золота?!

Она уныло вздохнула.

«Где я возьму такую сумму? У меня и гроша-то в кармане нет! А книги… как я могу их получить, если мне нечем заплатить? Тем более за то, чего я никогда не брала и, соответственно, не теряла?»

Айра так расстроилась, что даже не удивилась, когда из неприметной щели вдруг вывернулся вездесущий Кер и буквально свалился ей на голову, едва не оцарапав щеку. Она машинально подхватила тяжело дышащего крыса, прижала к груди и грустно улыбнулась.

— Привет. У меня опять проблемы — учебники не могу получить. Знаешь, что из-за этого будет со мной завтра?

Кер неопределенно фыркнул, словно сказал: мол, ничего не будет. Отругают хорошенько, да и все.

— Нет, друг мой, — сникла девушка. — Меня, наверное, отчислят за неуспеваемость и поразительную способность влипать в странные истории. И куда тогда идти… не знаю. Может, я зря вообще выплыла из той речки?

Крыс изумленно поднял мордочку.

— Может, лучше было остаться там? Где-нибудь неподалеку от Занда? И тогда мои проблемы разрешились бы сами собой. Набрел бы на меня какой-нибудь голодный зверь… ой! — вскрикнула Айра, отдернув укушенный палец. — Ты чего?! Больно же!

Крыс заворчал, всем видом показывая, чтобы она даже думать об этом не смела. Он снова раздулся, гневно встопорщил шерстку, а уставился на хозяйку так пристально, негодующе и одновременно с таким невыносимым укором, что Айре стало стыдно.

— Извини. Что-то я разнылась, как глупая девчонка. Еще ничего не попыталась исправить, а уже готова опустить руки и сдаться. Прости. Ты прав: надо придумать, как добыть себе книжки. Как считаешь, Марсо сможет помочь?

Кер одобрительно фыркнул.

— Тогда пойдем к нему? — полуутвердительно спросила Айра и, не дождавшись ответа, сама повернула в нужную сторону. — Ну, конечно. Кто еще мне подскажет, что делать?

* * *

Хранилище, как и в прошлую ночь, оказалось погружено в вязкий полумрак. Однако стоило там появиться запыхавшейся посетительнице, как под потолком приветливо загорелись магические светильники, темнота возле стеллажей начала рассеиваться, а пугающе длинные тени торопливо сбежали куда-то в дальние углы.

Отыскав уже знакомую колонну, Айра с надеждой завертела головой.

— Здравствуй, красавица. Опять заблудилась? — насмешливо поинтересовались у нее прямо из воздуха.

— Марсо! — Девушка с облегчением улыбнулась. — Здравствуй. Нет, я не заблудилась, а зашла за советом.

— Каким? Неужели не понравилось мое сонное кресло?

— Понравилось… ой! Спасибо большое! Оно мне очень помогло! Я даже не думала, что на свете существуют такие чудеса! За одну ночь запомнить сразу две книги от начала до конца! Спасибо!

Воздух перед ее лицом наконец-то сгустился в полупрозрачную физиономию, тут же расплывшуюся в ехидной улыбке.

— Разве это чудеса? Девочка моя, в этом мире существует столько по-настоящему чудесного, что ты себе даже представить не можешь. Не просто чудесного, а жутко интересного, непонятного, загадочного, страшно таинственного… почти как ты. Или, например, моя любимая колонна для размышлений.

Айра нетерпеливо помялась.

— Марсо, мне учебники не дают.

— А зачем тебе учебники? — искренне удивился маг, постепенно обретая полупрозрачный облик.

— Как зачем?! Чтобы учиться, конечно!

— Можно подумать, они тебе помогут! — пренебрежительно фыркнул призрак. Совсем как Кер недавно. — Запомни, милая: еще ни один маг не стал по-настоящему великим, изучая магию по учебникам.

— Да я не великая, — с несчастным видом посмотрела Айра. — Мне просто не по чему готовить домашнее задание. Господин Ваилон не дает мне книги, утверждая, что я их уже получила. Причем вчера и у него лично!

— А ты не получала?

— Нет!

— Гм… — Призрак задумчиво закружился вокруг колонны. — Хочешь сказать, старый ворчун полагает, будто ты снабжена

необходимыми учебниками, и отказывается верить, что ты их не брала?

Айра огорченно кивнула.

— Он так рассердился, когда я попыталась его переубедить!

— М-м-м… а ты точно не ходила в библиотеку? — с сомнением уточнил Марсо.

— Да нет же! Когда бы я успела, если целый день просидела в оранжерее, а вспомнила о книгах только ночью? И то, если бы Кер не подсказал, наверное, и к утру не сообразила бы. Но господин Ваилон утверждает, что я у него была, причем уверен в этом настолько, что требует с меня деньги за потерянные учебники. Якобы я их потеряла, но не признаюсь и теперь морочу ему голову!

Марсо ненадолго задумался.

— Я тебе верю, — наконец сказал он, приземлившись на краешек стола. — Но и Ваилон не имеет привычки врать — это у него в крови, как у эльфов. А это значит, что он действительно отдал книги тебе…

— Марсо!

— Или кому-то, очень на тебя похожему, — невозмутимо закончил маг. — Магия иллюзий — довольно любопытная вещь, милая, так что я не слишком удивлюсь, если окажется, что кто-то просто над тобой подшутил. У тебя недоброжелатели есть?

Айра вздрогнула.

— Ну…

— И когда ты только успела? — удивился призрак. — Третий день всего в академии!

— Да я…

— Не найдешь ты теперь своих учебников, — с сожалением констатировал он. — Разве что по очереди обойдешь всех своих недругов и поспрашиваешь, не взял ли кто случайно лишний комплект. Но не думаю, что кто-то признается. Хотели бы они отдать тебе книги, то вернули бы их сегодня, а не принялись ждать, когда ты опозоришься на уроке. Причем не на одном, а на всех сразу.

Айра помрачнела: да из класса это мог сделать кто угодно. Начиная с Асграйва, который был бы только рад устроить такую пакость, и заканчивая миловидным Сивилом, чей рассказ на уроке лера де Ситона она так откровенно проигнорировала. Говорят, аристократы к таким вещам очень чувствительны, так что в качестве мести он вполне мог и пошутить. Плюс все они тесно общаются с Аррантой, которая невзлюбила ее с первого взгляда. В этой же компании есть бойкая и гораздая на выдумки Зира, высокомерная Иттава… в общем, кандидатов — тьма. Но

насчет подойти и спросить…

Айра лишь покачала головой: нет, даже и думать нечего. Тот, кто это сделал, все равно не признается, а остальные могут обидеться. Никакие объяснения потом не спасут. Так что нет. Придется справляться самой.

— Марсо, как мне быть? — тихо спросила она. — У меня завтра опять Практическая магия, Естествознание, Травология… ну, ладно, с ней-то я справлюсь, но потом в расписании стоит урок по магии Воды, и нам уже велено выучить простейшие заклятия. Подскажи, что делать?

Призрак вспорхнул с насиженного места и завис перед девушкой, искусно делая вид, что не замечает насторожившегося крыса.

Айра виновато опустила взгляд, отчаянно боясь ответа, но он только хмыкнул и дунул ей в лицо.

— Как что? Спать, конечно!

— Что?! — опешила девушка.

— Спать, — хладнокровно пояснил маг. — Раз уж я обещал помочь, то неужели ты думаешь, что в моем хранилище не найдется подходящих рукописей?

Она неуверенно помялась.

— Ты позволишь мне их прочитать?

— Позволю.

— А разве это не запрещено?

Марсо бодро взлетел под самый потолок.

— Конечно, запрещено! Но разве я не хранитель? Разве не могу я оказать пустяковую услугу одной хорошенькой девушке, раз уж она попала в неприятную ситуацию? Да и надо же поглядеть, как вытянутся физиономии у твоих недоброжелателей, когда ты начнешь отвечать на вопросы преподавателей! Ты ведь не будешь выносить отсюда книги?

— Нет.

— Ну вот. Значит, охранные заклятия останутся непотревоженными, и никто ничего не узнает. Только с одним условием!

— Каким? — с замиранием сердца спросила Айра.

Маг подлетел ближе и уставился ей прямо в глаза.

— Ты никому и никогда не расскажешь, что я пустил тебя сюда без личного разрешения магистериуса Альвариса. Не тронешь ни одной книги, кроме тех, что принесу тебе я. И поклянешься, что никто не узнает, где и от кого именно ты получила свои знания.

— Спасибо, Марсо! Я твоя должница!

— Чудо ты в перьях, а не должница, — хихикнул призрак. —

Скажи лучше своему крысу, чтобы нашел тебе приличное платье и подходящий костюм для занятий по самообороне. Полагаю, Дербер тебя уже отчитал?

— Ага, — смутилась девушка.

— И опять небось какую-нибудь глупость задал?

— Ну, не совсем глупость…

— Ладно, я понял, — рассмеялся маг. — Ты пока садись, устраивайся и перекуси, если есть чем…

— Есть. Я пару яблок сорвала в саду у госпожи Вага.

— Надеюсь, она тебя не убьет за надругательство над своими детьми… так вот, устраивайся, а я пойду искать что-нибудь подходящее. Только не засыпай раньше времени, не то мне будет сложно решить, правильную ли книгу я принес. Много ты за один раз не считаешь, а снова отправлять тебя на занятия с головной болью — по-моему, это будет просто издевательством.

Айра удивленно обернулась вслед улетающему привидению.

— Так это из-за твоего кресла у меня сегодня болела голова?!

— Да… — донесся до нее быстро отдаляющийся голос. — Во сне любая информация усваивается во сто крат лучше и быстрее. Проблема только одна — если возьмешь слишком много, то поутру можешь свалиться от усталости. Хотя, конечно, постоянная практика позволит увеличить число книг сразу до пяти или десяти штук… когда-нибудь… такое вот у нас волшебное кресло… мое собственное изобретение, между прочим!

Девушка настороженно покосилась в сторону обитого старенькой тканью кресла и, чтобы не искушать судьбу, решила на него не садиться.

Раз уж Марсо говорит, что оно сонное, значит, действительно усыпит, не дав времени ни опомниться, ни оправдаться, ни передумать. Поэтому сперва имеет смысл отобрать необходимые книги, а уж потом приниматься за чтение и утомительный, хоть и весьма деятельный, сон.

Глава 10

С этого дня жизнь Айры оказалась расписанной чуть ли не по минутам.

Каждое утро начиналось с того, что Кер громким шипением заставлял ее открыть глаза, выбраться из сонного кресла и, отчаянно зевая, вернуться в комнату до того, как кто-то из девочек поймет, что она там не ночует.

Затем следовал обязательный ритуал с умыванием, купанием, приведением волос и одежды в порядок, сдобренный косыми взглядами соседок и едкими замечаниями «разноцветной» троицы.

Как правило, больше всего старалась Иттава, искренне считающая Айру лишней в их классе. Немного мягче была бойкая на язычок Зира. А Арранта вовсе выглядела среди них завзятой молчуньей, зато ее выразительные взгляды были хуже всяких насмешек: белокурая королева курса смотрела на Айру так, как принцессы смотрят на заползшего в постель таракана. Или мокрицу, внезапно влезшую на дорогой сапожок.

Неудивительно, что Айра старалась не попадаться им на глаза и, едва протерев холодной водой гудящие виски, торопливо покидала купальню, по пути заплетая длинные волосы в косу. А со временем вообще стала умываться только по ночам, еще до похода в хранилище, чтобы не встречаться с соседками вообще.

Затем следовали утомительные часы уроков: Естествознание, Основы заклинаний, ежедневные занятия по Практической магии с лером де Сигоном, Травология, бесконечно нудные лекции по Целительству от господина Лоура… и опросы, опросы, опросы. Каждое занятие учеников терзали бесконечными вопросами и требовали максимально полных ответов, для чего им приходилось буквально по буковке зазубривать целые главы из учебников и страстно надеяться на то, что имеющийся там объем информации удовлетворит строгих преподавателей.

Айре, как она искренне считала, приходилось легче всех: щедрый подарок Марсо позволял не тратить долгие часы на изучение нового материала, так что она не изнуряла себя ежедневной зубрежкой. По крайней мере, наяву. Однако проблема была в том, что безболезненно она могла освоить лишь одну книгу за ночь, тогда как предметов было много… очень много. И к каждому требовалось готовиться основательно.

К тому же книги, приносимые призраком, нельзя было разделить на отдельные главы и изучать постепенно: кресло придерживалось принципа: «все или ничего», так что приходилось

считывать каждую книгу от корки до корки. И это неожиданно отнимало столько сил, что по утрам Айра вставала совершенно разбитой.

Да, учебники по Практической магии и Травологии она освоила в первые два дня. Потом добросовестно прочла методички господина Дербера, хотя до нового занятия оставалось еще достаточно времени. Затем последовали книги по Целительству и Естествознанию… Айра не взяла их сразу лишь по той причине, что пока неплохо справлялась с помощью загадочных голосов, умудряющихся вовремя подсказывать ответы на уроках лера ля Роже. И еще потому, что хотела немного освоиться с фехтованием хотя бы теоретически.

Но вот пришел день, когда взяться за них стало совершенно необходимо. И она взялась, несмотря на то что Марсо настоятельно советовал не использовать две книги одновременно.

С тех пор головные боли не оставляли ее ни на миг. Она просыпалась с немилосердным нытьем в затылке, торопливо шла на занятия, стараясь не обращать внимания на отвратительный звон в ушах, и даже сидела за партой, настойчиво массируя виски.

— Что-то не так, леди? — поинтересовался однажды лер де Сигон, заметив ее усталый вид.

Айра отрицательно качнула головой:

— Нет, господин Мергэ. Все в порядке.

— Тогда, может, вы объясните нам принципы построения заклинаний, основанных на магии Огня?

В голове послушно открылась нужная страница, и девушка, болезненно поморщившись, привычно прочитала. После чего маг удовлетворенно кивнул и, видя, что ученица прилежно старается, отошел в сторону, занявшись кем-то другим.

После Практической магии, как обычно, следовал урок господина ля Роже — Естествознание или Основы заклинаний, которые он преподавал с особым усердием, явно гордясь такой высокой честью. За ними наступала очередь госпожи дер Ваги, где можно было отдохнуть от расспросов, потому что вечно всклокоченная травница, убедившись в способностях Айры ухаживать за ее драгоценным садом, не слишком наседала на нее на занятиях. Когда же в классе появлялся господин Лоур, девушка совсем расслаблялась и почти сползала под стол, ничуть не отставая в этом от своих одноклассников. Однако роптать даже не думала, потому что Целительство оставалось пока единственным предметом, где никто и никогда не задавал никаких вопросов.

После третьего урока адепты традиционно шли на обед, после которого на целый час разбредались кто куда. Айра в это

время сбегала через тайный ход, по-прежнему успевая вылететь из класса впереди Арранты и ее постоянного спутника Асграйва. Когда первые страсти откипели, Грэй больше не рвался перехватить ее на выходе или в пустом коридоре, но Айра не думала, что все забыто. Скорее, он, как хороший охотник, просто выжидал удобного момента. А давать ему такого шанса она совершенно не собиралась. И упорно проводила обеденный перерыв в оранжерее, где возилась с подопечными мадам дер Ваги и даже начала получать от этого необъяснимое удовольствие.

За первой половиной дня неизменно следовала вторая, где юным магам приходилось не в пример сложнее, чем в утренние часы. Здесь в отличие от первых уроков наступало время практики, и вот она-то оказалась гораздо тяжелее, чем все предполагали.

Айра умучилась, пока научилась вызывать в себе слабенькое состояние Озарения. Вся изнервничалась, извела вопросами Марсо и едва не отчаялась. Она стала раздражительной и рассеянной. Порой даже не слышала обращенные к ней вопросы. Иногда спотыкалась на ровном месте и уже не обращала внимания на насмешки одноклассников. Она наконец научилась чувствовать загадочный щит Овсея, с которого началось обучение, и стала видеть его как полупрозрачную пленку, окутывающую тело со всех сторон и защищающую его от посторонних взглядов.

Однако с Озарением так просто не получалось. Казалось, вот-вот его коснешься, уже почти достиг нужной точки, почти увидел и даже протянул руку… но потом что-то ломалось, и правильный настрой улетал в неведомые дали.

Проблема заключалась еще и в том, что в самый ответственный момент проклятый Зорг прокрадывался под партами и начинал мешать, когда Айре уже начинало казаться, что вот-вот все получится. Этот маленький монстр внезапно выныривал из самых неожиданных мест, хотя на других уроках ему появляться было не положено, настырно тыкался в нее носом, вынуждая отвлечься, и всегда поспешно сбегал, чтобы не получить башмаком по толстому заду.

Айра каждый раз грозила ему кулаком и мысленно обещала пожаловаться господину Огэ. Когда ящер сбегал… а он умел это делать не только быстро, но и совершенно незаметно для остальных… возвращалась к прерванному упражнению. Но к этому времени нужный настрой безвозвратно исчезал. А когда урок подходил к концу, девушка вновь и вновь с сожалением констатировала, что снова ничего не смогла.

Конечно, отчаиваться было рано: из всего класса только Зира

и Грэй смогли по-настоящему достичь Озарения, за которое тут же получили несколько дополнительных баллов. Но для Айры это не было оправданием. И даже возвращающееся во время таких попыток болезненное сердцебиение не могло ее остановить.

Помня о словах Марсо, она несколько дней старательно присматривалась к одноклассникам, пытаясь определить неведомого шутника, оставившего ее без учебников. Однако ни Грэй, ни Арранта, ни их тесный кружок из Бри, Сивила, Милеры и Олеро ничем не показали, что имеют к этому отношение. Более того, никто не намекнул на некоторые странности в ее поведении и не поинтересовался тем, куда молчаливая, подчеркнуто держащаяся особняком ученица сбегает каждую ночь.

Айру последнее обстоятельство вполне устраивало, так что о досадном недоразумении с библиотекарем она вскоре забыла. И ночи напролет проводила в хранилище, постепенно учась считывать за ночь все больше и больше книг.

* * *

Всего за пару недель ученики успели познакомиться со всеми преподавателями.

Господин Мергэ, как и обещал, навязывал адептам свое утомительное общество ежедневно. С ним откровенно соревновался в этом деле гордый и немного заносчивый господин Сухарь, как окрестили лера ля Роже адепты. Господин Лоур и мадам дер Вага сменяли друг друга через день, а преподаватели по стихийной магии удостаивали их своим появлением всего лишь один раз в неделю, хотя порой даже этого бывало слишком много.

С господином Иверо Огэ Айра уже успела достаточно пообщаться и даже решила, что ей не слишком нравится этот сухой, бесстрастный и требовательный человек. Правда, не признать за ним немалой силы и определенного достоинства она тоже не могла. Он всегда держал себя с достоинством, но без лишнего пафоса. Четко сообщал, что хочет получить от учеников, и неизменно получал это, несмотря на свойственную юности забывчивость и некоторую рассеянность при освоении нового предмета. На его уроках в классе стояла такая оглушительная тишина, что дыхание вечно дремлющего Зорга разносилось по классу, словно рев разбуженного дракона. Там даже неловкий шелест страниц отдавался оглушительным шумом, больно бившим по натянутым до предела нервам. Упаси бог кого-нибудь открыть учебник и подсмотреть ответ — Айра однажды увидела,

как господин Огэ сердится, и была твердо уверена, что его горящие пламенем глаза будут еще долго сниться ей в кошмарах.

Магию Воды первокурсникам преподавал господин Иберия. Как он сам признался, уроженец Аргаира — самого южного из четырех королевств. В отличие от своего огненоносного коллеги он был добродушен, совсем не строг с учениками, частенько сыпал шутками и рассказывал смешные истории в тему.

Его пухлая фигура, словно в противоположность леру Огэ, была весьма велика в талии и плавно сужалась книзу, делая преподавателя похожим на смешливый, поразительно подвижный колобок. Зато на его уроках Айра всегда отдыхала, несмотря на то что лер Иберия спрашивал не меньше господина Огэ. Просто его присутствие не заставляло ее инстинктивно напрягаться и выискивать в себе недостатки, ошибка в ответе не влекла немедленного наказания в виде вызубренной дополнительной главы из учебника к следующему уроку. Его манера переключать внимание адептов с одного предмета на другой помогала лучше запомнить. Умение же вовремя снять напряженную обстановку делало его одним из наиболее приятных в общении преподавателей.

Магию Воздуха преподавала леди Белламора ан Зория. Когда она входила в класс, звонко стуча острыми каблучками, молодые маги с опаской косились на ее волевое, решительное лицо и терпеливо дожидались момента, когда Грозовая леди милостиво кивнет своей ухоженной головкой.

Она была очень мала ростом, ниже даже Милеры, которая считалась самой маленькой в классе Айры. Хрупкая с виду, темноволосая, она всегда являлась на занятия в одно и то же время, молча шествовала сквозь притихший класс, пристально разглядывала затаивших дыхание адептов своими бездонными синими глазами и лишь потом дозволяла сесть.

Айра нередко сравнивала ее с господином Огэ и с каждым днем находила все больше сходства, несмотря на то что лер Иверо был южанином, а леди Белламора — коренной лигерийкой.

Девушке вообще показалось, что лигерийцы в академии преобладали: как среди учеников, так и среди преподавателей. Исключение составляли лишь господин Огэ, поскольку пустынные жители испокон веков отличались повышенной чувствительностью к магии Огня, и господин Легран, преподающий магию Земли. Правда, последнего вообще невозможно было с кем-либо сравнивать, потому что лер Легран оказался… эльфом. Да-да, самым настоящим эльфом из недоступного простым смертным Восточного леса.

Поговаривали, что представители Высокого народа крайне

редко покидали свою родину. Тем более надолго. Однако лер Легран уже не первое десятилетие жил в академии, никуда не собирался уходить и год за годом исправно преподавал свою науку, не замечая ни пылких взглядов, ни томных вздохов, ни многозначительных переглядываний адепток всех возрастов. Тем более не обращал никакого внимания на разочарованно надутые губки или обиженные шмыганья носом из-за того, что каждый раз с безразличным видом проходил мимо.

Впрочем, он, кажется, вообще никого не замечал. Ни разу не отметил присутствующих в классе. Ни с кем не здоровался. Ни на кого не смотрел. Просто заходил, сухо рассказывал о том, что считал нужным, коротко и формально опрашивал, а после звонка молча уходил, провожаемый горящими взглядами девушек.

Надо сказать, их восхищение было заслуженным, потому что учитель по магии Земли и впрямь был хорош собой. Безупречный овал лица, чувственные губы, чуть приподнятые кверху уголки изумрудно-зеленых глаз, пышная грива золотистых волос, которая стелилась бы шелковым покрывалом по полу, если бы не была подвязана ослепительно-белой лентой… эльфа не портило даже выражение неземной скуки и невыносимого равнодушия, застывшей маской прилипшие к безупречному лицу. Он был похож на божество…

И, кажется, неизмеримо тяготился этим.

А не обращал внимания на девушек лишь потому, что за долгие годы работы в академии все эти взгляды и вздохи бесконечно ему наскучили. Как и подбрасываемые на стол любовные записки, многозначительные шепотки и тот гнетущий шок, который всякий раз случался с первокурсниками, стоило ему только зайти в класс и скинуть с головы капюшон.

— Осторожнее с эльфами, брат, — шепнул Айре в самый первый день внутренний голос. — Они умеют забирать чужой разум одним лишь взглядом и способны прочитать твои мысли, если ты неосторожно посмотришь им прямо в глаза. Так что будь осторожнее, брат. Они не должны узнать, зачем мы на самом деле явились в их лес…

Именно поэтому Айра, доверявшая своим голосам больше, чем соседям по парте, не стала смотреть наверх, когда эльф, проводя перекличку, скучающим голосом произнес ее имя. И решила вообще не встречаться с ним взглядом, не желая попасть под действие непонятных чар, от которых даже Арранта целую неделю ходила сама не своя. Потом, конечно, все наладилось, к эльфу привыкли, его ненаигранное равнодушие заставило опомниться даже самых влюбчивых. Поэтому уже следующий урок прошел гораздо спокойнее, а третий и вовсе выглядел

обычным. К несказанной радости парней и искреннему облегчению Айры, которой тоже было сильно не по себе при виде ненормальной тяги девочек к недоступному преподавателю.

Со временем она втянулась в этот странный ритм: уроки, оранжерея, опять уроки, затем — снова зеленые подопечные госпожи Ваги, потом — хранилище, приятная компания Марсо, многочисленные рукописи, которые требовалось прочитать вживую, долгие разговоры, сдобренные тихим ворчанием Кера и ехидными подначками отчаянно скучающего привидения. После чего наконец появлялось сонное кресло, пара томиков какой-нибудь магической дребедени в руках, а за ними — дикая головная боль, сумасшедшая вялость, ощущение полной разбитости… и новое утро.

Помогало лишь то, что темы большинства предметов тесно переплетались между собой, и подчас разные преподаватели говорили об одном и том же, только с разных точек зрения.

Так, например, мадам дер Вага все уши прожужжала о том, какие дивные и чудные у нее в оранжерее собраны растения, как они полезны, как нужны и как трудно было бы работать магам, если бы не целительные декокты, вытяжки, настойки и сложные сборы.

Господин ля Роже охотно подтверждал ее слова и не менее охотно демонстрировал свойства некоторых из них, помимо того, что успевал в подробностях живописать свой собственный опыт по их применению.

На следующий день уже господин Лоур дотошно рассказывал про те же лекарственные травы и плоды, заставляя заучивать их внешний вид, сроки сбора, способы хранения и применения, имеющие нехорошее свойство без конца путаться в головах бедных учеников.

Кроме этого, лер де Сигон заставлял учеников по полчаса или даже часу в день проводить в медитации, пытаясь достичь Озарения. И того же самого требовали учителя по стихийной магии, что хоть упрощало процесс обучения, все же являлось довольно большой нагрузкой на неокрепшие разумы.

Однако пока они справлялись. Успевали запоминать громадный ворох новых сведений, укладывали в памяти, систематизировали, повторяли до тех пор, пока не начинало отскакивать от зубов. И Айра ни в чем не уступала остальным, если не сказать больше.

Лишь одно дело у нее упорно не ладилось — физическая подготовка ни в какую не желала принимать новую ученицу.

Начать с того, что сперва Айра не смогла найти нужную одежду для занятий — в ее комнате никто не позаботился

оставить форму, как когда-то — мантию. Спросить было не у кого, потому что девочки дружно старались избегать общения с неродовитой соседкой, а у парней она и сама не стала бы интересоваться. Никаких слуг, помощников и портных тут и в помине не водилось, так что Айра целую неделю ломала себе голову над тем, где найти этот жизненно необходимый элемент гардероба. Тогда как господин Дербер, раз за разом не находя на нерадивой ученице надлежащей одежды, регулярно отправлял ее на скамейку «для неудачников», а затем холодно добавлял к списку необходимых для освоения книг еще одну-две.

Затем ситуация немного исправилась: озаботившийся новой проблемой Марсо и вездесущий Кер все-таки отыскали некое подобие формы. Правда, не черного цвета, как у остальных, а серебристого. При этом призрак и крыс едва не передрались, стремясь вручить Айре эту странную одежду, а хитрый маг еще и ругался, требуя у маленького грызуна законного права на приятный подарок «для дамы».

Но самое обидное заключалось в том, что когда она появилась на занятии в обновке, господин Дербер нисколько не обрадовался: смерив переодевшуюся ученицу внимательным взглядом, он заявил, что ей не хватает правильной обуви и кожаного пояса. После чего равнодушно отвернулся и уже знакомым жестом велел отправляться на скамейку.

Айра из-за этого так рассердилась, что на выходе из зала даже стукнула в сердцах по стене. Из-за чего отшибла себе кулак и, расслышав за спиной сдержанный смех Грэя Асграйва, стремглав умчалась в хранилище — искать в его необъятных закромах такие же мягкие туфли, как у остальных.

С помощью Марсо и незаменимого Кера через несколько дней нашла. Надела. Явилась на урок и с замиранием сердца встала в общий строй. Но седой ветеран только вопросительно поднял брови и велел отыскать такие же, только на мягкой подошве, чтобы не портить ноги. А еще через три дня согласился, что форма наконец правильная и надета как положено, однако, к его огромному сожалению, Айра выучила совсем не ту методичку, которую он велел… и, конечно, выгнал снова.

В общем, пришлось несладко.

Но со временем она привыкла, втянулась. Перестала расстраиваться из-за пустяков. Стала более уверенной. Повзрослела, что ли? Она стала гораздо спокойнее, научилась отвечать на вопросы преподавателей без смущения. А еще почти перестала опасаться, что ответит неправильно. Прекратила бояться наказания — зачем? После постоянной головной боли, вечного недосыпа, полуголодного режима, холодной каморки,

отчуждения соседей и почти полного одиночества она вдруг поймала себя на мысли, что думает об отчислении с затаенной надеждой.

Сиреневую прядь в волосах она продолжала настойчиво прятать, ощущая в этом какую-то смутную потребность. Туалетные принадлежности ей откуда-то добыл Кер, так что приходить на занятия трепаной лохудрой ей давно не грозило. С сушилкой и мойкой она тоже худо-бедно освоилась. Новое платье, с гордостью вытащенное Марсо на пару с туфлями и кожаным поясом, встретила сдержанной улыбкой и благодарностью. Ласково потрепала прильнувшего к плечу крыса, который тоже наверняка принимал в этом деятельное участие. Но надевать не спешила — успеется. Ей не хотелось потом объясняться с удивленными одноклассниками, которые пока не полностью лишили ее своего «приятного» общества.

Нет, не сказать, что Рева или Милера, по примеру Арранты, стремились ее задевать. Но раз и навсегда установленная дистанция так никуда не исчезла. Бывали дни, когда Айра обращалась к ним за помощью, если чего-то не понимала. Были дни, когда они неуверенно просили что-то посмотреть или подсказать, но дальше этого не шло. С парнями дело обстояло еще хуже, но к ним Айра и сама не стремилась приближаться, а с некоторых пор ей даже стало казаться, что они как-то очень уж явно отсаживаются в сторону.

Пару раз она вынужденно сталкивалась с Грэем Асграйвом, но это всегда случалось в людном месте, при свидетелях. Толкать ее он больше не рискнул, поскольку Айра стала одной из первых, кто сумел достигнуть Озарения, однако сделанное им замечание касательно ее внешнего вида было на редкость колючим.

Так и жили. Вроде бы одним классом, но всегда разделенные невидимой чертой, по одну сторону которой неизменно оставалась молчаливая и настороженная Айра, а по другую — все остальные.

Она не допытывалась, что стало тому причиной: принадлежность к разным сословиям, разница в доходах, воспитание, внешний вид или тот факт, что преподаватели все чаще и чаще благоволили к начитанной ученице. Даже господин Огэ, заметив ее неизменное прилежание, стал чуточку менее строгим, а Грозовая леди еще ни разу не сверкнула в ее сторону своими дивными глазами, из которых порой вылетали самые настоящие молнии. Госпожа дер Вага уже давно и прочно высказала свои симпатии. Лер ля Роже частенько умилялся на ее ответы, забывая порой, что дважды задает один и тот же вопрос. Господин Иберия в шутку окрестил ее «любознайкой», а лер

Легран однажды даже соизволил ее выделить из класса, чего обычно себе не позволял.

Правда, Айра на уловку не попалась и, твердо следуя совету внутреннего голоса, продолжала упорно смотреть в пол все то время, пока отвечала на очередной бессмысленный вопрос эльфа. После этого смирно села, прилежно опустила руки на парту и сделала вид, что не заметила легкой озадаченности на лице учителя.

Эльф на это ничего не сказал, а после урока ушел так же быстро, как и всегда. Тем самым показав, что сам факт хоть и не ускользнул от его внимания, все же не принес ни тревоги, ни беспокойства.

Ну и пусть.

Айра лишь вздохнула с облегчением и поспешила покинуть комнату сразу за ним. А потом свернула в первый попавшийся коридор, нажала на неприметный камень и проворно исчезла в одном из потайных ходов, которых Кер за последнее время успел показать ей великое множество.

Глава 11

На очередной урок по боевой подготовке Айра собиралась со всем тщанием.

Все, хватит уже скамейки «для неудачников». Весь класс гогочет третью неделю, с нескрываемым восторгом ожидая вердикта господина Дербера, а также новой причины, по которой Айра не смогла бы продолжить занятие.

Но теперь все, дудки! Костюм у нее был, туфли и ремень тоже имелись, методичек она считала даже с запасом, пожертвовав для этого своей многострадальной головой. Да еще и сбегала между уроками в хранилище, дотошно расспросив Марсо про преподавателя, его уроки и возможные причины столь предвзятого отношения.

Призрак, насмешливо хмыкнув, со знанием дела заявил, что Дербер — просто педантичный вояка, помешанный на точности. А кроме того, у него в привычках имелась непонятная склонность к наглядному обучению. Иными словами, для того, чтобы класс проникнулся всей серьезностью его предмета, господин Седоус намеренно выискивал среди учеников наиболее рассеянного и наименее успешного в его дисциплине беднягу, а затем с редким упорством демонстрировал ошибки, которые ни в коем случае не стоило допускать.

Будучи человеком опытным и бывалым, повидав на своем веку немало новобранцев, с «опальным» учеником Дербер еще не ошибся ни разу. Выбирал только тех, кто действительно не был способен подняться в умении владеть оружием выше самого низкого уровня, и заполнял его время более привычным для хиляка занятием — чтением и теоретическими изысканиями, к которым слабое тело зубрилы было приспособлено гораздо лучше, чем к физическим упражнениям.

В понимании старого солдата ученик ничего не терял. Разумеется, несчастный при каждом удобном случае распекался за малейшую провинность — подчас столь незначительную, что другие преподаватели не обратили бы на нее внимания. От этого попадал в опалу со стороны сверстников, терялся еще больше, нервничал и, естественно, забывал о чем-то еще. За новую оплошность его наказывали снова, объем задаваемой литературы прогрессивно увеличивался, настроение и самооценка несчастного падали почти до нуля. Но зато более способные и, соответственно, строптивые ученики становились шелковыми и демонстрировали редкостное прилежание в учебе. Что, конечно же, не могло не радовать сурового ветерана.

Кто виноват, что на этот раз его выбор пал на опоздавшую девчонку с вечным испугом в глазах? Наверное, никто. Но Айра, услышав от призрака столь поучительную историю, сперва опешила, потом возмутилась, а в конце концов твердо вознамерилась прекратить порочную практику господина Дербера. И к очередному занятию сделала все, чтобы не дать ему повода выгнать ее с урока.

Тренировочный зал встретил девушку звенящей тишиной и злорадными взглядами одноклассников.

— Смотрите-ка, леди Мышь явилась, — с милой улыбкой сообщила подругам Арранта.

— Да уж, — с кислой миной согласилась Иттава. — Как всегда, серая, мелкая и нескладная.

Зира хихикнула.

— Интересно, позволит ли ей сегодня Дербер заниматься? Или снова отошлет, как в прошлый раз?

Айра сделала вид, что не услышала, и привычно встала последней, выделяясь среди сверстников цветом одежды, решительным лицом и сжатыми до боли кулаками.

Она даже волосы заранее подвязала, намертво закрепив их добытой Кером заколкой. Нацепила легкий кожаный пояс, подвернула и подшила длинноватые штаны, тщательно зашнуровала ворот рубахи и теперь напряженно ждала слова преподавателя.

Господин Дербер, завидев упрямую ученицу, молчал довольно долго. Так долго, что молодые маги начали переглядываться, а по ровному строю адептов прокатился легкий тревожный шепоток.

Учитель исподволь изучал плотно пригнанный, тщательно вычищенный, выглаженный и безупречно чистый костюм. Аккуратный ремешок из кожи какой-то рептилии. Мягкие тапки, в которых удобно и бегать, и прыгать, и ускользать от ударов. Затем перевел взгляд на решительное лицо девушки, секунду изучал ее горящие глаза, а потом отвернулся.

— У вас слишком светлая форма, леди Айра, — сухо сообщил преподаватель, отходя в сторону. — Она не подходит для занятий. Покиньте строй и будьте добры в следующий раз явиться в более подходящем наряде.

Что?!

Раньше ему это не мешало!!!

Строй, услышав заявление учителя, с готовностью захихикал, а у Айры от гнева побледнели скулы.

Нехорошо сузив глаза, девушка холодно осведомилась:

— Лер, вы отказываете мне в праве приступить к занятиям

только на основании цвета моей одежды?

Господин Дербер удивленно замер.

— Что вы сказали?

— Я спрашиваю: на каком основании вы в который уже раз выгоняете меня с урока? — ровно осведомилась она, намеренно опустив обязательную приставку «лер». Хватит! Обойдется без «господина». — Согласно уложению академии за номером семьсот тринадцать, пункт третий, статья седьмая, ученик обязан являться на занятия в предписываемой приказом форме. А именно: мягкотканом одеянии, состоящем из… цитирую: «двух наименований в составе утвержденного кроя, длинной рубахи, аналогичного вида брюк, призванных обеспечить защиту адептов от переломов, растяжений, порезов и иных видов травм, могущих иметь место на цикле боевой подготовки». Там также сказано, что в комплект обязательно должна включаться защитная обувь и обладающий особыми свойствами ремень, целью которого является сигнализация преподавателю о состоянии здоровья ученика. Что совершенно необходимо для своевременного определения и предупреждения увечий…

Господина Дербер внезапно закашлялся.

— Однако там ни слова не сказано о том, что цвет формы может стать причиной запрета на посещение занятий… лер, — холодно закончила Айра, уверенно посмотрев ему прямо в глаза. — Причем данное уложение было составлено и подписано лично вами. Еще десять лет назад. А затем дополнено, одобрено и заверено магистериусом Альварисом аль дер Морра, после чего ни одного изменения в него внесено не было. В связи с чем у меня возник закономерный вопрос: почему вы нарушаете свои же правила?

«Или, может, лучше спросить: за что же вы так меня не любите?»

В зале воцарилась гробовая тишина.

Пораженные столь дикой наглостью ученики почти одновременно обернулись и во все глаза воззрились на прежде безропотную и пугливую Айру. А та по-прежнему стояла, дерзко вздернув подбородок, и выжидательно смотрела прямо на преподавателя.

«Хватит, — спокойно подумала она. — Я больше не собираюсь это терпеть. Прав был тот солдат, имени которого я никогда не узнаю: стоит только раз позволить, сесть себе на шею, и оттуда больше не слезут».

Господин Дербер медленно вернулся и пристально взглянул на серую мышку, вдруг показавшую ему зубы.

М-да, не ожидал… по крайней мере, не так скоро: обычно

«неудачники» начинают бунтовать к концу второго месяца, а эта даже одного не выдержала — взвилась. Хотя поначалу казалось, что уж она-то точно предпочтет смириться и опустить руки. Но еще больше он не ожидал, что она вдруг полезет копаться в архивах, найдет старые приказы и ткнет его носом в собственноручно подписанные им бумажки, настаивая… на чем?

— Значит, вы хотите заниматься, леди? — наконец ровно спросил учитель.

— Да, лер.

— И готовы делать это наравне со всеми?

— Да, лер, — сухо повторила Айра.

— И вы настаиваете на своем решении?

— Да, — в третий раз повторила она, после чего господин Дербер обреченно вздохнул.

— Хорошо. С этого дня вы допускаетесь к занятиям в любое время дня и ночи, в любой одежде и в любом состоянии. Поскольку прислушиваться к моему мнению вы не желаете, то будете обучаться наравне со всеми. Без скидок на разницу в возрасте и уровне опыта. Ответственность за результат вашего упрямства ляжет исключительно на ваши плечи.

«Иными словами, я обязана явиться на урок, даже если буду умирать от чахотки, — с непонятным ожесточением подумала девушка. — Даже если меня проткнут насквозь или переломают все кости. Причем если это случится, то никто даже не посчитает себя виноватым, поскольку я сама вызвалась. А случиться может многое, так как со мной не станут возиться как с новичком. И вообще, вполне могут поставить сразу в пару с Зирой или с тем же Асграйвом, чтобы не тыкала в глаза чужими ошибками. Мило. А главное, я сама во всем буду виновата. Не так ли, господин Дербер?»

Преподаватель холодно уточнил:

— Вам все понятно, леди?

— Да, лер, — процедила Айра, намеревавшаяся во что бы то ни стало выдержать это испытание.

— В таком случае к следующему уроку вам придется освоить шесть важных глав из «Трактата о главном» и изложить их краткое содержание в письменном виде. Только с этим условием я приму вас на курс.

Девушка поджала губы, бодаясь со старым воякой взглядами.

Проклятье! Он хочет сказать, что ей и сегодня придется два часа проторчать на скамейке?! Сидеть в стороне, когда на это нет ни одной объективной причины?! Несмотря на то что она сама попросила… вернее, потребовала дать ей возможность учиться наравне с остальными?!!

— Вы позволите начать немедленно, лер? — медленно проговорила Айра.

Господин Дербер кивнул.

— Вы вольны покинуть зал в любое время, как вам заблагорассудится. Но ровно через три дня обязаны явиться в назначенный час, чтобы показать готовую работу и приступить к занятиям.

— Благодарю, — сухо сказала девушка и, не дождавшись больше ни единого слова, резко развернулась, покидая зал с гордо поднятой головой, подрагивающими губами и огромным, холодным, неимоверно тяжелым камнем на сердце.

* * *

До позднего вечера Айра просидела в оранжерее, беспокойно прокручивая в голове недавний разговор с учителем.

Да, ей не понравилась его настойчивость и откровенное нежелание принимать на свой курс. Обижало, что ее посчитали неспособной к обучению. Задевало и неподдельно огорчало то, что Дербер даже не выяснил, что за ученица к нему пришла. Ни о чем не спросил, не проверил, даже на пробу не дал учебную рапиру! Как увидел в первый раз, так и отмахнулся. Дескать, пустышка. Нечего даже время тратить.

А с другой стороны, он не производил впечатления тупого солдафона. Зира как-то обмолвилась, что господин Дербер когда-то служил у ее отца — известного и весьма уважаемого в Лире мага. Говорят, они несколько лет провели в Охранном лесу, носили звание охранителей, а это немало значит.

Человек, сумевший выжить на границе Занда, вряд ли способен ни за что ни про что взъяриться на новенькую ученицу. И вряд ли стал бы использовать ее неопытность как единственную причину отказа.

Нет, определенно тут было что-то еще… вот только что?

Айра никак не могла уловить.

Более того, в ее душе тлело смутное сомнение, что сегодня она поступила не лучшим образом. Вроде бы и добилась, чего хотела, отстояла право заниматься с классом, но все же что-то беспокойно скреблось внутри, требуя вернуться и еще раз спросить у учителя: «Почему?! Что во мне такого, что вы отказываете в своих знаниях?! Да, отнимать жизни — не самое благородное занятие на свете, и я это прекрасно понимаю, но если оно входит программу обучения, значит, я обязана его освоить! Так почему же, учитель, вы этого не понимаете?»

Или же, наоборот, понимаете? И именно поэтому упорствуете?

Айра, сидя на перевернутом ведре возле блаженно покачивающего цветками Листика, так глубоко задумалась, что совсем не заметила, как стемнело. Хорошо, Кер вовремя спохватился и требовательно пискнул, напоминая о времени. После чего Айра наконец вздрогнула, суматошно огляделась и, всплеснув руками, вскочила.

— Бог ты мой! Уже почти ночь! Нас же Марсо ждет!

Она торопливо полила листовик, получив в качестве благодарности еще один бутон, готовый вот-вот распуститься янтарными лепестками. Ласково провела рукой по верхушкам оживившихся кустов, которые госпожа дер Вага с поразительным терпением собирала в своем цветнике. В сотый раз подумала, что в оранжерее обитают самые странные растения, которые только можно найти на Зандокаре, а затем попрощалась, с улыбкой услышала в ответ благодарный шелест листвы и, подхватив на руки Кера, стремглав выбежала на улицу.

Двор перед оранжереей был ожидаемо пуст и темен настолько, что хоть глаз выколи. Никто не заботился о его освещении, поскольку опытным магам мрак не был помехой, а первокурсникам категорически запрещалось находиться вне корпусов после отбоя.

Правда, гонг еще не прозвенел, так что охранные заклятия не работали, но Айра отлично знала: если ее застанут на территории сада, наутро ей крепко влетит от лера де Сигойа. А то и от госпожи травницы, поскольку та всегда отпускала ее гораздо раньше. Просто сегодня леди дер Ваге потребовалось уйти после обеда, вот и вышло, что Айру никто не поторопил, а она засиделась допоздна и только сейчас вспомнила о времени.

Выглянув за дверь, девушка огорченно вздохнула. Ну вот. Магический светильник остался один-единственный — прямо у нее над головой, а дальше царила такая тьма, что нечего было и пытаться разглядеть очертания жилого корпуса. Похоже, придется искать дорогу на ощупь.

«Надо было спросить у Марсо заклинание „кошачьего глаза“, — запоздало подумала Айра, переступая порог оранжереи и неуверенно озираясь. — Сейчас бы горя не знала. Придется, видимо, Кера просить показывать путь и топать следом, привязав к нему веревочку… ой, а веревки-то у меня и нет… мантию, что ли, использовать? Или ремешок?»

Упитанный и заметно подросший крыс вдруг заворчал, приподнявшись на ее плече и грозно уставившись в темноту.

— Ты чего? — шепотом удивилась Айра, но он не ответил —

вытянувшись струной, встопорщил шерсть на загривке и отчетливо зарычал.

Да-да, она прекрасно знала, что крысы рычать не умеют, но Кер действительно рычал. Да еще так грозно, с такими жутковатыми переливами, словно это был не здоровенный грызун, а сторожевой пес, внезапно почуявший угрозу.

Айра, вняв предупреждению, поспешно вернулась к дверям оранжереи и замерла, настороженно пялясь во тьму.

Что там такое? Кого он заметил? Может, пора звать на помощь?

Внезапно впереди промелькнула неясная тень.

Айра, вздрогнув от неожиданности, прижалась спиной к дверям, машинально накрывая крыса полой мантии, но тень никуда не исчезла. Напротив, приблизилась, попав под освещение от единственного светильника, и приняла очертания человеческой фигуры. Мужской фигуры. Которая быстро шагнула навстречу и с нескрываемым изумлением уставилась на Айру.

Незнакомец был настолько бледен, будто никогда в жизни не видел солнца. Поразительно светловолос (причем волосы у него оказались почти белыми, но при этом были забраны в длинный хвост, заканчивающийся чуть ли не на уровне колен). Молод и имел очень крупные, нечеловечески темные глаза, в которых большую часть радужки занимали диковато расширенные зрачки.

Айра, почувствовав на себе пронизывающий взгляд, вздрогнула снова и инстинктивно попыталась отступить еще дальше, но уперлась спиной в стену и замерла. А странный тип скользнул вперед, словно хищный зверь — плавно, грациозно. Подошел вплотную и с нескрываемым любопытством наклонил голову, изучая вжавшуюся в дверь девушку так, как только может изучать голодный хищник потенциальную добычу.

— Надо же, — вдруг мурлыкнул он бархатистым голосом опытного соблазнителя. — Какая неожиданная встреча… ты разве не знаешь, что по ночам первоклашкам запрещено находиться вне своих корпусов?

У Айры разом пересохло в горле.

— А ты разве не знаешь, что старшеклассникам запрещено находиться здесь в любое время суток? — хрипло спросила она, чувствуя, как бешено колотится сердце.

— Какая умная первоклашка… — проникновенно прошептал парень, приблизившись почти вплотную, и Айра вздрогнула в третий раз, заметив отчетливые багровые огоньки в глубине его глаз. Да еще это бледное лицо, бескровные губы…

Он медленно растянул их в плотоядной усмешке, показав подозрительно острые, чересчур длинные верхние клыки, от

одного вида которых у нее что-то оборвалось внутри.

— Знаешь, что бывает, когда такие любопытные мордашки нарушают строгие правила? — проникновенно спросил парень, подойдя так близко, что она почувствовала на лице горячее дыхание.

Но тут крыс наконец не выдержал: выпутавшись из-под мантии, высунул наружу перекошенную от ярости морду, привычно раздулся, напыжился, а потом внезапно рявкнул так, что перепуганная Айра чуть не выронила его из рук.

Ох… до чего же он стал тяжелый! Только что весил как котенок, а тут его словно подменили. И шерсть удлинилась, и когти больно впились в ладони. Острые, почти стальные, едва не с палец длиной! Мамочка, да как это у него получается?!

Но, видимо, морда у Кера стала еще страшнее, потому что незнакомец внезапно переменился в лице, шарахнулся прочь и изумленно охнул:

— Метаморф?! Здесь?!

Айра вцепилась в крыса, как в единственного спасителя, понимая только то, что жуткий парень его почему-то опасается.

Непонятно, почему и как Кер вдруг стал таким большим, но пусть делает что угодно и выглядит как хочет, лишь бы этот острозубый любитель ночных прогулок поскорее ушел.

— Ты где его взяла?!

— Не твое дело! — огрызнулась Айра, до ужаса боясь, что маленький защитник вдруг спрыгнет и оставит ее один на один с этим клыкастым типом. Но Кер лишь больше раздулся, приподнялся на заметно удлинившихся лапах, встопорщил шерсть, превратившись в мохнатый комок величиной с собаку, и тихо зашипел, не сводя с чужака отчетливо засветившихся глаз.

Те временем незнакомец нахмурился и странно дернулся, будто что-то услышал. Мгновением позже на его лице отразилась неподдельная досада. Он резко повернул голову, беспокойно всматриваясь в темноту. Но вскоре пробормотал под нос какое-то ругательство и, сплюнув под ноги, сорвался с места. Так же быстро, как и раньше. Правда, в сторону, противоположную той, куда бежал поначалу.

Айра успела увидеть только смазанное движение, а парня уже и след простыл. Только обдуло виски холодным ветром, да вдалеке мелькнула смутная тень. Которая, в долю секунды достигнув стены, отгородившей внутренний двор от остальной части академии, высоко подпрыгнула и с поразительной легкостью перемахнула на ту сторону.

И все бы ничего, если бы следом за бледнокожим типом не метнулись из темноты три приземистые тени, подозрительно

похожие на гигантских волков.

Айра поняла только то, что выскочившие из темноты звери бегали на четырех лапах, были покрыты густой шерстью (один, самый первый, имел ровный темно-серый окрас, второй носил белую манишку на груди, а у третьего на боках виднелись рыжеватые подпалины) и обладали такой же немыслимой скоростью движений, как и сбежавший парень.

Промчавшись мимо оранжереи, эти существа мельком взглянули на застывшую соляным столбиком девушку. Коротко рыкнули, сверкнули желтыми глазами и с удвоенной прытью кинулись за беглецом, безошибочно отыскав место, где он перепрыгнул через стену.

Айра шокированно проследила за тем, как они слаженно сиганули следом, успела расслышать подозрительную возню, короткий вскрик и хруст ломаемых веток. А потом все стихло, будто ничего и не было.

Она еще несколько ударов сердца стояла как парализованная, не веря, что так легко отделалась. Но потом Кер, ужавшись до прежних размеров, успокаивающе ткнулся носом в ее ладонь, и Айра внезапно обмякла и плавно сползла по стене.

— Н-ничего с-себе денек, — дрогнувшим голосом сказала она, крепко прижимая к груди маленького друга. — У одного клыки побольше, чем у некоторых когти, у других когти как у меня ладони, а кое-кто вовсе не тот, за кого себя выдает… Кер, они не вернутся?

Крыс пренебрежительно фыркнул.

— Это хорошо. А то мне уже показалось, что нас съедят. Или тот, бледный, или другие, которые за ним… пойдем домой, а? Бегают тут всякие, приличных девушек пугают… только небыстро пойдем, ладно? Потому что у меня, кажется, ноги дрожат.

Айра с некоторым трудом поднялась и с отвращением убедилась: действительно дрожат. Аж ходуном ходят, до того она испугалась. Но идти как-то надо — на завтра снова много задали, плюс Дербер пристал со своим дурацким «Трактатом». А его еще найти надо. Вдруг у Марсо нет? Тогда придется тащиться в библиотеку и упрашивать вредного господина Ваилона, чтобы помог. А он может не дать, вспомнив про остальные учебники, или вовсе заявить, что больше ни одной книжечки не покажет, пока Айра не заплатит за пропавшие.

И как тогда быть?

Если она не найдет методичку, господин Дербер не допустит ее к занятиям, после чего останется только сокрушенно вздыхать, терпеть восторженный гогот за спиной и каждый раз оказываться на скамейке «для неудачников». А это так унизительно!

Кер ловко спрыгнул на землю и совершенно спокойно потрусил к жилому корпусу. Бежал, к счастью, медленно, часто оборачивался, нередко подпрыгивал в густой траве, чтобы привлечь внимание хозяйки, и без труда отыскал замаскированную дверь.

Айра, с невыразимым облегчением нажав на нужный камень, ловко проскользнула внутрь и только тогда почувствовала, что ее бьет нервная дрожь: видимо, пугающая встреча отразилась гораздо сильнее, чем сперва показалось.

Да и на ком бы она не отразилась?

Некоторые, может, и вовсе истерику бы закатили. А она с этой точки зрения еще ничего, даже ходить могла и не падала в обмороки, хотя сердце и колотилось, будто заячий хвост. Так что, может, не так уж все и плохо?

Глава 12

— Зубы длинные, говоришь? — задумчиво переспросил Марсо, когда Айра закончила свой недолгий рассказ. — И волосы белые? Надо же… и ведь знает, что запрещено, а все равно полез, стервец! Сказать Альварису, что ли?

Айра с чувством откусила от крупного яблока.

— О ком?

— О том дураке, который тебя напугал.

— И что тогда будет?

— Ничего особенного. Его просто-напросто исключат из академии и отошлют семье подробное изложение причин такого решения. После этого его потом не только сюда, но в собственный род обратно не примут.

— За что? — озадачилась Айра. — За то, что он просто пробежался по нашей территории? Это же глупо! Да и не сделал он ничего плохого.

— Не успел сделать, — хмуро поправил ее маг. — Хотя вполне мог бы.

— Не понимаю, — призналась девушка. — Зачем ему мне вредить? Я, конечно, там не вовремя появилась и здорово испугалась, потому что все случилось слишком быстро. Но мне показалось, что он просто удивился и лишь хотел посмотреть ближе. Ну, еще расстроился, конечно, из-за тех волков. Такое впечатление, что они не слишком ладят. А насчет зубов… да, может, мне просто привиделось!

Марсо сокрушенно вздохнул.

— Эх, дитя ты неразумное. Вроде и взрослая уже, а порой рассуждаешь как десятилетний ребенок.

— Как умею, так и рассуждаю, — насупилась Айра. — Что в этом такого? И что плохого в том, что кто-то заглянул на нашу территорию? Может, они поспорили? Или наперегонки бежали, соревнуясь, кто быстрее? Откуда мне знать? Да и темно было, страшно, неуютно.

— О-хо-хо…

— Марсо, не темни! Говори толком, в чем дело!

— В чем дело, в чем дело… — пробурчал призрак, беспокойно летая вокруг девушки. — В тебе дело! В том, что ты сегодня не только нарушила правила, но и могла серьезно пострадать! А я, как хранитель, обязан доложить об этом кому надо!

Айра пожала плечами. Теперь, когда она оказалась в безопасности, страх исчез, а вместо желания никогда в жизни

больше не бродить ночью по двору возникли нешуточные сомнения.

— Ну и ладно. Докладывай, раз должен. Пускай они меня наказывают, если хотят. Только про парня не говори: я не хочу, чтобы его исключили. Даже если у него действительно есть клыки. И вообще: ты его не видел, знать о нем не знаешь, а я могла, между прочим, и преувеличить, чтобы поразить твое воображение. И вообще, у страха глаза велики. Мне действительно могло показаться.

— Тьфу! — окончательно расстроился Марсо. — Да ты хоть знаешь, на кого наткнулась?!

— Нет, а что?

— Не должен я тебе этого говорить, да и вообще до второго курса вам, малышне, об этом знать не положено, но… раз уж ты все равно его увидела…

— Марсо!

— Что?! — рявкнул призрак, не сдержавшись. — Хочешь, чтобы я напугал тебя еще больше?!

Айра упрямо поджала губы.

— Пугай, если надо. Только хватит ходить вокруг да около. Или говори, в чем дело, или молчи до скончания веков!

Он тяжело вздохнул.

— Ладно, сама напросилась… и не говори, что я не предупреждал! А еще пообещай мне, что никто из твоих одноклассников этого не услышит.

— Хорошо, клянусь, — выразительно закатила глаза девушка. — Ну, что там за тайна такая страшная?

— Не то чтобы страшная… скажи, что ты знаешь о сотворении мира?

— Кхе, — ошеломленно кашлянула Айра, но, видя, что призрак предельно серьезен, послушно начала припоминать. — Мы недавно проходили это на Естествознании. Лер ля Роже считает свою версию наиболее полной и правильной, хотя тут я не могу ничего сказать: просто не с чем сравнивать. Так вот, согласно мифам и легендам, наш мир когда-то очень и очень давно сотворил Всевышний… но не один, а вместе с тремя сыновьями, которые затем помогли заселить Зандокар разными существами. Старшего звали Аллоэаль, и, говорят, красивее создания не было на белом свете. Он придумал и создал растения, вырастил горы, леса и поселил среди них своих младших детей — эльфов. Считается, что их красота — это его дар и благословение. Так же, как умение слышать лес и разговаривать с животными. От него же им передалось и высокомерие: Аллоэаль, хоть и был прекраснейшим, слишком

кичился своим превосходством перед братьями, за что впоследствии и был осужден божественным отцом. Второго сына звали Урриал — по легенде, он создал людей и гномов, научив их добывать руду и обрабатывать камень. Благодаря ему на Зандокаре узнали металлы, освоили ремесла, стали пахать землю, не полагаясь на дары природы. А имя третьего брата затерялось в веках и было вычеркнуто из людской памяти, поскольку он привил им гордыню, научил создания своих братьев завидовать друг другу, поселил в их сердцах семена злобы и раздора. По его наущению на Зандокаре случились первые войны, и именно за это старшие братья изгнали младшего из обиталища богов. Но третий брат не сдался и не отступился — завидуя успехам Аллоэаля и Урриала, он тоже создал живых существ и запустил их в леса Зандокара. Однако поскольку им руководили лишь злоба и жажда отмщения, то он смог создать только две новые сущности, которые на долгие времена стали настоящим ужасом обитаемых земель…

Айра на мгновение запнулась.

— Дальше, — сурово потребовал Марсо, и ей пришлось продолжить.

— Из-за этих созданий, умеющих только убивать, в мире разразилась целая серия кровопролитных войн. Осознав угрозу, люди, эльфы и гномы объединились в борьбе против существ, призванных из небытия опальным богом. А потом загнали остатки двух рас на окраину мира и уничтожили.

— Это были оборотни и вампиры, — бесстрастно продолжил призрак, прозрачной тенью застыв посреди хранилища. — Война с ними действительно была, но вот касательно ее итогов легенды ошибаются: далеко не все вампиры и оборотни желали кровопролития. И далеко не все из них оказались истреблены. Более того, когда совместная армия людей, гномов и эльфов загнала их в ущелье на границе Северных гор, они сами отправили парламентера. Переговоры длились сто семнадцать дней, в течение которых оборотни вынужденно мирились с близостью вампиров и наоборот. Сто семнадцать дней, за время которых им пришлось открыть нашим магам многие из своих секретов. В том числе и то, что оказались абсолютно невосприимчивы ко лжи. В результате было решено, что эти создания способны принести миру немалую пользу. И что у них есть некоторые свойства, которые маги хотели бы изучить и использовать, тогда как им от нас было нужно только одно — свобода. В итоге между расами был заключен мирный договор на тех условиях, что ОНИ никогда не охотятся на людей в пределах обитаемых территорий, а за это остальной мир, кроме небольшой

кучки избранных, напрочь забывает об их существовании.

Айра вздрогнула, снова вспомнив волков с подозрительно разумными глазами, затем с холодком подумала, что, значит, не померещились клыки во рту у бледнокожего парня, и неверяще вскинула голову.

— Марсо!

— Да, этой ночью ты наткнулась на вампира, — сухо известил ее призрак. — Или вампа, как они сами себя называют. А преследовали его виары… оборотни, как ты правильно догадалась… и преследовали потому, что уже много веков на дух друг друга не переносят.

— Но что они делают в академии?!

— Молодые виары на первых порах плохо контролируют вторую ипостась и доставляют немало хлопот Стаям. Оборотничество, чтобы ты знала, не проявляется сразу после рождения. Большинство виаров начинают чувствовать луну лишь по достижении совершеннолетия. К тому времени все они изолируются от сородичей и учатся сдерживать живущего внутри них волка.

— Г-де изолируются? — заикаясь, спросила Айра.

— Здесь, разумеется. Где еще, как не в закрытой от остального мира академии, можно одномоментно разместить более полусотни виаров?

— Сколько?! — приглушенно ахнула она.

— Сколько слышала, — спокойно отозвался Марсо. — В том, чтобы молодежь обрела устойчивость, маги заинтересованы не меньше виаров. Кстати, оборотни — вполне разумные существа: мыслят, радуются и огорчаются, как все другие расы. Они тоже умеют любить, ненавидеть, способны мстить… и вообще, мало чем отличаются от нас с тобой. Думаю, не нужно объяснять, что случится, если о них станет известно? Ковену не нужны новые войны, поэтому мы делаем все, чтобы существование оборотней и вампиров оставалось тайной для простых смертных. Конечно, о них осведомлены эльфы, с ними ведут кое-какую торговлю гномы… не слишком активно, впрочем, но этого достаточно, чтобы молодняк рвался осваивать новые горизонты. Мы им не мешаем. Только присматриваем и строго наказываем тех, кто нарушает правила. Да, в первый год своего пребывания в академии виары находятся в строгой изоляции от остальных учеников, но позже, когда молодые люди перестают поддаваться волчьим инстинктам, они продолжают обучение наравне с остальными. Правда, по особой программе. И, поверь, со временем ни один человек не сумеет распознать в них волка, если повстречает случайно на улице.

— Ты хочешь сказать, что они живут в наших городах? — дрогнувшим голосом уточнила Айра.

— Как правило, нет: настоящему волку нужен простор. Но заходят они туда довольно часто. И, можешь быть уверена, никто из тех, с кем они разговаривали или жили рядом, даже не подозревает об их истинной сути. По-настоящему же они меняются только в полнолуние, хотя, конечно, есть семьи, в которых виары научились перекидываться в любую ночь. И это, я тебе скажу, большое достижение.

Девушка сглотнула.

— Хорошо, а вампиры? Они тоже учатся?

— Да, — легко согласился Марсо. — Штук по десять мы каждый год принимаем на воспитание. Иногда чуть больше или чуть меньше… в среднем здесь единовременно обучаются около сорока вампов. У них, как ни странно, исключительные способности к некромантии и демонологии. Раньше об этом не знали, поскольку Кланы ревностно хранили свои секреты, но после подписания Договора про эти навыки стало известно. И, соответственно, понятно, что надо их как-то приводить к общему знаменателю.

— А ученики об этом знают?

— Конечно, — фыркнул призрак. — Только первый курс остается в неведении, потому что, во-первых, не готов к такой правде, а во-вторых, плохо контролирует свою силу. Но остальные маги, начиная с учеников второго курса, знают. И, поверь, никого это не смущает.

Айра непонимающе помотала головой.

— Подожди, но ведь вампы питаются… в смысле, они же пьют кровь! Вы не боитесь за учеников?

— Нет. Кровь им нужна не постоянно, а лишь раз в полгода, и мы полностью перекрываем эту потребность. В остальное время они питаются точно так же, как все остальные, и опасности не представляют. Слухи про их жажду изрядно преувеличены и берут начало еще с тех времен, когда вампы казались нам страшными и неуязвимыми врагами.

Девушка озадаченно потерла переносицу.

— А они действительно неуязвимы?

— Нет, — хмыкнул маг. — Просто долго живут, почти не болеют и очень быстро восстанавливаются. Как, кстати, и виары. В каком-то смысле они похожи — все-таки дети одного творца. Но на твоем месте я бы никогда им об этом не говорил — загрызут… Эй, ты чего? Испугалась?

— Я? — Айра, медленно опустившись на кресло, вдруг подняла на призрака растерянный взгляд. — Знаешь, мне сложно

это принять, хотя я и понимаю… даже видела их сегодня, говорила, но все равно это — слишком. Мне еще надо привыкнуть к такой правде, и я не уверена, что смогу.

— А куда ты денешься? — хихикнул призрак, спланировав на спинку кресла и свесив вниз полупрозрачные ноги. — Со временем все привыкают. Да и как не привыкнуть, когда на каждом занятии возле тебя с одной стороны будет сидеть самый настоящий оборотень, а с другой с милой улыбкой пристроится живой вампир? Месяц потрясешься от страха, побоишься, подергаешься… а потом привыкнешь. И станешь обращать на них внимания не больше, чем на любого другого соседа. Хотя, конечно, бывает забавно понаблюдать за тем, как второкурсники по первости шарахаются и каждую ночь рисуют охранные руны на дверях своих комнат, в то время как виары с хохотом подвывают под чужими окнами, а вампы при каждом удобном случае показывают клыки. Мне кажется, они даже устраивают соревнования: кто больше народу напугает. Правда, не знаю, кто выигрывает чаще. Наверное, все-таки вампы — у них, кроме врожденного обаяния, есть полезное свойство внушать людям ужас, чем эти клыкастые дуралеи охотно пользуются, пока не засечет куратор и не выбьет им клыки. С другой стороны — стоит оборотню перекинуться при всех, как от него тут же с визгом разбегаются… в общем, сложный вопрос. Надо будет потом это проверить. И, может, даже с твоей помощью.

Айра невольно содрогнулась.

— Марсо, не вздумай. Мне сегодняшних впечатлений хватит до конца жизни.

— Да я же не про сейчас говорю, — успокаивающе отмахнулся он. — Тем более ты все равно узнала раньше других, так что шока для тебя на втором курсе не будет, а вот твои одноклассники испытают немало неприятных впечатлений.

— Да, наверное… значит, тот парень — вамп?

— Уверен. Только вамп мог нестись так, чтобы ты даже не заметила, пока не оказалось слишком поздно, и только вамп мог перескочить через стену высотой в три человеческих роста. Кстати, именно поэтому ему здорово влетит, когда магистериус обо всем узнает. Но еще больше влетит потом, когда узнает куратор и весь Клан.

— Почему?

— Потому что сегодня он раскрыл тебе свою тайну. Пусть ненамеренно, но тем самым поставил под угрозу существование своей расы. Первоклашкам не запрещено общение с родственниками, а среди них есть немало простых людей, не имеющих к магии никакого отношения. Думаешь, зря вокруг

вашего корпуса стоит замагиченная стена, которую вампам строжайше запрещено пересекать? А если о них узнают за пределами академии…

Айра зябко передернула плечами.

— Вот именно, — подтвердил призрак. — Тайна существования вампиров — основной залог их мирной жизни. Представляешь, что сделают с дураком, поставившим под угрозу благополучие расы? Каким бы он ни был важным или именитым у себя? А белые волосы, кстати, всегда были отличительным признаком правящего Клана…

— Его растерзают на мелкие клочки, — с побледневшим лицом закончила девушка. — Причем чем выше статус, тем серьезнее будет наказание, потому что то, что можно простить сапожнику, совершенно непростительно лорду. С оборотнями такая же история?

— Абсолютно. В первый год они учатся в специально отведенном лесу, куда создан отдельный портал. Сам лес огорожен такими щитами, что, кроме как через портал, туда не попасть ни живому, ни мертвому. Кроме того, существуют правила, которые им, как созданиям с определенными отклонениями и трудностями по самоконтролю, категорически запрещено нарушать. Вплоть до исключения и лишения клыков, что считается для вампов особым позором. А виарам стая отгрызает хвосты, и, между прочим, для оборотня нет ничего хуже.

Айра тяжко вздохнула.

— Я не хочу, чтобы им что-то выбивали или отгрызали. Ведь, насколько я понимаю, виары тоже нарушили границу?

— Даже если они всего лишь заметили вампа, перелезшего через стену, и ринулись в погоню, это ничуть не умаляет их вины. Так что все четверо получат строгий выговор и подлежат несомненному исключению. Таковы правила.

— А помягче нельзя? — нерешительно посмотрела девушка.

— Нет. Иначе остальные обнаглеют, и все наши усилия пойдут прахом.

— Но ведь ничего не случилось!

— Случилось, — неожиданно помрачнел призрак. — Ты увидела то, что не должна была видеть. Полагаю, вамп просто не думал, что кто-то из первоклашек будет настолько дерзок, что рискнет нарушать распорядок в первые же дни своего пребывания в академии.

— Я не нарушала. Я просто забыла о времени.

— Это не имеет значения. Любой учитель может сейчас пойти и снять отпечатки аур возле оранжереи.

Айра вздрогнула.

— А если я ничего не скажу?

— Это в интересах вампа, — пристально посмотрел маг. — Не так уж трудно заставить молчать девчонку-первогодку. Особенно если ты сильнее ее раз в десять, освоил немало магических умений и владеешь даром внушения, как все вампы. Плюс еще кое-какими навыками, которые направлены на подавление воли и подчинение разума.

Она сглотнула.

— Да. Но еще лучше, если та девчонка замолчит навеки. Это ты хотел сказать?

— Ну, не все так плохо, конечно, — неохотно признал Марсо. — Возможно, вамп просто растерялся. Он же не безумец лишать тебя жизни, когда есть миллион способов добиться своего совершенно бескровно.

— Кер его спугнул, — буркнула Айра, погладив блаженно зажмурившегося крыса. — Так что если вамп чего-то и хотел, то просто не успел. А потом появились виары и отогнали его прочь.

— Скорее всего, он не рискнет явиться сюда во второй раз — это было бы чистой воды самоубийством. Скорее, он будет выжидать и искать другой путь заставить тебя замолчать.

— А виары не могут рассказать об этом его куратору?

Призрак насмешливо хмыкнул.

— И тем самым дать понять, что сами нарушили правила? Нет, все четверо будут молчать, скрывая сам факт своего присутствия на территории вашего корпуса. До тех пор, пока правда не вскроется или же пока у них не появится другая возможность уладить этот вопрос. С учетом способностей твоего Кера я бы на их месте так и поступил.

— Вамп назвал его метаморфом, — припомнила Айра.

— Узнал, значит… умный мальчик, — усмехнулся Марсо. — С первого взгляда, да еще и в темноте…

— Марсо, ты о чем?

— О крысе твоем, разумеется. Вернее, он не совсем крыс. А если точнее, то совсем не крыс, хотя и крысом тоже может быть, когда захочет. Он умеет становиться тем, кого видел или касался, хотя и не всегда… нет, это трудно объяснить. Лучше я найду тебе умную книгу, и ты сама все прочитаешь.

Айра недоуменно воззрилась вслед стремительно улетевшему привидению, не поняв ничего из того, что он только что сказал. А затем пожала плечами и повернулась к Керу. Тот посмотрел в ответ умными глазами и ласково потерся мордочкой о ее ладонь. После чего свернулся клубком на коленях хозяйки и умильно засопел, абсолютно уверенный в своем выборе и в том, что

никогда не даст ее в обиду.

— Вот! — уронил на стол тяжелый томик Марсо и с удовлетворенным вздохом опустился рядом. — Ищи нужную главу и читай. Мне даже самому интересно.

— А ты разве не читаешь свои книги? — удивилась она, послушно забирая увесистый талмуд.

— Как? Я не могу даже страницу перевернуть! Я же дух! Призрак! Нематериальный и бестелесный!

— Но ведь книги ты как-то приносишь?

— Обыкновенная левитация, — фыркнул Марсо, перелетая на спинку кресла. — Но со страницами это не проходит — они все защищены от магии, как внутри, так и со стороны обложки. Так что я могу прочесть только то, что читают посетители, а они по большей части читают всякую гадость… ты давай, открывай. Я этого еще не видел.

— «Сборник мифов», — ошеломленно прочитала девушка название на обложке. — Марсо, ты зачем его принес?

— Читай! — непреклонно велел он. — Я, может, внутрь не заглядывал, но совершенно точно знаю, где и что найти в тех книгах, которые тут хранятся.

Айра со вздохом раскрыла сборник и потянулась к оглавлению.

— Аллоэаль, легенда о сотворении… Амме золотистая… Большие рифы… вампы… виары… дерево Огла… драконы… Занд, мифы и легенды… Зотаор… Марриора, избранное… Обретение… Озарение… Охранный лес… Предназначение… Урриал, создание племени человеческого… эльфы… Марсо, но тут нет метаморфов!

— Гм, — задумался призрак, торопливо пробежав глазами по изящно выписанным строчкам. — Действительно… а ну, вернись-ка к Занду.

Айра послушно раскрыла нужную страницу.

— Ага! Я так и знал! Вот здесь! — ткнул полупрозрачным пальцем маг, и она негромко начала читать с указанного места.

— «…Одним из наименее изученных созданий остаются так называемые метаморфы. В первую очередь потому, что не имеют постоянного облика и легко маскируются под других существ. Как правило, метаморфы обитают вблизи Охранных лесов. По крайней мере, все известные науке экземпляры были найдены в окрестностях Занда, что позволяет с уверенностью утверждать о наличии у них места постоянного обитания. Факт влияния Занда как источника неопределенной магической силы на существование и особенности жизнедеятельности метаморфов остается спорным, единой точки зрения на этот вопрос нет.

Большинство исследователей придерживаются мнения, что влияние это имеет место быть, однако определяющим в базовой форме животного остается личный опыт и наличие хозяина. Известно, что в естественных условиях метаморфы принимают облик животного, встреченного ими по достижении определенного этапа развития (сроки и критерии выбора неизвестны)… причем количество обликов у разных подвидов сильно разнится, что, вероятно, обусловлено различной потребностью животного в смене личин и средовыми факторами. Чаще всего число сменных форм достигает двух-трех, редко встречаются животные, имеющие до четырех-пяти обликов, смена которых обусловлена угрозой для жизни или необходимостью спаривания. Однако в случае, когда метаморф обретает хозяина, выбор окончательной формы остается за последним, хотя результат редко превышает размерами некрупную собаку. В качестве хозяина метаморф выбирает живое теплокровное существо, обладающее несомненно большей силой, устойчивым разумом и, нередко, сродством к магии. Известны случаи, когда хозяином выступали эльфы, реже — гномы, иногда — маги человеческого происхождения и в единичных случаях — простые смертные. Виары и вампы во всех экспериментах опытными животными игнорировались. Установлено, что процесс смены облика у метаморфа, имеющего хозяина, происходит значительно быстрее и полнее, чем без оного. Также следует отметить, что в большинстве выявленных случаев прирученные метаморфы обретали статус охранителей, поскольку обладали низким сродством к магии, определенными зачатками разума и выраженной готовностью к защите хозяина, несмотря даже на угрозу собственной жизни, в связи с чем получили название „охранных“. В истории имеется также упоминание о диких или „боевых“ метаморфах, имеющих способность варьировать свои размеры в значительных пределах, но большинство исследователей относят их существование к разряду недоказанных мифов…»

Айра, оторвавшись от книги, изумленно взглянула на дремлющего крыса.

— Ке-е-ер…

Зверек вопросительно приподнял уши.

— Ты что, метаморф?!

Кер довольно фыркнул.

— Он разумен, — спокойно отозвался маг. — На него не действуют охранные заклятия хранилища. Это меня и настрожило. Единственный вывод, который напрашивался, это то, что твой маленький друг — не тот, за кого себя выдает.

Оставалось решить, кто он. Если бы малыш явился сюда один, я еще мог бы подумать, что это лич — иногда у них встречается извращенная реакция на магические щиты. Но он привел ко мне тебя, причем именно тогда, когда ты очень в этом нуждалась. А уж когда ты уснула и он не дал мне дотронуться до твоей ауры, тут и дурак бы сообразил, в чем дело. Думается мне, он выбрал тебя своей хозяйкой.

Айра ошарашенно моргнула.

— Почему?!

Крыс неожиданно пискнул и согласно потерся носом о ее ладонь.

— Понятия не имею, — неопределенно пожал плечами Марсо. — Но он отлично понимает, о чем ты говоришь, имеет свое мнение, упрям… почти как ты… да еще и помогает тебе по мере сил и возможностей. Значит, уже выбрал и готов защищать от любой опасности — хоть от наглых призраков, хоть от злых собак, а хоть от вампиров, вознамерившихся полакомиться твоей кровушкой. Мне только интересно, где ты его нашла?

— В своей комнате, — растерянно отозвалась Айра, во все глаза разглядывая маленького хитреца. — Когда я пришла, он там уже жил. Мы сразу поладили, я его покормила… вот и вышло, что мы стали жить вместе. А затем он показал мне хранилище и еще несколько потайных ходов, чтобы я не сталкивалась с особо приставучими типами, так что, думаю, он давно тут бегает. Все щели изучил, все тайны повыведал. Даже про тебя как-то узнал.

Призрак задумчиво оглядел крыса.

— Насколько мне известно, метаморфа сложно приручить. Как правило, для этого его надо отыскать совсем маленьким, до того, как он найдет основной облик. Тогда его можно сделать ручным. Но это произошло со взрослой особью… нет, не слышал. Хотя чего только в мире не бывает?

— Постоянный облик — это что? — нетерпеливо спросила Айра.

— Это тот внешний вид, который он носит чаще всего. Ласка, например, белка, соболь или… гм, крыса.

Девушка улыбнулась.

— Ну, если бы он превратился в ласку, я бы не возражала.

Она не успела закончить, как Кер неожиданно начал меняться — заметно вытянулся, постройнел, обзавелся длинным пушистым хвостом и короткими лапами с цепкими коготками. Его усатая мордочка раздалась вширь, заострилась на носу еще больше. Ушки выросли, округлились и прижались к голове. И всего через пару секунд на коленях у обалдевшей Айры сидел не толстый крыс, а самая настоящая ласка. Только шерстка у нее по-

прежнему осталась серой, да черные глаза светились искренним обожанием.

— Точно, метаморф, — вздохнул Марсо. — И это, похоже, его второй облик. Что дальше?

— Не знаю, — окончательно растерялась Айра, прижимая к себе счастливо заурчавшего зверя. — Но мне кажется, лер де Сигон не обрадуется, если его увидит.

— Это точно. Впрочем, ты ведь не искала его намеренно и с собой не приносила. Он сам тебя нашел, принял и безоговорочно подчинился. Значит, наших правил ты не нарушала. А то, что он признал тебя хозяйкой, законом не запрещено, поэтому формально наказывать тебя не за что.

— Да не боюсь я, что меня накажут, — решительно отмахнулась девушка. — Я боюсь, что его могут заставить уйти!

Призрак негромко хохотнул.

— Не того боишься, глупенькая. Этот малыш от тебя теперь до самой смерти не отстанет. Если его выгонят, он будет сопротивляться и драться за право быть рядом с тобой до последнего вздоха. А драться с ним — занятие совершенно бесполезное: метаморфы настолько проворны, что могут поспорить в скорости даже с вампами. Их зубы легко прокусывают зачарованные доспехи, дырявят шкуру виара, крошат камни… тогда как самого его поранить невероятно сложно.

— Почему? — не поняла Айра.

— Вот чудо… да потому, что ему ничего не стоит на время нарастить себе каменную шкуру. Или стальную. Ему ведь только разок коснуться нужно, чтобы запомнить свойства материала, а потом даже этого не требуется. Захотел — сменил облик, не нужно — вернулся в тот, что милее сердцу. Это же метаморф! Меняющий форму! Причем как всю целиком, так и по частям. Вплоть до того, что по желанию может отрастить себе один стальной коготь или зуб и прогрызть дорогу от хранилища до твоей комнаты. Понимаешь теперь, какое счастье на тебя свалилось?

Айра только руками развела. А потом осторожно расправила лапу ласки и с содроганием увидела целый набор стальных когтей, которые Кер ей немедленно продемонстрировал.

— Теперь ясно, почему от тебя царапины на полу оставались, — вздохнула она. — И почему даже вамп не рискнул с тобой связываться.

— Кер вполне мог изувечить ему лицо. Или горло прокусить, если бы застал врасплох и прыгнул без предупреждения. Наши адепты, как правило, весьма малоопытны в таких вопросах. Так что я искренне удивлен, что хоть кто-то из них смог опознать в

твоем крысе затаившегося метаморфа.

— Да чего тут не опознать? — возразила Айра. — Кер так разозлился, что в несколько раз увеличился. И такие когти отрастил, что даже мне страшно стало. Не зря, наверное, его «охранным» называют?

— В любом случае вам предстоит много работы, — снова взмыл под потолок призрак. — Тебе придется научиться с ним общаться и понимать его чувства, ему — ощущать тебя отовсюду, и вам обоим придется хорошенько узнать друг друга, чтобы стать по-настоящему одним целым. Только в этом случае из вас получится достойная пара. И только так вы будете защищены от любой угрозы.

Она тепло улыбнулась.

— Спасибо, Марсо. Ты — настоящий друг.

— Да я ж так… — смущенно кашлянул откуда-то сверху маг. — Ты, кстати, выбери себе книжки-то, а то ночь уже, а ты еще не спишь. И уроки не выучены. Хочешь, чтобы завтра Легран или де Сигон тебя наказали?

Айра пожала плечами.

— Лер Мергэ не может меня наказать, потому что «Практическую магию» я уже выучила, а Леграну, по-моему, все равно, как мы отвечаем. Мне иногда кажется, что он использует опрос, чтобы подумать о чем-то своем, пока никто не мешает. Мы что-то там говорим, показываем, объясняем… а он тем временем свои проблемы обдумывает. Бри ему на прошлом занятии какую-то глупость сказал, так он даже не заметил! А Зира ошиблась в заклинании Земли, и он не стал ее поправлять!

— Э, нет, — серьезно возразил маг. — Поверь моему опыту, девочка: эльфы никогда не делают что-то просто так. И если он так себя ведет, значит, что-то задумал. Будь уверена: он отлично заметил, где, когда и кто из вас сделал ошибку. Прекрасно знает, что вы за люди, успел всех изучить и составить собственное мнение. Эльфы, если ты не в курсе, в большинстве своем — эмпаты, то есть хорошо чувствуют чужие эмоции, а нередко обладают еще и искусством чтения мыслей. Поэтому заверяю тебя — Легран всегда знает, насколько вы готовы. Причем еще до того, как начнется урок. Ему не нужно никого опрашивать, чтобы в этом убедиться. Просто правила требуют именно такой схемы проведения занятий, и он их не нарушает. Но тех, кто решил, что может его обмануть, очень скоро будет ждать весьма неприятный сюрприз.

Девушка замерла, припомнив отрешенный взгляд преподавателя во время уроков, изредка мелькающую на его губах загадочную улыбку, легкий прищур зеленых глаз,

равнодушное лицо, безразличную позу, говорящую о том, что монотонные ответы учеников не вызывают у него ни капли интереса…

— Он что, читает наши мысли?!

— Те, что лежат на поверхности. Как правило, приходя на урок, вы сперва думаете о домашнем задании, о том, спросят вас или нет, достаточно ли вы готовы… тому, кто умеет ощущать чужие страхи, нет нужды задавать вопросы вслух. Вы рассказываете о себе сами. Еще в тот момент, когда только заходите в класс.

— Всевышний… а те мысли, что лежат глубже?! — с ужасом спросила Айра, подумав о Кере и хранилище, но маг отрицательно покачал головой.

— Это требует больших затрат и преодоления личной защиты плюс сканирования ауры, что строжайше запрещено Ковеном. Даже по отношению к ученикам. К тому же Легран нелюбопытен — ваши детские страхи и переживания ему совершенно неинтересны. Тебе бы тоже было неинтересно после нескольких десятилетий работы с учениками.

— Думаешь, он не знает о тебе? — осторожно уточнила девушка.

— Нет, иначе давно бы явился сюда и полюбопытствовал: за каким демоном я разрешаю тебе приходить и пользоваться своим креслом? Да еще не сообщаю о нарушении магических щитов магистериусу?

— А… действительно, зачем?

— Просто так, — невозмутимо отозвался призрак. — Скучно мне одному и тоскливо, порой даже словом перемолвиться не с кем. А с тобой веселее. И вообще, я уже так давно ни с кем не общался, кроме парочки молчаливых снобов, у которых даже в книжку толком не подсмотришь, что скоро выть на луну начну, как виары. Так что я тебя, можно сказать, не просто так пускаю, а в качестве ответной услуги: ты развеиваешь мою скуку, а я тебе малость помогаю с учебой. Честно?

Айра улыбнулась.

— Не знаю. Но, если хочешь, я могу для тебя страницы переворачивать, когда тебе понадобится что-нибудь почитать. Ну, я имею в виду, для себя лично, а не только тогда, когда читают другие.

Марсо пораженно замер.

— Что ты сказала?!

— Что могу помочь, — смущенно повторила девушка. — Пока читаю сама, то и тебе буду переворачивать страницы. Если хочешь, конечно.

— Святые небеса… а я, старый дурак, даже не додумался! Айра, ты мне просто жизнь спасешь, если это сделаешь! Ты… ты даже не представляешь, что это для меня значит!

— Тогда договорились?

— Да! И я ничего не скажу про вампа!

— Спасибо, — с невыразимым облегчением выдохнула она. — Действительно, не надо про него говорить. Нет, если, конечно, спросят, то все равно придется ответить, но, пока никто не узнал…

— Клянусь, что не сдам! — с готовностью отрапортовал призрак.

— Спасибо еще раз. А теперь принеси мне, пожалуйста, учебники. Потому что завтра уроков много, а я еще ничего не готовила.

Глава 13

— Добрый день, леры и лерессы, — как всегда, бесстрастно поприветствовал адептов вошедший в учебную комнату лер Легран. — Сегодня вы попробуете освоить на практике самое простое заклятие Земли. Оно покажет, насколько велико ваше сродство к данной стихии, и позволит понять, готовы ли вы идти дальше.

Класс взволнованно переглянулся: до сих пор никто из преподавателей не давал им возможности пользоваться заклинаниями вживую. Только зубрежка, зубрежка и еще раз зубрежка. Затем — повторение, наглядное изображение формул и снова зазубривание. До тех пор, пока словесное и мысленное действие не закреплялось на уровне автоматизма. Озарение — не в счет. И вот сегодня лер Легран готов предоставить им шанс попробовать. На самом деле ощутить себя чародеями. Что-то создать или разрушить, почувствовать свою силу, ощутить истинный восторг от осознания собственного таланта и впервые в жизни сделать что-то по-настоящему волшебное.

— Упражнение крайне простое, — ровно продолжил эльф, привычно глядя поверх голов учеников. — Земля выбрана потому, что не склонна к агрессии в отличие от, скажем, Огня или Воды с Воздухом, поэтому риск минимальный. От вас требуется войти в состояние Озарения, на что я отвожу вам ровно полчаса, а затем вы по очереди подойдете ко мне и попробуете озвучить заклятие призыва. Разумеется, использовать его вы станете не друг на друге и не на подопытных животных, а на самых простых… даже простейших, я бы сказал, организмах. А именно — на прошлогодних семенах растений. Положительным результатом будет считаться правильно сформулированное и мысленно произнесенное заклятие, в результате которого выбранное вами семечко прорастет. Надеюсь, полученные знания позволят большинству из вас спокойно преодолеть это небольшое испытание и двинуться дальше.

Айра скептически поджала губы: замечательно, просто замечательно! У нее и с Озарением-то плохо получалось, потому что то Зорг мешал, то мысли скакали не там, где надо, то отвлекал кто-то, то глаза слипались от усталости. А теперь выясняется, что эльф собрался устроить своеобразный экзамен.

Мало ей было проделок пустынного дракона, который как чуял, когда она стояла на пороге настоящего открытия, и мешал в самый ответственный момент. Так сейчас придется продемонстрировать, что к магии она приспособлена хуже всех!

Но, что самое обидное, вредный ящер умудрялся делать пакости именно в тот миг, когда его хозяин был далеко и не видел этого. Приходил и уходил с уроков абсолютно бесшумно. Его никто ни разу даже не засек! Даже учителя! А Айра только и успевала, что пихнуть шипастого монстра башмаком и поспешно принять прежнее положение, всякий раз опасаясь сердитого окрика или вежливой просьбы покинуть занятие.

— Итак, начали, — равнодушно обронил лер Легран, и ученики поспешно закрыли глаза, сосредотачиваясь на своем внутреннем мире.

Айра со вздохом последовала их примеру, но каждый миг все равно подспудно ждала, что откуда-нибудь высунется наглая шипастая морда и пихнет ее под коленку.

Привыкнув отбиваться от ящера под партой, она на всякий случай даже ногу высвободила и потратила несколько минут на то, чтобы придирчиво оглядеться. В результате, конечно же, не смогла хорошо сосредоточиться. И когда лер Легран скомандовал: «хватит!», так и не достигла нужного состояния.

«Ну и ладно, — устало подумала девушка, послушно открывая глаза. — Не обязательно все должно получиться в первый раз. И вообще, лучше бы учитель сообщил о практическом занятии после того, как мы закончим с Озарением. Тогда бы мы меньше волновались и гораздо быстрее справились. А так — каждый думал только о предстоящем испытании и боялся, что не получится. Хотя, может, Легран как раз этого и хотел?»

Она украдкой взглянула на красивое лицо преподавателя и в который раз поразилась его нечеловеческому совершенству. Правда, тут же спохватилась и затолкала неуместную мысль поглубже, чтобы эльф, не дай бог, ее не прочитал. А потом твердо решила упросить Марсо найти какой-нибудь способ закрываться от этой магии. Все же не каждому понравится, что его мысли могут быть прочитаны в любой момент. Лучше еще один месяц походить с головной болью, чем все время опасаться за последствия своих размышлений.

— Леди Арранта, прошу вас, — сухо произнес лер Легран. — Подойдите к столу и возьмите из коробки любое понравившееся семечко.

С этими словами он отошел к окну и позволил взволнованной ученице беспрепятственно дойти до преподавательского стола, где, как по мановению волшебной палочки, появилась деревянная коробочка, выкрашенная в непритязательный черный цвет.

Арранта с недоумением оглядела коробку и вопросительно повернулась к учителю.

— Простите, лер Легран, но как я возьму семечко, если тут

нет крышки?

— Поднимите ее, — не двигаясь с места, посоветовал эльф. — Как только появится отверстие, просуньте руку и заберите то, что посчитаете нужным.

— Но там же темно! Я ничего не увижу!

— А вам и не надо видеть. Рука сама найдет семя, готовое откликнуться на ваш призыв. Для этого нужно лишь сосредоточиться и произнести про себя нужную формулу.

Арранта пожала плечами и сделала, как он велел.

Какое-то время ничего не происходило, потому что девушка, как учили на предыдущих занятиях, закрыла глаза и попыталась прислушаться к текущей внутри силе. Но лер Легран не торопил, позволяя ей правильно настроиться. Впрочем, подсказывать он тоже не собирался и, кажется, вообще потерял интерес к происходящему.

Арранта, немного помедлив и ритмично покачавшись на носках, вдруг шевельнула губами. Затем внимательно посмотрела на коробку и снова что-то неслышно шепнула. После чего внутри звонко щелкнуло, мелодично звякнуло, и в крышке появилось небольшое отверстие — не позволяющее рассмотреть то, что находилось внутри, но вполне достаточное, чтобы туда прошла изящная девичья кисть.

Секунду поколебавшись, девушка засунула пальцы внутрь и почти сразу вытащила их обратно, сжимая в ладони крохотное белесоватое зернышко.

— Назовите растение, — ровно велел лер Легран, без особого интереса взглянув на находку.

— Калли белая, — ответила Арранта.

— Свойства?

— Успокаивающее и снимающее боль, — с некоторой заминкой ответила Арранта. — Хорошо подходит роженицам для облегчения страданий.

— Правильно. Теперь призовите ее, леди. Дайте ей почувствовать свою силу. Пусть она проснется для вас и начнет снова расти.

Класс затаил дыхание, во все глаза следя за тем, как девушка снова прикрыла веки и, держа семечко на раскрытой ладони, сосредоточенно нахмурилась.

Ее лицо напряглось, будто Арранта выполняла трудную работу, слегка побледнело, губы зашевелились, повторяя мысленно произносимую формулу призыва. Наконец изящные пальцы слабо засветились, вызвав в учебной комнате тихий вздох, а неподвижно лежащее семечко отчетливо шевельнулось.

— Молодец, — беззвучно шепнул Грэй, пристально наблюдая

за подругой.

Зира и Иттава одновременно сжали кулачки. Сивил с восторгом стукнул себя по колену, а Олеро на пару с Милерой торжествующе переглянулись.

Да! Она смогла! Она почти сумела! А это значит, что все усилия были не напрасными!

Арранта вдруг выдохнула и устало взглянула свою руку.

— Простите, лер, я больше не могу.

— Ничего страшного, — тут же отреагировал эльф. — Семечко проклюнулось, а это неплохой результат. Значит, вы были на правильном пути, леди. Можете вернуться на место.

Айра, напрягая глаза, всмотрелась и только теперь заметила, что на плотной кожуре семечка появилась продольная трещина. Ростка, правда, не было видно, но ей все равно показалось, что результат отличный. Тем более для первого раза.

— Лер Бри, ваша очередь, — невозмутимо сообщил преподаватель, и здоровяк со вздохом покинул насиженное место. — Прошу вас, выбирайте.

Бри, явно волнуясь, засунул руку в коробку и, пошарив внутри, выудил оттуда засушенный плод — насыщенно багрового цвета, сморщенный и старательно доведенный неведомым заготовщиком до состояния настоящей древности.

— Бордовник, — с удивлением узнал юноша. — Любимое растение воинов — свежие листья бордовника отлично останавливают кровь, а отвар из его плодов помогает быстрее восстановиться после ранения.

Эльф одобрительно кивнул.

— Верно. Приступайте.

Бри, закрыв глаза, глубоко вздохнул, а затем забормотал под нос слова заклинания.

Айра его тоже хорошо знала — оно дважды мелькало среди прочитанных ею книг: в «Атласе по Травологии» и в учебнике по магии Земли, которые она благодаря стараниям Марсо уже успела одолеть.

Касательно Бри она почти не сомневалась, что у него ничего не получится: парень был больше привержен к магии Воздуха, что подтвердила однажды Грозовая леди, а значит, вряд ли сумеет перебороть влияние доминирующей стихии и, скорее всего, не пробудит семечко ото сна.

В этом плане Арранте гораздо проще: ее родная стихия — Вода, а Вода с Землей всегда уживались прекрасно. Точно так же, как отлично ладили между собой госпожа дер Вага и господин Иберия. По этой же причине многим девочкам, особенно Реве и Милере, показавшим наибольшие успехи именно с Землей,

сегодняшнее задание не покажется трудным. Должна также справиться тихая Роза, а вот Изабелла аль Керо благодаря тому же Воздуху вряд ли получит высокий балл. Быть может, Зира со своим Огнем немного помучается, да еще Иттава, выказавшая недавно хорошие способности к той же стихии.

Плюс сама Айра, поскольку, в отличие от остальных плохо справилась с Озарением. Из парней же сложности могли возникнуть у Грэя с его магией Огня, Олеро и Сивила с их Воздухом, а также — Бри…

Да, Бри уже отступился — кажется, у него ничего не вышло, кроме небольшого вихрика над головой и разлетевшихся бумаг на столе преподавателя. Семечко как лежало, так и оставалось лежать на ладони, ничуть не изменившись и даже не попытавшись прорасти. Тогда как сам парень весь аж побагровел от усилий, вспотел, набычился, твердо намереваясь заставить проклятую спору проснуться. И от этого вихрь вокруг него только набирал обороты, постепенно закручиваясь в самый настоящий смерч.

— Достаточно, — остановил здоровяка лер Легран, видя, что тот уже готов взорваться от напряжения. — Для первого раза хватит, но впредь вам следует лучше контролировать свой Воздух, лер Бри. Обратитесь за помощью к леди Белламоре, пусть преподаст вам пару дополнительных уроков.

— Да, лер. Как скажете, — огорченно кивнул парень и, положив упрямое зернышко на стол, с досадой вернулся на свое место.

— Леди Зира?

Рыжеволосая красавица упруго поднялась и танцующей походкой повторила путь подруги. Без колебаний взяла коробочку с семенами. Не глядя, достала первое попавшееся семечко и протянула в сторону эльфа, терпеливо дожидающегося результатов у окна. Причем Айра даже подумала, что он намеренно отошел в сторону, чтобы не смущать своей близостью и без того взволнованных девушек, а еще — чтобы не слишком глубоко читать их суматошные мысли.

— Карнавка синяя, — уверенно отрапортовала Зира, взглянув на свою добычу. — Растет преимущественно на равнинах, любит солнце и обильный полив. Используется в качестве укрепляющего и улучшающего ток кровисредства.

Эльф равнодушно кивнул.

Девушка резким движением сжала пальцы и упрямо вскинула подбородок, явно собираясь повторить несомненный успех Арранты. Но, видимо, перестаралась с напором и, вместо того чтобы просто подпитать уснувшее зерно, а потом дать ему

команду проснуться, самым невероятным образом заставила его загореться.

От чрезмерного количества энергии сухое семечко полыхнуло, как факел, но еще до того, как кто-нибудь успел испугаться, съежилось и рассыпалось на ладони растерявшейся Зиры черным пеплом.

— Ой… — только и сказала она, сконфуженно опустив взгляд.

— Слишком много эмоций и слишком мало контроля, — бесстрастно прокомментировал ее неудачу лер Легран, даже не подумав отлепиться от подоконника. — В следующий раз дозируйте силу, леди, иначе в один прекрасный день вы можете подпалить своих соседей. Леди Роза, ваша очередь.

Роза сочувственно пожала руку огорченно понурившейся подруге, когда та проходила мимо, и поспешила найти в заветной коробке свое семечко. Она долго колебалась, нерешительно перебирала зерно за зерном, хмурилась и мялась, не зная, какое взять. Но потом все-таки выбрала и вытянула на свет крохотное белесое семечко.

— Укроп, — растерянно опознала она находку. — Обычная приправа к блюдам.

— Неверно, леди! — на удивление резко оборвал ее эльф, впервые за урок опустив взгляд зеленых глаз и пристально взглянув на вздрогнувшую ученицу. — Для человека, обладающим сродством к Земле, ваши знания непростительно малы. Мне кажется сомнительным, что лересса дер Вага и лер Лоур обошли это растение своим вниманием, а это значит лишь то, что вы плохо запомнили предыдущие уроки. К вашему сведению, у укропа есть как минимум пять свойств, заслуживающих вашего пристального внимания, и вы, леди, к следующему занятию выучите их все. Вам понятно?

— Д-да, лер, — испуганно пробормотала девушка, испугавшаяся этой вспышки. — Простите, я непременно исправлюсь.

— Надеюсь, что так.

Роза вздрогнула от резкого, как удар хлыста, замечания преподавателя и втянула голову в плечи. Но эльф уже отвернулся, снова принявшись разглядывать противоположную стену и окончательно потеряв к ней интерес.

Его холодности не смягчил даже тот факт, что смешавшаяся ученица на удивление быстро сумела пробудить и заставить прорасти зернышко крохотным зеленым росточком — слабым и тонким, но, несомненно, живым. И пускай укроп считался простым и наиболее поддающимся магии растением, пускай его

легче всего было заставить проснуться, все равно — Айра остро позавидовала однокласснице и по взглядам остальных учеников поняла, что не одинока в своих чувствах.

— Можете вернуться на место, — ровно велел лер Легран, когда приободрившаяся Роза показала результаты своих усилий. Он даже не взглянул! Просто сместил рассеянный взгляд в сторону и кивком указал на парту, будто ничего не произошло, а Роза, как Бри или Зира, не сделала ничего из ряда вон выходящего.

«Почему? — недоумевала Айра, следя за понурившейся девушкой. — У нее ведь получилось. Что ему еще надо?»

— Леди Айра, ваш черед.

«Что?! — едва не воскликнула она, ошарашенно уставившись на учителя. — Я же самая последняя в списке!»

— Леди Айра, — сухо повторил эльф. — Поднимитесь и займитесь своим заданием. Или мне нужно назвать ваше имя в третий раз, чтобы вы соизволили проснуться?

Айра, поняв, что наставник не шутит, поспешно вскочила, едва не уронив на пол тетрадку, и в полнейшем недоумении приблизилась к столу.

В чем дело? Что на него нашло? Зачем поменял обычный порядок? Из-за Розы, что ли, рассердился?

— Приступайте, — прохладно велел лер Легран и демонстративно сложил руки на груди. Красивой такой груди, широкой, плотно обтянутой тонкой тканью приятного зеленого цвета и прямо-таки притягивающей к себе неослабевающее внимание… от нее так и хочется пробежаться глазами выше, к приподнятым скулам, тонким губам и пронзительно зеленым глазам, в которых, наверное, сияют все изумруды этого мира…

«Всевышний, и как остальные справляются? — зябко поежившись, подумала Айра. — Он ведь уже отошел, специально свел свою силу к минимуму, смотрит мимо, помалкивает и старательно сдерживается. Так почему же мне все равно не по себе? Почему так хочется подойти и посмотреть?»

Айра, прикусив губу, поспешно напомнила себе о предупреждении Марсо и уставилась в пол, всей кожей ощущая пристальный взгляд учителя. Едва миновав последние парты, она как можно естественнее повернулась к нему боком и лишь тогда вздохнула спокойно: все, теперь не надо опасаться невыносимой привлекательности эльфа и бороться с собой, чтобы не смотреть ему в глаза.

Переведя дух, она осторожно потянулась к коробке и, справедливо решив, что в ее положении выбирать совершенно бессмысленно, взяла первое попавшееся семечко.

Им оказался странного вида, абсолютно черный и усыпанный длинными шипами, как испуганный ежик, плод… или все же семя?

Причем, Айра была твердо уверена, что в «Атласе по Травологии» о таком не говорилось ни единого слова. Плод был гладкий, но в то же время обладал серьезной защитой. Имел существенный размер, почти в половину ее ладони, но при этом почти ничего не весил. На свету его кожура отливала насыщенным фиолетовым оттенком, а в тени он казался непроницаемо черным, словно сгусток мрака, ощетинившийся сразу всеми своими колючками.

Айра в затруднении потрогала находку пальцем, повертела на ладони, но так и не смогла ответить, что за штуку такую вытащила. Она даже рискнула обернуться к одноклассникам, но по их недоумевающим лицам поняла: никто из них такого семечка прежде не видел. Да и откуда им знать, если все, что они изучили, укладывалось в несколько глав атласа? Раз уж Айра, запомнившая этот самый атлас от корки до корки, не имела понятия, то чего ждать от других?

Лер Легран негромко кашлянул, привлекая к себе внимание, и Айра осторожно, чтобы не столкнуться с ним взглядом, подняла голову.

— Простите, лер, это не очень хорошо, я понимаю… но, признаться, я не могу ответить вам, что за растение имеет такие семена.

— Вы и не можете этого знать, леди, — на удивление мирно отозвался эльф, впервые расцепив скрещенные на груди руки и качнувшись навстречу. — Просто потому, что игольник колючий встречается лишь в одном-единственном месте нашего мира. В Занде. И я, признаться, совсем позабыл, что он здесь лежит. Боюсь, это — тема совсем не для первого курса, но тут нет вашей вины. Позвольте, я его заберу.

Айра вздрогнула, даже не заметив, когда он успел подойти. Более того, сообразила только тогда, когда эльф оказался на расстоянии одного шага и уже протянул руку, намереваясь забрать колючий плод.

Она машинально вздохнула, когда ноздрей коснулся легкий аромат его волос. Почувствовала, как затрепетало внутри ее странное сердце. А когда чужие пальцы коснулись ее ладоней, по ее коже словно пробежал разряд молнии, и Айра опрометчиво подняла голову.

Глаза у лера Леграна действительно оказались цвета молодой травы. Крупные, с узким вертикальным зрачком, в котором пульсировало странное зарево в такт биению его сердца.

Они светились так ярко, что Айра мгновенно потеряла ориентацию, перестав видеть что бы то ни было, кроме этих огромных, невыносимо притягательных, нечеловеческих глаз. А потом провалилась в небытие и на какое-то время полностью утратила связь с реальностью…

В какой-то момент она увидела себя посреди огромной, усыпанной цветами поляны. Стоящей возле гигантского дерева и широко раскрытыми глазами рассматривающей его величественную крону.

Дерево было старым, если не сказать — древним. Казалось, оно стояло здесь еще с тех времен, когда мир только-только создавался. Словно отголосок безмерно далекого прошлого, бережно сохраненный след чужого присутствия — кого-то, кто обладал неизмеримо большей силой, чем все маги Зандокара.

В этом Древе все выглядело необычным: и покрытый бугристой корой ствол, который с трудом обхватили бы два десятка человек; и сочный янтарный оттенок листвы; и раскинувшаяся далеко в стороны могучая крона, под которой с легкостью уместилась бы целая армия.

Это было словно во сне.

Айра разглядывала величественное Древо с неподдельным восторгом, тихой радостью и искренним благоговением. Ей казалось, она хорошо его знает. Видела не раз. Слышала шелест его огромных листьев. Когда-то давно уже наслаждалась ощущением исходящего от него нечеловеческого спокойствия и часами наблюдала за тем, как мерно колышутся его ветви и как с легким шорохом один за другим слетают на землю золотистые листья.

Но вот наконец что-то изменилось вокруг.

Ее сердце гулко стукнуло, на глаза набежал уже знакомый туман, пальцы с силой сжались, а откуда-то из живота появилось и стало нарастать ощущение сладкой дрожи. Почти одновременно с этим дрожь прошла и по бугристому стволу Древа, заставляя кору трескаться, шевелиться и вынуждая ее разойтись в разные стороны, выпуская на поляну объятую зеленым светом фигуру.

Айра замерла, увидев совершенное, безупречно вылепленное тело, частично прикрытое спускающимися почти до земли золотистыми волосами; кончики заостренных ушей, идеально очерченный подбородок, благородный нос, тонкие брови и глаза… неумолимо притягивающие взгляд, завораживающе ярко горящие зеленые глаза, от которых было невозможно оторваться.

Новорожденный эльф, едва шагнув на землю, пораженно

замер.

Прекрасный, как юный бог. Обнаженный, но, кажется, ничуть не смущающийся наготы. При виде ошарашенно замершей Айры он медленно вдохнул напоенный дивными ароматами воздух. Неторопливо приблизился, с любопытством разглядывая ее ошеломленное лицо, а потом склонил голову набок и певуче произнес:

— Я вижу тебя и признаю. Ты станешь моей?

Айра испуганно втянула голову в плечи и попятилась. Но не потому, что увидела его обнаженным. И не потому, что вдруг почувствовала опасное, волнующее томление в груди. А оттого, что узнала его. И лишь тогда с ужасом поняла, что истинная сила эльфа заключалась не в том, что он читает чужие мысли, а в том, что он способен вызывать неодолимое влечение. И ему, как бы гадко это ни звучало, до дрожи хотелось ответить: «Да!»

Айра, почувствовав, что готова сдаться на его милость, судорожно вздохнула. В груди что-то заломило, заныло, словно протестуя против близости эльфа. А лер Легран наклонился и, взглянув на нее в упор, чарующе улыбнулся.

— Теперь ты отдашь мне свое сердце?

Айра отшатнулась, больно уколов обо что-то палец, и от этого очнулась, осознав себя не в лесу, возле волшебного Древа, а на занятии. Но снова увидела перед собой манящие зеленые глаза, ощутила неуместное влечение. И, отчаянно не желая снова оказаться в чужих снах, инстинктивно шарахнулась прочь от стоящего рядом эльфа. Да так резко, что едва не опрокинула коробку с семенами, чуть не свернула стол и к тому же больно ударилась бедром.

Боль, как ни странно, привела ее в чувство.

Айра, тяжело дыша, прижала руку к груди, где в диком галопе зашлось беспокойное сердце, и снова попятилась, не отрывая от учителя расширенных, диковато горящих глаз.

Лер Легран удивленно приподнял красивые брови.

— В чем дело, леди?

Айра отступила еще на шаг.

— Леди? — беспокойно качнулся вперед эльф, но она протестующе замотала головой и попятилась с таким выражением на лице, будто василиска увидела.

«Ты отдашь мне свое сердце?» — набатом отозвались в голове его слова.

— Нет, — прошептала Айра, когда боль в груди стала нестерпимой. — Не надо… не трогайте его…

«Живи! — молча взмолилась она, непонятно кому и зачем. —

Пожалуйста, живи!»

И боль в груди неохотно отступила. А затем и туман перед глазами начал наконец рассеиваться.

— Верните мне образец, леди, — на удивление мягко попросил эльф. — Пожалуйста, положите его на место. Это не для вас. Это опасно. Он может вас поранить…

Лер Легран замер, рассмотрев, как по тонкому предплечью сочится алая струйка, подозрительно быстро вымачивая рукав старого платья. Кажется, Айра до того сильно сжала кулаки, что сама не заметила, как напоролась на шипы игольника. А они острые, длинные, чуть ли не с палец длиной…

У эльфа изменилось лицо, едва он представил, во что превратились ее руки.

— Леди Айра…

— Нет! Оно вам не принадлежит! — выдохнула Айра, распахнув горящие странными огнями глаза. Долю секунды, тяжело дыша, сверлила ошеломленного преподавателя неподвижным взором, а потом опомнилась, вырвалась наконец из навеянного эльфом наваждения и со стоном схватилась за виски. — Всевышний, да что ж такое?!

— У вас кровь, леди, — беспокойно заметил лер Легран, к счастью, больше не пытаясь приблизиться. — Вы поранились. Надо перевязать.

Она отняла руки от лица и испуганно замерла, поняв, что эльф совершенно прав. А когда разжала кулак, то вовсе испуганно вздохнула — проклятое семечко было все в крови, длинные шипы влажно блестели. Семя словно бы даже распухло, напитавшись горячей влагой. И начало подозрительно потрескивать, будто подтаявший лед по весне.

Айра осторожно положила его на стол, пачкая бумаги кровью, но не успела отнять руку, как игольник вопреки всем законам с громким треском прорвал толстую кожуру. А затем семечко полностью раскрылось и выпустило наружу темно-зеленого цвета росток, упрямо потянувшийся к свету. Более того, он блестел так же влажно, как шипы и кожура. Будто бы весь искупался в крови, хотя такого, конечно же, не могло быть.

Лер Легран шокированно уставился на проросшее семечко, не в силах поверить своим глазам. Но оно было — ожившее, стремительно набирающее силу, не смущаясь отсутствием земли и живительной влаги. Кажется, ему вполне хватило чужой крови.

Эльф перевел ошеломленный взгляд на зажавшую пораненную руку девушку, но ее глаза уже успели стать прежними — серо-голубыми, спокойными, чистыми, как раньше. И только залившая лицо смертельная бледность

свидетельствовала о том, что все это действительно натворила она — странная девочка, откуда-то знающая язык его предков, умеющая чувствовать его силу совсем не так, как остальные, каким-то чудом сумевшая пробудить самого непримиримого к чужакам обитателя Занда — смертоносный игольник, отзывающийся на любое прикосновение молниеносной атакой.

Правда, ее он почему-то не тронул. Откликнулся на неумелый призыв и вдруг пророс полноценным ростком, инстинктивно потянувшись в ее сторону, будто понимал, кому обязан жизнью.

Айра тихо всхлипнула, баюкая исколотую руку, и преподаватель спохватился.

— Ступайте к леру Лоуру, леди, — скомандовал он, отложив загадку игольника на потом. — Пускай он обработает раны.

— А урок?

— Ваша попытка зачтена. Вы прошли испытание и на сегодня свободны. Ступайте в лечебный корпус.

Айра кивнула и, шмыгая носом, послушно пошла к выходу. Однако на середине пути неожиданно остановилась и, пока остальные приходили в себя, быстро вернулась. Прежде чем эльф успел ее остановить, схватила стремительно набирающее рост семечко и аккуратно сняла шипастую кожуру. А затем осторожно переложила шевелящийся росток в другую ладонь и попросила:

— Я заберу его, ладно? Он еще маленький, слабый. Не стоит оставлять его одного. А госпожа дер Вага наверняка будет рада новому приобретению. Вы не станете возражать, лер Легран?

Эльф застыл где стоял, впав, кажется, в настоящий шок, но Айра предпочла расценить это как согласие, торопливо поблагодарила и ушла, прижимая зеленое чудо к груди.

Глава 14

Через пару дней все успокоилось, и жизнь вошла в привычную колею.

Уроки шли своей чередой, расписание никто не менял, настойчивых расспросов не было — ни со стороны учеников, ни со стороны преподавателей. На Айру вскоре перестали коситься, за спиной исчезли волнованные шепотки. Девушка даже понадеялась, что все забудется, но не тут-то было: именно в тот момент, когда она наконец расслабилась, и грянул гром.

В тот день она дольше обычного просидела в оранжерее, возясь с новым любимцем: игольник оказался на диво живучим, уверенно цеплялся корешками за любую почву, был крайне неприхотлив и, похоже, желал от кормилицы только одного — чтобы она как можно чаще находилась рядом.

Он не привередничал, как Листик, уверенно набирал силы и всего за сутки вырос почти вдвое. Более того, рядом с первым ростком начали проклевываться еще три штуки, а на основном стебле даже появились зачатки крохотных шипиков, которые до смешного напоминали молочные зубки у маленького звереныша.

Леди дер Вага сказала, что так и должно быть: во взрослом состоянии игольник достигал высоты двух, а то и трех человеческих ростов. Разрастался, как правило, кустами по десять-пятнадцать стеблей, невероятно быстро превращаясь в сплошной зеленый плетень. И уже с первых недель обзаводился внушительных размеров колючками с ядовитыми железами.

В большинстве случаев его яд не был смертельным и лишь обездвиживал жертву, но если доза оказывалась слишком большой, человек мог и умереть.

Собственно, именно поэтому игольник и был уничтожен почти на всей территории четырех королевств, а в первозданном виде сохранился лишь в одном месте — на границе Охранного леса, со временем превратившись для Занда в своеобразный живой барьер, за который не было ходу ни конному, ни пешему, ни даже крылатому. Особенно магам, которых игольник с поразительной точностью опознавал и, будучи единственным хищником среди растительного мира, с немалым удовольствием высасывал их силу подчистую.

Айра, с любопытством следя за стремительным ростом нового питомца, в это охотно верила: за то время, что она успела с ним пообщаться, ей постоянно казалось, что растение начинает активно шевелиться лишь когда она рядом. При ее приближении игольник охотно разбрасывал в стороны толстые мясистые

листья, распушаясь, словно хвост у белки, а когда уходила — печально прижимал их к стволу, выставляя наружу еще тонкие, но уже очень острые иголки.

Айра не боялась пораниться. Честно говоря, она вообще его не боялась и даже мысли не держала о том, что может пострадать.

В отличие от травницы, мудро оставившей опасное растение на помощницу, Айра охотно возилась в земле, поливала, рыхлила, удобряла, подвязывала. Бесстрашно отодвигала колючие иглы и расправляла тяжелые листья, когда ей казалось, что они неправильно формируются. И, в общем-то, совсем не тяготилась новыми обязанностями, радуясь, что при каждом удобном случае к ней присоединялся Кер, к которому и капризный листовик, и суровый игольник не испытывали никакой антипатии.

В тот день Айра как раз закончила с поливкой и, подхватив крыса, заспешила на урок по магии Огня. Господин Огэ не любил, когда на его занятия опаздывали, поэтому девушка торопилась. А Кера взяла потому, что в последние дни он все с большей неохотой отпускал ее на занятия, подолгу крался следом, просительно пищал, цеплялся за мантию и упорно лез на руки, внезапно разлюбив одиночество.

У выхода из оранжереи Айра столкнулась с группой одноклассниц во главе с Аррантой, которых сопровождали Грэй Асграйв и Сивил ан Тарио. К сожалению, внутренний двор был небольшим — ни свернуть, ни укрыться в нем просто негде. Поэтому появление любого нового лица немедленно бросалось в глаза.

— Ого, какая встреча, — мило оскалился Асграйв, целеустремленно двинувшись к Айре.

Та быстро огляделась и с досадой прикусила губу: вот незадача, вокруг ни одной живой души, кроме Арранты, Зиты с Иттавой и Сивила. И до тайного хода не добежать — он слишком далеко. Возвращаться обратно в оранжерею глупо, да и не помогут ей Листик с игольником. Оставалось надеяться только на себя. И на прячущегося под мантией метаморфа.

— Чудный денек, не правда ли? — издевательски поклонился Грэй, с удовольствием видя замешательство на ее лице. — Просто изумительная погода для доверительной беседы. Вы согласны со мной, леди?

Айра покачала головой.

— Для хорошей беседы, быть может. Но уж точно не для беседы с тобой.

— Что такое? — фальшиво удивился парень, краем глаза подметив, как в стороне понимающе улыбнулась Арранта. — Вам не нравится наше общество, леди?

— А должно?

— Ой, как грубо. Впрочем, вы, наверное, не умеете иначе. Воспитание, видимо, не позволяет.

Айра почувствовала раздражение.

— Если воспитанием называют плохо завуалированное хамство, то ты прав: подобному меня не учили. А вот тебя, я смотрю, обучали очень хорошо. Настолько, что ты даже не даешь себе труда сдерживаться в присутствии подружек.

Грэй, недобро прищурившись, подошел вплотную.

— Кажется, мышка, ты слишком много о себе возомнила после небольшого успеха у Леграна.

— Зато тебе, похоже, этот успех не дает покоя.

— Отнюдь. Но это не значит, что я забыл Лир.

Айра почувствовала, как беспокойно шевельнулся под мантией Кер, и сжала зубы.

— Не сомневаюсь, что ты до сих пор помнишь. Говорят, подобные тебе отличаются склонностью к избыточному самомнению и чрезвычайно болезненно переносят его ущемление. Как, впрочем, и ущемление любого иного из своих сомнительных достоинств.

— Ты на что это намекаешь? — вкрадчиво поинтересовался Асграйв, яростно сверкнув глазами. Однако если он хотел ее напугать, то здорово просчитался: после встречи с вампом Айре уже ничто не было страшно.

Она пренебрежительно фыркнула.

— На то, на что у тебя хватит воображения. А поскольку оно, как я понимаю, довольно скудное, то можешь не беспокоиться: я сказала лишь то, что сказала. Не больше, но и не меньше.

— Что такое, Грэй? — с мягкой улыбкой осведомилась Арранта, зайдя Айре за спину. — Наша маленькая мышка уже посчитала себя тигрицей?

— Не твое дело, — сухо отозвалась Айра, крепче прижимая к себе крыса и делая движение, чтобы уйти.

— Не так быстро, дорогая, — тут же перегородили ей дорогу Зира на пару с неприятно улыбающейся Иттавой. — Кажется, пришло время задать несколько насущных вопросов и расставить все по своим местам.

Айра не успела ответить — в тот момент, как к ней протянул руку Сивил, собираясь придержать за плечо, у Кера наконец лопнуло терпение. Воинственно вздыбив шерсть, метаморф грозно зашипел и, высунув морду из-под мантии, зловеще оскалился.

Арранта тут же отпрянула.

— Р-р-рам! — рявкнул Кер и выбрался наружу уже весь —

здоровенный, взъерошенный, с хищно горящими глазами.

— А-а-а! Крыса! — Девушки с визгом отпрыгнули на безопасное расстояние, и даже парни инстинктивно отступили на шаг. Но метаморф не кинулся — только насупился еще больше, заметно раздулся и обнажил весь набор своих внушительных, совсем не крысиных клыков.

— Крыса-а-а!!!

— Какая еще крыса? Вы чего кричите? — донесся от входа в корпус удивленный голос лера де Сигона. — В академии нет никаких крыс!

Айра переменилась в лице, торопливо набросив на Кера мантию, но Иттава немедленно ткнула в нее пальцем, а остальные дружно подтвердили:

— У нее крыса!

— Самая настоящая!

— Огромная и злобная!

Айра побледнела, но Кер оказался умнее — досадливо пискнув, он ловко спрыгнул на землю, пользуясь тем, что все взгляды обратились в сторону быстро приближающегося преподавателя. Затем попятился, до последнего прячась в тени хозяйки, и наконец молнией шмыгнул в ближайшие кусты. Умудрившись проделать все так быстро, что даже Айра поняла, что случилось, лишь тогда, когда Мергэ де Сигон подошел вплотную и сварливо поинтересовался:

— Ну, что тут у вас за шум?

— У нее крыса! — обвиняюще показала на Айру Арранта.

Куратор изумленно приподнял брови:

— Что?

— Все верно, — подтвердили Иттава и Зира. — Ручная крыса. Злобная и кусачая. Чуть на нас не набросилась.

Лер де Сигон внимательно посмотрел на Айру.

— И где же она, позвольте спросить?

Та только развела руками и промолчала.

— Под мантией прячется! — фыркнула Арранта. — Но он до того здоровый, что даже я испугалась. В жизни таких огромных не встречала! Настоящее чудовище!

— Поднимите мантию, леди, — вежливо попросил учитель, все еще не веря. На что Айра послушно распахнула полы накидки и продемонстрировала пустые руки. — Это правда? С вами действительно была крыса?

Она обреченно вздохнула.

— Была.

— Что-о-о?!

— Была, — повторила девушка, виновато опустив глаза. —

Но уже убежала. Он у меня не выносит громких звуков и очень не любит посторонних.

— Вот как? — Лер де Сигон поджал губы, неодобрительно разглядывая понурившуюся ученицу. — А вы знаете, что пронос живых существ на территорию академии строго запрещен? И что вам не дозволено держать при себе домашних животных?

— Да, лер. Но я не приносила его сюда. И он не является домашним животным.

— Что значит, вы его не приносили?

— А как я могла это сделать, лер? — резонно возразила Айра. — Вы же сами видели: у меня с собой даже вещей не было, не то что домашнего питомца. Ни платья запасного, ни башмаков, ни плаща… вы же стояли рядом, когда я прошла через арку!

Маг озадаченно нахмурил брови.

— Верно. Тогда где вы взяли животное?

— Он здесь живет.

— В академии нет крыс, — машинально повторил учитель.

«Нет, — молча согласилась Айра. — Но Кер — не крыса. Вот только вам я этого не скажу».

А вслух ответила совсем другое:

— Простите, лер, но я впервые увидела его в своей комнате. Когда я туда вошла, он там уже жил. Причем давно и, по-видимому, неплохо. Мне показалось, что будет несправедливо его выгонять, и я не стала. А он со временем привык и перестал убегать. Так все и вышло.

Маг недоверчиво покосился на Айру, но не почувствовал лжи: все было именно так, как она сказала.

Лер Мергэ вдруг досадливо сморщился.

— Ладно, с крысой потом разберемся. Это не самая важная проблема. Леди Айра, я искал вас совсем по другому поводу: идемте, вас хочет видеть магистериус Альварис.

— Зачем? — искренне опешила она. — Прямо сейчас?!

— Именно. Поэтому советую поторопиться и не заставлять его ждать.

Грэй Асграйв недоуменно переглянулся с подругой, но та только пожала плечами: мало ли, зачем эта замухрышка могла понадобиться директору Академии? Если уж он за целый месяц не проявил к ней интереса и не пообщался один на один в своем кабинете, как с остальными, значит, не посчитал нужным. А раз надумал сделать это только сейчас, значит, случилось что-то из ряда вон выходящее, потому что лер де Сигон примчался за девчонкой лично, да еще вприпрыжку. Может, она что-то натворила?

— Поторопитесь, леди, — с ноткой раздражения повторил

куратор. — Я не намерен стоять тут целый день, дожидаясь, пока вы соизволите явиться к директору.

— Простите, — опомнилась Айра. — Я просто не знаю, куда идти.

— Я знаю. Для того и пришел: без меня вы будете полгода плутать, пока найдете его кабинет. Так что забудьте про занятия и следуйте за мной.

* * *

В приемной директора академии Айра раньше действительно не была. Точнее, она вообще не заходила на территорию главного корпуса, где размещались кабинеты преподавателей и, собственно, магистериуса.

Неудивительно, что она оглядывалась с любопытством, а про себя искренне недоумевала, почему директор вдруг решил позвать ее на разговор. И возможно ли такое, что уважаемый лер Альварис, возглавляющий академию вот уже сорок лет, при поступлении не нашел для отставшей ученицы времени и теперь всего лишь хотел восполнить этот пробел?

Как и обещал лер Мергэ, Айра моментально запуталась в хитрых переплетениях коридоров, лестниц, залов и тоннелей. И, хотя лер де Сигон шел уверенно, в какой-то момент она заподозрила, что весь этот запутанный лабиринт был создан магистериусом намеренно и лишь с одной целью — чтобы настойчивые и любопытные адепты не приставали к нему со всякой ерундой.

Без проводника Айра ни за что не нашла бы туда дороги. Но куратор прекрасно ориентировался в этом лабиринте и довольно скоро подвел ее к тяжелой деревянной двери, украшенной скромной табличкой:

Альварис аль дер Морра.
Архимаг. Директор Академии высокого искусства

Айра, внутренне поежившись, тихонько вздохнула. И вошла внутрь следом за куратором.

Кабинет оказался на удивление небольшим — всего десять на пятнадцать шагов, что для мага такого уровня, как лер Альварис, являлось чуть ли не верхом скромности. Мебель в нем была далеко не новая, но добротная, ковер на полу — слегка потертым, но все еще очень красивым. Напротив двери двумя круглыми глазами светились два больших окна без решеток и занавесей. А между ними возвышался внушительных размеров стол, на

котором без труда уместилась бы вся немаленькая библиотека, собранная в кабинете директора.

Сам архимаг оказался отнюдь не старым, убеленным сединами и готовым рассыпаться на части от малейшего дуновения ветерка стариком. Напротив, он выглядел подтянутым, полным сил, по виду — лет пятидесяти, не больше. Имел небольшую русую бородку и такие же русые волосы, в которых едва-едва проскакивали редкие седые волоски. В то же время лицо у него было волевое, решительное. Совсем не как у размякшего от возраста старика (а ведь он только академией руководит около сорока лет!). Лоб высокий, красивый. Губы тонкие, умеющие складываться и в многозначительную улыбку, и в коварную усмешку. А взгляд — умный, цепкий и такой пронзительный, что натолкнувшаяся на него с порога Айра неуверенно замерла. И довольно долгое время не замечала, что в комнате они не одни.

Только когда за спиной с тихим стуком закрылась дверь, она вздрогнула и очнулась от наваждения. А потом с недоумением уставилась на весь коллектив преподавателей, смотрящий на нее со сдержанным любопытством.

— Здравствуйте, — неуверенно сказала Айра, увидев лера Леграна, сидящего в глубоком кресле слева от входа. Рядом в таком же кресле восседала леди Белламора, чуть дальше — госпожа Матисса дер Вага и лер Иберия. Справа с комфортом устроился господин Огэ на пару со своим страшноватым любимцем, и туда же после короткого приветственного кивка сел лер Мергэ, оставив растерявшуюся ученицу стоять возле двери в полном одиночестве.

Последнее кресло пустовало, и Айра на долю секунды даже подумала, что это для нее. Однако торопиться она не стала — поостереглась садиться без разрешения. И, как оказалось, очень правильно, потому что буквально через мгновение дверь за ее спиной, обдав порывом холодного воздуха, снова распахнулась, а затем в кабинет вошел еще один посетитель.

— Прошу прощения, задержался, — скупо бросил он на ходу, едва не задев Айру плечом. Прошагав через весь кабинет, опоздавший маг с негромким стуком поставил что-то на стол директора и, забросив за спину полу длинного черного плаща, без всякого приглашения уселся в свободное кресло.

Айра присмотрелась к невеже и с удивлением поняла, что никогда прежде не видела этого статного брюнета — ни в коридорах академии, ни на занятиях, ни на портретах в холле. Более того, вдруг осознала, что он неуловимо отличается от всех остальных. В первую очередь тем, что был довольно молод,

чрезвычайно хмур и невероятно бледен, почти как тот вамп из оранжереи. И эта бледность настолько резко контрастировала с насыщенно черным цветом коротко стриженных волос и темными одеждами мага, что неподготовленного наблюдателя поневоле бросало в дрожь.

Но что поразило Айру больше всего, это его глаза — невероятно холодные, пронзительно синие и совершенно бесстрастные. Почти как у лера Леграна иногда. Да и вообще они с эльфом были чем-то неуловимо похожи, будто текла в незнакомом маге щедрая примесь эльфийской крови.

— Мастер Викран, — уважительно кивнул в сторону новоприбывшего директор, и тот небрежно кивнул. — Благодарю, что вы откликнулись на мою просьбу. Дело действительно важное и требует вашего присутствия как опытного охранителя.

Девушка изумленно отступила на шаг: как его назвали? Мастер?! Неужели этот мужчина — боевой маг из тех, о ком по всем четырем королевствам ходит столько легенд? Такой молодой?!

Она недоверчиво оглядела незнакомца, но лер Викран проигнорировал ее любопытство. Так, мельком скользнул равнодушным взглядом и отвернулся.

— Прошу прощения, коллеги, — повторил он и махнул рукой в сторону стола. — Я опоздал по уважительной причине: мне пришлось немного повозиться с этим экземпляром, чтобы доставить его сюда целым и невредимым.

Айра тоже взглянула на стол и с опозданием признала в принесенном предмете свой подросший игольник, который оказался зачем-то вынут из земли, заключен в прозрачный магический колпак и, судя по грозно встопорщенным шипам, явился сюда явно не в добровольном порядке.

Девушка бросила на мага сердитый взгляд: зачем понадобилось приносить сюда растение? Она этот игольник столько времени устраивала, гадая, где ему понравится больше. Поливала, растила, заботилась. А он взял и все испортил, будто не мог просто попросить!

— Ого! Викран, это то, что я думаю? — с интересом присмотрелась к растению леди Белламора.

Лер Викран спокойно кивнул.

— Это, несомненно, игольник. Причем самая агрессивная его разновидность, с которой у нас в свое время возникало немало проблем. Игольник колючий. Он же — шипогон, он же — мертвый колосс или просто — мертвяк. Коренной обитатель Занда, его естественный защитник и сторож, абсолютно зависящий от своего окружения, намертво привязанный к нему и не выживающий

нигде, кроме окраин Занда.

— Подтверждаю, — обронила леди дер Вага, кинув мимолетный взгляд на недоумевающую Айру. — Игольник. Причем живой, активный и неплохо себя чувствующий в моей оранжерее.

Господин Огэ задумчиво потер переносицу, внимательно изучая необычное растение, а потом все-таки уточнил:

— Ядовитый, насколько я понимаю?

— Безусловно, — снова кивнул лер Викран. — От одного укола его шипов обычный человек впадает в долгую неподвижность, которую невозможно снять ничем, кроме отвара корней этого растения. От двух теряет сознание. От трех умирает в течение нескольких минут. Причем шипами игольник иногда выстреливает так далеко, что способен поразить цель на расстоянии в пару десятков шагов. Именно поэтому, во избежание неприятных сюрпризов, я взял на себя смелость вас обезопасить, коллеги.

Айра увидела, как скривился при этом лер Легран, и подумала, что эльф, кажется, с трудом терпит присутствие боевого мага. А вот последнего такая реакция, похоже, нисколько не тронула — сидит себе и в ус не дует. Впрочем, у него нет усов, так что он просто не обращает на раздраженного эльфа внимания. И, кажется, лера Леграна это злит еще больше.

— Благодарю за заботу, мастер дер Соллен, — вежливо кивнула леди Белламора. — Но зачем вы его сюда принесли? Насколько я понимаю, ваша последняя поездка к Занду закончилась успешно и обогатила коллекцию лересс дер Вага еще одним уникальным экземпляром?

Боевой маг неожиданно усмехнулся.

— Вообще-то нет. Этот уникальный, как вы выразились, экземпляр появился на свет совсем недавно. Дня… ну, скажем, три или четыре назад.

— Вообще-то два, — сухо поправил его эльф.

— Ну, значит, два, хотя по размеру я бы сказал, что побольше. Но дело в другом, леди Белламора: он пророс из зерна, привезенного из Занда почти десять лет назад. Причем это случилось здесь, в академии. По неясной для меня причине. Более того, игольник не только пророс, но и продолжает расти дальше и, судя по всему, скоро начнет размножаться. А чем нам это грозит, вы все прекрасно представляете.

В кабинете повисла напряженная тишина.

— Собственно, это и есть та причина, по которой я вас собрал, кодлеги, — неожиданно встал из-за стола магистериус Альварис. — Точнее, одна из причин. Главная. А вторая состоит в

том, что я в отличие от вас только вчера вечером узнал о том, что у нас есть лишняя ученица.

Глава 15

Вэйр устал: неделя, прошедшая с момента его ухода из дома, выдалась душной и жаркой до невозможности. Вроде еще только середина весны, земля совсем недавно оттаяла, а солнце как припекло после полудня, так до самого вечера и жглось, словно восполняя недостаток тепла, которым обделяло мир в короткие зимние месяцы. Еще пара недель, и деревенским, пожалуй, можно будет вплотную заняться полями… хотя какие тут поля? Еще неизвестно, живы ли они вообще? И не оставил ли после себя проклятый туман еще более страшные следы, чем в прошлый раз?

Вспомнив о доме, юноша помрачнел.

Мысль о позорном бегстве до сих пор отзывалась в его душе глубокой обидой. Нет, разумом он понимал, что в чем-то отец был прав. Но сердце все равно не желало смиряться. И всякий раз, когда Вэйр мысленно возвращался к той ночи, что-то болезненно сжималось у него в груди, перед глазами снова появлялось заплаканное лицо матери, а в голове упорно билась тревожная мысль, что, если все повторится, как семь лет назад, родителей никто не сможет защитить. И сознавать это было настолько трудно, что юноше потребовалось немало усилий, чтобы взять себя в руки и идти вперед. Вместо того чтобы, нарушив приказ отца, со всей доступной скоростью ринуться обратно к дому.

Сейчас он направлялся на северо-восток, вдоль петляющей между холмами Ленточки, которая через несколько дней должна была вывести его прямиком к устью могучей Арги. Там же располагалась Парма — довольно большое село, куда иногда заглядывали большие караваны и куда они с отцом два года подряд ездили на осеннюю ярмарку. Именно там Вэйр надеялся если не получить ответы на свои вопросы, то хотя бы отыскать заезжего мага.

Юноша был уверен: творящиеся в предгорьях странности не имели никакого отношения к природным явлениям. Тот подозрительный туман, от которого простые люди цепенели, а некоторые, бывало, и умирали, просто не мог быть обычным. Следовательно, маги должны им заинтересоваться. Провести какое-нибудь расследование, подняться в горы, проверить Охранные леса… сделать хоть что-нибудь, чтобы на окраинах перестали бесследно исчезать люди!

Правда, в тот год, когда погиб дед, Вэйра еще не было на свете. Но отец как-то рассказывал, что однажды ему приснился нехороший сон. В котором он увидел погруженную в оцепенение деревню, свой дом, накрытый беловатым маревом, полупустой

двор и престарелого отца, который почему-то неподвижно стоял посреди туманного облака и, вперив горящий яростью взгляд прямо перед собой, кого-то громко проклинал.

При этом создавалось впечатление, что туман приглушает его голос и любые другие звуки, делая их невнятными, слабыми. Из-за этого жилые дома казались заброшенными и пустующими, а спящие в своих постелях жители выглядели всего лишь куклами, у которых нет ни разума, ни воли, ни даже слабого проблеска жизни. Только престарелый соседский пес жалобно скулил на привязи и отчаянно рвался прочь, да лениво шевелись занавески в окне одного из домов, где нерадивая хозяйка позабыла прикрыть на ночь ставни.

Но самое страшное заключалось в том, что происходящее в этом сне было настолько реальным, ощущение неумолимо надвигающейся беды настолько могучим, а лицо отца до того непривычным, что наутро кузнец… в то время он уже успел завоевать себе славу доброго мастера… проснулся в холодном поту и с громко колотящимся сердцем, откуда-то точно зная, что в деревне случилась беда.

Вот только про сон он вспомнил лишь тогда, когда, ведомый странным предчувствием, выскочил во двор и обнаружил там бездыханного отца, рядом с которым валялся наполовину зарывшийся в землю меч.

Неподалеку нашелся и соседский пес, сумевший-таки оборвать веревку и нашедший свою смерть возле плетня. Казалось, собаку что-то напугало до такой степени, что она в ужасе помчалась прочь, не понимая, куда и зачем бежит. Но при этом на собаке, как и на старике, не было ни ран, ни побоев, которые могли бы объяснить произошедшее.

Правда, больше никто из жителей не пострадал, но при этом, как ни странно, ни один из них не слышал в ту ночь никакого шума. Ни криков деда, ни воя насмерть перепуганной собаки… как будто ничего и не было. И никто больше, кроме отца Вэйра, не видел дурных снов или зловещих предзнаменований.

Более того, люди напрочь позабыли про то, что накануне в деревню вообще приходил непонятный туман. И вместо того чтобы отвечать на вопросы убитого горем соседа, смотрели на отчаявшегося найти правду кузнеца со вполне объяснимым сочувствием.

Не помнили о тумане и в соседней деревне. И в Парме никто не заметил ничего необычного. И в других деревнях, где он спрашивал, не ведали о такой напасти. Люди жили своей жизнью и не задумывались над терзающими мужчину сомнениями.

В конце концов, старики иногда умирают, выйдя поутру во

двор. Да и псы частенько тревожатся, чуя приближающуюся смерть. И вообще, говорили сельчане, Вэйру все это могло действительно присниться, поэтому незачем искать загадки там, где их нет и быть не может. Ведь, кроме одного старика, никто не пострадал. А уж то, почему тот вдруг решил выйти во двор с мечом и почему Всевышний именно в этот момент решил забрать к себе очередную светлую душу, простым людям — неведомо.

После таких аргументов кузнецу пришлось отступиться и вынужденно признать, что зерно истины в этих словах есть. Со временем он даже сумел убедить себя, что люди правы, и постепенно успокоился. Хотя к туманам, которые частенько наползали с Ленточки, с тех пор все равно относился настороженно.

Однако после того, как спустя семь лет после той беды он увидел еще один сон… когда нашел поутру лежащего на полу сына, вокруг головы которого расплывалась лужа крови, и понял, что рана на его лице никак не могла появиться во время падения с полатей, а мечущийся в бреду мальчик отнюдь не заболел… затем в страшном подозрении обежал весь дом и обнаружил, что следом за отцом потерял еще и дочь… то осознал, что тут замешана какая-то магия. И следующим же утром, не слушая соседей, все-таки отправился в Парму, откуда отписал наместнику о своих подозрениях.

Помощь, надо признать, пришла быстро — в лице двух магов и десятка обычных воинов, которые добросовестно обошли всю округу и тщательно проверили границу Охранного леса.

Дальше, разумеется, не полезли — там была территория охранителей, куда простым смертным путь заказан, — но все остальное действительно осмотрели. А убедившись в том, что рядом с деревней нет следов магического вмешательства, со спокойной душой свернули расследование и благополучно удалились, объяснив произошедшее тем, что погибшая девочка просто ушла из дома и была убита вышедшим из леса диким зверем.

Рядом с Охранными лесами чего только не случается, да и звериных следов возле плетня нашлось предостаточно. Мальчишка же мог удариться и сам, упасть во сне или поцарапаться по пути в отхожее место, не заметив торчащей из стены щепки.

Вот только кузнеца, во дворе которого всегда царил идеальный порядок, такая правда не устроила. Но спорить с магами оказалось бесполезно: услышав возражения и посмотрев на обрывки одежды девочки, найденные возле плетня, чародеи только пожали плечами и удалились. А отец Вэйра, с бессильной

злостью проводив их глазами, в тот же день поклялся, что больше не допустит повторения случившегося…

* * *

Взобравшись на невысокий пригорок, Вэйр остановился, чтобы перевести дух и осмотреться. По тракту он сегодня не пошел — срезал через лес напрямик, чтобы не тратить время впустую. А поскольку в лесу он, как любой охотник, прекрасно ориентировался, то выбрался из чащи как раз там, где планировал.

Вон, впереди дорога виднеется… значит, до Пармы осталось немного — уже к вечеру должна показаться на горизонте.

В Парме Вэйр собирался выяснить, каким образом можно добраться до представителя Ковена магов, чтобы рассказать ему о происходящем в предгорьях. Он рассудил, что если отцу в свое время не сумел помочь даже наместник из Сервы, значит, надо обращаться сразу в Ковен. То есть прямиком в столицу, где наверняка уделят больше внимания тревожным новостям с окраины.

Вот только до столицы далеко, а денег у Вэйра имелось совсем немного. Так что, прежде чем заниматься поисками, ему надо было найти работу и основательно подготовиться. Попутно, как он себе и обещал, подыскать жилье для родителей, чтобы перевезти их подальше от Охранного леса. А уже потом заниматься всем остальным.

К тому времени, он надеялся, реки как раз очистятся ото льда, суда вновь начнут бороздить своенравную Аргу… авось кто-нибудь из торговцев согласится довезти его до столицы за приемлемую плату. А если даже путешествие по воде окажется слишком дорогим, то все равно — дорог в этой части страны не в пример больше, чем возле Охранных лесов.

Определившись, таким образом, с ближайшими планами, Вэйр повеселел и, отыскав небольшую протоку, привел себя в порядок. Заодно передохнул, перекусил остатками припасов, терпеливо дождался, пока дневная жара окончательно спадет, и только тогда двинулся дальше. Шел он теперь по дороге, с нетерпением вглядываясь в каждый новый поворот и надеясь, что уже эту ночь проведет хотя бы на сеновале. Привычки привычками, однако ночевки вблизи Охранного леса приносили немало беспокойства. Да и зверье тут водилось опасное, а порой и из-за границы забредали твари, с которыми одинокому путнику просто не совладать.

Вот только Всевышний почему-то рассудил, что радоваться Вэйр начал преждевременно, и приготовил для него еще одно испытание: как только юноша, погрузившийся в радужные грезы, преодолел очередной поворот, «осчастливил» его совершенно неожиданной встречей.

Причем неожиданной настолько, что Вэйр в первый момент даже опешил, обнаружив, что на тракте, с которым он связывал столько надежд, его терпеливо ждет кряжистый, неряшливо одетый мужик с внушительной дубиной в руках. А потом чуть не растерялся, услышав сбоку хруст ломаемых веток и увидев, как из соседних кустов неторопливо выходят двое невысоких парней, отрезая ему дорогу к бегству. После чего быстро обернулся и заметил еще один силуэт, прячущийся неподалеку, — четвертый человек явно стоял на страже и готовился перехватить беспечную жертву, если та вдруг взбрыкнет и надумает скрыться в чаще.

Парни, не теряя времени, зашли юноше за спину. Один — мордатый, щекастый и неповоротливый, как хряк. Второй постройнее и пошустрее, с глубоко посаженными, лихорадочно блестящими глазами, свернутым набок носом и щербатым ртом. На обоих, как и на стоящем впереди мужике, были надеты стоптанные, явно не по ноге пошитые сапоги, одинаково грязные рубахи, подпоясанные потертыми кушаками, и наспех залатанные штаны, уляпанные подозрительными темными пятнами.

Мельком их оглядев, Вэйр с удивлением обнаружил, что с оружием у нападавших дела обстоят скверно: всего один нож на четверых. Да и тот висел в потертых ножнах на поясе у типа, который появился первым. Парни держали в руках самые обычные дубины, а тот, что остался в кустах, вопреки здравому смыслу был вооружен не луком, а каким-то подобием копья с ржавым наконечником.

Вэйр медленно отступил к краю дороги, стараясь выглядеть напуганным и держать незнакомцев в поле зрения, а сам с досадой подумал, что слишком рано размечтался об отдыхе и потерял осторожность. Правда, он не рассчитывал, что в такой глуши встретит грабителей, и совсем не предполагал, что кто-то позарится на его тощий мешок. Но, видимо, прохожих на тракте было немного, поэтому банда, переживающая не лучшие времена, решила потрясти первого, кого послал им Всевышний.

— Здор-р-рово, парниша! — сплюнул себе под ноги мужик, когда пойманная в ловушку жертва тревожно заозиралась. — Слышь, а ты куда топаешь? Не в Парму, случаем?

Вэйр промолчал. При этом постарался сгорбиться, опустить голову и стать как можно меньше, чтобы выиграть для себя несколько драгоценных секунд. Да, трое на одного — не самый

плохой расклад, который встречался ему по жизни. Кроме того, жирдяй выглядел не особенно подвижным и, судя по выражению лица, был излишне уверен в себе. Стоял, опять же, удачно, в пределах досягаемости. Зато его сосед казался более напряженным и даже скованным, хотя дубину держал не в пример более уверенно. Тогда как последний из этой неприятной троицы остановился по правую руку от Вэйра и явно приготовился перехватить его, если тот попытается сбежать.

«Нехорошо, — подумал Вэйр, быстро просчитав варианты. — Лезть с охотничьим ножом на три дубины — самоубийство. А если еще мужик окажется бывшим воякой…»

От этой мысли он поежился, и, заметив этот жест, один из парней глумливо ухмыльнулся.

— Так, значит, все-таки в Парму идешь? Хотя куда ж еще: дорога всего одна… эй, а хошь, мы тебя проводим?

Вэйр, сглотнув, опустил голову и отступил на шажок левее, лихорадочно вспоминая уроки отца.

— Ты че, немой? — осклабился толстяк.

— Н-нет, — хрипло ответил Вэйр, облизнув пересохшие губы. — Только не убивайте…

— Не-а, — успокаивающе помахал дубиной щербатый. — Мы только проводим. Не ссы.

— Ага, — гулко хохотнул толстяк, подметив, как дернулся от этих слов юноша. — Проводить — эт мы могем! Хоть до Пармы, хоть до ельфов, а хоть до самого Всевышнего…

— Не богохульствуй, дурило, — внезапно подал голос главарь. — Словишь молнией по башке или язык тебе кто отрежет — враз отучишься бога поминать, когда не надо.

Жирдяй пренебрежительно фыркнул, но все-таки смолк. А потом, видимо, потерял терпение и повелительно ткнул пухлым пальцем в сторону нервно переминающейся жертвы.

— Че встал? Скидывай поклажу! Дальше мы сами донесем… гы-ы-ы… чтобы облегчить тебе жизнь.

Вэйр торопливо кивнул и, упорно смотря в землю, начал стягивать с себя заплечный мешок.

— Молодец, — с готовностью оскалился щербатый, жадно уставившись на добычу, которую Вэйр сжал в руках. — Послушный. Щас мы малость облегчим твою ношу, а потом, может, даже отпустим небитым. Да, бать?

Мужик вдруг глухо рыкнул, разом перестав лыбиться, и властно прикрикнул:

— Ну-ка цыц! Хватит болтать и давай его сюда! А ты, сопляк, кидай мешок и вали отсюда, если не хочешь заполучить в брюхе лишнюю дырку!

Вэйр, не став дожидаться продолжения, молниеносно распрямился, расправляя широкие плечи. Проворно перекинул мешок в левую руку, мысленно благодаря Всевышнего за то, что заботливая мама успела всунуть туда увесистый котелок. Заученным с детства движением скользнул вперед и влево, а затем, хорошо помня отцовскую науку, хлестко ударил, метясь прямо в гнусно ухмыляющуюся рожу щербатого.

Тот, не ожидая от пугливо прячущей глаза жертвы сопротивления, не успел даже отшатнуться. Поэтому мешок с силой ударил его по лицу, с отвратительным хрустом смял переносицу и буквально отшвырнул безвольно обмякшее тело на обочину.

«Один, — отстраненно заметил про себя Вэйр, описав мешком правильную дугу. После чего так же стремительно развернулся к ошарашенно застывшему толстяку и, не прерывая начатого движения, сделал еще один плавный шаг навстречу. — Теперь второй…»

Набравший приличное ускорение котелок без помех обрушился на висок оцепеневшего парня, вызвав очередной сочный хруст. От мощного удара голова налетчика резко дернулась, увлекая за собой массивное тело. Ослабевшие пальцы разжались, выронив уже ненужную палку. Остекленевшие глаза какое-то мгновение еще смотрели прямо перед собой, но их хозяин умер еще до того, как грузно свалился на землю, и до того, как из пробитой головы на примятую траву щедро плеснула кровь.

Вэйр, не мешкая ни секунды, выронил не нужный больше мешок на землю, быстро наклонился, подхватив упавшую дубину, и развернулся к третьему противнику, которого изначально планировал оставить напоследок. Крутанул в руке новое оружие, привыкая к балансу, удовлетворенно кивнул и совершенно спокойно взглянул на уцелевшего грабителя.

Конечно, тот никак не мог предвидеть, что вместо простого деревенского увальня наткнется на человека, знакомого с искусством боя не понаслышке. Да и откуда бы ему знать, что когда-то давно дед Вэйра служил в королевской гвардии? И то, что благодаря неслыханному упорству сумел пробиться в элиту аргаирской армии, а когда остепенился, то уехал на окраину страны, подальше от шумной столицы?

К сожалению, самого деда Вэйр не застал, но, с жадностью слушая отцовские рассказы, мечтал, что когда-нибудь станет таким же великим воином. А когда оказалось, что многие из своих умений тот успел передать по наследству, то с превеликой радостью вгрызся в трудную науку, год за годом постигая все то,

что сумел запомнить и усвоить от деда отец.

Правда, до этого дня Вэйр совсем не был уверен, что ему когда-нибудь всерьез пригодятся эти знания. В родной деревеньке — с кем там воевать? С волками? С медведями на охоте? Может, с зайцами, которым не повезло попасть в охотничьи силки?

У деревенских на всех и был-то всего один меч: дедовский, который Вэйр с особым удовольствием смазывал, точил и полировал, мечтая о том дне, когда сможет по-настоящему им воспользоваться. Обученных воинов в такой глуши тоже было немного — среди гвардейцев короля, надо думать, не так часто находились желающие добровольно отказаться от благ, которые могла подарить столица. Поэтому навыки, полученные от отца, казались сверстникам Вэйра чем-то невероятным. И в деревне находилось не так много желающих померяться с ним силами. Даже в кулачном бою.

Однако сейчас, стоя напротив нервно подрагивающего убийцы, на совести которого наверняка было немало погубленных жизней, юноша совсем не чувствовал страха — напротив, в нем постепенно росла уверенность в своих силах, появилось ощущение безоговорочного превосходства над растерянным, выбитым из колеи противником. И то самое хладнокровие, которое свойственно умелому бойцу.

С удивлением прислушавшись к себе и поняв, что ему нравится это чувство, Вэйр негромко спросил у стоящего напротив мужика:

— Зачем?

Но тот почему-то не ответил. А потом посмотрел на убитых сыновей, внезапно опомнился, резко вскинул дубину и, издав нечленораздельный вопль, ринулся в атаку.

«Дурак, — отстраненно подумал Вэйр, легко скользнув в сторону. — Я убил двоих, когда был почти безоружен. А теперь он остался один и упустил шанс уйти безнаказанным. Я бы не тронул его и не погнался следом. А теперь… извини, мужик, ты не оставил мне выбора».

Юноша терпеливо выждал, пока подбадривающий себя криком грабитель подбежит на расстояние трех шагов. Затем быстро шагнул навстречу и, увернувшись от неумелого замаха, концом палки ударил противника в пах. Продолжая движение, зашел складывающемуся пополам мужику за спину и нанес удар по затылку. После чего скользнул еще дальше, краем глаза убедился в том, что враг упал, и угрожающе улыбнулся бегущему навстречу последнему разбойнику… тому самому дозорному, который вплоть до этого момента оставался в кустах и именно сейчас решил, на свою беду, вмешаться.

Правда, при виде улыбки Вэйра его решимость быстро улетучилась.

Резко остановившись, худощавый паренек мгновение смотрел на ставшее страшным лицо убийцы, а затем побледнел, так же резко развернулся и, даже не вспомнив о копье, которое держал в руке, задал стрекача.

Вэйр провожал его взглядом до тех пор, пока парнишка не скрылся за деревьями. А убедившись в том, что возвращаться малый не собирается, выронил отслужившую свое палку и пораженно огляделся.

— Я убил их, — будто во сне, прошептал он, оглядев три неподвижных тела. — Всевышний, я действительно их убил… отец, почему ты никогда не говорил, что это так легко?! Или все-таки говорил, только я невнимательно слушал?

Вэйр медленно подобрал свой мешок, пока не очень представляя, что будет делать дальше. Затем еще медленнее обошел тела, лихорадочно вспоминая, какое наказание положено в Аргаире за самосуд. Но вовремя вспомнил, что бандиты искали его совсем не для задушевной беседы, и о том, что это было не убийство, а всего лишь самозащита.

Не понаслышке зная, насколько неторопливо ведут дела королевские дознаватели, Вэйр был уверен, что расследование обязательно будет, и опасался надолго задержаться в Парме. Если уж они в том году целых три недели не вылезали из деревни, разбираясь с одним ревнивцем, а уж здесь-то наверняка одним днем дело не обойдется. А то, не дай Всевышний, и за месяц не управятся. Тратить же время на бесконечные вопросы он не мог себе позволить. За его спиной остались родители и вся остальная деревня, куда в любой день мог вернуться туман…

Стоили ли жизни троих бандитов того, чтобы из-за них рисковать благополучием родных?

Юноша заколебался, пытаясь найти правильное решение. Но, взвесив все аргументы, решительно тряхнул головой, рывком забросил мешок за спину и, ни разу не оглянувшись, быстрым шагом направился прочь. Подальше от дороги, чтобы обойти Парму по широкой дуге.

Глава 16

Какое-то время в кабинете было так тихо, что в нем был слышен каждый вздох и каждый шелест неловко поправленных мантий, а беспокойное сопение уставшего сидеть на одном месте Зорга звучало как шипение готовой к отправке паровой машины, изобретенной в подземных мастерских гномов для перевозки тяжелой руды.

Айра не знала, куда себя девать, оказавшись под удивленно-неверящими взорами магов. Она совершенно не понимала, что происходит, и от этого становилось еще неуютнее.

Почему директор сказал, что она лишняя? Почему не узнал о ней раньше? Что произошло? И как могло выйти, что она отучилась тут целый месяц, а он даже не подозревал о ее существовании?

— Это моя вина, господин Альварис, — наконец со вздохом признал лер де Сигон. — Я выписал формуляр, будучи в полной уверенности, что Айра была у вас на собеседовании. Я решил — она появилась позже всех, потому что именно вы ее задержали. Мне и в голову не могло прийти, что этого не произошло. Простите, лер Альварис. Честно говоря, я был твердо уверен в том, что открытие арки всегда тревожит охранные щиты и сразу становится известным вам. И что хотя бы по этой причине ни один ученик не может здесь появиться без вашего согласия.

— Я тоже так считал, — хмуро сообщил ему архимаг. — Но парадокс ситуации заключается в том, что именно на этой девочке охранная сеть нашей академии не сработала. Более того, во время переноса в портале произошел небольшой временной разрыв, который сделал возможным сбой в системе оповещения. Благодаря чему сигнал не только ушел от арки с большим опозданием, но и сильно исказился. И, как положено, был остановлен следящими системами практически на том же месте, откуда ушел. Я проверил: на интересующей нас арке в восточном крыле повреждено заклятие опознания. Однако установить причину сбоя мне, к сожалению, не удалось. А поскольку контролирующее заклятие в момент перехода новой ученицы тоже вышло из строя, то никто не заподозрил ошибки.

— Да, — сконфуженно подтвердил де Сигон. — Я полагал, вы в курсе, и не заметил отмены сигнала. Думал, вы осмотрели девушку сразу после поступления. А оказалось, что она начала учебу на общих основаниях без предварительной проверки…

Айра ошеломленно моргнула.

«Как это так? Получается, во время моего испытания что-то

сломалось в арке и поэтому господин Альварис понятия не имел, что я вообще существую?! Да разве такое бывает, чтобы заклятия ломались сами по себе?! И что это за проверка, о которой они говорят?!»

— Увы, — растерянно развел руками архимаг. — Это, конечно, форменный казус, которого на моей памяти еще не было, но факт остается фактом: если бы лер Легран не сообщил мне вчера об игольнике, я бы, может, до самой инициации не подозревал, что на самом деле у нас не десять, а одиннадцать девушек на курсе.

— И теперь ее даже не проверишь, — уныло вздохнул де Сигон.

— Щит Овсея уже стоит, — подтвердил лер Альварис, снова садясь за стол. — А значит, проверка ничего не даст — он исказит нам все результаты. В связи с чем, леры и лериссы, у меня возник закономерный вопрос: что нам теперь делать?

Однако лишь мертвая тишина стала ему ответом.

Лер Альварис, подождав пару секунд, но так и не услышав ни одного вразумительного предложения, странно кашлянул и продолжил:

— Ну, не так все страшно, как вы подумали. Просто эта новость выбила всех нас из колеи. Мергэ, каково ваше мнение?

Де Сигон с досадой прикусил губу, ощущая себя на редкость паршиво.

Надо же, прошляпил девчонку! Не углядел, что она прошла без контроля. Пропустил к остальным, ни в чем не заподозрил… а ведь под ее личиной сюда могла попасть и ведьма, и нежить, и кто угодно. Несказанно повезло, что Айра оказалась простой человечкой, но он даже сейчас не мог понять, как вышло, что ее не увидела ни одна охранная сеть.

— Хорошо, — неожиданно смягчился директор, — тогда я попробую спросить иначе: Мергэ, что вы успели узнать об этой девушке?

— Не много, — покорно отозвался куратор. — Щит она освоила быстро, держит его долго и уверенно. Правда, сама его действия пока не ощущает. В отношении Озарения дело обстоит чуть хуже — девушке не хватает концентрации. Но теоретическая база освоена прекрасно. Причем настолько, что я даже начал думать о наличии у нее индивидуального наставника.

Взгляд директора плавно обратился к Айре.

— У меня не было наставника, лер Альварис, — тихо сказала она, и маг без тени сомнения кивнул. — Я даже не знала, что обладаю какой-то силой. И, честно говоря, до сих пор в этом сомневаюсь.

— Откуда ты родом, дитя? Как тебя зовут? Кто твои родители?

Айра тут же напряглась.

— Меня зовут Айра, лер Альварис. Что же касается родителей… — В груди предупреждающе сдавило, и она поспешно отодвинула догадки в сторону. — Я… не помню их, лер. Вообще не помню своей семьи. Меня приютили добрые люди. А потом мы приехали в Лир, чтобы спросить совета у мага-прорицателя. Я просто задала ему вопрос, лер, и попросила помочь вспомнить свою семью, а он в ответ посоветовал мне шагнуть в арку.

— И ты оказалась здесь, — задумчиво закончил архимаг.

— Да, лер.

— До того, как ты приехала в Лир, были ли у тебя отмечены какие-то способности к магии?

— Нет, лер, мне об этом ничего не известно, — честно ответила Айра.

— Это плохо. А что с тобой случилось, что ты их не помнишь?

— Я… я не могу сказать, — прикусила губу девушка, почувствовав новый удар в грудь. Еще более настойчивый и грозящий знакомой вспышкой ослепительной боли.

— Почему? — удивился маг.

— Мне больно вспоминать, — почти шепотом ответила Айра и сжалась в ожидании нового вопроса. Но, видимо, ее испуганный вид был так красноречив, а влажно поблескивающие глаза столь выразительны, что маги решили не пытать ее дальше и милосердно отложили этот трудный разговор на другое время.

Лер Альварис деликатно кашлянул.

— Хорошо, оставим это. В конце концов, твое прошлое нас касается мало, а вот настоящее… как тебе дается учеба?

— Средне, — призналась Айра. — Слишком много нового, странного, много надо запоминать, и это непривычно. Часто болит голова, и все время чувствуешь себя усталой.

— Ты хорошо спишь?

— Да, лер, — удивленно посмотрела она.

— А ешь?

Айра быстро покосилась на глядящую в сторону травницу и пожала плечами.

— Мне хватает.

— Что дается тебе труднее всего?

— Огонь, я думаю, — немного освоилась Айра и даже слегка успокоилась, потому что теперь вопросы пошли более конкретные и не сулящие болей.

Магистериус внимательно на нее посмотрел.

— Почему ты так решила?

— Потому что… — Она сердито глянула на нахохлившегося у ног хозяина ящера. Вредина! «Если бы не он, может, я бы уже что-то смогла!» — Потому что мне бывает трудно сосредоточиться на чем-то одном.

— Ну, это не беда. У всех случаются осечки. Огэ, как у нее успехи?

— Пока слабо, — невозмутимо пожал плечами южанин. — Задатки есть, Зорг на нее посматривает, но на данный момент ей даже колесо не дается.

— Хорошо. Белламора?

— Аналогично, — кивнула Грозовая леди, качнув изящной ножкой. — Но я бы сказала, что перспектива неплохая. Надо только разобраться с Озарением — пока оно у девочки слишком слабое.

— Благодарю вас. Иберия?

— Солидарен с коллегами, — коротко привстал толстячок. — Думаю, основная проблема девочки заключается в Озарении.

Архимаг нахмурил брови и наконец повернулся к упорно молчащему эльфу.

— Лер Легран?

Эльф, прежде чем ответить, задумчиво взглянул на поспешно опустившую глаза ученицу. И смотрел на нее так долго, пристально и внимательно, что Айра даже занервничала. Более того, вдруг ощутила себя как коза на базаре, достоинства которой скрупулезно и методично обсуждают покупатели и продавец.

Ощущение это ей не понравилось. Но оно все равно не заставило ее поднять взгляд. Зато помогло краем глаза подметить, что пустынный дракончик, осторожно пятясь задом, заполз под кресло хозяина и теперь медленно, таясь и поминутно замирая, принялся пробираться к выходу, крадясь вдоль стены, как охотящаяся на мышь кошка.

— Да Земля это! — не выдержала молчания коллеги травница. — Поверьте моему опыту — настоящая Земля! Да такая, что я за свои годы даже у эльфов ничего подобного не встречала!

Директор Альварис настойчиво посмотрел на единственного представителя Высокого народа, присутствующего на совете. И, как заметила Айра, только его называл с обязательной приставкой «лер» к имени. Как равного или просто очень уважаемого мага.

— Лер Легран?

Эльф неслышно вздохнул и признал:

— Земля неплохая. Это действительно так, и лересса дер Вага

здесь совершенно права. Но проблема в том, что на моей памяти еще не было человека, способного подчинять себе исконные создания Занда. Подобных умельцев даже среди моего народа немного, тогда как эта девочка… — он выразительно посмотрел на ощетинившийся игольник, — она не только его пробудила, но и спокойно взяла в руки. Без всяких охранных заклинаний, колпаков, щитов и прочей ерунды.

— А потом посадила в одну коробку с листовиком, — согласно закивала травница. — И каким-то чудом уговорила их сидеть вместе. Викран, кстати, это тот самый листовик, который ты привез мне три года назад и с которым я так и не смогла найти общий язык. А ее он признал и даже, представляешь, зацвел! Прямо у меня на глазах!

Айра невольно вздрогнула и отступила еще на шажок, когда в нее уперся пристальный взгляд боевого мага. И снова он показался ей каким-то холодным, расчетливым, беспричинно жестоким. Правда, после слов травницы на лице Викрана дер Соллена проступило недоверие, а в голосе зазвучало отчетливое сомнение.

— Леди, вы не ошиблись? Игольник — крайне агрессивное растение и не переносит рядом с собой никакой жизни: ни растительной, ни животной. Единственные существа, которые как-то с ним уживаются, это метаморфы, да и то лишь потому, что могут покрываться такой же прочной кожурой и шипами, благодаря чему их принимали за «своих».

— А я говорю, что они сидели в одном горшке и даже не пытались друг друга задеть! — горячилась леди Матисса. — Ты же забирал его оттуда! Должен был видеть, с каким соседом его оставили!

— Да, но…

— Что «но»?! Ты что, не обратил внимания?!

Айра снова ощутила на себе пронизывающий взор боевого мага.

— Не знаю, — наконец сказал он. — Маловероятно, но все же возможно, что она пробудила старое семечко. Оно могло ослабнуть.

Эльф вдруг скептически вздернул бровь и более чем выразительно взглянул на полное сил растение.

— Или почувствовать Землю в ее крови… игольники обожают, высасывать магию… но чтобы после этого расти и пытаться создавать дочерние отростки? Вряд ли. Возможно, дело в самой земле или в сроках?

— Леди Айра, — вдруг мелодично пропел лер Легран, насмешливо покосившись на задумавшегося коллегу. — Мастер

дер Соллен все еще сомневается в ваших способностях и в моих словах заодно. Вы не могли бы оказать нам услугу — подойти сюда и повторить свой вчерашний подвиг?

— Нет, не стоит, — мгновенно отреагировал мастер Викран, заметно напрягшись. — Не думаю, что это хорошая идея.

— Я настаиваю, леди.

— Это может быть опасно!

— Лер Альварис, позвольте ей попробовать, — тут же сменил тактику хитроумный эльф. — Два дня назад она это уже делала, поэтому не думаю, что с того времени что-то изменилось.

— Она и сегодня с ним полдня возилась, — хмыкнула травница. — Так что я поддерживаю Леграна, лер Альварис, и беру на себя всю ответственность за возможные последствия. Я уверена в девочке. Правда, Айра? Ты ведь сумеешь до него дотронуться?

Айра быстро покосилась на Викрана дер Соллена, но тот явно был против. Даже демонстративно откинулся в кресле, сложив руки на груди, и всем своим видом выражал крайнее неодобрение.

Кстати, пальцы у него оказались тонкие, изящные, совсем как у Леграна, ногти ровные, аккуратно подстриженные и слегка заостренные на кончиках, будто он даже их был готов использовать в бою. Однако на нерешительно замершую девушку молодой маг смотрел с таким скепсисом, столь явно не верил, что девушка почувствовала глухое раздражение.

— Леди Айра? — вежливо осведомился архимаг. — Что скажете? Я понимаю, что наша просьба необычна и довольно опасна, не осужу ваши колебания и не стану настаивать, если вы откажетесь…

— Нет, я сделаю, — решительно кивнула Айра, быстро подойдя к столу. Присмотрелась к настороженно шевелящемуся игольнику, ощутила его беспокойство и неуверенность, разозлилась еще больше на самоуверенного мага, сделавшего ее подопечному больно, и бесстрашно протянула руку.

Сзади кто-то тихо охнул.

Но Айра, не обратив внимания, беспрепятственно преодолела защитный купол, отделяющий растение от остального пространства, и осторожно коснулась ближайшего свернутого трубочкой и прижатого к стеблю листа.

— Все хорошо, — прошептала она, сочувственно погладив дрогнувший листик. — Все хорошо, я не дам тебя в обиду…

У лера Альвариса изменилось лицо, когда игольник встрепенулся, настороженно качнулся навстречу, а затем с поразительной скоростью развернул все свои листья,

одновременно спрятав колючие шипы. Длинный стебель освобожденно потянулся, словно от руки девушки в него вливались дополнительные силы, и внезапно выстрелил вперед тоненькими чувствительными усиками, обвившимися вокруг ее ладони и настойчиво потянувшимися к старому шраму.

Айра уверенно подхватила растение, позволила обхватить себе руку до самого локтя, спокойно вытащила игольник из-под колпака, после чего подняла голову и вопросительно посмотрела на мастера Викрана.

— Этого достаточно, лер?

У боевого мага закаменело лицо, будто она в него не только плюнула, но еще и бросила смертельное оскорбление. Он подобрался, как-то весь сжался в одну тугую пружину, готовую вот-вот или разразиться смертоносным заклятием, или прыгнуть вперед хищным зверем. Зато лер Легран, напротив, торжествующе усмехнулся и кинул на посрамленного коллегу победный взгляд.

— Вам нужны еще какие-то доказательства, мастер?

— Чистая Земля! — с восторгом толкнула локтем лера Иберию травница. — Ты такое когда-нибудь видел? Я, например, нет. И думаю, что больше никогда не увижу! Викран, правда, она — чудо?!

Боевой маг не ответил, но смотрел на игольник с такой ненавистью, что Айре стало очень неуютно.

— Благодарю вас, леди, — наконец прокашлялся магистериус Альварис. — Верните, пожалуйста, игольник на место. Мы узнали все, что хотели. Вы можете быть свободны.

— А он? — Айра с тревогой посмотрела на беспокойно зашелестевшее растение. — Что с ним будет? Вы его уничтожите?

— Ни в коем случае! — возмутилась Матисса дер Вага. — Это же уникальный экземпляр! Единственный в своем роде! Его надо тщательно изучить!

— Его опасно оставлять в академии, — резким движением поднялся Викран дер Соллен, и Айра, почему-то ждавшая от него именно этих слов, поспешно отступила, прижимая к себе нервно дрогнувший игольник.

Так она и думала! Он не верит! Не хочет верить! И ничего не понимает!

Айра враждебно зыркнула на него, твердо намереваясь отстаивать свое колючее чудо до последнего. И игольник, словно это почувствовав, тоже зашевелился. Кажется, подрос еще немного и, будто понимая, что от мага исходит угроза, внезапно удлинил свои шипы почти на ладонь, а затем недвусмысленно развернул их в сторону мастера Викрана.

— Вы видите? — умилилась травница. — Он понимает! Он же

все понимает и будет защищаться!

— Ваши восторги здесь неуместны, леди, — сухо оборвал ее дер Соллен, подняв руку, и Айра с холодком рассмотрела матово засветившийся в центре его ладони цветок льда — заклинание, после которого из игольника получится ледяная скульптура. Останется ее только столкнуть на пол и проследить за тем, как разлетаются в стороны мелкие осколки.

«Не дам! — мрачно подумала Айра, упрямо прижимая к себе ощетинившееся растение. — Не позволю его убить!»

— Викран, осторожнее, — беспокойно заерзал на кресле лер Иберия. — Ты можешь задеть девушку или кого-нибудь из нас.

— Отдайте игольник, леди, — ровно велел боевой маг.

Айра зло сузила глаза.

— Нет.

— Что? — подумав, что ослышался, изумленно переспросил полуэльф. — Что вы сказали?!

— Я его не отдам. И вы его не уничтожите только потому, что вам не нравится форма его листьев!

— Вы слишком молоды, и у вас недостаточно знаний о созданиях Занда, леди, — холодно отчеканил маг, разворачивая руку в боевое положение. — У вас нет права со мной спорить. Поставьте его обратно на стол.

Айра непримиримо мотнула головой:

— Нет. Можете попытаться отнять, но учтите — мы будем сопротивляться.

На нее ошарашенно уставился весь состав преподавателей академии, с трудом осознавая сам факт ее отказа.

Ученица! Упрямится! Невероятно! А она еще и злится! Причем совершенно не считает нужным это скрывать!

Мастер дер Соллен недобро сузил глаза.

— Ваших сил для этого недостаточно. Не делайте глупостей, леди, это не приведет ни к чему хорошему. Вы просто не знаете, с чем имеете дело.

— А вы знаете?! — возмущенно посмотрела она. — Знаете, чем он живет?! Как растет?! Что испытывает, когда вы наставляете на него свои руки?! Вы не нравитесь ему, лер! И мне не нравитесь тоже! Поэтому отойдите и не трогайте то, что вам не принадлежит!

Айра и сама не заметила, как все вокруг заволокло сиреневым туманом, как побледнели ее руки, судорожно стискивающие дрожащий и странно вибрирующий игольник. Как снова стало тесно в груди, как загрохотало там, будто чужое, сердце, как заломило и заныло в висках, где, как молоточками, стучалась кровь и билась одна-единственная мысль: НЕ ТРОГАЙ

МЕНЯ!

Госпожа дер Вага тихо охнула, когда маленький игольник неожиданно сменил цвет и приобрел вместо зеленой окраски насыщенную лиловую. В этот же миг его шипы приподнялись, все вместе нацелившись в грудь раздраженного мага. Отчетливо заблестели, будто политые кровью… или ядом?! Стали толще, еще острее, а затем, словно повинуясь невидимому приказу, опасно дрогнули.

Викран дер Соллен инстинктивно отшатнулся, пораженно глядя на полыхающие гневом глаза ученицы. Молниеносно подобрался, готовый отразить любую атаку, но… шипы так и не выстрелили. Зато Айра, резко побледнев и отчего-то пошатнувшись, вдруг с тихим стоном схватилась за сердце и, задыхаясь от резко вспыхнувшей там боли, в каком-то забытьи прошептала:

— Не смейте! Это не ваше! Оно вам не принадлежит… я не хочу, чтобы кто-то пострадал… не трогайте нас… не надо…

Игольник, почувствовав на стебле требовательно сжавшиеся пальцы, внезапно опустил шипы и прижал их обратно, а затем, к изумлению магов, скорбно вытянул усики и нежно обнял задрожавшую девушку за руки, шею, мантию. То ли сочувствуя, то ли признавая, то ли жалея. И это было так трогательно, так удивительно и неоспоримо, что даже архимаг опустил пылающую мощным заклятием Огня руку, а остальные растерянно переглянулись.

В тот же момент крупнотелая травница бесстрашно загородила воспитанницу собой и внушительно раздулась.

— А ну, хватит! Викран, остановись! Не видишь: он ее слушается?! Даже не выстрелил в тебя, дурня бесчувственного, хотя надо было! Ты же мог ее поранить! О чем ты вообще думал?! Это ж такая возможность — беспрепятственно изучить настоящий игольник! Понять, что он и кто он! Облегчить жизнь тем, кто рискует сейчас в Занде! Помочь твоим братьям там, на границе! И ты готов эту возможность упустить?!!

— Матисса права, — задумчиво обронил эльф — единственный в комнате, кто не обеспокоился и не схватился за защитное заклятие. — Девушка позволит нам понять, как справиться с игольниками, а понять игольники — это значит понять, как справиться с Зандом. Тогда угрозы для Зандокара не будет, и его Сердце останется в неприкосновенности даже без наших усилий.

На скулах боевого мага заиграли желваки, но ласково трогающий усиками Айрины руки игольник был красноречивее всяких слов.

— Айра, девочка моя! Ты как? — захлопотала вокруг девушки Матисса. — Тебе плохо?

— Н-нет. — Айра устало растерла виски и оперлась на ближайшее кресло. — Просто слабость сильная и так спать хочется…

— Он вытянул из нее силы, — бесцветным голосом сообщил Викран дер Соллен, хмуро изучая бледное лицо ученицы. — И за счет этого стал сильнее сам. Более того, теперь он ядовитый и научился пользоваться шипами. Он опасен.

— Это ты опасен! — фыркнула травница, помогая Айре устоять на ногах. — Не видишь, что ли: не тронет он ее! И никого не тронет, если она не велит. Правда, милая?

— Да, — кивнула девушка, кинув ласковый взгляд на нежно прильнувший цветок. — Он никого не тронет. Он просто не хочет умирать… и за это нельзя осуждать, потому что на его месте любой из вас стал бы защищаться. Если его не обидят, он никого не поранит. Но сейчас его надо вернуть в оранжерею — он не может обходиться без земли, а моих сил надолго не хватит.

— Я удивляюсь, как ты вообще стоишь!

«Я тоже», — мрачно подумал боевой маг, но вслух ничего не сказал. Зато очень выразительно посмотрел на директора академии: как бы там ни было, последнее слово все равно останется за ним.

Магистериус с сомнением обернулся к Айре.

— Дитя, ты уверена, что опасности от него не будет?

— Да, лер.

— Ты должна понять беспокойство мастера Викрана — он десять лет провел в Охранном лесу и слишком хорошо знает, какую опасность может представлять игольник. Особенно этот подвид. Мы все очень беспокоимся. И в первую очередь за тебя. А также за других учеников.

Айра ощутила робкое поглаживание по руке и осторожно провела пальцами по зеленому усику, который тихонько тыкался ей в кожу, будто что-то ища. Или пытаясь что-то сказать?

— Я все понимаю, лер Альварис. Честно. Но никакой опасности нет. Если вам так хочется, пусть вокруг игольника стоит защитный колпак, или сеть, или просто охранное заклятие, чтобы никого внутрь не пускать. Это ведь несложно?

— Думаю, нет, — с изрядным удивлением отозвался маг. — Дер Легран, осуществите?

— Конечно, — кивнул эльф, с новым интересом взглянув на необычную ученицу. — Это не займет много времени и, полагаю, сильно облегчит нам жизнь. Пожалуй, я поддерживаю лересу дер Вага: игольник стоит попробовать изучить.

— Спасибо, лер! — вырвалось у Айры невольное, и она, забывшись, взглянула на эльфа прямо.

Тот поощрительно улыбнулся.

— Пока не за что. Я обещаю, что попробую, если, конечно, твой цветок не будет мешать.

— Не будет, — неуверенно улыбнулась она в ответ, с удивлением поняв, что Леграну на самом деле не все равно. — Я присмотрю и сама за всем прослежу.

— Вот и отлично. Лер Альварис, если не возражаете, мы сегодня же сделаем все, что нужно.

Архимаг на мгновение задумался, заставив Айру затаить дыхание, поколебался, подумал… а потом вдруг махнул рукой.

— Ладно, пробуйте. Но не сегодня, а завтра, потому что девушка едва держится на ногах. И при условии, что Викран присмотрит за этим лично. Матисса, имейте в виду: с этого момента растение остается на вашем полном попечении и под строгим надзором. Если будет хоть одна попытка…

— Да я поняла, — буркнула травница. — Не будет никаких попыток. Голову даю на отсечение.

Боевой маг заметно помрачнел, явно не одобряя решение директора, но в спор ввязываться не стал. Смирился с неизбежным. Хотя, разумеется, доброты на его холодном лице это совсем не прибавило.

Айра с некоторым трудом оторвалась от цветка и вернулась к нити разговора. Что-то тревожило ее. Что-то важное, совсем неуловимое, будто звучащий издалека голос давно потерянного друга, который изо всех сил пытается докричаться и что-то сказать, но никак не может преодолеть расстояние. Или, может, это не друг вовсе?

— Айра? — слегка обеспокоилась травница, видя отрешенный взгляд помощницы и ее нахмуренный лоб. — С тобой все в порядке? Он тебя не задел?

Девушка медленно покачала головой.

— Нет.

— Ты совсем бледная!

— Да. Просто это не он…

— Кто?

— Цветок, — так же медленно пояснила девушка.

— А что с ним такое?

— Это не он, а она, — вдруг с удивлением поняла Айра настойчивые сигналы игольника. — Это женская особь. Иголочка…

А затем, не в силах больше стоять самостоятельно, плавно осела на пол.

Глава 17

Из лечебной комнаты лера Лоура она выходила под неодобрительное бурчание старого мага.

— Рано вам еще — не восстановились! Нет, чтобы до завтра отлежаться!

— Простите, господин Лоур, но мне надо идти, — виновато улыбнулась Айра. — Я на занятие опаздываю.

— Какое занятие?! Вас освободили на сегодня от всех уроков! Прямое распоряжение лера Альвариса! Лежите лучше, леди. Вы же сейчас не сумеете произнести ни одного заклятия.

— Но у меня через полчаса начинается физическая подготовка…

— Тем более!

«Ну уж нет, — мрачно подумала Айра, упрямо сползая с постели. — Если я не появлюсь сегодня, Дербер меня больше ни за что не пустит в зал. Сам же сказал — при любых условиях… вернее, это я у него вытребовала. А если я не приду сейчас, надо мной потом вся академия будет потешаться!»

— …Слово свое держать надо, — наставительно заметил внутренний голос. — Раз обещал сделать — делай. Даже если для этого придется пожертвовать чем-то важным.

«Вот и я так считаю, — мысленно согласилась девушка, торопливо накидывая на плечи мантию. — Нельзя мне отступать. Не сейчас».

Господин Лоур с досадой поджал губы при виде такого упрямства: вот дурная! Бледная, как привидение, слабая, на себя не похожая. Идет, словно по палубе — пошире расставив ноги и стараясь держаться возле стены, чтобы сразу схватиться, если качнет. Губы серые, зрачки тусклые, аура блеклая… если бы не знал, в чем дело, решил бы, что с голодным вампом повстречалась. Одни глаза и остались! А все равно ползет куда-то, считая, что просто не может пропустить какой-то дурацкий тренировочный курс для юных убийц!

— Неправильно это, — проворчал маг. — Глупо. Вам бы еще с часик поспать и отвар пустынника попить. Ауру восстанавливать дня три придется, так нет же — все куда-то спешат, куда-то торопятся, боятся, что не успеют…

— Спасибо, господин Лоур, — неожиданно обернулась от самых дверей Айра. — Спасибо вам за заботу. Но я действительно должна идти. Обещаю, что буду осторожной. Пожалуйста, простите меня, но это слишком важно.

Седой маг только отмахнулся, не понимая и не одобряя, но,

кажется, уже не слишком сердясь.

— Идите уж, леди. Имя вам — Нетерпение! Но не вздумайте сегодня заклятия творить, ясно? А то свалитесь на неделю! И восстанавливать вас опять придется мне!

— Конечно, господин Лоур, я не буду рисковать. До свидания. Спасибо за помощь.

Айра перевела дух, совершенно не желая ссориться со стариком, и быстро толкнула дверь, торопливо подсчитывая про себя оставшееся до урока время и гадая, успеет ли переодеться. Но на пороге споткнулась обо что-то твердое и чуть не упала. Едва успела схватиться за косяк. А потом опустила глаза и с раздражением уставилась на Зорга, подкарауливавшего ее снаружи.

— Ты?!

Пустынный дракон смущенно засопел, виновато поджимая хвост.

— Ты откуда тут взялся?!

Он сконфуженно кашлянул.

— Боже мой… — неожиданно сообразив, зачем этот негодяй крался вдоль стены в кабинете директора, она закатила глаза. — Ты что, сбежал от господина Огэ?! Зорг!

Ящер совсем скис. Однако это не помешало ему попятиться за угол, юркнуть в ближайшие кусты и с довольным урчанием вытащить оттуда приличных размеров тряпичный кулек, в котором Айра с несказанным изумлением признала аккуратно свернутый костюм для боевой подготовки. А когда из кустов выбрался, недовольно стряхивая со спины листья, большущий крыс, она вовсе неверяще замерла.

— Кер? Вы что, сговорились?!

Звери переглянулись и одновременно заворчали: ящер — весьма довольно, крыс — крайне неодобрительно. Однако в этот момент они показались девушке настолько похожи… так много общего внезапно появилось в их глазах, форме мордочек и том, как одинаково плавно они зашевелили хвостами, что девушка аж вздрогнула от неожиданной догадки.

— Зорг, ты что, метаморф?!

Ящер неловко потупился.

— Вот оно что! — тихо охнула Айра, присев на корточки и увидев, как у него загорелись зрачки. Теми же самыми сиреневыми искрами, что порой вспыхивали в глазах Кера. Это было невероятно, немыслимо, непостижимо, просто невозможно, наконец! Но она сразу поняла: Зорг действительно метаморф. Причем не простой, как писалось в книжке, а охранный, как Кер.

Правда, в какой-то момент ей показалось, что дракон

откровенно заискивает перед крысом, хотя размерами тот далеко ему уступал. Даже неудобный сверток волок сам, пыхтя, сопя и борясь с густой травой. Но Кер воспринял это как должное и, оставив одежду на ящера, первым делом прыгнул к хозяйке на руки.

— Спасибо, — с чувством сказала она, прижимая заботливого зверя к груди. — Ты такой молодец. Спасибо, ребята. Что бы я без вас делала?

Зорг, дотащив увесистый тючок до ее ног, с гордым видом сел и выжидательно посмотрел снизу вверх. Айра, тихо рассмеявшись, потрепала его по загривку и, подхватив вещи, поспешила в раздевалку, чтобы не дать господину Дерберу ни единого шанса отправить ее восвояси.

Слабость в теле была, конечно, неимоверная, голова еще кружилась, ноги мелко подрагивали, а в глазах то и дело возникала непонятная муть, но она твердо решила идти до конца. И искренне надеялась, что это не уложит ее на лечебную койку еще на неделю.

— Я справлюсь, — упрямо шепнула Айра, выпуская крыса перед входом в зал. Затем крепко обняла заскучавшего дракончика, разумеется, потащившегося следом. Еще раз поблагодарила обоих и быстро встала. — Все, бегите. Дальше вам нельзя. Не дай Всевышний, кто-то заметит — проблем тогда бу-у-дет… не оберешься. И в первую очередь у меня. Зорг, тебе пора возвращаться, пока господин Огэ не хватился. Думаешь, он обрадуется, если поймет, что ты сбежал без разрешения?

Ящер вздохнул, лизнул ей руку, после чего послушно умчался, смешно взлягивая толстым задом. Тогда как Кер шмыгнул в какую-то щель, протиснулся в узкий до безобразия ход и уже оттуда выразительно пискнул.

— Ладно, — со вздохом согласилась девушка. — Следи. Только чтобы носа наружу не казал: господин Дербер когда-то был охранителем и наверняка сообразит, что ты за зверь. Просто чудо, что де Сигон тебя не увидел. Но во второй раз это уже не пройдет. Понял?

Кер пискнул снова и мгновенно скрылся из виду, а она выпрямилась, вдохнула поглубже и, медленно досчитав до трех, толкнула тяжелую дверь.

С прошлой недели в тренировочном зале ничего не изменилось — те же каменные стены, тот же холодный пол, та же стойка с оружием в углу и точно такой же, как всегда, строй молчаливых учеников, встретивших ее появление недоумевающими взглядами.

О случившемся в кабинете директора они не знали, но вот то,

что Айра пропустила урок по магии Воды, не могли не заметить. И теперь в их глазах подозрительность мешалась с искренним любопытством, а сомнение — с привычным высокомерием.

Кажется, никто не верил в то, что она сможет подготовить данное в прошлый раз задание.

— Добрый день, класс, — решительно отмел все вопросы появившийся преподаватель. — Вижу, вы снова в сборе… все. Леди Айра?

— Да, лер Дербер?

— Вы сделали то, что я велел?

— Разумеется, лер. — Айра твердо встретила полный недоверия взгляд немолодого учителя и решительно протянула конспект, предусмотрительно притащенный Кером. — Вот, можете проверить.

Дербер молча забрал тетрадь и, даже не взглянув, бросил ее на скамейку.

— Итак, сегодня мы займемся следующим…

Девушка со злостью сжала челюсти, понимая, что это был всего лишь очередной предлог, чтобы не допустить ее к уроку, и с несказанным раздражением подметила мелькнувшую в глазах учителя досаду.

Ну, еще бы! Наверняка он уже слышал, что последние три часа Айра провела в лечебной комнате в полумертвом состоянии. Не мог не слышать: после ее ухода кабинет директора гудел, как растревоженный улей! Один дер Соллен чего стоил! Он, хоть и не имел привычки повышать голос, наверняка еще долго высказывал свое отношение к некой упрямой ученице. Может, даже пытался переубедить директора, но потерпел неудачу. Зато лересса дер Вага должна была выражать радость бурно и, как всегда, крайне эмоционально. А если учесть, что преподаватели явно не один час потом обсуждали случившееся, надо думать, что слухи добрались и до тренировочного зала. Так что Дербер имел все основания полагать, что все-таки добился своего. И наверняка уже злорадно потирал ладони, как тут нате вам — явилась! Да еще готовый конспект ему под нос сунула!

Дербер, едва взглянув на бледное лицо девушки, с неодобрением покачал головой, а Айра упрямо сжала кулаки.

«Не уйду, — мрачно подумала она. — Ни за что теперь не уйду! Пусть делает что хочет!»

— Бегом, марш! — сухо скомандовал преподаватель, больше не глядя на упрямицу, сделал властное движение рукой, и строй учеников послушно дрогнул, а затем, вытянувшись длинной вереницей, неторопливо побежал по кругу.

Первым по традиции двигался Грэй Асграйв. За ним упруго

перебирали сильными ногами здоровяк Бри и Сивил ан Тарио, смуглокожий Войтек, никогда не пренебрегавший физическими упражнениями, субтильный Альберт, Олеро ан Дарго, Бертран ан Терри, Ивил дер Волен, Икран, Совен, Беллерт… потом последовал черед женской половины класса, начинавшейся, разумеется, белокурой Аррантой дер Абертан. За ней — непримиримая Зира и вечно вздергивающая нос Иттава дер Уртал. Потом — пухленькая Рева, кажущаяся еще круглее в своем обтягивающем костюме, маленькая Милера, пугливая Изабелла, гибкая, как лоза, Селена, стройная Диара, курносая Вольга…

Айра перевела дух и тронулась следом за Розой де Брови.

Бежать оказалось неожиданно тяжело — в висках почти сразу застучало, воздуха все время не хватало, а уставшие ноги так и норовили подломиться в самый неподходящий момент.

Конечно же, старый целитель прав был — она еще не восстановилась до конца, и эта унизительная слабость будет преследовать ее далеко не один день. Но отступить… нет, невозможно. Это был последний шанс остаться в классе и учиться наравне со всеми.

Обидно было другое: остальные ученики удивительно легко преодолевали лерд[4] за лердом, бодро нарезая круги вокруг неподвижно стоящего преподавателя, тогда как Айра прилагала немало усилий, чтобы просто не отстать. Ну, или хотя бы не отстать слишком сильно.

Господин Дербер постоянно следил за ней краем глаза, поэтому она старалась изо всех сил, украдкой вытирала мокрый от пота лоб, сдерживала тяжелое дыхание и, сжав зубы чуть ли не до скрипа, заставляла ноги шевелиться.

«Всевышний… никогда не думала, что простой бег может стать такой пыткой!»

Когда прозвучала команда «достаточно!», Айра вздохнула с таким облегчением, что этот вздох, кажется, был слышен даже за пределами академии.

Честно говоря, она чуть не упала от радости, поняв, что мучительная разминка все-таки закончилась. И удержалась на ногах только благодаря мысли, что уж в этом-то случае Дербер точно найдет повод ее выгнать, несмотря на предыдущие договоренности. Дескать, слабая и немощная, ни на что не годится… а вот фиг ему! Не дождется!

Айра, сцепив зубы, заставила себя стоять прямо и даже не застонала вслух, когда вслед за бегом последовал черед приседаний, кручения руками, поднятия ног, отжиманий, подскоков, прыжков и других упражнений из богатого пыточного арсенала сурового учителя.

Она честно повторяла все, что с такой легкостью делали сокурсники, а кое-кто — даже с присущим леди изяществом и той кошачьей грацией, с которыми делали все остальное.

Однако, даже сознавая эту гигантскую разницу, от которой становилось стыдно, а порой и просто мучительно, Айра не сдалась. Упорно делала, не замечая предупреждающего звона в ушах. А когда почувствовала, что вот-вот упадет, мысленно пообещала себе, что потом… после занятия… вдоволь наплачется, проклиная свою неуклюжесть и унизительную слабость, из-за которой дрожали поджилки. Но сейчас сделает все, что требует лер Дербер. Иначе можно даже не жить.

— Достаточно, — спас ее от пучины отчаяния ровный голос преподавателя. — Разбейтесь на пары и возьмите оружие.

Ученики торопливо подбежали к стойке с оружием, привычно и со знанием дела выбирая себе рапиры, затем так же быстро вернулись, сошлись по двое, после чего заняли одинаково выжидательные позиции и вопросительно взглянули на преподавателя.

Айра, привычно оказавшись в одиночестве, растерянно заозиралась.

— Ваше оружие, леди, — без улыбки кинул от стойки учебную рапиру лер Дербер.

При виде летящей стальной иглы девушка вздрогнула всем телом, отчего-то вдруг представив, как рапира с силой пробьет ей грудь, обливаясь горячей кровью. Конечно, учитель не хотел ее поранить. И, разумеется, он не собирался ее убивать. Однако пугающее видение оказалось настолько ярким, а вспыхнувшая в груди боль — столь резкой и смутно знакомой, что Айра не просто не попыталась поймать оружие, но еще и поспешно отступила, едва сдерживаясь, чтобы не убежать.

Рапира с обиженным звоном упала и с громким лязгом прокатилась по полу, пугая учеников долгим эхом. Айра перевела дух, а в зале после секундного молчания послышался тихий издевательский смех.

Господин Дербер молча подошел, поднял откатившуюся рапиру и протянул рукоятью вперед, неестественно спокойно повторив:

— Ваше оружие, леди:

Айра, сглотнув, взяла.

— Спасибо, лер.

— Постарайтесь его больше не ронять.

— Да, лер. Я постараюсь.

Под ехидные смешки преподаватель все с тем же бесстрастным лицом отвернулся и холодно сообщил:

— Леди Айре нужна пара. Кто желает составить ей компанию?

Строй тут же замолк, сверля сокурсницу неприязненными взглядами, и, как следовало ожидать, никто не захотел помочь ее проблеме. Ученики мгновенно помрачнели и с откровенным беспокойством ждали, кого же преподаватель заставит заниматься с безродной замухрышкой. Даже более отзывчивая, чем остальные, Рева неловко пялилась в пол, не желая менять соседку по комнате на сомнительную компанию Айры. А уж Арранта косилась со своего места с таким раздражением, что Айра уже и сама не хотела, чтобы кто-то согласился. Да и зачем? Один разик можно потренироваться в одиночестве.

— Позвольте мне, лер? — неожиданно подал голос Грэй Асграйв. — Мне кажется, леди не слишком уверенно чувствует себя с оружием, поэтому нуждается в опытном напарнике. Думаю, я мог бы ей помочь. Если, конечно, она не против.

«Против! — Девушка вздрогнула всем телом, встретив его взгляд. — Я очень даже против!»

— Прекрасно, — тонко улыбнулся учитель и вежливо кивнул парню. — Рад, что разница в статусе вас не смущает, лер Грэй. И еще больше рад, что вы готовы бескорыстно помочь однокласснице. Прошу вас.

У Айры сердце с протяжным стоном упало куда-то вниз, а когда Асграйв танцующей походкой приблизился, еще и сжалось от дурного предчувствия.

— Не волнуйтесь, леди, — с многозначительной улыбкой поклонился он. — Я постараюсь быть очень осторожным.

— Не сомневаюсь, — дрогнувшим голосом отозвалась девушка. — Но почему-то уверена, что от «постараюсь» до «буду» на самом деле окажется огромная пропасть.

«Которую мне точно не перепрыгнуть!»

Улыбка Грэя стала по-настоящему обворожительной. Прямо как у того вампира в оранжерее.

— Неужели вы мне не доверяете, леди? — бархатным голосом спросил он, умело перехватывая рапиру.

— Доверяю. Особенно вашему умению лицемерить и выдавать желаемое за действительное.

Фальшивая улыбка парня плавно перешла в хищный оскал, а темные глаза недобро сузились.

— Зря ты так, — прошептал Грэй, становясь в стойку. — Не стоит меня злить, мышка. Ты сейчас совсем не в том положении, чтобы ставить условия.

Айра сглотнула.

— Ты не посмеешь.

— Что именно? — Он шумно раздул ноздри.

— Ничего. — Она поджала губы и отвернулась, чтобы не видеть его горящего взгляда.

— Начали! — в тот же миг громко прозвучала команда от преподавателя, и Грэй Асграйв сделал свой первый выпад.

Айра плохо запомнила, что случилось потом: все произошло слишком быстро и неожиданно. Стороннему наблюдателю вообще могло показаться, что Асграйв едва сдвинулся с места, вытянув руку и сделав стремительный укол, а потом тут же отпрыгнул, удивленный и раздосадованный.

Однако для нее время текло совсем иначе. Снова накатило ощущение провала, яркие краски поблекли, расплылись, как узоры на мокром окне, лицо противника утонуло в сиреневом мареве. Вместе с ним стремительно истаяло все остальное, включая учителя и злорадно следящих за ней одноклассников. А вместо них перед внутренним взором проступил очень похожий тренировочный зал, длинная стойка с разнообразным оружием, тщательно оструганные доски на покрытом циновками полу и свирепое лицо какого-то человека, орущего во весь голос:

— Да не так, болван! Сколько раз тебе говорить, что правая нога должна быть впереди, а левая оставлена кзади! Локоть… локоть выше! Осанка! Правую руку прямее! Еще… еще, я сказал! Оружие должно стать продолжением руки! Оно — это ты, независимо от того, что ты выбрал! Ты — это оно! Понял меня?! Отвечай?!

— Д-да, учитель, — отозвался срывающийся мальчишечий голосок.

— Тогда покажи, что ты понял! Покажи, что я не зря битый час тебя учу правильно стоять! И что тебе больше подходит рапира, а не веник для уборки! НУ?! Хедар! Модо! Даре! Защищайся!

А следом в голове с невероятной скоростью замелькали страницы учебника с красочными рисунками.

Айра не смогла бы объяснить в тот момент, какая сила вдруг заставила ее немного отставить и чуть развернуть кнаружи левую стопу, перенести вес на правую, согнувшуюся под странным углом ногу.

Что заставило развернуть сжавшиеся в ожидании удара плечи, выпрямиться, отвести левую руку в сторону, а правую, наоборот, прижать к животу. Почему корпус вдруг сам собой подался вперед, а крайне неудобная поза, так поразившая ее когда-то на картинке, самым невероятным образом превратилась в надежную, удивительно правильную стойку.

В то время как нервно гуляющий у самого лица кончик чужой

рапиры пугливо дрогнул от столкновения, застопорился и, обиженно зазвенев, отлетел прочь.

Она судорожно вздохнула и снова вернулась в реальность. Почти сразу осознала себя неподвижно стоящей в совершенно невообразимом положении, с угрожающе приподнятой рапирой и прицельно изучающей крайне озадаченную физиономию противника.

Правда, сердце при этом колотилось как бешеное, грудь привычно ломило, в висках стучала горячая кровь, а на лбу выступили крохотные капельки пота. Но зато ее несказанно порадовал растерянный вид Асграйва и донельзя удивленное лицо господина Дербера, который, разумеется, не отказал себе в удовольствии понаблюдать за столь разнящимися по умениям поединщиками.

Айра застыла, лихорадочно соображая.

Да, все правильно: память исправно выдавала страницы прочитанных книг из числа заданных преподавателем. Вот стойки, одну из которых она так и не решалась сменить, вот примеры атак, вот способы их отражения, вот другие приемы, про которые Марсо со вздохом сожаления сказал, что просто заучить их наизусть мало — надо, дескать, чтобы тело запомнило… но что же это получается?!

«Я ведь никогда этого не делала! — ошеломленно подумала Айра. — Не пробовала и даже не тренировалась! Я чувствую, как тяжело стоять в этом положении, мои мышцы никогда раньше не были так напряжены! Им больно, для них это — непривычная нагрузка! Но как же вышло, что я сделала то, что сделал тот безусый мальчишка в ответ на атаку учителя?! И кто он, тот мальчик, только что спасший мне жизнь?!»

Грэй Асграйв внимательно оглядел противницу, которая, кажется, не меньше его растерялась от своего неожиданного успеха. Мельком пробежался по ее стойке, выдерживаемой с явным трудом, но выполненной совершенно правильно. По безупречной постановке ног, тщательно выверенному положению рук; опасно гуляющему кончику рапиры, который едва не распорол ему рукав… проклятье! Девчонка сумела не только отбить его удар, но и пыталась атаковать! Стой он на полшага ближе, и дело могло бы закончиться порезом!

Но он совсем не ожидал от нее такого коварства! Более того, был уверен, что она в первый раз взяла в руки оружие! Впервые в жизни узнала на практике, что такое боевая стойка, и так же впервые ударила!

То-то глаза у нее такие дикие! Правда, в них уже появилось и странное понимание, осознание, слабый намек на торжество! Но,

проклятье, как у нее получилось?!

Он снова встал напротив Айры.

— Неплохо. Ты сумела меня удивить.

— Надеюсь, что не в последний раз, — тихонько пробормотала Айра, с трудом приходя в себя, однако Грэй все же услышал и, нутром чуя какой-то подвох, заметно подобрался.

Его взгляд наконец стал оценивающим, осторожным. Из глаз ушло предвкушение быстрой победы, исчезло злое торжество, изумление, недоверие. Теперь перед ней стоял не задиристый, хамоватый и самоуверенный наглец, а полностью готовый к поединку боец, который вдруг рассмотрел у загнанной в угол крысы совсем не крысиные клыки.

— Продолжим? — с натянутой улыбкой предложил он и, не дожидаясь ответа, быстро напал.

Айра немедленно провалилась в уже знакомое видение.

— …Уклоняйся! Еще! Влево! Нет, вправо!

Она, не помня себя, удивительно ловко качнулась в сторону, избегая укола рапиры. Затем парировала удар противника, удачно уклонилась от второго, отпрыгнула от третьего.

Грэй, наткнувшись на ее взгляд, ошарашенно помотал головой: что такое? Ее глаза невидяще смотрели перед собой, на лице застыло странное выражение, словно она вообще не понимала, где находится и что творит. Ее тело зажило отдельной жизнью, уверенно и умело уклоняясь, отвечая на его удары. Тогда как разум бродил где-то очень далеко. Там, в необозримой дали, где незнакомый мальчишка отчаянно вертелся перед учителем, каким-то чудом не давая ему себя коснуться.

— … Живее, недоросль, если не хочешь, чтобы тебя накололи на вертел! Быстрее, еще быстрее! Что ты двигаешься, как беременная баба?! Ноги отдавили?! Яйца прищемили, пока ты ворон считал на улице?! Стойку держи! Держи стойку, я сказал! Вот так… легче, легче… не рвись вперед! Следи за спиной! Удар, поворот, удар… удар, бестолочь!

В этот момент что-то больно ударило ее по руке, и Айра со стоном выронила рапиру. Пугающе реальное видение тут же исчезло. Вместе с ним пропало и чувство ритма, понимание схватки. А потом напрочь ушло и ощущение правильности происходящего, оставив после себя только дикую слабость в ногах, страшное головокружение, неистовый грохот готового разорваться сердца и немилосердную боль в правом предплечье, по которому пришелся хлесткий удар.

Она сжалась в комок, пережидая очередной приступ боли, и до крови прикусила губу, чтобы не всхлипнуть.

Больно… как же это больно, когда стальным прутом бьют по

нежной коже! Ох, лучше бы Грэй ее отрезал!

— В чем дело? — вдруг раздался над ее головой резкий голос преподавателя. — Почему вы остановились?

Айре пришлось собрать все свое мужество, чтобы выпрямиться, загнать далеко вглубь рвущиеся наружу слезы и, вздернув подбородок, твердо ответить:

— Ничего, лер. Я ошиблась и уронила рапиру.

— Вы способны продолжать? — с нескрываемым подозрением осведомился господин Дербер, от которого не укрылись ни ее бледность, ни бескровные губы, ни лихорадочно блестящие глаза, ни старательно спрятанная за спину рука.

— Да, лер, — кивнула Айра.

— Хорошо, продолжайте.

Грэй тут же сделал приглашающий жест.

— Прошу прощения, леди. Надеюсь, это небольшое недоразумение не повлияет на вашу решимость?

Айра только криво усмехнулась.

— Не надейся.

— Тогда прошу вас. Сегодня мне весьма любопытно с вами поиграть.

Она сжала зубы, понимая, насколько же он прав и что для него все это действительно игра. Забавная, интересная, не лишенная определенной доли риска, но все же игра. И он очень хорошо знал ее правила. Тогда как Айра ощущала себя слепым котенком, медленно идущим по подвешенному над пропастью канату.

Пока что глупому котику везло, он правильно находил опору и упрямо цеплялся за канат крохотными коготками. Однако он слаб, слеп и одинок. А над пропастью то и дело гуляют холодные ветры. Малыш только смутно чувствует правильное направление, едва-едва начинает понимать, что происходит. Где-то глубоко внутри ощущает, что движется верно, но любое движение может привести к падению. Стоит только на шажок оступиться, отлепиться от спасительной веревки, стоит только ветру подуть посильнее или сделать так, чтобы кто-нибудь на той стороне коварно качнул свободно провисший канат…

«Вот и я так, — горько подумала Айра. — Иду, не зная, куда и зачем. Мне что-то удается, иногда я что-то вижу или слышу, из-за чего все еще держусь и не падаю. Но когда-нибудь я тоже оступлюсь. И тогда никакое сонное кресло и никакие видения не помогут мне выплыть».

— Вы готовы, леди?

Айра тяжело вздохнула и приподняла рапиру, но тут же поняла, что из грозного оружия она снова превратилась в

опасную для здоровья палку с острым концом и неудобным эфесом.

Девушка, не успев испугаться, еще подспудно ждала, что спасительное видение вот-вот вернется, а неведомый учитель покажет молодому ученику еще какой-нибудь прием или стойку… но время шло, сердце по-прежнему неистово колотилось, руки дрожали, однако больше ничего не происходило.

Только Грэй Асграйв готовился к новому поединку.

Когда он начал движение, Айра даже не уловила: все еще ждала помощи от голосов и собственной памяти. Все еще к чему-то прислушивалась, неуверенно тянулась вглубь, надеясь увидеть знакомого крикуна с покрытым шрамами лицом.

Но, кажется, она слишком устала, чтобы продолжать этот бой. Кажется, что-то надломилось вдруг в ее душе. Перенапряглось. Надорвалось. Сломалось. И вместо спасительной помощи пришло лишь осознание совершенной ошибки, чувство собственной неполноценности, а вместе с ним — странная обреченность и удивительно спокойное принятие такого финала.

Асграйв налетел, как ураган. Настолько быстрый и ловкий, что нечего было и думать о сопротивлении — против такого врага у нее не было ни единого шанса. А чудеса… если, конечно, случившееся секунду назад можно назвать чудом… редко происходят два раза подряд.

Так что, наверное, это просто судьба?

«Вот и все, — успела подумать Айра, выпуская из рук бесполезную рапиру. — Хотя, может, это и к лучшему?»

Его лицо дрогнуло при звуке упавшего оружия, которым она даже не попыталась воспользоваться, в глазах на краткий миг промелькнуло сомнение, но остановиться Асграйв уже не успел… или не пожелал? Острый кончик его оружия стремительно прошелся по ее бедру, оставив четкий багровый след, чувствительно уколол в живот, следуя сложной траектории удара, затем поднялся к плечу, неуловимо быстро вернулся и с силой уткнулся в левую половину груди. После чего Грэй Асграйв отскочил, ловко уйдя в сторону, и поспешно отдалился на безопасное расстояние.

— Все! — торжествующе прошептал он, злорадно следя за выражением ее лица. — Ты убита!

Айра уставилась на него широко раскрытыми глазами, откуда разом ушла всякая жизнь, машинально приложила ладонь к груди, где вдруг стало оглушительно пусто, а затем смертельно побледнела и с коротким вздохом упала на каменный пол.

Глава 18

…Поздний вечер. Сумерки. Густой туман, укутывающий темный лес до самых верхушек. Мертвая тишина — словно туман, придя незваным гостем, вдруг выморозил в округе всякую жизнь и не оставил после себя ни звука, ни шевеления, ни легкого движения.

Ветер стих. Солнце давно ушло за горизонт. Луна пугливо спряталась за низко упавшими тучами. Даже листья замерли в этой неестественной тишине, не смея шелохнуться.

Однако Айра этого не замечает — в ужасе распахнув глаза, она несется прочь, не разбирая дороги. Насмерть перепуганная, растрепанная, в перепачканной ночной сорочке, она быстро-быстро перебирает босыми ногами и все дальше удаляется от родного дома, где остались неподвижно лежать бездыханные родители и младший братишка.

Она не знает, что случилось, и не помнит, что разбудило ее в этот вечер, заставив слезть с полатей и осторожно подглядеть в щелочку между занавесками. Не знает, почему в деревне наступила такая жуткая тишина и почему мама с папой неподвижно лежат на полу, мертво глядя в недавно побеленный потолок. Они не двигаются, не говорят. Кажется, даже не дышат. Рядом неподвижно лежит мальчишка с разбитой головой. А над ним нависают две рослые тени в длинных черных плащах и задумчиво изучают его обескровленное лицо.

Айра, глядя на них сквозь занавеску, в ужасе замирает, боясь, что ее тоже заметят и убьют. Дрожит всем телом, беззвучно плачет, понимая, что родных уже не спасти, а дождавшись, когда тени невесомыми призраками просочатся наружу, с тихим всхлипом бросается бежать.

В свои двенадцать весен она маленькая, юркая и очень худенькая. Она надеется, что сумеет скрыться в густом тумане, но, проползая сквозь колючий плетень, неожиданно слышит сзади удивленный вскрик и в панике кидается в чернеющий неподалеку Охранный лес.

— Девчонка! — догоняет ее чей-то возглас.

Кричит мужчина — молодой и сильный. Но его лица она не видит: туман скрывает все. А заслышав позади тяжелый топот, с визгом несется прочь, с трудом продираясь сквозь колючие ветви. И, каким-то чудом вырвавшись на свободу, стремглав мчится по знакомой с детства тропинке, по которой когда-то по сто раз на дню гоняла гусей на Зеленый пруд.

— Живо за ней!

— Да зачем? — лениво возражает преследователю голос постарше. — Совсем же малявка! Какой от нее прок? Кому она скажет? А даже если и скажет, то кто ей поверит?

— А такой, что на нее не подействовал Полог! — зло рычит молодой, заставляя второго осечься. — Монах сказал, чтобы никаких свидетелей, значит, их и не должно быть! Найди ее и верни!

— А пацан?

— Если б ты его не ударил, может, и подошел бы: сила слабенькая, конечно, но вдруг… ладно, брось его. Все равно подыхает. Пожалуй, девчонка подошла бы больше, но раз не велено оставлять свидетелей, значит, избавься от нее. Лур, Кро, вперед!

Айра, задыхаясь от ужаса, мчится еще быстрее, лишь чудом угадывая в темноте дорогу. От слов чужаков ее снова бросает в дрожь, губы ощутимо трясутся, а в груди суматошно колотится маленькое сердечко.

Бежать… бежать отсюда как можно быстрее… туда, где никто не достанет, не найдет, не отыщет и не убьет, как остальных.

Бежать… просто бежать… куда-нибудь… Всевышний, помоги!!!

Словно в ответ, по глазам вдруг больно ударяет ослепительно-белая вспышка. Да так резко и неожиданно, что Айра, не успевая замедлиться, влетает в нее со всего маха и с истошным визгом погружается с головой, словно в бездонный омут, где живут болотные мавки.

Она будто тонет в этом белесом киселе, отчаянно барахтается, с трудом преодолевая вязкое сопротивление. А затем с криком вываливается по другую сторону и падает на мягкую, нехоженую траву.

Она по-прежнему в лесу, одна, и вся дрожит от пережитого ужаса. Но вокруг больше нет этого страшного тумана. Сверху к беглянке протягивают свои крючковатые сучья раскидистые деревья. Где-то неподалеку из последних сил стучит дятел, торопясь достать из-под коры упрямого жука, пока на лес окончательно не спустилась ночь.

Айра неверяще поднимает голову и сразу понимает: это совсем другой лес. А попала она в него через непонятное окно, в которое провалилась на полном ходу. Точно. Вот же оно — зияет в темноте, словно спустившееся с небес солнце. Крупное, загадочно переливающееся всеми цветами радуги. А потом оно вдруг начинает выгибаться изнутри, будто с той стороны кто-то упорно пытается его прорвать.

— Проклятье… — натужно хрипит из пустоты чей-то

простуженный голос. — Кро, помогай — эта мелкая дрянь ушла через портал! Представляешь?!

— Ого! Знал я, что в глубинке порой встречаются самородки, но чтобы такая малявка… Лур, надави! Он сейчас поддастся!

Айра, подавившись визгом, в панике таращится на проступающий сквозь мутную пленку мужской силуэт — рослый, плечистый, с искаженным от ярости лицом… и торопливо отползает прочь, лихорадочно озираясь. Но потом понимает, что пленка неуклонно поддается, и, отчаянно всхлипывая, снова вскакивает на ноги.

«Мама! Мама, за что? Что мы им сделали? Почему они пришли? И за что они вас убили?!»

— Наконец-то! Вон она! Лови эту дрянь! — вдруг освобождение прорезает ночной лес грубый мужской бас, и земля снова содрогается от слаженного топота тяжелых сапог.

«Бежать! — бьется в ее голове упорная мысль. — Бежать от них, пока не поздно!»

Вспышка.

И вот Айра с тихим стоном проваливается в новое окно.

Еще одна вспышка.

И она уже без колебаний ныряет в третье.

— Твою мать! Опять! Лур, живее, а то уйдет!!!

Вспышка.

— Такого не может быть! — потрясенно доносится ей в спину, и один из преследователей неверяще замирает. — Четыре портала! Подряд! И она еще стоит на ногах?!

— Кро, за ней! Не дай уйти, иначе монах потом ТВОЮ голову оторвет! Живее!

И снова она бежит, не разбирая дороги. Оставляя за собой клочья порванной сорочки, мягкие золотистые волоски, жалкими паутинками осевшие на зеленых кустах, лоскуты кожи с саднящих и исцарапанных пяток. А еще — веером расходящуюся по темноте волну поистине животного страха.

Вспышка!

И дикий ужас подгоняет ее вперед.

Вспышка!

И наконец у нее подгибаются ноги от слабости. Дыхание становится редким, прерывистым, то и дело перемежаясь со всхлипами. Айра вдруг падает на что-то мягкое, скатываясь по пушистому ковру, будто по стогу душистого сена, и, не в силах больше бежать, с рыданиями утыкается в подозрительно теплую шубу, хватаясь за нее руками и тяжело дыша.

Она даже не замечает, как от толчка по мохнатому боку пробегает волна дрожи. Как вздрагивает он, будто от удара, и

стремительно меняет форму, выгибаясь и мгновенно ощетиниваясь густой черной шерстью. И лишь когда в затылок что-то начинает жарко дышать, Айра медленно поднимает голову и в диком страхе замирает.

ВОЛК!

Она даже отшатнуться не может от всепоглощающего, парализующего ужаса. Только сидит на коленях, не в силах даже вдохнуть, полными слез глазами смотрит в упор, боясь даже пошевелиться.

Волк кажется ей не просто большим, а огромным, пугающе черным от влажного носа до кончика лохматого хвоста. Он возвышается над ней мрачной глыбой — чудовищно громадный, страшный, не вовремя потревоженный в своем теплом логове. Поднявшись во весь рост, он неторопливо отряхивается, а затем наклоняет к ее лицу тяжелую голову и тихо урчит. Словно не понимая, откуда на него вдруг свалилось это насмерть перепуганное чудо.

— Не ешь меня… пожалуйста… — слабо шепчет Айра, прижимая исцарапанные кулачки к груди. — Не надо…

И волк шумно вздыхает.

— За мной гонятся плохие люди, — снова плачет она, отирая беспрестанно катящиеся по щекам слезы. — Они мою маму убили и братика… а теперь пришли за мной. Помоги мне, волчок, пожалуйста!

Откуда-то сверху доносится треск ломаемых веток и приглушенная ругань, словно кто-то неловко напоролся на спрятанный среди мхов острый сучок.

— Где она?! Кро, ты что-нибудь видишь?!.

Айру ощутимо трясет, дикий страх вымораживает душу, слезы катятся по ее щекам уже беспрестанно. А волк, внезапно ощетинившись, поднимает страшную морду кверху и настороженно замирает, втягивая ноздрями холодный воздух.

Он понимает, что девочка действительно в беде, а убийц за ней идет уже не трое, а пятеро, и от этой мысли он вдруг щерит громадные зубы и с глухим рыком оборачивается туда, где покорно ждет его приговора голубоглазая кроха.

Совсем еще маленький, глупый и такой беззащитный зайчонок, каким-то чудом забравшийся так далеко от дома. Волк даже отсюда чует, как тянет от нее неуловимым ароматом скрытой магии. Может безошибочно определить, в какой стороне истаивает созданный ею портал. Звериный разум мечется в сомнениях, не в силах поверить, что она смогла такое сотворить, но пробирающиеся по ее следам люди говорят сами за себя — девчонка кому-то сильно понадобилась.

— Пожалуйста, — снова шепчет она, утирая безостановочно катящиеся слезы. — Помоги!

И тогда он сжимает мощные челюсти. Оглядывается, словно в нерешительности, но оставить ее одну все же не рискует — в такое время полуголый ребенок быстро замерзнет насмерть. Это вам не простой лес, не юг, не теплое море. Здесь неподалеку совсем иные земли — Занд никогда не дремлет и охотно заберет себе глупую человеческую кроху, случайно попавшую в эти опасные дебри.

Волк, неожиданно решившись, огромным прыжком оказывается на ногах, подхватывает девочку громадными челюстями, а затем уверенно закидывает за спину и, не давая опомниться, черной тенью выпрыгивает из логова.

Айра судорожно вцепляется в густую шерсть, чтобы не упасть, и откуда-то твердо знает, что он хороший. Что он не тронет, поможет, спасет. И унесет ее так далеко, что никакие преследователи не найдут. Ему можно верить. Правда. И его можно крепко обнять, больше не боясь смерти.

Почувствовав на шее цепкие детские пальчики и услышав слабое «спасибо», лесной хищник со странным выражением косится желтым глазом, но девочка совсем не боится. Не кричит, не плачет и больше не дрожит так сильно. А спокойно лежит, доверчиво устроившись на его спине и прижавшись мокрым личиком к жесткой шерсти. Легкая, нежная, совсем еще малышка. Но, наверное, все дети такие — наивные, беззащитные и совершенно не умеющие ненавидеть. Но при этом полные какой-то необъяснимой, неистовой веры в чудо, в которое никогда не поверил бы ни один взрослый.

А она действительно верит ему. И совсем не думает, что он мохнатый, страшный, зубастый, а иногда, может быть, даже питается такими вот маленькими девочками.

— Вот она! Лови! Ой-й-о-о… — вдруг доносится откуда-то сзади громкий вскрик, а потом резко обрывается изумленным воплем, когда становится ясно, что за скакуна отыскала себе маленькая беглянка. — В жизни бы не поверил, если бы сам не увидел! Гляди, какой зверь!

— Обломала его девка! С первого раза! Была бы мальчишкой, цены б ей не было!

— Дурень! Стрелы готовь! Не видишь, какой здоровый?! Она не должна уйти! Стреляй, пока охранителей не накликала!

У волка недовольно шевелятся уши, когда мимо со свистом проносятся стрелы, но он не останавливается и спешит уйти, намеренно избегая открытой схватки. Тогда как Айра, едва за волосы что-то больно дернуло, в ужасе снова зажмуривается и

отчаянно желает оказаться отсюда как можно дальше. Где-нибудь. Неважно где, лишь бы ее не убили. После чего с силой вцепляется судорожно сжавшимися пальцами в густую шерсть и…

— Айра! — в неподдельной тревоге закричал вдруг кто-то в самое ухо. Точнее, ей почему-то показалось, что кричали совсем близко, однако лиловая пелена перед глазами была настолько плотной, что стены тренировочного зала постоянно плыли, размазывались, будто плохая картинка. Чужие лица выглядели блеклыми, но сил не было даже на то, чтобы попытаться узнать и вспомнить.

— Айра, очнись!

Как странно… какой-то парень растерянно смотрит на нее, медленно опуская руку с зажатой рапирой. Эх, красивый парень. Холеный. Ухоженный. Только бледный очень.

С другой стороны в ее сторону с перекошенным лицом бежит еще один человек… седой и тоже странно знакомый, но в отличие от юноши на его немолодом лице проступают неподдельный испуг и выражение необъяснимого раскаяния.

— Всевышний! Грэй, не стой столбом! Зови сюда Лоура! Немедленно! Да что ж такое-то? Айра… знал же, старый дурак, что тебе здесь не место, чуял, что беда будет, но упустил… ох, ты ж, дитя природы… да как же ты так?!

Айра судорожно сглотнула, неожиданно вспомнив имя преподавателя и с облегчением поняв, что старый вояка всего лишь пытался оградить ее от опасности. Хотел защитить, предупредить, потому что лучше всех на свете знал, кого можно учить своему искусству, а кого и на пушечный выстрел нельзя к нему подпускать. Знал он, мудрый учитель, что зря она сюда рвется, знал и искал любой предлог, чтобы не дать случиться беде. Потом решил немного сбить неуместный пыл. Да, видно, не рассчитал. Проглядел. И теперь с горестным стоном спешил на помощь…

Жаль, что так поздно.

Айра устало прикрыла глаза и, больше не слыша биения своего сердца, безвольно уронила голову, даже не почувствовав, как на грудь с гневным шипением упало что-то тяжелое и яростно встопорщившее серую шерсть.

… Вспышка!

Волк с недоуменным рыком влетает в распахнувшийся перед самым его носом портал, с легкостью преодолевая белесую пленку. Резко отшатывается, не веря сам себе, но все равно не успевает остановиться и на полном ходу выпрыгивает на берег

полноводной реки, за которой начинаются непроходимые зеленые заросли.

Как? Каким образом он здесь оказался, если до логова отсюда больше трех суток пути?! По оврагам, по колючим зарослям, по непролазным чащам и совершенно неодолимым дебрям?!

Он ошарашенно застывает, диковато рассматривая противоположный берег и напрочь позабыв о своем маленьком ездоке. От резкого толчка Айра, не удержавшись, с тихим вскриком падает на землю. Волк, спохватившись, тут же поворачивается, сконфуженно прижимая уши к голове, но она с выражением потустороннего ужаса таращится на вновь потревоженное окно и медленно пятится, пачкая коленки и руки, чтобы выходящие из портала люди не раздавили ее тяжелыми сапогами.

Их действительно пятеро — высоких, суровых, с испещренными шрамами лицами. Наемники. Убийцы. В длинных черных плащах, матово поблескивающих серебристыми искрами, отчего кажется, будто это на самом деле не люди, а ожившие призраки прошлого… те самые, что были в деревне! Вот только теперь с их голов откинуты капюшоны, и хорошо видно, что это — самые обычные люди, которым зачем-то понадобилось прятаться в тумане и охотиться за перепуганной девчонкой.

— Попалась! — мрачно улыбается первый, не сразу заметив гигантского волка. — Хватит уже, набегалась. Отсюда ты больше никакой портал не создашь.

Следом за ним удовлетворенно кивают остальные, и Айра с упавшим сердцем понимает, что бежать дальше некуда. Волк уже не поможет — через эту реку даже ему не перепрыгнуть. Уйти назад нельзя — перехватят. Слева — обрыв, справа — сплошные колючки и острые шипы, которые проще вырвать с корнем, чем продраться насквозь. К тому же они странные — шевелятся, будто сами по себе, настороженно поводят листиками и иголками, тесно переплетаются между собой, словно не желая, чтобы она отсюда убежала.

«Они не пропустят, — неожиданно приходит к ней осознание. — Через них не пройти. Только кругом».

Волк, придя к такому же выводу, с рыком прыгает вперед и загораживает собой побледневшую девочку. Грозно скалит огромные клыки, свирепо рычит, но она уже видит, как поднимаются в его сторону взведенные арбалеты и как появляются на губах убийц кривые усмешки: их слишком много для него. Пятеро опытных воинов против одного, хоть и крупного, лесного зверя…

Айра до крови прикусывает губу и лихорадочно озирается в

поисках спасения, но волк в отличие от нее ничуть не колеблется — с бешеным рыком кидается вперед и сбивает с ног сразу двоих преследователей. После чего раздается жуткий хруст, истошный вопль на два, а потом и на три голоса. В том месте, где он напал, образовывается страшная неразбериха, и наконец на землю с пугающе громким хрипом заваливаются сразу три окровавленных тела.

Айра до боли зажмуривается, не желая видеть брызжущих горячими струями крови обрубков, а потом…

Вспышка!

И ее снова с неимоверной силой засасывает в огромную воронку…

— Что произошло? — чей-то резкий голос грубо вырвал ее из забытья. — Как это случилось?

Айра с трудом вдохнула и на краткий миг пришла в себя, не сразу сообразив, что по-прежнему лежит на холодном полу. Пошевелиться она не могла, да и не пыталась — в груди болело так, будто Асграйв действительно проткнул ее насквозь. Она даже руку к месту удара прижала, чтобы в этом убедиться, а теперь с отвращением чувствовала, как расползается под пальцами влажное пятно. Как и то, что сверху, закрыв пушистой шерсткой ее ладони, топчется взъерошенный и очень злой крыс, при виде которого сгрудившиеся ученики непроизвольно отпрянули в стороны.

— Кер… — сорвалось с губ слабое, и метаморф молниеносно развернулся, открыв ее взгляду переполненный зал, в котором уже успели собраться господин Иберия в своей синей мантии, лер Легран, господин Огэ и даже громогласная травница, в ужасе прижимающая ладони ко рту.

Успел сюда явиться и маленький седой лекарь, сразу заявивший, что тут налицо магическое истощение, требующее немедленного вмешательства. С ним, разумеется, согласились. Но вместо того чтобы оказывать помощь, с растерянным видом застыли и в немом изумлении смотрели на горестно пищащего на груди девушки крыса и грозно рычащего пустынного дракона, который с воинственным видом загородил им дорогу.

На голос хозяйки Кер вздрогнул и, сообразив, что под его немалым весом ей тяжело дышать, моментально сменил облик, прямо на глазах у потрясенной аудитории превратившись в юркую и подвижную ласку. Светло-серого цвета с яркой лиловой полоской вдоль позвоночника. После чего спрыгнул на пол, ласково ткнулся мордочкой в бледную щеку хозяйки, заурчал, заворковал и поддел носом окровавленную ладонь, которую она

до сих пор прижимала к груди.

… Айра со стоном падает на землю, уже не держась на ногах.

Невесть откуда взявшаяся слабость заставляет ее безвольно распластаться на траве, тяжело дыша и судорожно хватая ртом ночной воздух. Но она все равно слышит отдаленные звуки схватки, которую ведут за ее жизнь пятеро… нет, уже двое… наемников и один свирепо рычащий волк.

Внезапно до ее слуха доносится звонкий щелчок спущенной тетивы и болезненный взвизг.

Она с трудом приподнимает голову и со страхом видит, что в этот раз портал не дал ей уйти далеко: наемники близко, все еще очень близко. Всего лишь на другом берегу реки, через которую ее перебросило очень кстати возникшее окно.

Но бежать больше некуда — за спиной так тесно стоят темно-зеленые стебли какого-то колючего растения, что сквозь них не протиснется и мышь. А стволы у них толстые, сочные, листья мясистые, широкие, сквозь них воинственно торчат столь длинные шипы… причем их так много и они блестят какими-то желтыми капельками… что сразу понятно — эту преграду с наскоку не одолеть. Разве что перелететь попробовать?

Но у Айры нет крыльев и больше нет сил, чтобы создавать новые порталы. Теперь она может лишь бессильно наблюдать, как корчится от боли пронзенный стрелой волк и как облегченно переводят дух оставшиеся в живых наемники.

Впрочем, он и сейчас не сдается — зло рыча сквозь намертво стиснутые зубы, все еще пробует подняться на ослабевших лапах.

— Убей ее, — говорит один из выживших, и второй снова поднимает арбалет, изучая вжавшуюся в зеленую поросль колючего игольника девчонку.

Волк, собрав последние силы, с гневным рыком прыгает с места, сбивает одного убийцу, затем второго, портя тому прицел и заставляя стрелу немного сместиться. В отчаянии рвет податливую человеческую плоть, со злым удовлетворением дожидаясь предсмертного хрипа, а затем с усталым вздохом оборачивается…

И как раз успевает увидеть, как пронзенное насквозь маленькое тельце отшатывается назад и безвольно обвисает на острых шипах игольника, после чего стремительно исчезает в плотоядно зашевелившихся листьях…

Лер Легран поперхнулся, не в силах поверить в то, что видели его глаза: ласка! Крыс перекинулся, как оборотень, в ласку! Лишь одно-единственное существо в мире способно менять

обличья по собственному желанию! Но поверить в то, что такое вдруг нашлось внутри закрытой, размещенной на острове и тщательно охраняемой академии, просто невозможно!

Господин Огэ ошарашенно воззрился на своего питомца, не понимая, отчего тот внезапно перестал слушаться и вместе с «лаской» упорно скалит зубы, угрожая пустить в ход все свои недюжинные способности, если кто-нибудь из магов вдруг рискнет приблизиться.

Лер Лоур горестно качал головой, сетуя на бесполезно потраченное время и на то, что коллеги не пустили его к быстро угасающей ученице. В качестве оправдания молча указав на зло оскалившегося крыса, который оказался вовсе не крысом и представлял собой угрозу не меньшую, чем жадный до чужой магии и вечно голодный ящер. А рядом с лекарем холодной статуей застыл господин Дербер и яростным шепотом требовал у растерянного Грэя показать проклятую рапиру.

Асграйв, очнувшись от шока, безропотно поднял оружие, однако на нем не оказалось ни капли крови.

— В чем дело?!

— Не знаю, — удивительно тихо ответил юноша и, сжав кулаки, с тревогой покосился на Айру. — Я ее просто толкнул.

Кер, перехватив его взгляд, отчетливо зарычал, снова молниеносно сменив облик на крысиный.

— Метаморф! — тихо охнула госпожа дер Вага, запоздало сообразив, с чем имеет дело.

— Несомненно, — бесстрастно констатировал неслышно появившийся из портала Викран дер Соллен. — Молодой, неопытный, но очень сильный. Как правило, они только после пяти лет начинают использовать второй облик, да и то лишь в присутствии сильного хозяина. А этому, я бы сказал, не больше года.

— Но откуда он у нее?!

— Я бы тоже хотел знать. — Боевой маг выразительно посмотрел на лера де Сигона, и тот внезапно спал с лица.

— Она сказала, что у нее живет крыса… но я даже подумать не мог!

— Замечательно. Ее непосредственный куратор даже не в курсе, что у нас тут находится еще один охранный метаморф. И что теперь? — сухо осведомился лер Легран, не порываясь приближаться к неподвижной девушке. — Огэ, вы не могли бы отозвать своего дракона?

— Он не слушается, — деревянным голосом отозвался южанин. — Он отказывается мне подчиняться.

— Такого не бывает.

— Бывает, — неожиданно нахмурился дер Соллен. — Очень редко, но бывает, если есть причина более важная, чем его собственная жизнь или жизнь хозяина. Я такое однажды видел.

Эльф сделал вид, что говорилось вовсе не ему, а господин Иберия, взъерошив макушку, недоуменно воскликнул:

— Но при чем тут Айра?!

— Она умирает, — неестественно ровно сообщил в пустоту лер Легран. — Что-то забирает ее жизнь с такой скоростью, что даже двух метаморфов недостаточно, чтобы ей помочь. Огэ, ты видишь?

— Да. И чувствую через Зорга — ее действительно будто высасывают изнутри. Причем так быстро, что он сам уже на пределе. Если так и дальше пойдет, мы потеряем ее через час. Но я совершено не понимаю, куда уходят силы.

— Я тоже, — задумчиво проговорил боевой маг.

— Так сделай же что-нибудь! — гневно вскинулась леди Матисса. — Ты же охранитель! Ты десять лет провел в Охранном лесу! Неужели нет способа уговорить их нас пропустить?! А если она умрет?!

Ученики, сгрудившиеся за спинами преподавателей, взволнованно зашептались.

— Что ты сделал? — неожиданно обернулся к Грэю лер Легран. — Ты использовал против нее магию? Ударил?!

Тот невольно отступил, когда раздраженный взгляд эльфа впился в его лицо. А следом повернулся и дер Соллен, в чьих холодных синих глазах проступило нечто гораздо более страшное, чем неудовольствие остроухого.

— Что случилось?!

— Н-ничего, — беспокойно заерзал юноша. — Это был обычный поединок. Она неплохо начала, довольно сносно поставила защиту, уверенно взяла несколько стоек, и я не думал, что после этого она вдруг не выдержит простой атаки. Это был просто укол. У меня даже лезвие не согнулось как следует! Может, конечно, я перестарался с силой…

— А магия? — вмешался встревоженный лекарь. — Вы пользовались магией? У нее еще час назад никаких резервов не осталось! И если вы вызвали ее на сложный поединок…

— Нет, — мотнул головой Асграйв. — Я не дурак, чтобы вызвать на поединок девчонку. К тому же это был ее первый урок.

Лер Викран повернулся к преподавателю по боевой подготовке.

— Дербер, ты поставил ее в пару на первом же уроке?!

Господин Дербер словно окаменел.

— Я же не знал…

— А этот вопрос нельзя обсудить попозже? — нервно вмешалась травница. — Викран, помоги ей. Заставь метаморфа отойти. Ты же имел с ними дело, ты должен знать, как его уговорить. Пожалуйста, помоги!

Викран дер Соллен сжал челюсти, но все-таки внял мольбе испуганной женщины — резким движением отвернувшись от старого вояки, скинул с плеч свой длинный плащ, сделал несколько шагов вперед и осторожно опустился на корточки.

Айра не дышала. На ее груди медленно расплывалось алое пятно, словно девчонку пронзили насквозь чем-то длинным и острым. Например, стрелой. Или длинным шипом. Левую руку она инстинктивно прижала к больному месту, закрывая самое дорогое, и маг хорошо видел, что никакого движения под ней не было — кажется, ее сердце не билось. Или еще билось, но так слабо, что уловить его на расстоянии представлялось совершенно невозможным.

Айра снова была невероятно бледна. Светлые волосы, растрепавшиеся от бесполезной суеты Кера, широкой волной разметались по полу, и теперь стала хорошо видна длинная сиреневая прядь, разделяющая ее пышную, пепельно-серую, как шкура у крыса, гриву на две половинки.

При виде мага метаморф зашипел, выразительно оскалив совсем не крысиные зубы. Затем нашел, что этого недостаточно для устрашения, и, молниеносно обратившись в ласку, заметно прибавил в высоте и в весе. Наконец подрос до размеров крупной собаки, вызвав еще один изумленный вздох со стороны преподавателей, и угрожающе уставился на мага. А рядом с ним принял боевую стойку Зорг, ощетинившись сразу всеми своими шипами.

— Не надо, — примиряюще выставил ладони дер Соллен, не сдвинувшись с места. — Я хочу помочь.

Слаженное шипение стало ему ответом.

— Она нуждается в помощи. Если не сделать этого сейчас, Айра может погибнуть.

Кер глухо заворчал, отлично помня, что случилось в кабинете директора, и на всякий случай подрос еще на ладонь. Его глаза вспыхнули ярче, когти со скрежетом вошли в камень, раскрошив его в пыль, на кончиках длинных зубов появились подозрительные наросты, а пушистый хвост неожиданно обзавелся острым шипом, который взбешенный зверь был готов без промедления всадить в чужака, если тот подойдет слишком близко.

— Он тебе не доверяет, — холодно сообщил коллеге со спины лер Легран. Но дер Соллен даже не обернулся. Безрассудно

игнорируя прямую угрозу от метаморфов, он подобрался чуточку ближе и снова сказал:

— Она может погибнуть. Зорг, ты старше и опытнее. Ты должен мне верить.

Пустынный дракон с явным сомнением покосился на громадную ласку, оскалившуюся не хуже иного волка.

— Пожалуйста…

Кер застыл неподвижной статуей, пристально изучая подобравшегося мага. А тот снова посмотрел на неподвижную девушку и неожиданно добавил:

— Я не причиню ей вреда. Клянусь.

И лишь тогда Кер опустил вздыбленную шерсть. Как-то быстро ужался, с ворчанием опустил занесенный для удара хвост, на кончике которого медленно втянулся острый шип. Наконец проворчал что-то непонятное, но явно властное, заставив взбудораженного ящера отступить, и коротко рявкнул. То ли разрешил, то ли приказал помочь измученной хозяйке.

Боевой маг перевел дух и, постоянно косясь на молодого крыса, умеющего с такой легкостью менять обличья (трижды всего за несколько минут! Такое даже Зоргу не удавалось!), подошел и положил ладонь на лоб Айры — он был холоден и влажен. Затем потрогал живчик на шее, с беспокойством убедившись, что тот едва бьется, приподнял безвольно обвисшую кисть и со странным выражением уставился на рубец на девичьей ладони — неизвестно откуда взявшийся, необычной звездчатой формы, расположенный точно в центре, из которого медленно, неохотно, по каплям сочилась свежая кровь.

Дер Соллен нахмурился еще сильнее, подняв и вторую руку, но с ней творилось то же самое. А вот рубашка на груди девушки, хоть и пропиталась кровью, была совершенно целой: Асграйв сказал правду — он не успел задеть девушку.

— Лоур, готовьте комнату! — отрывисто бросил маг, с легкостью поднимая обмякшую ученицу на руки. Ненадолго всмотрелся в ее бледное лицо, о чем-то на мгновение задумался. Вроде бы даже засомневался. Странно дрогнул, когда Айра на мгновение очнулась и взглянула на него в упор горящими глазами — глубокими, бездонными, сиренево-голубыми, каких просто не бывает у людей.

Но потом помотал головой, будто отмахнувшись от какой-то мысли, безропотно позволил крысу вскочить себе на плечо и, убедившись, что ученица снова потеряла сознание, быстрым шагом направился прочь.

Конец первой книги

notes

Примечания

1

Столица Лигерии *(здесь и далее примеч. автора)*.

2

Имеются в виду четыре крупнейших королевства на Зандокаре: Нигерия, Иандар, Аргаир, Карашэх.

3

Город на побережье Южного моря.

4

Мера длины, равняется примерно десяти метрам.